

АРХИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Архивный вестник

Историко-документальный
бюллетень

2021/7

Редакционная коллегия:

Ш. К. Айдамиров – начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики;

Л. Д. Инуркаева – 1-й заместитель Архивного управления Правительства Чеченской Республики;

А. М. Бугаев – советник Председателя Парламента Чеченской Республики, кандидат исторических наук, доцент;

С. С. Магомадов – кандидат исторических наук, профессор, директор института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики

Ответственные составители:

Л. Д. Инуркаева, А. И. Духаев, М. Х. Ченчиева, А. Р. Орсханов

В НОМЕРЕ:

**К 70-летию со дня рождения
Первого Президента Чеченской
Республики, Героя России
Ахмата-Хаджи Кадырова**

4 **А.-Х. Кадыров**

Мой путь
Молитва

5 **С. М. Исраилова**

Роль Ахмата-Хаджи Кадырова
в восстановлении сферы культуры
Чеченской Республики

К 75-летию Великой Победы

11 Чечено-Ингушетия
в Великой Отечественной войне

16 **Я. У. Бурзаканов**

Грозненский промышленный
район и его значение в годы
Великой Отечественной
войны

31 Летопись подвигов

Подг. к публ. Р. Б. Батаева

- 46 **Хаджи-Мурат Ибрагимбейли**
Сказать правду о трагедии народов

Этнография

- 53 **З. А. Тесаев**
К вопросу об этнической картине
в Терско-Сулакском междуречье
в XIV–XVIII вв.

Духовные корни

- 71 **А. Р. Орсаханов, А. И. Духаев**
Народно-освободительная война
горцев Кавказа под руководством
Шейха Мансура (1785–1791)
- 77 **А. И. Духаев**
Кадий Алимйрза Хасамирзаев
(1800–1870)
- 101 **Имран Ирисханов**
Живут в памяти народа
- 104 Архивные документы
о Мачик-Мулле (Косуме Базоеве)
Подг. к публ. А. И. Духаев

- 130 **А. И. Духаев**
Шайхи Авта-Хаджи,
Шамсуддин-Хаджи и Абас

- 136 **М. Шапиев, А. И. Духаев**
Шапа-Мулла Баширов

Чеченцы в истории России

- 154 Как праздновал Кавказ 300-летие
Подг. к публ. А. И. Духаев
- 163 **Т. М. Музаев, Л. А. Мусаева**
Список офицеров и всадников
Чеченского полка Кавказской
Туземной дивизии
- 185 **С. М. Исраилова**
Асланбек Шерипов – выпускник
Грозненского реального училища
- 193 **Наши юбиляры**
- 195 **Наши издания**

Фотография на обложке:
Грозный. Дундуковская улица

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ГЕРОЯ РОССИИ АХМАТА-ХАДЖИ КАДЫРОВА

*«Все, что я делаю, посвящено народу, простым людям.
Поэтому я знаю, что иду по правильному пути»*

Ахмат Кадыров

МОЙ ПУТЬ

За славой я не бегал никогда.
Во всём старался не ступать за грань...
И хитростью не брал я города.
Отчизне милой отдавал лишь дань.
Когда свалилась на Чечню беда,
И враг коварный под себя подмял,
Взошла в тумане бледная звезда, —
И я бразды правленья в руки взял.
Я в пути немало встретил горя.
Познал я в жизни подлости сполна.
Но упорно с трудностями споря,
Схватил за горло я тебя, война!
Мне силы щедро придавал Аллах.
И правды меч вложил он в руки мне.
Меня покинул в одночасье страх.
Душа пылала в праведном огне.
Мой край родной расправил плечи,
Уставший от ненастья и невзгод.
И услышал пламенные речи,
Обретший истину в борьбе народ!

МОЛИТВА

Когда высокой власти	Ношу.
Я достиг,	И только об одном
То в тот же миг	У Господа
Гордыню	Прошу:
Я отринул	Дай силы мне
От себя,	Надежду им вернуть,
О сиротах задумался,	На правильный
Любя.	Поставить путь.
О тех, кто потерял родных,	В любви своей
О городе,	И в гневе
Растерзанном, убогом	Ты могуч!
И ещё	Из рук людских
О многом,	Скорее выбей меч.
Многом...	Вложи в них
Я эту боль	Добра и просвещения
В душе своей	Луч!

РОЛЬ АХМАТА-ХАДЖИ КАДЫРОВА В ВОССТАНОВЛЕНИИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В последние годы мы стали свидетелями того, как сильно меняются представления о задачах и возможностях учреждений культуры, об их месте в культурной, научной, образовательной и информационной инфраструктуре, их роли в политической жизни, развитии местного самоуправления, рыночной экономики, формировании глобального информационного пространства.

Общественно-политический кризис в Чеченской Республике начала 90-х гг. XX в., а затем длительные военные действия на территории республики нанесли огромный ущерб культуре. Практически полностью были уничтожены ведущие республиканские учреждения, распались творческие коллективы, республику покинули многие деятели культуры. Вся сеть учреждений культуры претерпела жестокое разрушение. Ситуация усугублялась нестабильной обстановкой в республике, массовыми зачистками, затруднением в передвижении по дорогам, множеством блокпостов, а также критическим жизненным уровнем жителей. В такой обстановке культура должна была стать катализатором процесса восстановления мирной жизни в разрушенной республике.

12 июня 2000 г. указом Президента России Владимира Владимировича Путина Ахмат-Хаджи Кадыров был назначен на должность Главы Временной

Администрации Чеченской Республики. С назначением Ахмата-Хаджи у чеченского народа появилась надежда на лучшее будущее. В сложных условиях Ахмат-Хаджи, взяв на себя высочайшую ответственность, возглавил Чеченскую Республику, сумел остановить кровопролитие и направить чеченское общество на путь мира и созидания.

За короткий период времени под руководством Ахмата-Хаджи удалось восстановить первоочередные объекты системы жизнеобеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, связи, телерадиовещания и печати. Также началось восстановление агропромышленного комплекса, стройиндустрии. Был возобновлен учебный процесс в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, заработали учреждения здравоохранения.

Велики заслуги Ахмата-Хаджи Кадырова и в деле сохранения культурной самобытности чеченского народа. С самых первых дней пребывания на своем посту, он, ясно осознавая, что культура – это образ жизни народа, отражающий историю, настоящее и будущее нации, наряду с восстановлением разрушенной после военных событий инфраструктуры, экономики, образования, правоохранительной системы придавал большое значение возрождению сферы культуры. Ахмат-Хаджи считал, что в каждом

селе должны быть мечеть, школа и очаг культуры.

Он говорил: «Когда заработает чеченский театр, вновь заиграет на родине гармонь Рамзана Паскаева и дечиг-пондур Валида Дагаева, явится миру новое поколение Захаровых и Эсамбаевых и взлетит в былую высь именитый ансамбль «Вайнах», я буду считать свою задачу в области культуры выполненной!»

С призыва «Без культуры нет нации» в Чеченской Республике начались активные действия по восстановлению исторических памятников, театров, библиотек и музеев. Танцевальные и художественные группы, дома культуры, клубы, детские музыкальные и художественные школы приступили к возобновлению своей деятельности.

В августе 2000 г. по личной инициативе и поддержке Ахмата-Хаджи Кадырова было создано Министерство культуры Чеченской Республики и определен комплекс первоочередных мер по восстановлению сферы культуры и искусства Чеченской Республики. Начинать восстановление учреждений культуры пришлось при полном отсутствии материальной базы и профессиональных кадров.

Объекты культуры стали центрами просвещения, творчества, интересного и полезного досуга. Весной 2000 г. в разрушенной столице перед зданием Национального театра прошла первая выставка чеченских художников. Была начата работа по восстановлению системы дополнительного образования, в музыкальной школе состоялись первые уроки игры на фортепиано, а библиотеки обслужили своих первых читателей.

С 2000 г. начался процесс возрождения библиотечной сети республики. Книжный фонд насчитывал в 2003 г. 1,3 млн книг, т. е. менее 15 % от их количества в 1990 г. В Грозном и в районах республики возобновили работу 219 клубных учреждений, 258 библиотек, 31 учебное заведение дополнительного образования – детские музыкальные и художественные школы. Всего в

системе Министерства культуры к 2001 г. возобновили работу 560 учреждений и организаций с общим числом работников – 2845.

Во время своих командировок в Москву и регионы России Главе Администрации республики удалось убедить и вернуть в родные коллективы многих талантливых творческих людей. Было многое сделано по возвращению в республику бывших работников культуры, предприняты меры по воссозданию материально-технической базы, проведены ремонтные работы в тех учреждениях, которые уцелели.

Особую заботу Ахмат-Хаджи Кадыров проявлял о талантливых детях. В 2002 г. наиболее одаренные учащиеся дополнительного образования (музыкальных и художественных школ и школ искусств) начали получать стипендии Минкультуры России «Юные дарования». Юные художники республики в 2003 г. приняли участие в проекте «Новые имена России» в гор. Москве.

Летом 2002 г. совместными усилиями руководства республики, Министерств культуры РФ и ЧР, Государственной Третьяковской галереи, Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И. Грабаря и Национального музея Чеченской Республики в выставочном зале Третьяковской галереи состоялась выставка 45 отреставрированных картин из фонда Национального музея ЧР под девизом «Вернем Грозному музей», вызвавшая большой общественный резонанс. В рамках проекта «Вернем Грозному музей» в Государственной Третьяковской галерее прошла выставка «Рисунки детей Чечни», на которой экспонировались работы 20 лауреатов конкурса, проведенного среди учащихся детских школ республики в 2002 г. В выставочном зале Российской академии художеств прошла выставка 101 картины 33 художников из Чечни, был издан каталог выставленных работ.

Ахмат-Хаджи Кадыров всегда акцентировал свое внимание на интеллектуальном развитии и духовно-нравствен-

ном воспитании подрастающего поколения. Он понимал, что для возрождения чеченской культуры в поствоенный период необходимо акцентировать свое внимание на возрождение ведущих творческих коллективов республики.

Возрождение национального театра явилось предметом общей заботы руководства республики и Минкультуры РФ, Южного федерального округа и Минкультуры ЧР. В 2000 г. А.-Х. Кадыровым совместно с Министерством культуры РФ и Министерством культуры ЧР была определена программа по организации целевой подготовки актерской смены в студии Московского университета культуры и искусств. Возрождение театра также стало событием в культурной жизни республики. Несмотря на все лишения и бытовые неудобства, связанные с проживанием в пункте временного размещения, актеры сохранили творческую форму. Официальное открытие театра имени Х. Нурадилова было отмечено в гор. Краснодаре в июне 2001 г. по случаю 70-летия его основания.

В декабре 2002 г. Чеченский государственный драматический театр участвовал во втором фестивале национальных театров Северного Кавказа «Сцена без границ» во Владикавказе. За спектакль «Бож-Али» А. Хамидова театр удостоился диплома и восторженных отзывов. Тем самым его труппа снова встала в один ряд с театрами северокавказского региона и вернула себе былую славу одного из лучших творческих коллективов страны. Позже возобновил свою работу и Республиканский театр кукол.

Глубоко понимая роль ансамбля «Вайнах», который во все времена являлся «визитной карточкой» чеченской культуры, руководство республики создало все условия для его очередного триумфального взлета. Первые послевоенные выступления коллектива в Краснодаре в мае 2001 г., концерты в Нальчике и Назрани, сольный концерт в Москве, затем участие в престижном Международном фестивале фольклора во Франции, Испании и Италии вновь подняли роль флагамена чеченской

культуры. И это возрождение было бы немислимо без помощи и содействия, которую оказывал ансамблю Ахмат-Хаджи Кадыров. 29 марта 2002 г. в Государственном концертном зале «Россия» в Москве состоялся концерт легендарного ансамбля «Вайнах», на котором присутствовал сам Ахмат-Хаджи.

При пристальном внимании республиканской Администрации, которая направляла все усилия на создание условий для творческого развития молодых коллективов, при всесторонней личной поддержке Ахмата-Хаджи Кадырова детский хореографический ансамбль «Даймохк» сумел выйти на мировую сцену.

После возвращения из поездки в Дамаск и посещения Сирийского национального музея Ахмат-Хаджи Кадыров приложил много усилий, чтобы возродить национальный музей. На базе музея имени Л. Н. Толстого, в станице Старогладовской, в 2001 г. состоялись торжества по случаю 150-летия первого посещения писателем чеченской земли.

За период 2001–2004 гг. отстраивались и ремонтировались сельские дома культуры, началось их оснащение музыкальными инструментами, стали возвращаться на родину культработники, покинувшие ее. В феврале 2002 г. в станице Воскресеновской Шелковского района в только что восстановленном доме культуры открылся Ногайский культурный центр. Во всех этих торжествах принимал участие Ахмат-Хаджи и радовался вместе с народом.

Он много делал и для стимулирования работников культуры. Им было издано распоряжение «О мерах по социальной защите и стимулированию труда работников сферы культуры и искусства ЧР», по которому были установлены надбавки работникам за трудовой стаж, почетные звания за счет республиканского бюджета. Это постановление позволило поднять заработную плату работникам культуры.

В 2002 г. в республике работали 219 культурно-досуговых учреждений. При сельских клубах, домах культуры действовали десятки коллективов на-

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Х. КАДЫРОВА

родного творчества, вокальных и хоровых групп.

Важным этапом в деятельности учреждений культуры стали прошедшие в Москве в 2005 г. Дни чеченской культуры, когда столица России рукоплескала чеченским мастерам искусств. Это было продолжением процесса, запущенного в республике усилиями А.-Х. Кадырова.

Ахмат-Хаджи Кадыров трагически погиб 9 мая 2004 г. Он отдал свою жизнь ради мира на чеченской земле, объединил разрозненный народ, покончил с войной, начал процесс возвращения Чеченской Республики к мирной жизни.

Много идей и инициатив по увековечению исторической памяти чеченского народа и воссозданию культурных центров принадлежит Главе Чеченской Республики, Герою России Рамзану Ахматовичу Кадырову. Сегодня в регионе есть все условия для того, чтобы молодежь могла развиваться во всех позитивных направлениях. Благодаря начинаниям Ахмата-Хаджи Кадырова и усилиям команды Рамзана Кадырова все намеченные цели достигаются. В Грозном открыт Мемориальный комплекс Славы, основной задачей и целью которого стало увековечение памяти Героев и участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – уроженцев Чеченской Республики. Учитывая особую значимость и исключительные заслуги А.-Х. Кадырова перед Чеченской Республикой, Российской Федерацией и чеченским народом, на территории Мемориального комплекса Славы открыт музей его имени.

В мае 2007 г. состоялось торжественное открытие Национального музея Чеченской Республики, позже вселился в

заново отстроенное и отреставрированное здание Чеченский драматический театр им. Х. Нурадилова, открылся Государственный театрально-концертный зал, возобновил свою деятельность коллектив театра им. М. Лермонтова. Особое место в становлении и развитии культуры народа занимает Государственная филармония Чеченской Республики. За годы своего существования она внесла неоценимый вклад в развитие песенного жанра чеченцев. Среди исполнителей появились новые имена.

В марте 2013 г. Национальная библиотека Чеченской Республики переехала в современное здание. Известные танцевальные коллективы республики: ансамбли «Вайнах», «Нохчо», «Даймохк» и «Башлам» приняли участие во многих российских и международных фестивалях. Огромным событием не только в развитии культурной жизни республики, но и всего Северного Кавказа явилось проведение в Грозном X юбилейного фестиваля мастеров искусств «Мир Кавказу», способствовавшего сближению культур народов региона. С большим успехом проходят в столице республики международные фестивали, конференции, всероссийские выставки и многие другие мероприятия. В республике стало традицией проведение ежегодных конкурсов, соревнований, где принимают участие учащиеся школ искусств и музыкальных школ. Эти праздники, дарят нам новые имена в подтверждение того, что у культуры и искусства народа есть будущее.

С. М. ИСРАИЛОВА,
*директор Национальной библиотеки
Чеченской Республики*

ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Накануне Великой Отечественной войны Чечено-Ингушская АССР обладала развитой промышленностью и механизированным сельским хозяйством. Промышленность специализировалась на добыче и переработке нефти, нефтяном машиностроении, нефтехимии. После начала войны вся экономика республики была переведена на выпуск военной продукции.

В 1939 году было образовано Грозненское военное пехотное училище. В июле 1942 года училище было преобразовано в курсантский полк и направлено на Сталинградский фронт.

12 июня 1941 года, перед самым началом Великой Отечественной войны, был выпущен первый состав молодых командиров, которые тотчас влились в ряды защитников Родины. Более 500 курсантов подали рапорты об отправке их на фронт в первые же дни войны. Училище было переведено на сокращенную программу обучения. Воспитанники ГВПУ второго набора весь август 1942 года после боевых учений выходили на строительство оборонительных сооружений, которые возводились вокруг Грозного жителями города и соседних районов. Когда же фронт приблизился к границам республики, то есть в октябре 1942 года, училище было передислоцировано в Баку. Среди его воспитанников – 24 Героя Советского Союза.

Среди выпускников этого многонационального учебного заведения было немало чеченцев и ингушей. Вот некоторые из них, чьи имена удалось установить: Х.-А. Алероев, А. Асхабов, М. Барахоев, А. Дигаев, С. Х. Зебилов, Икаев, Ш. Касаев, И. И. Магомаев, Х. Межидов, А. Нураев, Х. С. Сайгадинов, Б. Ужахов, Г. Ужахов, А. С. Устарханов.

С первых же дней Великой Отечественной войны тысячи кадровых офицеров и служивших в разных округах рядовых призванных еще до войны, вступили в борьбу с напавшим на нашу страну врагом. Их было немало среди тех сотен воинов Чечено-Ингушетии, что входили в состав «бессмертного гарнизона» Брестской крепости. Они сражались с гитлеровцами на земле, в воздухе и на море, в Заполярье, на Юге страны, в битвах под Москвой, отставивали осажденные врагом Ленинград, Севастополь и другие города. Почти все они были отмечены высокими боевыми наградами, многие посмертно.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР от 13 ноября 1941 г. началось формирование 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии. Исполняющим обязанности командующего этого воинского соединения был назначен Моллаев Сурьян Кагирович – председатель Совета Народных комиссаров ЧИАССР, а исполнение обязанностей комиссара дивизии

было возложено на Гайрбекова Муслима Гайрбековича – секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации. В целом же ответственность за создание новой боееспособной единицы легла на Совет Народных Комиссаров и обком ВКП(б) ЧИАССР.

На формирование 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии было передано все лучшее, которым располагала Чечено-Ингушская АССР.

114-я Чечено-Ингушская дивизия на фазе доформирования была распущена, на основе ее остатков сформировано другое национальное воинское соединение.

В соответствии с директивами военного командования в начале марта 1942 г. началось формирование 255-го Чечено-Ингушского отдельного кавалерийского полка. Он создавался на базе расформированной Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии.

Командиром полка был назначен опытный офицер, кавалерист, майор, Абадиев Японец. Комиссаром полка политрук Имадаев. Начальником штаба полка – Висаитов Мовлид.

Полк состоял из четырех эскадронов. Первым эскадроном командовал капитан Цапанов. Вторым – Арчаков. Третьим – старший лейтенант Гагиев Бембулат. Четвертым – Джабиев Магомед, кадровый офицер, старший лейтенант, осетин по национальности.

30 апреля 1942 года приказом по округу майора Абадиева сняли с должности командира полка и командиром полка назначен капитан Висаитов Мовлид Алероевич.

За относительно короткий период существования бойцы полка храбро сражались с врагом. Среди них: Нухаев Сулим, Усаев Саид-Селим, Муслимов Супьян, Абраменко, Мамакаев Сала, Баркинхоев Ахмед, лейтенанты Гагиев Бембулат, Исаев Нуради, Костоев, Льянов Мухтар, Дохтукаев Юсуп, Тасуев Султан, Тангиев Зелимхан, Эдельханов Ширвани и мн. др..

16 октября 1942 года на основании приказа НКО СССР 255-й отдельный

Чечено-Ингушский кавалерийский полк был расформирован. Из его остатков был сформирован отдельный дивизион.

После расформирования бойцы бывшего 255-го полка продолжили свой героический путь в других войсковых соединениях.

Приказом Военного Совета Северо-Кавказского военного округа от 26 марта 1942 года был сформирован отдельный Чечено-Ингушский дивизион на базе 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии.

Командиром дивизиона был назначен майор Висаитов Сакка Висаитович. Военным комиссаром – старший политрук Мамакаев А. А. Адъютантом – Саламов Д. А. Дивизион состоял из двух эскадронов, в каждом эскадроне по три взвода.

Отдельный запасной кавалерийский дивизион был окончательно сформирован к 5 апреля 1942 г. и убыл в гор. Армавир, на место постоянной дислокации.

Руководствуясь постановления ГКО СССР от 22 октября 1941 г. «О городских комитетах обороны», бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Президиум Верховного Совета ЧИАССР и Совет народных комиссаров приняли решение о создании Грозненского городского комитета обороны.

Председателем Грозненского городского комитета обороны назначен первый секретарь обкома Иванов В. И., его заместителем – Моллаев С. К., председатель Совнаркома ЧИАССР. Членами ГГКО утверждены:

Албагачиев С. И. – Нарком внутренних дел ЧИАССР

Сытников В. Г. – комендант гор. Грозного.

Первое заседание ГГКО состоялось 25 октября 1941 года. На первых же заседаниях комитет принял решение о строительстве оборонительных рубежей по периметру гор. Грозного (грозненский обвод). Работу курировали Сытников В. Г. (внутренний обвод) и Моллаев С. К. (внешний обвод).

Вместе с другими войсками Северной группы Закавказского фронта, сформированные в Грозном воинские соединения, героически сражались с гитлеровцами на всех подступах к Грозному. В самый напряженный момент боев у Терека пополнили советские войска тысячи чечено-ингушских добровольцев, в том числе и грозненцев.

Захватив в конце августа города Моздок и Прохладный, гитлеровские войска пытались с ходу прорваться через Терек. Весь сентябрь шли ожесточенные бои.

После захвата Малгобека, вермахт считал, что остались считанные часы до захвата Грозного.

Но советские войска не пропустили гитлеровцев к Грозному ни от Малгобека по Алханчуртской долине, ни через Эльхотовские ворота и Орджоникидзе и далее по долине Сунжи.

В октябре 1942 года начались массированные бомбардировки города, взрывались и горели нефтеперегонные установки, насосные станции, резервуары с нефтью и нефтепродуктами, полыхала огнем единственная в городе ТЭЦ.

Из 188 вместительных резервуаров полностью были уничтожены 87.

Так с 10-го по 15 октября небо над Грозным превратилось в арену ожесточенных воздушных сражений. Несмотря на весь героизм защитников Грозного, город серьезно пострадал. Столбы дыма над ним были видны издалека – даже в столице Дагестана Махачкале. Над самим Грозным плотные клубы дыма полностью заслоняли солнце. Пожары безостановочно полыхали во множестве мест. Через разрушенные бомбами ограждения и земляные валы пылающая нефть потекла в город, возникла опасность затопления горящей нефтью жилых кварталов. На ее пути встали пожарные, к которым на помощь пришли жители города... многие из пожарных и их добровольных помощников получили серьезные ожоги и увечья. Некоторые погибли.

Уже в своих первых налетах германцы потеряли порядка 70 самоле-

тов. После этого они стали реже летать над Грозным. Несмотря на бомбежки грозненские заводы продолжали бесперебойно работать, снабжать фронт горючим, боеприпасами, минометами и другой необходимой ему продукцией.

За участие в обороне Грозного в 1941–1943 гг. и ратные дела на подступах к нему более 80 тысяч грозненцев наградили медалями «За оборону Кавказа». Почти все они были отмечены и другими орденами и медалями, некоторые – высокими званиями Героя Советского Союза, отдельные – званием Героя Социалистического Труда.

Трудящиеся Чечено-Ингушетии, помогали фронту подарками и личными сбережениями, благодаря которым были созданы танковая колонна «Грозный», самолетные звенья имени Чечено-Ингушского комсомола, дивизион бронепоездов «Асланбек Шерипов».

Огромную работу по розыску безвестных героев Великой Отечественной войны проводил руководитель поискового центра «Подвиг» Союза ветеранов войн и вооруженных сил, кавалер ордена Святого Благоверного князя Даниила Московского Степан Савельевич Кашурко. С. Кашурко писал «На защиту огромной многонациональной державы маленькая кавказская республика послала более 40 тысяч лучших сынов и дочерей, смотревших на это как исполнение своего святого долга».

На протяжении пятнадцати лет сотрудниками Архивного управления Правительства Чеченской Республики проведена кропотливая работа по увековечению памяти участников Великой Отечественной войны, ушедших на фронт из ЧИАССР и бок о бок с другими народами давших мощный отпор фашизму. Они воевали на всех фронтах той страшной войны и оставили свой ратный след от Терека до Эльбы. Результатом этой работы стало издание трех томов книги «Память», в которых собрана информация из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, сайта Министерства обороны Российской Федерации (об-

щедоступного банка данных «ОБД Мемориал», «Подвиг народа в ВОВ 1941–1945 гг.»), фонда «Народная память», фонда «Коллекция документальных материалов по личному составу бывших спецпереселенцев» Архивного управления Правительства Чеченской Республики, а также большого количества нарративных материалов, полученных от потомков участников Великой Отечественной войны.

Из собранных на сегодняшний день сведений в трех томах книги «Память» представлена следующая информация:

1. Всего участников Великой Отечественной войны – выходцев из ЧИАССР – 30 409 из них чеченцев и ингушей – 20 277.

2. Герои Советского Союза из ЧИАССР – 41 из них чеченцев 6 (*Бейбулатов Ирбайхан Адельханович, Висаитов Мавлид Алероевич, Дачиев Хансолт, Идрисов Абухажи, Магомед-Мирзоев Хаваджи, Нурадилов Ханпаша*).

3. Герои России за участие в Великой Отечественной войне – 3 (*Абдурахманов*

Канта, Узеев Магомед, Умаров Мовлди Абдул-Вахабович).

4. Полный кавалер орденов Славы – 1 (*Энгиноев Дуда Эдиевич*).

5. Командиры полков – 3 (*Акаев Даша Ибрагимович – командир 35-го штурмового авиаполка 9-й штурмовой авиационной дивизии; Альтимиров Али Юсупович – командир 127-го кавполка 30-й кавдивизии; Сайгадинов Хасмагомед Сайгадинович – командир 359-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии*).

6. Заместители командира полка – 2 (*Ахтаев Абдул Токазович – заместитель 7-го гвардейского кавалерийского полка 2-й гвардейской кавалерийской дивизии; Куразов Хамид Таталович – заместитель командира 1432-го легко-артиллерийского полка*).

Работа по выявлению полного списка участников Великой Отечественной войны из ЧИАССР требует дальнейшего исследования. Архивное управление Правительства Чеченской Республики продолжает работу в этом направлении, база данных с каждым днем пополняется.

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ В ЧИАССР ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1941 год

- Июнь, 22** – В связи с вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз в республике началась военная мобилизация.
- Июль, 4** – Принято решение о создании в Грозном, Малгобеке и Гудермесе подразделений народного ополчения.
- Июль** – Опубликован призыв стахановцев 2-го нефтеперегонного завода к трудящимся об организации стахановских вахт.
- Октябрь, 1** – Началось всеобщее обязательное обучение военному делу всего мужского населения от 16 до 50 лет.
- Октябрь, 22** – Создан Грозненский городской комитет обороны, в руках которого сосредоточилась вся гражданская и военная власть.
- Ноябрь, 3** – Начался демонтаж и подготовка к эвакуации нефтяных предприятий.
- Ноябрь, 15** – Принято решение о формировании национальной кавалерийской части.
- Декабрь, 11** – Прекращен демонтаж заводов и промышленного оборудования и началось восстановление нефтяной промышленности Грозного.

1942 год

- Февраль, 6 –** За образцовое выполнение правительственных заданий по снабжению фронта горючим Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Ленина второй промысел треста «Малгобекнефть» и орденом Трудового Красного Знамени 2-й нефтеперерабатывающий завод Грозного.
- Август, 24 –** Опубликовано обращение обкома, горкома ВКП(б), Совнаркома республики, Грозненского городского Совета ко всем трудящимся Чечено-Ингушской АССР с призывом «Трудящиеся! Поднимемся на защиту города Грозного!».
- Август, 28 –** Грозненский городской комитет обороны принял постановление о привлечении населения гор. Грозного к оборонительным работам и строительству оборонительных сооружений.
- Сентябрь, 14 –** 40 человек, работавших на сооружении оборонительных рубежей гор. Грозного награждены почетными грамотами.
- Октябрь, 10–15 –** На Грозный совершены массированные налеты немецко-фашистской бомбардировочной авиации.
- Октябрь, 22 –** Бойцы и командиры пожарной охраны ЧИАССР (50 человек) особо отличившиеся в ликвидации пожара во время налета фашистской авиации на гор. Грозный награждены правительственными наградами.
- Декабрь, 30 –** Указом Президиума Верховного Совета республики Чечено-Ингушскому национальному драматическому театру присвоено имя Ханпаши Нурадилова.

1943 год

- Январь, 3 –** Советская Армия освободила Малгобек от немецко-фашистских захватчиков.
- Июнь, 30 –** За заслуги в развитии искусства в республике, а также за образцовое обслуживание частей Красной Армии в дни Отечественной войны Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР присвоил звание народного артиста ЧИАССР: Я. М. Зубайраеву и М. С. Бадуюву; звание заслуженного артиста ЧИАССР: А. М. Исаевой и А. Х. Хамидову.
- Июль, 26 –** Грозненский крекинг-завод завоевал переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Заводу присвоено 1-е место.

1944 год

- Январь, 23 –** Коллективу Грозненской нефтебазы вручено переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны и первая премия за успешное выполнение спецзаданий советского правительства.
- Май, 14 –** В Заводском районе Грозного установлен памятник бойцам-пожарникам, павшим смертью храбрых при ликвидации последствий вражеского налета на Грозный в 1942 г.

ГРОЗНЕНСКИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

72 года прошло с момента Великой победы народов СССР над фашистской Германией. Великая Отечественная война, длившаяся 1418 дней и ночей, явилась величайшей трагедией и испытанием для всех народов огромной страны. Беспримерный подвиг, совершенный народами Советского Союза на фронте и в тылу, защищая свой отчий дом – страну, продемонстрировал образцы массового героизма. Подобно героическому подвигу советского солдата на каждом направлении Великой Отечественной войны, бессмертный подвиг совершил и каждый труженик тыла, благодаря которым армия снабжалась вооружением, техникой, продовольствием и питанием.

Достойный вклад в победу над фашистской захватнической Германией внесли несомненно, и жители Чечено-Ингушской АССР. Подвиги представителей Чечено-Ингушетии на фронте, оборона Кавказа и подвиги тружеников хозяйства и Грозненского нефтепромышленного комплекса оставили заметный отпечаток в памяти, а также в изучении исторической науки периода Великой Отечественной войны. О чем свидетельствовал в своей речи, выступая 7 сентября 2013 года, на пресс-кон-

ференции по итогам саммита G 20, Президент Российской Федерации В.В. Путин: «...Чеченцы и ингуши очень многое сделали для победы в Великой Отечественной войне. Вели себя исключительно мужественно, проявили себя как храбрые воины и защитники Отечества. Это очевидный факт, этому есть многочисленные документальные подтверждения. Чеченцы – героический народ по менталитету. Так себя и вели в условиях, когда пришла беда в наш общий дом» [1].

Начало Великой Отечественной войны требовало подчинить экономику страны интересам обороны, причем на южных рубежах Советского Союза предстояло завершить тот процесс в считанные месяцы. Целью перестроечных мер являлось создание четко действовавшего военно-промышленного комплекса.

Содержание перестроечного периода в экономике представляло собой систему разнообразных взаимосвязанных мероприятий, направленных на организацию и расширение военного производства, модернизацию имеющихся и строительство новых предприятий, перемещение производительных сил, создание качественно иных кооперативно-производственных связей, улуч-

шение работы транспорта, повышение эффективности научных исследований оборонного и промышленного значения, решение кадровой проблемы и т. д.

С самого первого дня войны одним из важнейших вопросов встал вопрос о топливе, горюче-смазочных материалов для военной техники, в особенности для военной авиации. В связи с чем, резко возросла роль Грозненского нефтепромышленного района, которая еще больше усилилась по мере разрушения нефтеперерабатывающих заводов европейской части СССР наступающей немецкой армией. Осуществление этой важной Государственной задачи ГКО СССР возложил на ученых, инженеров и нефтепереработчиков, промышленников и рабочих Грозного.

23 июня 1941 года, на второй день вероломного нападения на СССР, в Грозном состоялся огромный митинг, на котором жители республики поклялись сделать все необходимое для победы над оккупантами. Нефтяники республики заявили о решимости увеличить добычу и переработку нефти.

Успех развития нефтяной промышленности во многом зависел от геолого-разведочных работ. В первые дни войны, геологи комбината «Грознефть» встали на фронтовую вахту поиска новых источников. На буровой установке № 11-129 треста «Октябрьнефть», бригада мастера Склянкина 24–25 июня 1941 г. прошла 285 м, перевыполнив задание почти втрое. Коллектив мастера Цыппленкина, из треста «Грознефтеразведка», закончил бурение сверхглубоких скважин на 140 дней раньше срока [32, с. 292].

Бригаде монтажников вышковиков треста «Горскнефть» в составе Шульги, Постового, Чернякина и других, было дано задание отбуксировать тремя тракторами 28-метровую вышку, по пересеченной местности на расстояние 17 км, которым потребовалось лишь 40 часов на перемещение на новое место и подготовке к работе. Следующее задание молодые нефтяники выполнили еще быстрее, буровую вышку высотой

41 м они транспортировали на 23 км и смонтировали за 22 часа [19].

С каждым днем повышались темпы буровых работ тружениками «Грознефтекомбината». Естественную нехватку, в связи с военным положением, оборудования, механизмов, специального инструмента, компенсировали ручным трудом и увеличением продолжительности рабочих смен. Среднесуточная проходка скважин по «Грознефтекомбинату» с 658 м в первом полугодии 1940 г., увеличилась до 1219 м в третьем квартале 1941 г., что на 85,3 % больше. Значительное увеличение объемов разведочного бурения дало также возможность расширения площади нефтяных промыслов. За 10 месяцев 1941 г. геологической разведкой, были открыты и сданы в эксплуатацию, богатые нефтью районы Ойсунгур, Али-Юрт (в некоторых источниках Аду-Юрт), Серноводск, Алхазурово, Алхан-Чурт [32, с. 292; 17, с. 329]. В 1942 г. было намечено провести бурение в районах Кахановки, Самашек, Назрановской возвышенности, Сюиль-Корта, Калауса, Хасав-Юрта. В соответствии с госпланом по тресту «Грознефтеразведка» требовалось пробурить 23 тыс. м (18 скважин) [40, с. 506].

Рабочие и инженерно-технические работники Грозненского нефтезавода № 2 выступили инициаторами социалистического соревнования в нефтяной промышленности республики и 5 июля 1941 г. вступили на стахановскую вахту, которую было решено нести до полного разгрома фашистского режима. Было сделано обращение ко всем нефтяникам с призывом организовать стахановские вахты для повышения производительности труда и экономии средств, сырья, топлива и электроэнергии, снижения себестоимости продукции и рационализацию процесса производства, к труду без аварий и простоев.

Данный призыв мгновенно нашел широкий отклик на промыслах и заводах «Грознефтекомбината». Принимая данный вызов, нефтепереработчики треста «Горскнефть»: – буровой мастер

М. В. Толмаев, бурильщики С. Ф. Шкод-
ня, Х. М. Мальсагов, К. М. Шапошников,
помощники бурильщиков С. Ф. Широ-
ков, В. И. Жуков, У. И. Мусаев, рабочие
А. А. Сазонов, М. Д. Дадаев, Х. Ш. Шах-
биев, и другие, написали отклик в га-
зете «Грозненский рабочий» – «Наша
бригада за последние два с половиной
месяца пробурила 2 скважины и сдала
их в эксплуатацию на 65 дней раньше
срока. Еще лучше, организованнее, са-
моотверженнее будем работать сейчас,
отдавая все силы на помощь нашему
фронту» [35, с. 420, 421]. В результате
чего в тресте «Горскнефть» увеличилась
скорость бурения скважин. Коллективы
бригад мастеров Селезнева, Дорошенко
и Шамардина пробурили ряд скважин
со скоростью проводки свыше 2 тыс. м
в месяц [40, с. 504]. Коллектив конторы
бурения треста «Малгобекнефть», взял
на себя высокие социалистические обя-
зательства и стал успешно выполнять
их. Бригады мастеров Косяка, Слесаре-
ва, Фильцева и др., только за 7 месяцев
пробурили 38 скважин со скоростью про-
водки 3000–4000 м в месяц и 5 скважин
со скоростью 4000–5000 м [2, с. 48].

Трест «Малгобекнефть» также орга-
низовал форсированное разбуривание
участка Бори-Су, перевод скважин на
плунжерный лифт, успешно решал во-
просы ввода скважин из бездействую-
щих в действующие [17, с. 329].

Трудящиеся конторы бурения треста
«Грознефтеразведка» успешно выпол-
нили годовой план и заняла первое ме-
сто во Всесоюзном социалистическом
соревновании. Ей было присвоено по-
четное звание лучшей конторы бурения
Советского Союза. В целом был выпол-
нен годовой план по бурению на 88,2%, и
зафиксировано 349,3 тыс. м проводки [4].

Хотелось бы отметить, что нефтяники
добились снижения себестоимости бу-
рильных работ за счет использования
внутренних резервов производства. По
сравнению со сметой, стоимость одного
метра эксплуатационного бурения сни-
зилась на 4,5%, а разведочного – на 15,
3%, что составило реальную прибавку к
военному бюджету [32, с. 292, 293].

Новые промысловые скважины ак-
тивно вводили в строй нефтяники тре-
стов «Грознефтекомбината» – «Октябрь-
нефть», «Старогрознефть», «Горск-
нефть», «Малгобекнефть». Благодаря
чему уже за июль 1941 г. работники
«Грознефтекомбината» на 103% выпол-
нили план по добыче нефти [3, с. 4, 5].

Данные ими клятвенные обещания –
«Дадим столько нефти, горючего, масел,
сколько требуется Красной Армии», –
промышленники подтверждали конкрет-
ными делами. «Грознефтекомбинат» за
июнь 1941 г. выполнил план добычи
нефти и газа на 103,7%, тресты «Мал-
гобекнефть» – на 113,9%, «Старогроз-
нефть» – на 105,1%, «Горскнефть» – на
110%, «Октябрьнефть» – на 98,4% [16,
с. 172].

Ряд специалистов треста «Малгобек-
нефть», из аппарата перешли работать
мастерами бригад по добыче нефти,
что положительно сказалось на работе
промыслов, пошло увеличение добычи
нефти. Уже в июле 1941 г. добыча неф-
ти возросла по сравнению с июлем на
305 т, в августе на 599 т, в сентябре –
607 т [17, с. 329].

Сочетание отличной организации
бурения и эксплуатации скважин дало
возможность рабочим и служащим
треста «Малгобекнефть» осуществить
почти 108 тыс. м проходки и добыть в
течение 10 месяцев 1325300 т нефти и
27,9 тыс. куб. м газа. В третьем кварта-
ле 1941 г. трест ежедневно направлял
на переработку 4500 т сырья и выпол-
нил годовой план 6 октября 1941 г. [32,
с. 292].

Быстрыми темпами перестроился в
своей работе и аппарат «Грознефтеком-
бината», что позволило комбинату на
55 дней раньше срока выполнить го-
довой государственный план по до-
быче нефти на 114,4% [13]. Было до-
быто 3 млн 363 тыс. т нефти и газа,
что на 1 млн 018 тыс. т больше, чем в
1940 г. [41, с. 505]. Среднесуточная до-
быча нефти и газа нефтедобывающих
трестов «Грознефтекомбината» с апреля
по август 1941 г. выросла на 1225 т. За
8 месяцев 1941 г. сверхплановая при-

быль составила 8,7 млн руб. [2, с. 49], а за счет снижения себестоимости было сэкономлено свыше 10 млн руб. [40, с. 505].

С каждой новой высокодебитной скважиной, вошедшей в строй, добавлялись десятки тонн сырья. В августе 1941 г. среднесуточная добыча нефти превышала 9879 т. Часто в числе лучших назывались Макаров, Моряков, Субботин, Слесарев, Ситников, из треста «Старогрознефть»; промысловики – Миндубаев, Лифенцев, Чернобаев, из «Октябрьнефти». В октябре 1941 г. Правительство наградило большую группу рабочих и служащих значком «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти СССР» и денежными премиями [32, с. 293]. Для этого были веские обстоятельства, ведь за 10 месяцев 1941 г. трудящиеся «Грознефтекомбината» добыли 3363 тыс. т нефти и газа, против запланированных 2940 тыс. т. По сравнению с предыдущим годом добыча нефти повысилась на 35 %.

Несмотря на трудности военного времени первых лет, промысловики Чечено-Ингушетии выполнили план по добыче нефти на 1941 г., и было добыто более 3 млн т нефти, что превышала годовую добычу за предыдущие годы [26, с. 315].

Успешность перестройки нефтяных промыслов, заводов, мастерских и бригад на военный лад отмечалась и на VII Пленуме Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), состоявшегося 8–9 сентября 1941 г. [12].

Правительство страны также высоко оценило трудовой подвиг нефтяников Чечено-Ингушетии. В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. ордена и медали были вручены более 200 нефтяникам. «Малкобекнефть» за бесперебойное снабжение нефтью армии и народного хозяйства был награжден орденом Ленина. За достигнутые успехи добычи нефти бригаде «Грознефтекомбината» было присуждено переходящее «Красное знамя» [24, с. 349].

Огромная работа была проделана и в области нефтепереработки. Значительно увеличить мощности нефтеперегонных заводов удалось при помощи реконструкции производства и изменения технологий. На Грозненском заводе № 1 совершенствование технологического процесса привело к росту выпуска авиабензинов и улучшению снабжения сырьем парафинового завода. Четыре сорта машинного масла стали изготавливать на нефтеперегонном предприятии № 3 [32, с. 293].

Правительством СССР, «Грознефтекомбинату» было рекомендовано до конца апреля 1942 г. построить установку по производству фенола и креозола, две установки в Эшилхатое и Бамуте для производства буковой смолы, две установки в Грозном для выработки ингибитора и бензина, организовать парофазную очистку бензина, реконструировать установки № 3 и № 48 крекинг-завода и № 9 нефтезавода [40, с. 506].

В 1941–1942 гг., в соответствии с постановлением ГКО от 15 июля 1941 г. и по поручению Народного комиссариата нефтяной промышленности СССР наряду с производственными предприятиями по добыче и переработке нефти перестроили свою работу и профильные научно-исследовательские и проектные учреждения в соответствии с требованиями и нуждами военного времени. Ученые ГрозНИИ проводили исследования с целью получения новых видов бензина с высоким октановым числом, новых сортов высококачественных смазочных материалов, поиска путей увеличения добычи нефти, местных полезных ископаемых для нужд нефтяной промышленности, разрабатывал наиболее эффективную методику бурения скважин, исследовался технологический режим получения фенола, креозола, и других ценных веществ на базе местного сырья, оказывал техническую помощь не только нефтепромышленникам Грозного, но и всей страны. Использование на промыслах ряда технических новшеств, разработанных сотрудниками

ГрозНИИ, в первые месяцы войны, дало возможность дополнительно получать за сутки 456 т нефти из фонда действующих скважин «Грознефтекомбината» [16, с. 175].

В 1942 г., кропотливая исследовательская работа была завершена созданием и пуском новой установки, позволившей в несколько раз увеличить производство высокооктанового авиабензина «Б-78». Изобрели данную установку сотрудники ГрозНИИ – В. С. Фёдоров, А. М. Магомедов, Г. Я. Минасов, С. Ф. Князев и др. [33, с. 50].

Высоко оценив данное достижение, Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о широком внедрении данного процесса по всей нефтеперерабатывающей промышленности Советского Союза [22, с. 40].

Именно в лабораториях ГрозНИИ была получена «зажигательная смесь», которая стала широко использоваться на фронте для уничтожения фашистских танков. За образцовое выполнение спецзадания командования по производству и разливу в бутылки горючей смеси специального состава, 15 патриотов Чечено-Ингушетии были награждены орденами и медалями СССР, в том числе изобретатель С. Кравцов, инженеры Л. Г. Алексеев, В. А. Чагин были награждены орденом Красной Звезды [18].

В своих воспоминаниях генерал-майор Н. П. Никольский писал: «Мне особенно понравилось, правильное решение грозненцами кризиса со стрелковым оружием за счет горючей смеси. Я был поражен, когда узнал, что разлив горючей смеси в бутылки грозненцы наладили в подвалах магазинов...» [14, с. 351].

Только за первые месяцы войны рабочими и инженерно-техническими работниками нефтяной промышленности было внесено 386 рационализаторских и 360 изобретательских предложений, что сэкономило «Грознефтекомбинату» почти 700 тыс. руб. [24, с. 338]. В 1942 г. было внесено уже 916 рационализаторских и изобретательских предложений. Экономия от внедрения только 12 ценных изобретательских предложе-

ний составила 5 млн 200 тыс. руб. [40, с. 507].

Благодаря модернизации производства, выработка высокооктановых бензинов резко увеличилась. Среднесуточная переработка нефти по комбинату в 3 квартале 1941 г. составила 17,2 тыс. т против 10,5 тыс. т в первой половине 1940 г. Грозненские нефтеперерабатывающие заводы увеличили выпуск авиабензинов в 3,4 раза и досрочно выполнили спецзадание правительства, которое наградило 160 нефтяников орденами и медалями, в том числе и директора «Грознефтекомбината» – В. Н. Кочегарова [32, с. 293]. Годовой план по выработке авиабензина был выполнен на 114 % [18].

В июне 1941 г. план производства дизельного топлива был выполнен на 196 %, а в июле на 821 % [11, с. 337]. Был освоен выпуск нового вида мазута, значительно повысилась производительность установок по переработке сырья и отбору светлых нефтепродуктов. По плану в июне 1941 г. среднесуточная переработка нефти составляла 16 713 т, фактически же вырабатывали 18 863 т [17, с. 329].

«Нефтепереработчики Грозного, – писала газета «Правда», – быстро освоили извлечение высокоценных нефтяных продуктов из низкого сырья. Они живут одной мыслью, одним желанием, одним стремлением: дать больше бензина для Красной Армии, дать больше горючего для самолетов и танков» [30, с. 382].

6 февраля 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Грозненский нефтеперерабатывающий завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени, за бесперебойное снабжение армии и народного хозяйства горючим [24, с. 348].

Несмотря на ожесточенное сопротивление советских войск, в конце октября 1941 г. немецким войскам удалось прорвать линию обороны и вплотную приблизиться к границам республики. Захват любой ценой Грозненского нефтепромышленного района, был приоритетной задачей, поставленной перед

своими генералами Гитлером осенью 1941 г., в связи с чем, несмотря на многочисленные потери, фашистские войска рвались в Грозный, в 1941–1942 гг. Значимость захвата нефтяных промыслов на итогах всей военной компании для Гитлера, подтверждается его заявлением в июле 1942 г.: «Если я в кратчайшие сроки не получу Майкопскую и Грозненскую нефть, то я должен покончить с войной, т. к. Германия ее проиграет» [25, с. 455].

Сложившееся обстоятельство посеяло паническое настроение среди административных кругов, как в регионе, так и в центре. 28 октября 1941 г. ГКО СССР принял постановление за № 847 СС «Об эвакуации Майкопнефти и Грознефти», выполняя которое, руководство Чечено-Ингушетии организовало демонтаж оборудования нефтеперегонных заводов, промыслов, буровых установок. В короткие сроки, за 40 дней, в автономной республике были выведены из строя 678 скважин дебитом 1624 т в сутки, 64 буровых установки, 427 электромоторов, большинство компрессорных станций, поднято из скважин 416 200 м насосных труб, 391 504 м штанги. Грозненский комитет обороны торопил производителей заканчивать разборку механизмов, технологических узлов и отгружать их на железнодорожные платформы. На демонтаже оборудования треста «Грознефтезаводы» ежедневно трудилось до 4300 человек. В итоге из Чечено-Ингушетии отправились в Баку 704 вагона с оборудованием и специалистами [23, с. 76].

Подавляющая часть людей, ведущих работы, не имела для этого нужной квалификации. Зачастую отсутствовала техническая документация на производственные комплексы. Иные конструкции не подлежали разборке, и для погрузки их на железнодорожные платформы требовалось вмешательство резчиков металла, способных придать конструкциям железнодорожные габариты. Неоправданную спешку подогревали панические распоряжения руководства, приводившие к увеличению количества

разрушений и порчи средств и имущества производства. Совет по эвакуации ежедневно требовал от местных властей итоговых данных о ходе работ, о количестве отправленного в тыл тоннажа и железнодорожных вагонов.

В декабре 1941 г. временно минимизировалась угроза захвата Грозненских нефтяных промыслов в связи с освобождением Ростова-на-Дону от немецких захватчиков. В связи с этим, разрушение нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии было прекращено распоряжением ГКО СССР от 12 декабря 1941 г. Местным комитетам обороны, партийным и советским органам предписывалось немедленно остановить демонтаж оборудования предприятий и начать восстановительные работы, вернув станки, механизмы, специалистов из ближайших тыловых районов [32, с. 294].

Для непосредственного руководства процессом восстановления в Чечено-Ингушетию приехал уполномоченный ГКО СССР, Нарком нефтяной промышленности страны И. К. Седин. Под его нажимом к восстановлению Грозненских нефтеперегонных заводов приступила специализированная монтажно-строительная контора «Нефтемашстрой» [32, с. 294].

Оперативные вопросы непосредственно на стройках решали члены Грозненского комитета обороны В. А. Иванов, С. К. Моллаев, М. А. Албагачиев. Мобилизация местного населения помогла обеспечить нефтяную промышленность неквалифицированной рабочей силой. На заводе «Красный Молот» начался ремонт изуродованных нефтяных вышек, компрессоров, монтажных узлов, инструмента, электрооборудования. В дело пошли списанные, отслужившие свой гарантийный срок механизмы, приборы, трубы. К 1 января 1942 г. нефтяники вернули в эксплуатацию 190 скважин, ежедневная добыча нефти на которых составляла 6519 т [34, с. 78].

Для стимулирования труда монтажников была введена прогрессивно-премиальная оплата, варьировались мо-

ральные стимулы, дальнейшее развитие получило движение фронтовых молодежных бригад. Высоких производственных результатов добивались восстановители под руководством Гончарова. Умело организовал труд своих товарищей буровой мастер треста «Грознефтеразведка» Юрьев. Рабочие закончили бурение сверхглубокой скважины без спуска предохранительных колонн на 90 дней раньше установленного срока. На промышленных предприятиях многие рабочие перевыполняли сменные задания. Лучшей фронтовой бригадой стал коллектив нефтепереработчиков по руководством В. Руднева. К середине 1942 г. на «Грознефтекомбинате» насчитывалось 60 фронтовых бригад [32, с. 98].

В марте 1942 г. руководство «Грознефтекомбината» докладывало в Москву, что большинство нефтеперерабатывающей промышленности восстановлено. По итогам данного доклада 24 марта 1942 г. правительство поставило перед рабочими и служащими новую задачу: – удвоить выработку авиабензина и авиамасла в течение 2 месяцев. Эта труднейшая задача также была решена ценой максимального использования внутренних резервов, применения новой технологии.

Несмотря на очевидные успехи и рост производства горючего, нефтяникам так и не удалось достичь октябрьского (1941 г.), уровня. В июне 1942 г. добыча нефти составляла только 7152 т ежедневно [32, с. 295].

Наступление немецких войск на Кавказ в конце июня – начале июля 1942 г., главной целью которых был захват Грозного и Баку, не позволило в полной мере выполнить поставленные задачи. Кавказ, как крупнейший в СССР нефтедобывающий район, как уже отмечалось, занимал особое место в захватнических планах фашистского рейха и его военных стратегов, так как, в 1940 г. добыча нефти на Кавказе составила 86,4 % от общей добычи в стране [3, с. 8].

В связи со сложившимися обстоятельствами, в начале августа 1942 г., по

указанию ГКО СССР была прекращена деятельность трестов «Малгобекнефть» и «Горскнефть». Эксплуатационные скважины и все промышленные объекты в этих районах были ликвидированы. 3 сентября 1942 г. ГКО СССР вынес постановление о демонтаже нефтепровода Малгобек – Грозный. Было ликвидировано 2153 эксплуатационных скважин (что составило 89 % от общего числа скважин), и 131 скважина находившихся на фазе бурения и разработки (88 % от общего числа). Была остановлена деятельность двух нефтяных районов с ежедневной добычей 4400 т, что являлось почти половиной всей добычи «Грознефтекомбината». Кроме того, было вывезено около 4200 вагонов с оборудованием и материалами, более 9000 нефтяников и членов их семей. Что, безусловно, повлияло на резкое падение нефтедобычи и нефтепереработки в Грозненском промышленном районе [3, с. 10].

В период обороны города небольшая часть рабочих и служащих «Грознефтекомбината», оставшаяся в резерве, постановлением ГКО СССР от 22 сентября 1942 г., была переведена на положение мобилизованных и продолжала производство снабжения фронта горючим, маслами, вооружением, боеприпасами, продовольствием [40, с. 507].

Убедившись в безнадежности своих попыток прорваться к Грозному для захвата столь необходимого нефтепромышленного комплекса в целостности и сохранности, гитлеровцы начали в октябре массированные бомбардировки города. Они вознамерились ударами с воздуха по нефтехранилищам, нефтезаводам, резервуарам с нефтью, керосином, бензином, мазутом и другими нефтепродуктами не только уничтожить их, но и горячей нефтью и нефтепродуктами залить городские кварталы, заодно с этим, прицельным бомбометанием разгромить в Грозном важные административные, промышленные и военные объекты. Грозненскому нефтепромышленному комплексу был нанесен огромный ущерб. Был уничтожен единственный в

городе ТЭЦ. Из 188 вместительных резервуаров полностью были уничтожены 87. За один день 10 октября 1942 г. было уничтожено огнем более двухсот особо важных объектов [37, с. 583].

В общей сложности ими были уничтожены 3000 нефтяных скважин [22, с. 25], взорвана атмосферно-вакуумная установка с годовой производительностью 660 тыс. т нефтепродуктов и крекинг-установка с годовой переработкой 227 тыс. т нефти. Был выведен из строя керосиновый трубопровод Грозный – Трудовая и уничтожены металлические резервуары емкостью свыше 2 млн куб. м нефти, на 720 нефтяных базах. Не считая потерь добычи нефти, ущерб нефтяной промышленности, нанесенный фашистскими захватчиками, составил около 1 млрд руб. [30, с. 384].

В декабре 1942 г., одновременно с доблестными защитниками Сталинграда, перейдя в широкое контрнаступление, войска Северной группы Закавказского фронта, в составе которого было много грозненцев, сломили оборону противника на подступах к Грозному и, нанеся ему крупное поражение, отбросили далеко назад.

Изменившаяся обстановка на фронте дала возможность трудящимся Грозного уже к концу 1942 г. приступить к частичному восстановлению промыслов и заводов. За кратчайшие сроки была восстановлена и пушена в эксплуатацию часть скважин. Уже к декабрю 1942 г. добыча нефти в целом по «Грознефтекомбинату» составила 900 т в сутки, а в январе 1943 г. – 1271 т, что стало возможным благодаря тому, что к этому времени уже было задействовано 367 эксплуатационных скважины [17, с. 10].

С 1943 г. перед нефтяниками республики встали новые задачи. 20 апреля 1943 г. ГКО СССР принял постановление «О мероприятиях по частичному восстановлению Грозненской нефтяной промышленности», предусматривающее восстановление в кратчайшие сроки уровня добычи нефти января 1943 г. и увеличение ее до конца того же года –

в 2,5 раза, введение в эксплуатацию 124 законсервированных скважин, увеличение выработки авиабензина в 14 раз, керосина – в 2 раза, восстановление и развитие энергетики, машиностроения и других отраслей промышленности [28, с. 254]. Увеличение объемов диктовалось тем, что к 1943 г. резко увеличилось производство самолетов и танков, а значительная часть советской авиации с 1942 г. летала на грозненском авиабензине «Б-78».

В связи с необходимостью восстановления нефтепромыслов и заводов, из действующей армии по приказу Верховного Главнокомандующего были отозваны почти все нефтяники, так как к концу 1942 г. в связи с эвакуацией из Грозного предприятий «Грознефти», число специалистов значительно уменьшилось – на 1679 чел., в т. ч. дипломированных – 737 чел. В связи с тем, что имеющиеся скважины не позволяли значительно улучшить добычу нефти, разворачивается разведочное бурение на перспективных участках. Большое внимание уделялось исследованию скважин с целью полного использования энергетических возможностей продуктивных пластов. Так, по рекомендации главного геолога «Старогрознефти» Г. М. Сухарева в 1943 г. была создана исследовательская группа, которой были введены в практику новейшие приборы геологической разведки [26, с. 317].

Нефтяная промышленность республики на протяжении 1943 г. успешно восстанавливалась. 27 декабря был успешно выполнен годовой план. Только один нефтеперерабатывающий завод республики отправил на фронт сверх плана, 80 тыс. т горючего. В августе, за это ему было присуждено 1-е место во Всесоюзном соцсоревновании нефтезаводов и вручено переходящее «Красное знамя» Государственного комитета обороны СССР и премия [15].

За трудовые успехи в восстановлении и дальнейшем развитии нефтяной промышленности в 1943 г. большая группа грозненских нефтяников была награждена орденами и медалями, а

начальнику «Грознефтекомбината» В.С. Федорову присвоено звание Героя Социалистического Труда [24, с. 365].

К началу 1944 г. количество действующих скважин на промыслах «Грознефтекомбината» было увеличено, более чем в три раза. Восстановленная мощность нефтезаводов к началу 1944 г. составила 283 % по сравнению с 1943 г. [3, с. 13]. В 1944 г. началось бурение наклонно-направленных разведочных скважин Старогрозненского месторождения, а в 1945 г. возобновили разведочные работы на Ташкалинском участке месторождения, что было наиболее крупным достижением геолого-разведочных работ в военные годы на территории Чечено-Ингушетии. Открытие Ташкалинского месторождения способствовало увеличению добычи нефти и обеспечению нефтеперерабатывающих заводов – сырьем. За открытие и разработку данного месторождения нефти группа специалистов инженеров-нефтяников и геологов была удостоена высокого звания Лауреатов Государственной премии [26, с. 317, 318]. К данному времени количество действующих скважин на промыслах «Грознефтекомбината», было увеличено более чем в 3 раза.

Непрерывно возрастающие нужды фронта и народного хозяйства требовали еще большего количества нефтепродуктов. В связи с чем, 27 января 1944 г. ГКО СССР принял очередное постановление о дальнейшем развитии нефтяной промышленности республики. Предусматривалось увеличение среднесуточной добычи нефти в декабре 1944 г. до 4 тыс. т, в процентном соотношении на 25 %, введение в строй новых скважин, компрессорных станций, механических мастерских и восстановление нефтепровода Горская – Грозный. На мероприятия по восстановлению нефтеперерабатывающей промышленности выделялось 69,2 млн руб. Для выполнения назначенных заданий было решено привлечь в нефтяную промышленность 6 тыс. новых рабочих, главным резервом для выполнения которых были сельские районы республики. Однако реализация

Постановления ГКО СССР от 27 января 1944 г., за № 5050 «О мерах обеспечения дальнейшего подъема нефтедобычи и производства нефтепродуктов по Грозненской нефтяной промышленности», а также плановые задания по поставкам на фронт нефтепродуктов и продовольствия были сорваны, в связи с тем, что 23 февраля 1944 г. было совершено страшное преступление сталинского режима – чеченцы и ингуши поголовно были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан, что не только принесло горе и смерть сотен тыс. человек, но и нанесло огромный удар промышленности республики.

В нефтяной промышленности республики к 1943 г., трудилось около 28,5 тыс. рабочих, в числе которых было 4218 представителей коренной национальности – чеченцев и ингушей, число которых, к 1944 г. увеличилось более чем 1,5 раза [3, с. 8].

Депортация чеченцев и ингушей и вывод такого числа рабочей силы, тем более в период восстановления Грозненского нефтепромышленного комплекса не мог не отразиться тяжелыми последствиями. План добычи нефти за первый квартал 1944 г., был выполнен лишь на 93,6 %, по газу – 98,5 %, не выполнялся план ввода скважин в эксплуатацию. Недобор нефти составил 34,5 тыс. т. План выработки авиабензина и автобензина нефтезаводами за первые 4 месяца 1944 г. выполнен не был [38, с. 84].

Начальник «Октябрьнефти» Рябов на собрании партийного актива Грозненского обкома ВКП(б) 2 апреля 1944 г., отмечает: «То положение в нефтяной промышленности, которое произошло после спецпереселения, на нашем районе отразилось больше всего. Взять хотя бы вопрос бурения. Здесь выселили 65 % рабочих, по эксплуатационным промыслам Ойсунгура – 70 %. Уже прошло больше месяца и сейчас кадрами этот район не укомплектован. Если Октябрьский район пополнялся раньше за счет чеченцев и ингушей, то сейчас единственный вопрос: откуда мы мо-

жем брать рабочую силу? Мне сейчас в Ойсунгур нужно 150 рабочих разных квалификаций. Не хватает рабочих средней квалификации – операторов, помощников операторов. За 1 квартал из-за плохого ухода за скважинами (нехватка рабочих) недобрали 14 267 т нефти. Это свыше 5600 т бензина» [39, с. 66, 67].

Уже к осени 1944 г., нефтедобыча и переработка упали, что отразилось и на поставках сырья и продовольствия на фронт, которые также упали более чем на половину [3, с. 13]. В связи с этим 15 ноября 1944 г., в целях безусловного выполнения плана по добыче нефти и производства нефтепродуктов в ноябре и 4 квартале 1944 г., ГКО СССР постановляет: «Для принятия оперативных мер на месте по выполнению плана добычи нефти, завозу сырья на нефтеперерабатывающие заводы, и улучшения работы Грозненских заводов Народному Комиссару нефтяной промышленности т. Седину выехать с группой специалистов в Грозный и обеспечить безусловное выполнение ноябрьского плана по выработке нефтепродуктов Грозненскими заводами» [11].

Несмотря на большие трудности к концу 1944 г., нефтяная промышленность сумела увеличить добычу и переработку нефти. В сравнении с 1943 г. добыча нефти возросла на 41,2 %, газа на 26,5 %, а объем буровых работ на 63 %. Годовой план по бурению был выполнен на 124,1 %. Число действующих скважин за год возросло на 25 %, производство авиабензина на 65 %, автобензина – 40 %, светлых нефтяных продуктов – 20 % [28, с. 257]. В 1945 г. победном для Советского Союза году, план по добыче был выполнен уже к ноябрю, и было добыто более 1 млн т нефти. Также был перевыполнен план по выпуску всего ассортимента нефтяной продукции. В фонд обороны страны, нефтепереработчиками было отправлено сверх плана 8 эшелонов горючего [40, с. 514].

При наращивании объемов и темпов работ в связи с военными нуждами, нехватка специализированных кадров

очень сильно сказывалась и весьма значима была работа образовательных учреждений по подготовке и пополнении кадров для промышленности республики. Тысяча людей – мужчин, женщин, стариков, молодежи непризывного возраста, – пришли на производство и встали у станков буровых машин, машиностроительных заводов, других предприятий и через индивидуальное обучение овладели сложными профессиями [5].

На промыслах и заводах создавались стахановские школы. В Старопромысловском районе Грозного их окончили 82 человека, Заводском – 160, Октябрьском – 61. Через школы ФЗО и училища трудовых резервов стали ускоренно выпускать молодежь, не достигшую призывного возраста, которые заменяли на производстве рабочих, ушедших на фронт. За годы войны ими было выпущено 11 517 молодых рабочих для нефтяной промышленности и 737 – для других отраслей промышленности [7]. За успешное выполнение заданий правительства по подготовке квалифицированных рабочих оборонной промышленности транспорта 18 мая 1942 г. работники системы трудовых резервов были награждены орденами и медалями [17, с. 330].

Грозненский нефтяной институт за годы войны выпустил всего 207 инженеров, из которых большая часть была направлена в другие районы страны. В связи с чем, в начале 1943 г. «Грознефтекомбинатом» была организована техническая учеба практиков и семинары по конкретной экономике для всех руководящих работников промышленных предприятий [17, с. 330]. Грозненский нефтяной институт за успехи в подготовке кадров для нефтяной промышленности также был награжден орденом Красного Знамени в 1945 г. [24, с. 348].

В 1943 г. на предприятиях «Грознефти», курсовое и бригадно-индивидуальное обучение прошли 4145 рабочих [5].

В пополнении кадров промышленных предприятий большую роль сыграли также и женщины. Только с июня 1941 г.

по апрель 1943 г. на предприятии «Грознефти» пришли 2500 женщин. В 1943 г. прирост женщин-работниц составил 2919 человек, а на 1 января 1944 г. на предприятиях трудилось уже 6691 женщина, то составило 44,2 % общего состава рабочих. Большинство из данных женщин являлись женами фронтовиков [24, с. 330]. Более 300 женщин республики были дополнительно привлечены в сфере железнодорожного транспорта [18].

Данный аспект являлся очень важным, так как многие нефтяники ушли на фронт, другие работали на оборонительных сооружениях и на нефтяных промыслах, ощущалась острая нехватка рабочей силы. Например, в системе местной промышленности на 15 сентября 1942 г. из 20 предприятий сохранилось лишь 7, но и они работали нестабильно, из-за малочисленности рабочих. Обеспеченность рабочей силой некоторых цехов завода «Красная Кувалда» составляла 40 %, механических мастерских и химических заводов – около 10 %, по сравнению со штатным расписанием мирного времени [3, с.12].

С первых дней войны стала перестраиваться и работа предприятий машиностроения республики. Перед коллективами была поставлена задача – производить для нефтяных промыслов, контор бурения, заводов и строительных организаций – оборудование, инструменты и запасные части. Кроме того им предстояло выпускать и военную продукцию

Механические мастерские «Грознефти» – «Красный молот» и «Красный труд» успешно освоили производство вооружения для фронта. Тружениками завода «Красный Молот» производилось более чем 90 наименований оружия. Было налажено производство минометов, мин, гранат, бомб, огнеметов, и снарядов. Кроме того, на заводе производился ремонт танков, автомашин и бронепоездов [10]. По инициативе комсомольцев завода «Красный Молот» в республике развернулось движение двухсотников. Многие рабочие повысили

выполнение сменных заданий до 150–200 %. На заводе утвердился принцип: «За себя и за товарища, ушедшего на фронт» [17, с. 331].

На заводе «Трансмаш» также производилась военная продукция: заправочные бензовозы, инженерное оборудование для спецчастей [24, с. 339].

В общей сложности к началу сентября 1941 г. на выпуск вооружения, боевой техники и боеприпасов было переведено 28 предприятий Чечено-Ингушетии [16, с. 172]. Одними из таких предприятий были Грозненский консервный завод, преобразованный по инициативе коллектива «Грознефтепроекта» в военное предприятие, по производству ручных гранат [9], а также автотранспортный завод, переключенный в сентябре 1942 г., на восстановление транспортных средств воинских частей [24, с. 350].

Нужно отметить что машиностроительные, механические заводы и мастерские «Грознефтекомбината» изготовили до конца 1942 г. военной продукции на 35.5 млн руб. [16, с.173].

С первых дней войны работники «Грознетепроекта», одной из крупнейших проектных организаций Наркомнефти СССР, выполняли работы оборонного значения. Многие инженерно-технические работники проектировали минометы, гранаты, установки для получения тротила и другие виды оружия. 7 октября 1942 г. Военный совет Закавказского фронта одобрил и рекомендовал к производству противотанковый фугас ОПТФ-42, изобретенный военным инженером 2-го ранга Растутаровым, и грозненскими инженерами В. А. Читиным и Л. Н. Алексеевым. Помимо минометов БМ-82, ротных боевых кухонь, противотанковых ежей и других видов военной продукции, коллективом завода «Красный Молот», было освоено производство и новых мин – ОПТФ-42 [17, с. 331].

Об успехах бригады завода В. Ромашкина, из сообщения Совинформбюро узнала вся страна. Производительный план она выполняла на 400–500 %.

Наркомнефти СССР рекомендовал опыт бригады Ромашкина всем термическим цехам машиностроительных заводов Советского Союза [24, л. 349].

Правительство высоко оценило трудовой подвиг промышленников и тружеников Грозненского промышленного района. За образцовое выполнение обязательств коллектив завода «Красный Молот» получил переходящее «Красное Знамя».

Значительную роль в перестройке народного хозяйства, нефтепромышленного комплекса, оборонной промышленности к условиям военного времени сыграл и железнодорожный транспорт, перед которым, стояла задача не только бесперебойно перевозить грузы, но и оперативно обеспечивать фронт людскими резервами. Железнодорожники Чечено-Ингушетии горячо поддержали инициативу коллектива депо Москва-Сортировочная, обратившегося 4 июля к железнодорожникам СССР с призывом обеспечить полностью все нужды Красной Армии в перевозках [24, с. 351].

Работники Грозненского отделения Орджоникидзевской железной дороги взяли на себя высокие обязательства и стали трудиться по обстоятельствам военного времени. Паровозное депо станции Грозный в 1941 г. сэкономило 1 млн 618 тыс. руб. В последующий 1943 г., паровозные депо Грозного и Гудермеса сэкономило более 2000 т горючего. В августе 1943 г. коллектив Грозненского паровозного депо занял 2-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании паровозников. О всей четкости и своевременности выполнении возложенных войной задач коллективом Грозненского отделения железной дороги говорит тот факт, что переходящее «Красное Знамя» НКПС и ВЦСПС ими удерживалось в течение 5 месяцев. Они передали за первые два года войны в подарок Родине сверхплановой продукции на 350 тыс. руб. [24, с. 351, 352].

За отличную работу по облегчению перевозок горючего фронту и народному хозяйству Президиум Верховного

Совета ЧИАССР наградил 33 лучших командиров и стахановцев Грозненского отделения железной дороги почетными грамотами. Более полутора тысяча железнодорожников Чечено-Ингушетии получили медаль «За оборону Кавказа» [24, с. 352].

Неоценима и роль энергетиков в модернизации промышленности республики на военный лад. При их помощи на предприятиях Грозненского промышленного района прокладывались дополнительные силовые линии, строились дополнительные электрические подстанции. Работа энергосистем всегда находилась в сфере внимания местных органов власти, отлично понимавших, что бесперебойное снабжение электричеством предприятий позволяет наращивать промышленное производство для нужд армии и страны.

О значимости Грозненского промышленного комплекса на итогах Великой Отечественной войны, как для Советского Союза, так и для Германии подтверждается многими фактами.

В гитлеровском плане «Эдельвейс» (Операция по захвату Кавказа) важное место отводилось захвату Грозного. Боевая машина фашизма в ходе войны все острее ощущала нужду в топливе и смазочных материалах. «Овладение Кавказом – старая мечта, давние воодушевления немецких захватчиков» – писал М. И. Калинин в своей статье «Битва за Кавказ».

Планировалось захватить Грозный 17 сентября 1942 г.

Значимость захвата Грозного для победы Германии подтверждает и сам Гитлер осенью 1941 г. в своем высказывании: «Если я в кратчайшие сроки не получу Грозненскую нефть, Германия проиграет войну».

«Между прочим, – писал бывший гитлеровский полковник В. Адам, – за группой армии «А», которая наступает на Кавказ, следуют такие же команды, которые должны будут заняться эксплуатацией нефтепроводов в Майкопе и Грозном, а затем и в Баку». В Майкопе ожидал переезда в Грозный германский

нефтяной трест с полным штатом инженеров [36, с. 428].

В октябре 1942 г. в газете «Красная звезда» была опубликована передовица «Значение боев на юге», в которой руководство страны обратилось к советскому народу, что на защитниках Советского юга лежит величайшая ответственность за исход летней кампании 1942 г., за судьбу Советского государства. Их ответственность можно сравнить лишь с ответственностью защитников Москвы осенью 1941 г. М. М. Калинин писал: «В предгорьях Кавказа идут невиданные по своим масштабам ожесточенные бои. Над нашей Родиной нависла серьезнейшая опасность... От исхода боев на юге зависит судьба Отечества и жизнь миллионов наших граждан» [24, с. 146]

В боях за Грозный самоотверженно сражались верные сыны и дочери Чечено-Ингушетии. Тысячи из них вписали свои имена в героическую летопись истории народов СССР. В обороне Кавказа участвовала 317-я стрелковая дивизия, сформированная в Грозном.

В боях за Северный Кавказ, Военный Совет Северной группы войск Закавказского фронта давал очень высокую оценку чеченцам, сражавшимся в составе 30-й дивизии. Командующий генерал-лейтенант Масленников, обращаясь к партийному руководству Чечено-Ингушской АССР писал: «...чеченцы у меня самые прекрасные разведчики, стойко дерутся... Дайте мне побольше чеченцев, а мы их скомплектуем в составе 30-й дивизии» [6].

Трудящиеся республики вместе с бойцами трудармии произвели огромный объем в работе строительства оборонительных сооружений. Только земли было вырыто и вынуто 859 куб. м. Вокруг Грозного был воздвигнут противотанковый ров длиной 53 км, проложено 70 км ходов сообщения, возведено 5 км баррикад, вырыто 1200 различных окопов, установлено более 800 «ежей», построено 83 ДОТа 138 ДЗОТов, пробито 2600 амбразур в зданиях [24, с. 147].

Отмечая стойкость сынов и дочерей Кавказа в годы войны, маршал Совет-

ского Союза Г. К. Жуков писал: «В эти дни суровых испытаний и смертельной опасности народы Кавказа не дрогнули, не потеряли своей веры в силу и мощь советских народов» [21, с. 402].

3–4 декабря 1942 г. объединенный пленум обкома и Грозненского горкома ВКП(б) заявил, что титанический труд трудящихся увенчался созданием надежных рубежей обороны вокруг Грозного [24, с. 347].

Важность обороны Грозного отмечал позже в приказе и Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин: «Ушли в прошлое, – писал он, – ...тяжелые времена, когда Красная Армия отбивалась от вражеских войск под Москвой и Ленинградом, под Грозным и Сталинградом...» [29]. Таким образом, сам Сталин ставил значимость Грозного в один ряд с Москвой, Ленинградом и Сталинградом.

Все вышеупомянутое в очередной раз доказывают беспочвенность так называемых причин послуживших причиной поголовной депортации чеченцев и ингушей 23 февраля 1944 г., и поражает цинизм совершенного ими бесчеловечного преступления. История Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны по сей день фальсифицируется некоторыми лжеисследователями, политиками и журналистами.

Известный писатель, непосредственный участник обороны Кавказа М. Лукин в своей книге «Героический Грозный» писал: «И все же обидно забыть, несправедливо обойден великий воин – город Грозный..., передо мной во всем величии встал великий город-Герой, заслуги которого в войне и труде ничуть не меньше, чем заслуги Киева, Тулы, Новороссийска... Атаки гитлеровцев были настолько яростными, что падение города казалось неизбежным. Но Грозненцы вместе с частями Красной армии выстояли... И дело тут не только в самоотверженных усилиях Красной Армии, защищавшей город, но и в повседневных подвигах Грозненцев... Части Красной Армии получали от Грозненцев все, что нужно для победы...» [20].

Справедливость восторжествовала, 6 апреля 2015 г. Российский организационный комитет «Победа» принял решение о присвоении городу Грозному почетного звания «Город воинской славы», о чем было объявлено Президентом России Владимиром Путиным, на заседании Всероссийской акции «Вахта памяти 2015», в гор. Старая Русса Новгородской области. Данное событие стало возможным благодаря многолетнему труду под руководством Главы Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова, Председателя Парламента ЧР Дукувахи Баштаевича Абдурахманова, многочисленных рабочих групп, в том числе представителей Академии наук ЧР под руководством Гапурова Шахрудина Айдиевича, которые работали для достижения данной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://Chechnya.Ruspit.ru>
2. Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
3. Абдурахманов Д. Б., Гапуров Ш. А., Магомеев В. Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией // Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. III Кадыровские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Грозный. 15 апреля 2015 г. Грозный. «Грозненский рабочий». 2016.
4. ЦГА ЧР, ф. Р-16, оп. 1, д. 882, л. 2.
5. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 162.
6. Там же, д. 3, лл. 110, 111.
7. Там же, д. 74, л. 18.
8. Там же, д. 85, л. 15.
9. Там же, оп. 15, д. 242, л. 86.
10. Там же, ф. 15, оп. 13, д. 242, л. 76.
11. Там же, ф. 1212, оп. 3, д. 795, лл. 54, 55.
12. Там же, ф. 16, оп. 13, д. 125, л. 5.
13. Там же, д. 28, л. 1.
14. Там же, д. 28, л. 12.
15. Там же, ф. 919, оп. 1, д. 6, л. 3.
16. Гакаев Х. А. Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу над Фашистской Германией // Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. III Кадыровские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Грозный. 15 апреля 2015 г. Грозный: «Грозненский рабочий», 2016.
17. Гакаев Х. А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны // Чеченская республика и чеченцы: истории и современность: Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 19–20 апреля 2005 г. М.: Наука, 2006.
18. Грозненский рабочий. – 1942. – 13 февраля.
19. Грозненский рабочий. – 1942. – 13 января; 21 января; 14 февраля.
20. Грозненский рабочий. – 1990. – 5 апреля.
21. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969.
22. Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972.
23. Ибрагимбейли Хаджимурат. Битва за Кавказ. М., 1984.
24. Ибрагимов М. М., Хатумов И. З. Подвиг во имя Родины // Грозненский рабочий. Грозный, 2015.
25. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М., 1961. Т. 2.
26. Керимов И. А., Даукаев А. А. Нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Народы Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Грозный, 18–19 мая 2010 г. Грозный, 2010.
27. Науменко В. Е., Большух А. В., Ерещенко Г. А. Рабочий класс Чечено-Ингушетии – ведущая сила социалистического строительства. Грозный, 1989.
28. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, 1917–1970 гг. Грозный, 1972. Т. 2.
29. Правда. – 1945. – 1 мая.
30. Сайдумова З. М. Промышленность Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. III Кадыровские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Грозный, 15 апреля 2015 г. / Грозненский рабочий», 2016.
31. Селюнин В. А. Промышленность и транспорт юга России в войне 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону, 1997.
32. Селюнин В. А., Селюнина Н. В. Промышленность Чечено-Ингушетии накануне и в первый период Великой Отечественной войны // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящен-

- ной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни. Грозный, 18–20 декабря 2008 г. Назрань, 2008. Т. 2.
33. *Селюнин В. А.* Юг России в войне 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону, 1995.
 34. *Филькин В. И.* Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960.
 35. *Хамурзаев И. С.* Вклад трудящихся Чечено-Ингушетии в дело великой победы // Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. III Кадыровские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Грозный, 15 апреля 2015 г. / Грозненский рабочий. 2016.
 36. *Хатуев И. З., Магамадов С. С.* Грозный – город воинской и трудовой славы // Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. III Кадыровские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Грозный, 15 апреля 2015 г. / Грозненский рабочий. 2016.
 37. *Ченчиева М. Х.* Роль города Грозный в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. // Народы Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Грозный, 18–19 мая 2010 г. Грозный, 2010.
 38. *Шнайдер В. Г.* Советская национальная политика и народы Северного Кавказа в 1940–1950 гг. Армавир, 2009.
 39. *Ибрагимов М. М.* Чеченцы: выселение, выживание, возвращение (1940–1950 гг.) // Грозненский рабочий. 2015.
 40. *Истории Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. 2. История Чечни XX и начала XXI века.* Грозный: Книжное издательство, 2008.

Я. У. БУРЗАКАНОВ,
старший научный сотрудник
Академии наук Чеченской Республики

ЛЕТОПИСЬ ПОДВИГОВ

НУРАДИЛОВ ХАНПАША НУРАДИЛОВИЧ,

1920 г. р., красноармеец, пулеметчик 34-го кавалерийского полка, в РККА с 1940 года. Призван Хасавюртовским РВК, уроженец сел. Минайтугай.

«В бою под сел. Б.-Чернава тов. Нурадилов был ранен в голову, но не ушел с поля боя, а лег за пулемет и продолжал поражать противника метким огнем. В этом бою тов. Нурадилов истребил до 30 немцев.

Достоин правительственной награды – медали “За отвагу”».

Красноармеец награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 433

НУРАДИЛОВ ХАНПАША НУРАДИЛОВИЧ,

1920 г. р., сержант, командир пулеметного взвода 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, в РККА с 1940 года. Призван Хасавюртовским РВК, уроженец сел. Минайтугай.

«В первом бою у сел. Захаровка тов. Нурадилов оставшись один из своего расчета, будучи раненым, остановил наступление немецких цепей, уничтожив из своего пулемета 120 немцев и 7 немцев взял в плен. Январь 1942 год, при атаке сел. Толстого тов. Нурадилов один выдвинулся впереди всех, расчищая путь нашей пехоте своим пулеметом. В этом бою истребил 50 фашистов, подавил 4 пулемета противника. За этот подвиг награжден орденом Красной Звезды и присвоено звание сержанта. Февраль 1942 года, во время боев за Щигры расчет Нурадилова вышел из строя, раненный в руку он остался за пулеметом и на глазах у бойцов истребил до 200 фрицев. Весной 1942 года при наступлении на сел. Байрак с гранатами в кармане добровольно ушел громить фашистские огневые точки. Уничтожил несколько таких точек и привел пять пленных немцев. Вскоре немцы пошли в наступление на участок, где находился пулемет Нурадилова. Подпустив колонну на 100 метров, он ее всю расстрелял. Командир эскадрона лично подсчитал 300 трупов, сраженных пулеметом Нурадилова. За этот бой Нурадилов награжден орденом Красного Знамени. Сентябрь 1942 год, во время боев в районе гор. Серафимович, Нурадилов командовал пулеметным взводом. Когда он перевязывал раненную ногу, немцы предприняли контратаку. Он сам ложится за пулемет и косит фашистов, уничтожает 250 фрицев и два пулемета. В общей сложности Нурадиловым уничтожено 920 фашистов, захватил 7 пулеметов противника и лично взял в плен 12 фашистов. По дороге в медсанбат в этом бою Нурадилов скончался от тяжелых ран.

Командующий войсками Центрального фронта генерал-полковник Рокоссовский, член военного совета генерал-майор Телегин. 08.04.1943 год».

Гвардии сержанту присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 17 апреля 1943 г.

ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 34

ВИСАИТОВ МАВЛИД АЛЕРОВИЧ,

1913 г. р., гвардии подполковник, в РККА с 1932 года. Призван Надтеречным РВК.

«Командир 28-го гвардейского кавалерийского полка 6-й гвардейской кавалерийской дивизии [полк] тов. Висаитова в период успешного наступления дивизии 27 апреля 1945 года со средствами усиления действовал в авангарде дивизии, имея задачей прорвать оборону противника на рубеже Алимбсмыле-Альтбрехсталь, овладеть Хаммельшпринг, гор. Райнсберг и выйти на реку Эльба. Противник, используя лесисто-болотистую местность и узкое дефиле между озерами, на пути действия полка построил оборону, состоящую из окопов полного профиля, противотанковых рвов, надолбов и лесных завалов, пытаясь этим самым задержать наступление авангарда дивизии. Полк под командованием тов. Висаитова при поддержке танкового и артиллерийского полков дивизии, прорвав оборону, разгромил усиленный пехотный полк противника, и умело организовал преследование отходящего противника, не давая последнему закрепиться на заранее подготовленные промежуточные оборонительные рубежи. Полк, ведя тяжелые наступательные бои в лесисто-болотистой местности, овладел городом Хаммельшпринг, вышел во фланг и тыл противника, оборонявшемуся в городе Темплин. Противник, почувствовав угрозу окружения, поспешно начал отход. Этим самым полк содействовал мотострелковым частям в овладении городом Темплин. Продолжая дальнейшее наступление, на своем пути форсировал 4 водные преграды, тов. Висаитов принял дерзкое и смелое решение – с хода овладеть городом Райнсберг. Быстрым броском подразделения полка подошли к окраинам города. Не теряя времени и не дав опомниться противнику, который пытался использовать город для круговой обороны, тов. Висаитов повел полк на штурм города. В результате проведенного дерзкого, смелого и расчетливого решения тов. Висаитова город Райнсберг был взят с минимальными потерями в живой силе. В район города Райнсберг противник бросил резерв – свыше 2 батальонов пехоты при поддержке танков и контратаковал полк.

Тов. Висаитов организовав отражение сильных контратак противника, истребал живую силу и технику последних. Полк, выполняя поставленную задачу, по развитию дальнейшего наступления, атаковал противника. Смелым маневром сбил противника с рубежа обороны, повел его преследование. Противник не выдержав натиск наступающих подразделений, на своем пути бросал технику, отходя в западном направлении.

Преследуя отходящего противника, полк под командованием тов. Висаитова 2 мая 1945 года с боями прошел 70 км и к исходу дня вышел на реку Эльба, первым соединился с англо-американскими войсками, оборонявшимися по западному берегу реки Эльба.

За отличные боевые действия личному составу полка приказами верховного главнокомандующего 4 раза объявлена благодарность. За период боев с 27 апреля по 3 мая 1945 года полк под командованием тов. Висаитова прошел с боями 160–170 км, разгромил до 2 пехотных полков противника, овладел городом Райнсберг и до 50 населенными пунктами. Взято в плен 3500 солдат и офицеров противника, убито до 600 солдат и офицеров противника. Захвачены трофеи: 60 орудий, 15 бронетранспортеров, 5 зенитных орудий, 2 самоходные пушки, 45 пулеметов, 25 минометов, 450 автомашин, 200 мотоциклов и 7 железнодорожных

эшелонов. Освобождено от немецкого рабства до 3000 советских граждан и до 500 человек военнопленных.

За личную отвагу и мужество, за искусное вождение полка в трудных условиях в боевой обстановке тов. Висаитов достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Командир 6-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майор Брикель. 03.05.1945 год.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Командир 3-го гвардейского кавалерийского корпуса гвардии генерал лейтенант Осликовский. 06.05.1945 год.

Достоин награждения орденом Ленина. Командующий войсками 2-го Белорусского фронта маршал Советского Союза Рокоссовский, член Военного Совета фронта генерал-лейтенант Субботин. 31.05.1945 год».

Гвардии подполковник награжден орденом Ленина.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 157

ВИСАИТОВ МАВЛИД АЛЕРОВИЧ,

1913 г. р., майор, в РККА с 1932 года. Призван Надтеречным РВК.

Помощник инспектора кавалерии Южного фронта тов. Висаитов в Отечественной войне с 22 июня 1941 года. В боях получил 2 ранения. Ранее награждался медалью «За оборону Сталинграда».

«Участвуя в боях за населенный пункт Фёдоровка в составе 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса 21 сентября 1943 года, проявив личную инициативу, отвагу и мужество, под сильным артиллерийским и минометным огнем противника в решающую минуту увязал путем личного общения действия 63-й кавалерийской дивизии с 47-м кавалерийским полком действующим слева. Благодаря этому подвигу была отбита контратака немецкой пехоты и 19 танков восточнее Федоровки с большими для противника потерями. Майор Висаитов находясь в передовых цепях наступающих боевых порядков 47-го кавалерийского полка в районе Евсеевки, личной инициативой точно и своевременно указал командиру полка РС место сосредоточения до роты вражеской пехоты. В результате залпа РС противник был уничтожен. В течение с 19 по 23 сентября 1943 года в боях под сильным огнем противника, точно и своевременно выполнял отдельные важные мои поручения. Заслуживает ордена Красной Звезды. Инспектор кавалерии Южного фронта генерал-майор Лысенко. 04.10.1943 год».

Майор награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 470

МУХАМЕД (МАГОМЕД) – МИРЗА(О)ЕВ ХАВАДЖИ,

1910 г. р., гвардии старший сержант, в РККА с декабря 1941 года. Призван Ленинадским ГВК. Уроженец гор. Грозный.

Помощник командира 1-го взвода 3-го эскадрона 60-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 61-й Армии Центрального фронта тов. Мухамед-Мирзаев в боях 29 сентября 1943 года получил ранение.

«18 сентября 1943 года при наступлении на село Березна, огнем пулемета обеспечил атаку 2-го эскадрона в конном строю, что способствовало успешному занятию села Березны. 28 сентября 1943 года на рассвете, с пулеметным расчетом первым переправился на западный берег реки Днепр и очистил огнем из пулемета берег и кустарник от противника, тем самым обеспечил успешность форсирования реки

Днепр подразделениям полка. Тов. Мухамед-Мирзаев достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Командир полка гвардии майор Горлатов. 10.10.1943 год».

Достоин высокой правительственной награды присвоения звания Героя Советского Союза. Командир дивизии гвардии полковник Белов.

Достоин высокой правительственной награды присвоения звания Героя Советского Союза. Командир корпуса гвардии генерал-майор Константинов. 13.10.1943 год.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Командующий войсками генерал армии Рокоссовский, член военного совета генерал-лейтенант Телегин.

Гвардии старший сержант награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 32

МУХАМЕД-МИРЗАЕВ ХАВАДЖИ,

1910 г. р., гвардии старший сержант, в РККА с декабря 1941 года. Призван Ленинадским ГВК. Уроженец гор. Грозный

«Помощник командира 1-го взвода 3-го эскадрона 60-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской дивизии тов. Мухамед-Мирзаев в Отечественной войне с 20 ноября 1942 года. Тов. Мухамед-Мирзаев за период наступательных боев с 19 сентября 1943 года по 2 октября 1943 года показал образцы мужества и отваги. Тов. Мухамед-Мирзаев в боях за село Галки, что на правом берегу Днепра, управляя в бою двумя отделениями, атаковал западную окраину села Галки и внезапным налетом навел панику среди противника и при этом истребил 21 солдата и 3 офицеров противника. Тем самым помог быстрому овладению населенного пункта Галки. Заслуживает правительственной награды ордена Красной Звезды. Командир полка гвардии майор Горлатов. 12.10.1943 год».

Гвардии старший сержант награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 2309

АБДУРАХМАНОВ КАНТЫ,

1916 г. р., чеченец. Призван в Красную Армию в 1941 г. Орджоникидзевским РВК Ташкентской обл. Узбекской ССР. Гвардии старшина, командир 76-мм орудия, 156-го ГСП 51-й ГСД.

«Тов. Абдурахманов в наступательных боях, с 23.06.1944 года, умело и мужественно вел огонь из своего орудия по врагу. При форсировании реки Зап. Двина 25.06.1944 г. огнем орудия тов. Абдурахманов, переправившись на левый берег, уничтожил пулемет противника с прислугой. В бою 08.07.1944 г. на подступах к гор. Полоцы участвовал в отражениях 3-х контратак противника и уничтожил два пулемета и 6 солдат. Достоин награждения орденом Славы 2-й степени.

Командир 156-го гв. стр. полка гвардии подполковник Лехман. 10.08.1944 г.».

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3682

АБДУРАХМАНОВ КАНТЫ,

1916 г. р., чеченец. Призван в Красную Армию в 1941 г. Орджоникидзевским РВК гор. Ташкент. Гвардии сержант, командир 76-мм орудия, 156-го ГСП 51-й ГСД.

«В бою, 21 декабря 1943 года, за высоту 184,2 в районе дер. Калинина Невелеского района Калининской области, тов. Абдурахманов, несмотря на ружейно-пуле-

метный обстрел, выкатил свое орудие на прямую наводку и огневым налетом разрушил ДЗОТ, подбил орудие и вывел из строя до 10 вражеских солдат. За смелость, мужество и отвагу, точное ведение огня по врагу, гвардии сержант Абдурахманов представляется к правительственной награде орденом Славы 3-й степени.

Командир 156-го гвардейского стрелкового полка, подполковник Лехман. 24.12.1943 г.».

ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 2168

ДАЧИЕВ ХАНСУЛТАН ЧАПАЕВИЧ,

1922 г. р., гвардии рядовой, в РККА с июля 1941 года. Призван Гудермесским РВК.

Разведчик 58-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса тов. Дачиев в Отечественной войне с 17 ноября 1942 года.

«Тов. Дачиев в боях с немецкими захватчиками, как разведчик полка, не раз проникал в тыл противника и приносил ценные сведения. При форсировании Днепра, получил задачу разведать правый берег реки Днепр, установить местонахождения огневых точек противника. Тов. Дачиев под покровом ночи, вдвоем с товарищем на челне переправились на западный берег реки Днепр. Схоронив челн в прибрежных кустах, отважные разведчики обошли весь берег переправы и никого не обнаружив, пошли дальше в тыл противника. Пройдя 2 километра, они заметили вблизи себя окопы. Действуя осторожно, маскируясь в кустах, им удалось обнаружить несколько пулеметных точек противника. Выполнив задачу, при возвращении к берегу, они наткнулись на группу немецких автоматчиков. Немцы открыли по ним ураганный огонь. Смелые разведчики, примеряясь с местностью, останавливались местами и, ведя огонь, добрались до своего челна. Уже челн был далеко от берега противника, когда был убит товарищ Дачиева. Сам Дачиев оставшись один, благополучно переправился через Днепр и доставил в штаб полка ценные сведения о противнике. Командир полка гвардии подполковник Кусымов. 10.10.1943 год.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Командир дивизии гвардии полковник Белов.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Командир корпуса гвардии генерал-майор Константинов

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Командующий войсками генерал армии Рокоссовский, член военного совета армии генерал лейтенант Телегин. 16.11.1943 год».

Гвардии рядовой награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

ЦАМО, ф. 33, оп. 686043, д. 3

ИДРИСОВ АБУХАЖИ,

1918 г. р., красноармеец, в РККА с декабря 1939 года. Призван Грозненским РВК.

Снайпер 1-го стрелкового батальона 1232-го стрелкового полка 370-й стрелковой дивизии тов. Идрисов в Отечественной войне на Юго-Западном фронте с 8 июня 1942 года. В боях получил ранение 14 августа 1942 года.

«Тов. Идрисов, испытанный в боях преданный Социалистической Родине воин. Со жгучей ненавистью к врагам отечества тов. Идрисов беспощадно истребляет немецких оккупантов. Тов. Идрисов на 9 сентября 1942 года довел свой счет истребленных фашистов до 97 человек. Выследил и уничтожил 1 фашистского офицера.

Командир полка подполковник Худокогов, военком полка батальонный комиссар Шапиро, начальник штаба капитан Умников. 26.10.1942 г.».

Красноармеец награжден орденом Красного Знамени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 89

ИДРИСОВ АБУХАЖИ,

1918 г. р., старший сержант, в РККА с декабря 1939 года. Призван Грозненским РВК.

«Тов. Идрисов в боях с 26 по 28 октября 1942 года ежедневно выходил на передний край обороны и в упор на выбор расстреливал немцев, рвущихся вперед на нашу оборону. В этих боях он убил 40 немецких солдат и офицеров, увеличив свой счет до 210 гитлеровцев.

Командир полка подполковник Худокогов, начальник штаба майор Умников. 29.11.1942 г.».

Представляется к ордену Ленина.

Старший сержант награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 386

МИЛАЕВ КЮРИ МИЛАЕВИЧ,

1904 г. р., капитан, в РККА с 1934 года. Призван Ножай-Юртовским РВК.

«Тов. Милаев, будучи командиром эскадрона на Ленинградском направлении проявил мужество и отвагу при атаке эскадронам укрепленного района противника. Смело бросился вместе с подразделением вперед, овладел укрепленным районом и быстро закрепился на занятом рубеже. Благодаря чему, несмотря на двухкратную контратаку рубеж был удержан за его подразделением.

Выполняя задание Военного Совета Северокавказской группы тов. Милаев сопровождая команду добровольцев Чечено-Ингушетии, при налете авиации противника, умело и быстро организовал противовоздушную оборону и благодаря решительным действиям, принятым тов. Милаевым, противнику не удалось сбросить бомбы на намеченную цель, а команда была полностью доставлена к месту назначения.

За проявленные мужество, смелость, решительность в бою и при атаках самолетов – достоин награждения медалью «За отвагу».

Начальник команды Попов. 22.03.1943 г.».

Капитан награжден медалью «За отвагу».

ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 2082

АЛИБЕКОВ САИД АХМЕДОВИЧ,

1910 г. р., чеченец. Призван в Красную Армию в 1942 г. Кожвинским РВК Коми АССР. Гвардии лейтенант, командир взвода 13-й отдельной разведывательной роты 95-й стрелковой Верхнеднепровской Краснознаменной дивизии.

Представляется к правительственной награде – Героя Советского Союза.

«Гвардии лейтенант Алибеков, командуя взводом 13-й отдельной разведроты 95-й стрелковой Верхнеднепровской Краснознаменной дивизии, является умелым офицером разведчиком.

Тов. Алибеков неоднократно ходил в тыл противника, приносил ценные данные о противнике, которые давали возможность командованию наносить удар по противнику с меньшими потерями своих войск.

С 17 на 18 августа 1944 г. тов. Алибеков с группой разведчиков, в количестве 9 человек и рацией, в районе Гженды Белостокской обл., форсировал Вожна-Вейслы канал и реку Лега, ушел с указанной группой в тыл противника. Во время форсирования канала и реки, группа была обнаружена обороняющимся противником, но тов. Алибеков приняв бой уничтожил 18 солдат противника, сделал ложный отход и, изменив маршрут провел группу в тыл противника без потерь.

Группа под руководством тов. Алибекова в тылу противника находилась 8 дней и углубилась в тыл до 50 км., тщательно разведывая оборонительные сооружения и сосредоточения войск и техники противника в районах: Граево, Руда, Родзилув.

Несмотря на исключительные трудности ведения разведки этих районов тов. Алибеков два раза в сутки информировал по радио о результатах разведки, этим самым своевременно докладывая командованию о передвижении пехоты и техники противника.

Тов. Алибеков тщательно разведывал и вскрыл организованную оборонительную систему на рубеже: Граево, Родзилув, состоящую из нескольких линий траншей, разведывал до 10 складов с боеприпасами и продовольствием. В лесах южн. Руда обнаружил большое скопление пехоты и техники противника.

Тов. Алибеков выполнил приказ командующего 50-й Армии и вернулся из тыла противника без потерь, принес данные о противнике.

Тов. Алибеков С. А., достоин присвоения звания – Героя Советского Союза.

Командующий войсками 50-й Армии генерал-полковник Болдин, член Военного Совета гвардии генерал-майор Карамышев. 20.09.1944 г.».

Награжден пр. 50-й Армии п. 0470 от 30.10.1944 г. орденом Красного Знамени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3087

ШИДАЕВ АИС УКОЕВИЧ,

1919 г. р. Призван в Красную Армию в сентябре 1939 г. Грозненским РВК ЧИАССР. Гвардии старший сержант, помощник командира взвода 80-й гв. отдельной развед. роты 79-й гвардейской стрелковой Запорожской Красного Знамени дивизии. Ранее награжден 2 медалями «За отвагу». Воевал на Западном фронте, 3-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. Представляется к званию Героя Советского Союза

«Шидаев Аис 1 августа 1944 г. под сильным ураганным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, в составе отделения первыми переправились на левый берег реки Висла. Уничтожили несколько огневых точек противника и увлекли за собой пехоту. В дальнейшем приняли неравный бой с противником и уничтожили по 10–15 немцев. За свою храбрость и инициативу тов. Шидаев Аис Укоевич достоин звания Героя Советского Союза.

Командир 80-й гв. отдельной развед. роты Носов 05.08.1944 г.».

Заключение Военного Совета Армии:

Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командующий войсками 8-й гв. Армии гвардии генерал-полковник В. Чуйков, член Военного Совета Армии гвардии генерал-майор Пронин. 14.08.1944 г.».

Гвардии старший сержант награжден орденом Красного Знамени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 1494

ЭНГИНОВ ДУДА ЭДИЕВИЧ,

1919 г. р., старший сержант, помощник командира взвода 165-й отдельной разведывательной роты 125-й СККД, в РККА с июня 1939 года. Призван Малгобекским РВК Чечено-Ингушской АССР.

«Тов. Энгинов за время пребывания в разведроты неоднократно участвовал в разведывательных операциях и всегда с честью выполнял поставленную перед ним задачу. Тов. Энгинов будучи старшим разведгруппы при преследовании противника 21 сентября 1944 года западнее гор. Рокверы, обнаружил отступающую группу противника и [разведгруппа] навязала ей бой. В результате умелого и мужественного руководства разведгруппой, заставил противника сложить оружие. В результате этой операции было взято в плен 1200 солдат и офицеров противника, которых доставили в штаб Армии, за что получили благодарность от командования Армии. При овладении гор. Таллин тов. Энгинов со своей разведгруппой в числе первых ворвался в город и взял в плен до 50 солдат и офицеров противника. Тов. Энгинов достоин ордена Красной Звезды.

Командир роты ст. лейтенант Адурюков».

Старший сержант награжден орденом Славы 2-й степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 3139

ЭНГИНОВ ДУДА ЭДИЕВИЧ,

1919 г. р., старший сержант, командир взвода 165-й отдельной разведывательной роты 125-й СККД, в РККА с июня 1939 года. Призван Малгобекским РВК Чечено-Ингушской АССР.

«Старший сержант Энгинов Дуда Эдиевич находится в разведывательной роте с апреля 1944 года. С первых дней прибытия в роту показал себя смелым и умелым разведчиком. Неоднократно участвовал в боевых операциях и всегда выполнял задания командования, за что награжден орденами Славы 3-й и 2-й степени и назначен на должность командира взвода. 24 января 1945 года лично сам водил группу по захвату пленного. Поставленную задачу группа выполнила добросовестно. 28 января 1945 года Энгинов лично сам с группой выполнил задачу по захвату пленного. Действуя в расположении пехоты, ворвались в деревню, где были немцы и завязали бой. В результате боя уничтожено до 100 человек немцев и 10 человек взяли в плен. Поставленную задачу группа выполнила добросовестно. За умелое руководство группой, за добросовестное выполнение заданий и проявленную при этом смелость и решительность старший сержант Энгинов достоин правительственной награды ордена Славы 1-й степени.

Командир роты капитан Степаненко».

Старший сержант награжден орденом Славы 1-й степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 35

ЭНГИНОВ ДУДА ЭДИЕВИЧ,

1919 г. р., чеченец, старший сержант, разведчик 165-й отдельной разведывательной роты 125-й СККД, в РККА с июня 1939 г. Призван Малгобекским РВК Чечено-Ингушской АССР.

«Старший сержант Энгинов прибыл в роту 2 апреля 1944 года. По прибытии в роту показал себя отличным разведчиком. Неоднократно участвовал в выполнении задания командования и давал ценные сведения о противнике. 9 апреля 1944 года

вместе с группой выполнили задачу по захвату пленного. Скрытно добрались до переднего края противника, стремительным броском набросились на группу немцев. В рукопашном бою лично сам Энгиноев уничтожил до 3 немцев, забрав пулемет МГ-34 и документы, вернулись невредимыми. 17 апреля 1944 года группа смело и решительно вклинилась в оборону немцев, захватили пленного, дотащили до своего боевого охранения и пленный умер от ран. Разведчики, вытащив документы, доставили их командованию дивизии. Этим самым вскрыли прибывшую новую дивизию на нашем участке фронта. Поставленную задачу группа выполнила. За умелое ведение разведки и проявленную при этом отвагу и героизм старший сержант Энгиноев достоин правительственной награды ордена Славы 3-й степени.

Командир роты ст. лейтенант Селезнев».

Старший сержант награжден орденом Славы 3-й степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 673

АЛИРОВЕ МАГОМЕТ ДАДИЕВИЧ,

1918 г. р., гвардии старший сержант, 5-го отд. учебного танкового полка, в РККА с октября 1938 г. Призван Пседахским РВК.

«В боях за защиту Родины от немецких захватчиков гв. старший сержант Алирове Магомед Дадиевич участвуя в должности командира отделения истребителей танков 8-го отряда 1-й дивизии, в оборонительном бою был тяжело ранен в районе Кубинка Московской области 9 ноября 1941 года.

В боях, отделением уничтожено 2 бронетранспортера, до 35 гитлеровца, лично сам зажег средний немецкий танк, захватил одного гитлеровца в плен – танкиста 7 ноября 1941 года.

2-е и 3-е ранения легкие, получены от осколков снаряда в наступательном бою в районе Митаве Латвийской ССР.

30 августа 1944 года, в составе 64-го отд. гв. м. т. т. полка 1-го П. фронта. Боевые задания выполнял хорошо, лично сам захватил языка и доставил в штаб полка, действовал смело, решительно не зная страха в борьбе с врагом.

Гвардии старший сержант Алирове М. Д. достоин к представлению правительственной награде ордена Славы 3-й степени».

Гвардии старший сержант награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 5543

АЛЕРОВЕ ХАМИД ДАДИЕВИЧ,

1921 г. р., чеченец, лейтенант, командир танка Т-34 2-го танкового батальона 143-й отдельной танковой Невельской Краснознаменной бригады, в РККА с 1943 года. Призван Иртышским РВК Павлодарской области Казахской ССР.

«Тов. Алеров в боях с немецкими захватчиками показал себя смелым, решительным офицером. 14 сентября 1944 года его танк Т-34-85 первым форсировал р. Лиелупе в районе совхоза Межотне и ворвался в сильно укрепленную оборону противника, в результате чего было уничтожено: 1 пушка с расчетом, 4 пулемета и до 40 солдат и офицеров противника. Выполняя поставленную задачу командования, ворвался на быстрой скорости в дер. Трейдас, уничтожил расчет и захватил 1 исправную пушку, тем самым обеспечил беспрепятственное продвижение нашей пехоте.

За умелое и быстрое форсирование р. Лиелупе и прорыв сильно укрепленной обороны противника и проявленные в боях мужество и отвагу, тов. Алероев достоин правительственной награды ордена Красного Знамени».

Лейтенант награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 6312

БЕ(А)ЙБУЛАТОВ БЕЙСУЛТАН АДильХАНОВИЧ,

1917 г. р., чеченец, рядовой, в РККА с 22.06.1941 года. Призван Хасавюртовским РВК, уроженец сел. Осман-юрт.

«Наводчик орудия 1694-го зенитно-артиллерийского полка 18-го танкового корпуса тов. Бейбулатов за время пребывания в полку показал образцы мужества и отваги. 24 декабря 1944 года в районе села Фелчут, при налете вражеской авиации на передовые части, работая наводчиком орудия, сражался умело и смело. Благодаря его точной наводке был сбит 1 самолет противника типа Ю-87.

24 декабря 1944 года батарея двигалась на марше. Группа самолетов Ю-87 начала бомбить и обстреливать колонну. Батарея сходу открыла огонь. Тов. Бейбулатов получил легкое ранение, но с поля боя не ушел, продолжал вести огонь. Благодаря чему он сбил еще 1 самолет противника типа Ю-87. 15.01.1945 г.»

Рядовой награжден медалью «За отвагу».

ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 3111

БАШИРОВ ШАЗАМ ШАКИРОВИЧ,

1910 г. р., старший техник-лейтенант, в РККА с сентября 1940 года. Призван Грозненским ГВК. Начальник ВТС 1368-го стрелкового полка 416-й стрелковой дивизии тов. Баширов в Отечественной войне с ноября 1942 года на Закавказском фронте и Южном фронте, с февраля 1944 года на 4-м Украинском фронте, а с ноября 1944 года на 1-м Белорусском фронте.

«В бою 22 апреля 1945 года получил тяжелое ранение в правую ногу. Тов. Баширов в боях с немецкими захватчиками на подступах к городу Берлин и по очищению кварталов города проявил мужество и смелость. Под сильным огнем противника производил сбор утраченного и трофейного имущества. За период с 16 по 22 апреля 1945 года им собрано утерянного вооружения 225 винтовок, 20 автоматов и 5 пулеметов. При выполнении боевого задания, будучи на передовой линии по сбору трофейного оружия 22 апреля 1945 года получил ранение.

Командир полка полковник Куркацишвили. 22.05.1945 г.»

Старший техник-лейтенант награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 5959

БЕРДЮКАЕВ ХАМЕТ ДОКТИЕВИЧ,

1921 г. р. Призван в Красную Армию Шалинским РВК ЧИАССР. Номер орудия 1675-го артиллерийского минометного полка 30-й кавалерийской Новобугской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Воевал на Северо-Кавказском фронте в 1942 г., на Южном фронте в 1943 г., на 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах в 1944 г. Ранее награжден медалью «За отвагу» в 1942 г., дважды медалью «За боевые заслуги» в 1943 и 1944 гг.

«Красноармеец Бердюкаев в бою 02.07.1944 г. в районе гор. Столбцы будучи с головным отрядом кавалерийского полка первым ворвался в город и с ходу развернул свое орудие совместно с расчетом, подбил 1 эшелон противника и уничтожил 15 солдат и офицеров противника.

Своими смелыми и быстрыми действиями содействовал кавалеристам в захвате города и отрезал пути отхода противнику.

В другом бою в районе населенного пункта Ведомля отражая натиск танков противника, подбил совместно с расчетом 1 танк противника. Когда орудие было выведено из строя, тов. Бердюкаев взяв карабин, уложил 5 гитлеровцев и только после отражения контратаки вышел с поля боя.

Достоин правительственной награды ордена Славы 3-й степени.

Командир 1675-го арт. мин. полка майор Лесной. 1 августа 1944 г.».

Тов. Бердюкаев награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 2508

ХАНАНОВ МАХМЕД ХАСАНОВИЧ,

1910 г. р., сержант, в РККА с 20.10.1941 года. Призван Грозненским РВК.

Шофер транспортного взвода 1500-го самоходно-артиллерийского полка тов. Хананов в Отечественной войне с ноября 1941 года. В боях получил два ранения в декабре 1941 года и в октябре 1943 года.

«За время своей службы в полку с мая 1944 года показал себя энергичным и опытным шофером, отлично знающим свое дело. Участвовал в боевых действиях полка по освобождению Белоруссии и Литвы в 1944 году, в Гумбиненской операции в октябре 1944 года. Так же участвовал в боях на Кенигсбергском направлении в январе 1945 года и в операции по уничтожению Восточно-Прусской группировки немцев юго-западнее города Кенигсберг в марте 1945 года. В боях показал себя решительным бойцом, смелым и не боящимся опасности для личной жизни.

Работая шофером на автомашине по подвозу боеприпасов и ГСМ, а в 1945 году старшим шофером обеспечил своевременное выполнение боевых заданий по обеспечению боевых машин ГСМ и боеприпасами. Несмотря на бездорожье и зачастую артиллерийский огонь противника, работал бесстрашно, чем содействовал общим боевым успехам полка.

За отличное знание своего дела, личную отвагу и мужество заслуживает награждения орденом Красной Звезды. Командир полка подполковник Зотов. 19.05.1945 г.».

Сержант награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 687572, д. 1977

ВИСАИТОВ САККА ВИСАИТОВИЧ,

1906 г. р., уроженец Шатойского р-на ЧИАССР. В РККА с 1928 года. Призван Грозненским РВК.

«Гвардии майор, старший помощник начальника оперативного отдела штаба 1-й гвардейской конно-механизированной группы тов. Висаитов в течение всей операции с 26 марта по 7 мая 1945 года выполняя поручения командующего, не считаясь ни со временем, ни с обстановкой, самоотверженно, рискуя жизнью, выполнял отданные ему приказания, находясь все время в боевых порядках частей группы. Тов. Висаитов личным примером увлекал бойцов и офицеров на выполнение поставленной задачи. Неустанно следил за выполнением отданных приказов, контролируя выполнение последних непосредственно в боевых порядках. Так же

тов. Висаитов проявил исключительную настойчивость при форсировании войсками группы рек Ваг и Морава. Сначала и до конца находился на переправе под воздействием артиллерийского огня и авиации противника.

Начальник оперативного отдела гвардии подполковник Устинов. 13.05.1945 г.».

Гвардии майор награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 186.

ВИСАИТОВ САККА ВИСАИТОВИЧ,

1906 г. р., гвардии майор, в РККА с 1928 года. Призван Грозненским РВК.

Старший помощник начальника оперативного отдела штаба, группы войск Монгольской Народно-Революционной Армии тов. Висаитов в Отечественной войне с 1941 года на Западном фронте. Воевал так же на Северокавказском и 2-м Украинском фронтах. В боях получил 1 легкое ранение в 1941 году. Ранее награждался орденом Отечественной войны 1-й степени, Знаком почета, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За оборону Москвы».

Тов. Висаитов за время пребывания на должности старшего помощника начальника оперативного отдела штаба группы, показал себя дисциплинированным, мужественным и храбрым офицером.

«Во время операции по разгрому Японии, находясь непрерывно на командном пункте командующего группой, выполнял ряд ответственных заданий командующего. 9 августа 1945 года во время перехода нашими войсками государственной границы, тов. Висаитов был послан в 7-й и 8-й кавалерийские дивизии, которые сбились с маршрута и двигались не по приказу. Тов. Висаитов умело ориентируясь, вывел обе дивизии на нужный маршрут, благодаря чему дивизии выполнили поставленную задачу.

За исключительное добросовестное выполнение задания командования, за доблесть и мужество, проявленные при этом, тов. Висаитов вполне заслуживает и представляется к ордену Красной Звезды.

Начальник штаба группы генерал-майор Никифоров. 01.09.1945 г.».

Гвардии майор награжден орденом Красного Знамени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 687572, д. 2052

МИСЛАУРОВ АЮБ ИСМАИЛОВИЧ,

1914 г. р., гвардии старшина, в РККА с 1940 года. Призван Сунженским РВК.

«Временно исполняющий должность командира стрелкового взвода 12-го гвардейского воздушно-десантного полка 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии тов. Мислауров в Отечественной войне с февраля 1943 года на Северо-Западном фронте, с августа 1943 года на Центральном фронте, с сентября 1943 года на Воронежском и 1-м Украинском фронте. В боях получил 2 ранения 27 февраля 1943 года и 13 августа 1943 года. Ранее награждался медалью «За боевые заслуги».

27 ноября 1943 года в ожесточенном бою за город Ельск тов. Мислауров со своим взводом под интенсивным обстрелом пулеметов и минометов противника пробрался к церкви, которую немцы превратили в узел сопротивления, обеспечив его тремя огневыми точками. Огнем своих автоматов он заставил фашистских пулеметчиков удирать из церкви. Расставив одновременно у всех выходов своих бойцов, которые при появлении бегущих немцев, уничтожали их гранатами, огнем и штыками. Из 11 фашистов удрали только 2 человека. Остальные 9 были расстреляны, из них

тов. Мислауров истребил лично 3 немцев. Командир полка гвардии подполковник Якушенко, начальник штаба полка гвардии майор Горгува. 12.12.1943 г.».

Гвардии старшина награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 849

САЙГАДИНОВ ХАСМАГОМЕД САЙГАДИНОВИЧ,

1916 г. р., гвардии майор, в РККА с сентября 1936 года. Призван Грозненским РВК.

«Командир 359-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии тов. Сайгадинов в Отечественной войне с 7 августа 1941 года на Юго-Западном фронте. Далее сражался на разных фронтах. В боях получил ранения под Харьковом в 1941 году, под Полтавой в 1942 году, снова под Харьковом получил ранение в 1942 году. Четвертое ранение получил тоже в 1942 году под Сталинградом. Ранее награждался орденом Красной Звезды 21 августа 1941 года, орденом Красного Знамени 16 ноября 1942 года, медалью «За боевые заслуги» 4 марта 1942 года.

В период боевых действий с 8 марта по 13 марта 1944 года полк под командованием тов. Сайгадинова успешно выполнил боевую задачу по прорыву укрепленной полосы обороны противника и содействовал развитию наступления. В результате наступательных боев полком было освобождено 15 населенных пунктов, в том числе железнодорожную станцию Помошную и во взаимодействии с 49-м стрелковым полком и 2-м стрелковым полком был занят районный центр Кировоградской области – гор. Новоукраинка. Полк с боями прошел около 60 километров. Противнику был нанесен большой урон в живой силе и технике.

Тов. Сайгадинов своим личным примером мужества и отваги воодушевлял личный состав полка на выполнение боевой задачи. В тяжелые минуты боя, он находился непосредственно в боевых порядках и руководил боем. Командир дивизии гвардии полковник Рубкин. 02.04.1944 г.».

Гвардии майор награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 5003

МАГОМЕТОВ ТУТА,

1908 г. р., чеченец. Призван в Красную Армию в 1929 г. Сталинским РВК города Грозный ЧИАССР. Гвардии майор, зам. командира 1-го гв. полка.

«Заместитель командира 1-го гвардейского кавалерийского полка по строевой части 1-й гвардейской кавалерийской дивизии тов. Магометов в Отечественной войне с 22 июня 1941 года. В бою 17 марта 1943 года получил ранение под селом Песчаное Харьковской области. Ранее награждался орденом Отечественной войны 2-й степени приказом по Юго-Западному фронту от 28 мая 1943 года.

На протяжении круглосуточного ожесточенного боя 12 октября 1943 года за высоту 112.9 гвардии майор Магометов непосредственно находился на поле боя и координировал действия эскадронов при совершении ими девяти атак на высоту и отражении шести вражеских атак. Ночью лично он организовал три штурмовые группы автоматчиков и выдвинул их на фланги упорно обороняющегося превосходящими силами противника. Расставил орудия в боевых порядках эскадронов, выдвинул группу бойцов для демонстрации решительной атаки с фланга, чем отвлек огонь немцев на эту группу и, находясь на видном месте для руководства боем, поднял эскадроны на штурм высоты. Эскадроны внезапно ворвались на высоту, а штурмовые группы в упор расстреливали бегущих немцев. Более 100 вражеских

солдат и офицеров было убито и ранено при штурме. Приказ командования выполнен. Полк овладел высотой.

Тов. Магометов заслуживает ордена Красного Знамени. Командир полка гвардии полковник Стеценко. 24.10.1943 г.».

Гвардии майор награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 956

ХАСБУЛАТОВ АБУЯЗЕТ ЧУКЕЕВИЧ,

1918 г. р., гвардии капитан, в РККА с 11.12.1939 года. Призван Староюртовским РВК. Заместитель командира полка по строевой части 1537-го тяжелого самоходного артиллерийского полка РГК. Ранее награждался орденом Отечественной войны 1-й степени.

«Являясь участником Отечественной войны с самого ее начала, гвардии капитан Хасбулатов на всем ее протяжении показал отличный пример добросовестного выполнения своего воинского долга, проявив себя отличным организатором и смелым офицером: Во время боев западнее деревни Россасна в трудных условиях своими энергичными и умелыми действиями обеспечил полку выполнение поставленных перед ним боевых задач. Неоднократно под сильным огнем противника лично производил рекогносцировку переднего края, выбирая огневые позиции для стрельбы прямой наводкой, обеспечивающие выполнение поставленной задачи. Под его руководством было выбрано и оборудовано: ОП в районе восточнее совхоза, с которой была выполнена задача командира 5-й Армии, по разрушению каменного ДОТа, мешавшего продвижению 174-й стрелковой дивизии, огневая позиция в районе рощи «Лапоть», в которых было успешно отражено 2 контратаки противника в направлении Боброво, подбито и сожжено в общей сложности три средних танка и один тяжелый танк противника. Под сильным артиллерийско-минометным огнем лично эвакуировал в укрытие и затем организовал ремонт подорвавшейся на mine самоходной установки. За умелое руководство подразделениями полка и личную храбрость тов. Хасбулатов вполне достоин представления к правительственной награде ордену Красной Звезды.

Командир полка гвардии подполковник Дусь. 10.12.1943 г.».

Гвардии капитан награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 3126

УЦИЕВ НАЗАРБЕК ИСРАИЛОВИЧ,

1920 г. р., младший лейтенант, в РККА с 15.12.1938 года. Призван Ачхой-Мартановским РВК. Командир взвода пулеметной роты 299-го стрелкового полка 225-й стрелковой дивизии, в Отечественной войне с 22 июня 1941 года. В боях получил два ранения: 25 августа 1941 года и тяжелое ранение 29 ноября 1941 года.

«В борьбе против немецко-фашистских захватчиков младший лейтенант Уциев проявил мужество и отвагу. Своим личным примером увлекал личный состав на выполнение поставленных задач.

В бою на подступах к городу Гулбэне Латвийской ССР 14 августа 1944 года его взвод умело поддерживал огнем своих пулеметов наступающие подразделения, нанося урон в живой силе противнику, в этом бою было уничтожено 10 солдат противника.

Тов. Уциев в районе города Леясциэме Латвийской ССР 30 августа 1944 года проявил себя стойким и храбрым воином. Противник контратаковал наступающую

стрелковую роту. Разрывом снаряда был выведен из строя станковый пулемет с расчетом. Тов. Уциев перейдя к другому пулемету, сам лично отразил нападающих гитлеровцев и уничтожил огнем станкового пулемета до 20 солдат противника.

За проявленные мужество и отвагу, умелое командование, отражение контратаки и истребление до 30 солдат противника, за продолжительное нахождение на фронтах Отечественной войны, имеющего два ранения, тов. Уциев достоин награждения правительственной наградой орденом Отечественной войны 2-й степени.

Командир полка майор Сурков. 06.09.1944 г.».

Младший лейтенант награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 687572, д. 2894

УСТАРХАНОВ АХМЕД СУЛТАНОВИЧ,

1922 г. р., лейтенант, в РККА с 1941 года. Призван Урус-Мартановским РВК.

Командир минометного взвода 3-й минометной роты 625-го стрелкового полка 221-й стрелковой дивизии тов. Устарханов в Отечественной войне с июля 1942 года на Юго-Западном фронте. Воевал он так же на Центральном, 3-м Белорусском и в Забайкальском фронтах против японцев. В боях под гор. Речица 19 июля 1943 года получил тяжелое ранение, а легкое ранение 6 февраля 1945 года получил под городом Кенигсберг. Ранее награждался орденом Отечественной войны 2-й степени.

«Во время боя с японскими захватчиками в районе населенного пункта Ходатунь в провинции Син-Ань (Манчжурия) 27.08.1945 г. тов. Устарханов проявил себя мужественным и стойким офицером. Умело управляя огнем своего минометного взвода, он уничтожил 4 огневые точки противника вместе с расчетами. Этим самым помог своей пехоте отбить 3 атаки противника и удержать за собой выгодные для обороны высоты до подхода основных сил.

Вывод: за проявленные мужество и отвагу в боях с японскими захватчиками, тов. Устарханов достоин правительственной награды – орден Красной Звезды. Командир полка гвардии подполковник Аверьянов. 06.09.1945 г.».

Лейтенант награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 687572, д. 1400

*Подготовила к публикации
Р. Б. Батаева*

СКАЗАТЬ ПРАВДУ О ТРАГЕДИИ НАРОДОВ

Для более полного осознания происходящих ныне в национальных регионах страны процессов, истоков возникающих там негативных явлений необходимо знать их историю, прошлое, в том числе и недавнее. Не говорить об этом – значит закрывать глаза на реальные противоречия.

Так, до сегодняшнего дня нередко искаженно освещается история республик и областей Северного Кавказа, в частности, события 45-летней давности, когда по инициативе Сталина и его подручных, против народов, населявших эти регионы, были проведены противоконституционные акции, представлявшие собой грубое нарушение основных ленинских принципов национальной политики.

Речь идет о насильственном переселении в 1943–1944 гг. с родных земель чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, калмыков и других народов в Казахстан, Среднюю Азию, Якутию, Красноярский и Алтайский края, в Новосибирскую, Томскую, Тюменскую области, на Сахалин, Таймыр, в Заполярье, о лишении их национальной государственности.

Без глубокого и достоверного рассматривания фактов этой жестокой расправы невозможно правдивое освещение прошлого народов. А правда эта такова, что Сталин, Берия, тогдашние руководители НКВД и НКГБ, свои злодеяния против народов представили как защиту безопасности страны. С этой целью

специально распространялся сфабрикованный ими тезис о «неблагонадежной обстановке», например, в Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской АССР, а также в Карачаевской автономной области. Утверждалось, что положение в этих республиках и области «угрожает» тылу Красной Армии, которая в то время, как известно, не только полностью изгнала фашистских захватчиков с Северного Кавказа, но уже освобождала от оккупантов Правобережную Украину и другие районы.

20 февраля 1944 г. в специальном поезде Берия и его заместители – генерал-полковник Кобулов, генерал армии Серов, начальник канцелярии НКВД генерал-лейтенант Мамулов и другие прибыли в Грозный для руководства «операцией» по тотальному переселению чеченцев и ингушей (см. Партийный архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС, ф. 259, оп. 1, д. 16, л. 25, 26). 23 февраля все коренное население автономной республики было посажено на этой станции в товарные вагоны и отправлено в Северо-Восточный Казахстан и Киргизию. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 г. Чечено-Ингушская АССР была упразднена и преобразована в Грозненскую область. Высокогорная часть юго-запада республики по северным склонам Главного Кавказского хребта вошла в состав Душетского и Казбегского районов Грузинской ССР (см. Заседа-

ния Верховного Совета СССР четвертого созыва. Шестая сессия (5–12 февраля 1957 г.). Стенографический отчет. М., 1957. С. 743), другие районы – в состав Северо-Осетинской АССР (см. Ведомости Верховного Совета СССР от 19 мая 1944 г., № 27 (287)). Кроме того, 7 основных районов упраздненной республики с райцентрами были переименованы.

Тотальная репрессия коснулась и тех чеченцев, которые веками проживали в Ауховском и Хасавюртовском районах Дагестанской АССР и составляли этническую группу (ветвь) чеченского народа, называемую аккинцами (ауховцами), численностью около 30 тыс. человек. Ауховский район был переименован в Новолакский.

Еще раньше, 2 ноября 1943 г., в течение нескольких часов с железнодорожной ст. Джегута в таких же поездах на Восток вывезли население Карачаевской автономной области (около 70 тыс. чел.). Город Карачаевск (до 1944 г. – гор. Микоян-Шахар) был переименован и до 8 января 1957 г. назывался Клухори, а большая часть области, включенная в состав Грузинской ССР, образовала Клухорский район (Ведомости Верховного Совета СССР от 5 октября 1944 г., № 54 (314)). Указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 4 сентября 1944 г. все населенные пункты получили грузинские названия.

В конце декабря 1943 г. более 230 тыс. калмыков (без учета 20 тыс., сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны) были в течение дня согнаны на железнодорожную станцию Сальск и в вагонах для перевозки скота отправлены в восточные районы страны.

Этой акцией руководил Серов, прибывший накануне в Элисту. Калмыцкая АССР была упразднена, а ее территория включена в состав Астраханской, Ростовской и Сталинградской областей. Город Элиста стал называться Степным, калмыцкие названия улусов (районов) и их центры заменены на русские.

Расправившись с карачаевцами, калмыками, а затем с чеченцами и ин-

гушами, Берия и его окружение из НКВД и НКГБ начали репрессивную акцию по отношению к балкарскому народу. 25 февраля на ст. Орджоникидзе к наркому внутренних дел были вызваны первые секретари обкомов ВКП(б) и председатели совнаркомов автономных республик Северного Кавказа, в том числе и первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома партии З. Д. Кумехов. «25 февраля в 9.00 Кобулов провел меня в вагон-салон (подобие пульта), – пишет З. Д. Кумехов. – В салоне находились Берия, Серов, Бзиава и Филатов (наркомы внутренних дел и госбезопасности Кабардино-Балкарской АССР – Х.-М. И.). Берия встретил меня крайне недружелюбно и разразился площадной бранью и нецензурными ругательствами в адрес Кабардино-Балкарии, которая, по его словам, не удержала район Эльбруса и сдала его немцам... После того как был исчерпан весь возможный запас ругательных слов, он сообщил, что население Кабардино-Балкарии подлежит выселению» (Партархив Кабардино-Балкарского обкома КПСС, ф. 259, оп. 1, д. 16, л. 26, 27).

8 марта 1944 г. на железнодорожную станцию Налчик было согнано балкарское население республики, составлявшее тогда более 40 тыс. человек. В товарных вагонах их вывезли в Казахстан и Киргизию. Кабардино-Балкарская АССР была преобразована в Кабардинскую АССР, часть ее районов переименована.

14 марта 1944 г. Берия отчитался перед членами Политбюро ЦК ВКП(б) за «успешно» проведенную «операцию» по выселению чеченцев, ингушей и балкарцев. В тот же день, в 20 часов, в Налчик Кумехову позвонил Г. М. Маленков и сообщил, что по докладу Берии тот освобожден от должности первого секретаря Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) (там же, л. 30).

Так в течение нескольких месяцев была учинена расправа над чеченским, ингушским, балкарским, карачаевским, калмыцким народами, крымскими татарами, а также кавказскими турками

(месхетинцами), курдами, хемшидами. При их выселении использовались войска НКВД и другие войсковые соединения и части, огромное количество железнодорожного, автомобильного и гужевого транспорта, столь необходимые в то время на фронте и в тылу.

Среди тех, кто как преступник был отправлен в далекие края под конвоем, оказались и семьи сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны солдат и офицеров – чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев. Здесь можно назвать жену героически погибшего на фронте капитана Маташа Мазаева Зинаиду Абдуллаевну с тремя малолетними детьми. Тогдашнее преступное руководство карательных органов не пощадило даже семьи Героев Советского Союза, отдавших свои жизни во имя счастья советского народа. Так, были высланы единственный брат Героя Советского Союза Х. Нурадилова, семьи и родители Героев Советского Союза: балкарца А. Байсултанова, чеченцев – офицеров И. Бейбулатова, Х. Магомет-Мирзоева, А. Идрисова, карачаевцев Х. Богатырева, О. Касаева, калмыков Э. Деликова, Н. Санджирова и многих других. Герой Советского Союза калмык Л. Манджиев был отозван с фронта и выслан в Сибирь весной 1944 г., а Герой Советского Союза Б. Хечиев погиб в ссылке. Был выслан уже после окончания войны Герой Советского Союза чеченец Хансултан Дачиев. Подполковник М. Висаитов после разгрома фашистов командованием 2-го Белорусского фронта был направлен на учебу в Военную академию им. М. В. Фрунзе, но через несколько месяцев его как чеченца выслали в Казахстан.

В одной статье невозможно рассказать о тяжелой судьбе народов, лишенных в годы Великой Отечественной войны национальной государственности, подвергнутых массовому переселению. Здесь речь идет в основном о трагедии чеченского и ингушского народов, о преступлениях против него карательных органов периода культа личности. Школьный учитель из г. Малгобека (Чечено-Ин-

гушская АССР) З. Дотмурзиев рос без отца в ссылке близ Акмолинска (ныне Целиноград). Когда его, малыша, вместе с матерью везли в Казахстан, под Бердичевом в рукопашном бою пал смертью храбрых командир 2-й стрелковой роты 1-го батальона 876-го стрелкового полка 276-й Темрюкской дивизии капитан Ахмет Дотмурзиев (отец Зелимхана). Кавалер орденов Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Отечественной войны 2-й степени, двух орденов Красной Звезды, он остался лежать на украинской земле, где ему поставили памятник с надписью: «Слава тоби, син двох народов».

Недалеко от того места, где жил З. Дотмурзиев, находился печально известный «АЛЖИР» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины). Туда босоногим мальчишкой бегал Зелимхан, «чтобы посидеть рядом с этими добрыми, но всегда грустными женщинами... Ему было девять-десять лет, он еще многого не понимал, а самое главное, почему такие замечательные, рано поседевшие женщины содержатся за колючей проволокой... Лишь спустя много лет узнает Зелимхан фамилии узниц: Блюхер, Тухачевская, Уборевич, Якир, – прочтет о том, какие мучения достались на долю подруг репрессированных». Пройдут годы, и однажды З. А. Дотмурзиев получит письмо от жены В. К. Блюхера Глафиры Лукиничны, которая вспомнила малыша Зелимхана, приносившего узницам за колючую проволоку лепешки.

В результате переселения чеченский, ингушский и другие народы Северного Кавказа были лишены того, что им дала Великая Октябрьская социалистическая революция, Советская власть, – национальной автономии, права на свободную жизнь, на труд, на социальное и культурное развитие. В Казахстан, например, прибыло в 1944 г. только чеченцев и ингушей более 406 тыс. человек, в Киргизию – около 90 тысяч. К ним следует прибавить тысячи чеченцев, ингушей, уволенных из рядов Красной Армии после февраля 1944 г. и также отправленных затем в Среднюю Азию, Казахстан.

Многие кадровые командиры, политработники были принудительно посланы на разработку леса и торфа, в рудники. Для поездки из села в село, из города в город переселенцы должны были получать разрешение спецкомендатуры НКВД. Такой режим сохранялся до XX съезда КПСС (ЦГА Каз. ССР, ф. 1137, оп. 13-с, д. 185, л. 3; Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 51-1, д. 375, л. 32, 51).

В опустевшие села и аулы Чечни и Ингушетии также насильственно были переселены представители других народов из различных районов: русские, украинцы, осетины, с горного Дагестана аварцы, лакцы, даргинцы. Аналогичное положение создалось и в Карачае, и в Балкарии, и других опустошенных районах Северного Кавказа. До сих пор здесь сказывается эхо тех трагических событий.

Народы не повинны в деформациях и извращениях ленинской национальной политики, народы не могут быть преступниками, они стали жертвой преступлений, чинимых Сталиным, его окружением, как в центре, так и на местах. Вспомним кратко историю народов Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны. В ноябре 1941 г. по решению Государственного Комитета Обороны в некоторых автономных республиках, в том числе и в Чечено-Ингушской, началось формирование национальных добровольческих кавалерийских дивизий и полков. При формировании этих соединений и частей учитывались любовь чеченцев и ингушей к коню и оружию, традиции и опыт ведения боевых действий в конном и пешем строю. В начале 1942 г. по инициативе Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) и во исполнение решения ГКО была сформирована 114-я Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия, укомплектованная на 80 % чеченцами и ингушами. В состав дивизии вошли также русские, аварцы, даргинцы и представители других народов. Командиром дивизии стал осетин, герой революционной войны в Испании, впоследствии

генерал-полковник, Герой Советского Союза Хаджи Умар Мамсуров, комиссаром дивизии – секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Муслим Гайрбеков, комиссаром штаба дивизии – старший политрук Джебраил Кортюев.

Дивизия была укомплектована командирами и политработниками (из числа сотрудников обкома, горкомов и райкомов ВКП(б) республики), обеспечена конским составом, снаряжением, обмундированием, продовольственными и фуражными запасами, переданными местным населением. Затем решением Ставки ВГК дивизия была переформирована в 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк и отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион.

18 июля 1942 г., на второй день начавшейся битвы на Волге, 255-й полк, включенный в оперативную группу генерала В. И. Чуйкова (в составе 64-й Армии), в районе ст. Чилеково, недалеко от Котельниковского, вступил в неравный бой с частью сил 78-го танкового корпуса фашистов. Полк сражался мужественно, но, понеся тяжелые потери (большое количество убитых и раненых) и не имея поддержки, отступил.

Как же кавалерийский полк оказался под ударом танкового соединения противника? Произошло то, что нередко бывало в боевых условиях. Чуйков, получив разведывательные данные о наступлении крупных моторизованных и танковых сил неприятеля в направлении ст. Абганерово, решил изменить район сосредоточения 255-го полка с целью уберечь его от удара. В штаб кавполка был направлен офицер с письменным распоряжением о передислокации, однако он не смог добраться до района боевых действий. Кавполку пришлось выдержать мощный удар передового отряда танкового соединения гитлеровцев. После этого боя полк сражался в составе 51-й Армии, а в октябре 1942 г. был расформирован.

Высоких правительственных наград были удостоены многие сыны чеченского и ингушского народов, которые сража-

лись на различных участках гигантского поля битвы у стен Сталинграда. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 г. аккинец Х. Нурадилов посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Командир стрелкового батальона И. Бейбулатов, другие чеченцы и ингуши – А. Идрисов, Х. Магомед-Мирзоев, Х. Дачиев – были в 1943–1944 гг. удостоены звания Героя Советского Союза. А всего в годы Великой Отечественной войны 36 воинам – чеченцам и ингушам – было присвоено звание Героя Советского Союза.

Можно ли судить о достоинствах, патриотизме, верности Советской власти, Коммунистической партии целых наций и многотысячных народов по отдельным фактам предательства и измены Родине в период войны, имевшим место со стороны некоторых отщепенцев, уголовников, антисоветских буржуазно-националистических организаций и групп? Разумеется, нет. Известно, что такие факты имели место и на Украине, и в оккупированных областях РСФСР, и в Прибалтике, и на Кубани, на Дону и в Ставрополье.

Что же касается территории Чечено-Ингушской АССР, то за исключением оккупации гор. Малгобека и нескольких станиц она не была захвачена врагом. Никаких антисоветских буржуазно-националистических воинских формирований, легионов или организаций из чеченцев и ингушей не создавалось, как не было и восстаний, о которых распространяли слухи бериевские палачи.

Террористические акты, грабежи и злодеяния совершали на территории республики отдельные предатели, отпрыски контрреволюционного казачества, реакционное духовенство, уголовные преступники (Грозненский рабочий. 1988, 6 января). Они грабили и убивали своих же земляков – чеченцев, ингушей, представителей других национальностей, советских патриотов, учителей, председателей сельсоветов, колхозов, партийных и советских работников, активистов. 22 ноября 1942 г. колхозники села Гуни Веденского района вступили

в бой с нападшими на животноводческую ферму «Красный животновод» бандитами (34 чел.). В этом бою погибли колхозники-чеченцы М. Вахабов, А. Халбахадов, А. Атаев, В. Джамалаев, были ранены заместитель председателя исполкома С. Аманов, колхозники Ахмар и Лала Арсановы. В конце 1942 г. был убит организатор колхозного производства в Надтеречном районе председатель колхоза села Ногай-Юрт Шахбиев, в феврале 1943 г. – председатель передового колхоза им. Ленина Сунженского района коммунист-чеченец Н. Асуев.

Осенью 1942 г. и в начале 1943 г. в некоторых высокогорных районах (Веденском и др.) бандитские антисоветские элементы выходили на связь с высаживавшимися вражескими парашютистами-разведчиками. В сентябре 1942 г. фашисты сбросили в высокогорных районах три десанта общей численностью до 40 чел., а 2 октября 1942 г. на парашютах спустились еще 5 диверсантов. Все они были выловлены в течение полутора суток с помощью местных жителей и ликвидированы. В Веденском районе борьбу против немецко-фашистских диверсантов и бандитов возглавлял секретарь райкома партии А. В. Тепсаев.

С 12 сентября 1942 г. по 3 января 1943 г. хозяйничали немецко-фашистские оккупанты в городе Малгобеке. Им прислуживали предатели Родины из числа чеченцев, ингушей, русских. В частности, в фашистской комендатуре города с врагом сотрудничали И. Е. Веревкин, Л. К. Чевардова, в качестве полицейских служили Р. Н. Дайдакулов и И. Махмаев. После изгнания оккупантов все они были арестованы, осуждены советским судом и понесли заслуженное наказание. За время оккупации гитлеровцы из дивизии СС «Викинг» беспощадно грабили и расстреливали чеченцев, ингушей, русских, уничтожали жилые дома, школы, больницы. Чеченские, ингушские, балкарские и карачаевские аулы и предгорные селения подвергались артиллерийским и авиационным ударам. Так, массированной

бомбардировке фашистской авиацией, артиллерийско-пулеметным обстрелам с воздуха и артиллерийско-минометным налетам подверглись села и аулы Назрань, Базоркино, Насыр-Корт, Беной-Юрт, Пседах, Мундар-Юрт, Нижний Наур и другие, расположенные севернее Грозного. В одном лишь чеченском селении Беной-Юрт фашисты убили и ранили 62 человека, в том числе женщин и детей.

Гитлеровское командование, оккупационные власти и гестапо оставляли кровавые следы своих злодеяний, чинили насилие и грабеж, убивали беззащитных женщин, детей и стариков. Перед расстрелом фашисты подвергали свои жертвы страшным пыткам: отрезали части тела, выкалывали глаза.

Однако ничто не сломило воли кавказских народов. В боевом содружестве с великим русским народом они доказали верность Родине. На фронтах сражались более 30 тыс. чеченцев и ингушей. В первые недели войны в армию ушли более 12 тыс. коммунистов и комсомольцев – чеченцев и ингушей, большинство из которых погибли в боях. Вот еще почему так велика горечь от событий, связанных с переселением народов Северного Кавказа в годы войны, и измышлений некоторых авторов в их адрес.

Дорогую цену заплатили народы Чечено-Ингушетии, как и других республик, выселенные в годы войны, за несправедливость, произвол и беззаконие. А. Т. Твардовский в поэме «За далью – даль» писал о сталинском произволе, о том, как «в час лихой, закон презрев, он мог на целые народы обрушить свой верховный гнев».

Подвергнув решительной критике культ личности Сталина, КПСС предприняла практические шаги для восстановления справедливости по отношению к этим народам. В частности, были отменены как неосновательные огульные обвинения советских граждан из числа чеченской, ингушской, балкарской, карачаевской и калмыцкой национальностей в активной помощи

и пособничестве немецко-фашистским захватчикам (см. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975. М., 1975. Т. 1. С. 82–84). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. была восстановлена национальная автономия чечено-ингушского, балкарского, карачаевского и калмыцкого народов. Они были реабилитированы как невиновные, а не помилованы (как считают многие) и возвращены в родные края.

Из высланных с территории Чечено-Ингушской АССР и отозванных с фронтов войны и уволенных из армии более 600 тыс. чеченцев и ингушей в родные края возвратились менее 400 тыс. человек. Более трети населения погибло при проведении акции выселения органами НКВД, в пути следования и на местах поселения. Такая же тяжелая участь постигла балкарцев, карачаевцев, калмыков, акинцев и другие народы. Чем дальше время отдаляет нас от драматических событий 1943–1944 гг., тем чудовищнее представляется предъявленное многотысячным народам «обвинение» в государственной измене.

После XX съезда КПСС нации и народности Северного Кавказа, претерпевшие трагедию сталинских репрессий и беззаконий, обрели равные права в семье советских народов. Они вернулись в родные места. Непростым было это возвращение, оно породило немало новых проблем, и в том числе в межнациональных отношениях региона. Как известно, в Чечено-Ингушской АССР кроме чеченцев и ингушей проживают русские, украинцы, армяне, евреи, грузины, таты и представители многих других народов. В республике создалась сложная этническая обстановка. Однако долгие годы ученые-обществоведы Чечено-Ингушетии, средства массовой информации искусственно поддерживали тезис об отсутствии в республике национальных и межнациональных проблем. Утверждалось, что их нет, что они решены. В то же время стали появляться заявления в защиту репрессий 1943–

1944 гг. – «чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев выселили правильно», «не нужно было их возвращать», «нечего им здесь делать». О трагических событиях тех лет, их виновниках предпочиталось не упоминать, а интерес к прошлому коренных народов местной печатью рассматривался как проявление национализма. Такие утверждения не способствуют интернационалистскому воспитанию трудящихся, в первую очередь подрастающего поколения, усугубляют и без того сложную обстановку в национальных регионах.

В этой связи следует напомнить не утратившее актуальность высказывание В. И. Ленина о том, что «ничто так не задерживает развития и упроченности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки...» (Полн. собр. соч. Т. 45. С. 360).

В годы сталинщины пострадали все народы – русские и украинцы, грузины и белорусы, казаки и латыши и т.д. и т.п. А потому противопоставление одного народа другому антиисторично и отнюдь не способствует укреплению дружбы и интернационализма. Наша страна – наш

общий дом, и нам всем надо быть вместе. «В последнее время, – подчеркивалось на XIX Всесоюзной конференции КПСС, – мы воочию убедились, в какие узлы могут завязаться проблемы межнациональных отношений. И нужно как зеницу ока беречь братство и дружбу наших народов» (Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. М., 1988. С. 60).

Ярким доказательством единства советских народов, гуманизма межнациональных отношений стала помощь всех народов нашей страны армянскому народу, пережившему трагедию землетрясения 7 декабря 1988 г. Поистине не бывает чужого горя. Несчастье Армении острой болью отозвалось в сердцах миллионов людей, всколыхнуло гуманные чувства сострадания, доброжелательности и братской готовности прийти на помощь. Трудящиеся Чечено-Ингушской АССР, жители городов и горных селений республики отправляли в Армению медикаменты, продукты питания, одежду, строительную технику, палатки и т. д. Они участвовали в спасательных операциях в Ленинкане, Спитаке, Кировакане, а теперь заняты ликвидацией последствий землетрясения, на восстановительных работах. Дружба наших народов нерушима.

Хаджи-Мурат ИБРАГИМБЕЙЛИ,
доктор исторических наук.
Ж. «Политическое образование».
1989. № 4. С. 58–63

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ В ТЕРСКО-СУЛАКСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ В XIV-XVIII ВВ.

Данная статья является ответом на ранее публиковавшийся на страницах издания «История, археология и этнография Кавказа» материала Ш. М. Хапизова [1], посвященный вопросу этнической составляющей Терско-Сулакского междуречья в I–II тыс. н. э. Субъективность публикации автора, и ее явная политическая направленность обуславливает необходимость разъяснения поднятых в ней стержневых вопросов для недопущения ошибочных выводов в научных кругах.

Рассуждения Ш. М. Хапизова в аннотации статьи относительно того, что Ауховский район сформировался лишь в 1943 г., а в 1944 г. «...этот процесс был прерван депортацией аккинцев и чеченцев», демонстрируют как автор, во-первых, пытается отделить аккинцев-ауховцев от остального чеченского этномассива и, во-вторых, желает дискредитировать саму идею восстановления Ауховского района в составе Республики Дагестан за «кратковременность» его юридического существования. Как пишет автор, район просуществовал «менее полугода», а решение «о восстановлении Ауховского района было принято без учета мнения значительной части местного населения», т. е. аварцев и лакцев, переселенных на земли

депортированных чеченцев в 1944 г. [1, с. 390]. Уже этих утверждений достаточно, чтобы убедиться в том, что данная статья политизирована, а ее цели, впрочем, как и методология, – ненаучны, но политически мотивированы.

Аух, как административная единица существовал в составе Имамата Шамиля в 1840–1859 гг. На карте подвластных Шамилю горских народов, «составленной 27 [числа] месяца мюгаррама 1274 г. эхиры / 6 сентября 1857 г. христианского летоисчисления» обозначено «наибство Авух», в составе которого обнаруживаются Акташ-Аух (ныне – Ленинаул), Юрт-Аух (ныне – Калининаул), Качалик-аух (ныне – Новокули) и др. Кроме того, в Аухе, согласно приведенным данным, управлял наиб Хето (Хоту Мамаев), а наибство могло выставить 200 конных и 330 пеших воинов. К примеру, Салатавия, в которой управлял наиб Муртазали, выставляла 140 конных и 160 пеших воинов [2, л. 1]. После присоединения Северо-Восточного Кавказа Аух вошел в состав Российской империи в качестве Ауховского участка Кумыкского округа, входившего в Терскую область [3, с. 9], тогда как Дагестанская область существовала обособленно.

Образование Горской республики в составе СССР ставило вопрос о бу-

душем Хасав-Юртовского (бывшего Кумыкского) округа, где проживали чеченцы и кумыки. Кумыки округа стремились объединиться с правобережными, дагестанскими кумыками, а чеченцы-ауховцы – с Чечней (Горская АССР). На предложение разделить округ между двумя республиками ауховцы ответили отказом и требованием сохранить целостность округа, поскольку в противном случае часть их восточных земель отошла бы к Дагестанской АССР. Однако решение съезда ауховских чеченцев о сохранении округа было истолковано Хасав-Юртовским ревкомом как «желание [аккинцев] остаться в Хасав-Юртовском округе, т. е. в составе Дагестанской Республики...». Эту «интерпретацию» решения съезда чеченцев округа поддержал командующий Кавказской Трудовой Армией В. С. Муромцев, руководивший комиссией по установлению границы между обеими республиками. 12 апреля 1921 г. во Владикавказе чеченцы-ауховцы, видя спекуляции по поводу предыдущего решения съезда, объявили о желании присоединиться к Горской республике, однако волеизъявление чеченцев округа было проигнорировано. В итоге в сентябре того же года состоялось присоединение Хасав-Юртовского округа к Дагестанской АССР при нарушении соответствующих процедур в принудительном порядке [4, с. 690]. Такова реальная юридическая сторона вопроса. Ранее данный округ никогда не состоял в составе Дагестана.

Территория Терско-Сулакского междуречья наделяется чеченцами территориальными (Ара-Акка, или Ара-Аьккха) [5, с. 45, 77, 350, 351] и субэтническими (*ловхар* [Мохк]) названиями. Весьма примечательно свидетельство Вильгельма де Рубрука: «Аланы на этих горах (СевероВосточный Кавказ. – З. Т.) все еще не покорены, так что из каждого десятка людей Сартаха двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы эти Аланы не выходили из гор для похищения их стад на равнине, которая простирается между владениями Сартаха, **аланами** и

Железными Воротами (Демир-Капу, или Железные ворота, т. е. Дербент. – З. Т.), отстоящими оттуда на два дневных перехода, где **начинается равнина Ар-какка** (выделено нами. – З. Т.)» [6, с. 169]. Не составит особых усилий увидеть в «Аркакка» чеченское название «Ара-Акка».

Б. А. Калоев отмечает закономерность постоянного стремления чеченцев повторно занять плоскость после очередного нашествия кочевников: «Чеченцы, сильно страдавшие от безземелья в горах, не раз предпринимали попытки заселить плодородные равнины; это бывало, вероятно, и **до монгольского нашествия** (выделено нами. – З. Т.), и особенно в последующее время» [7, с. 42]. Но самые главные доводы лежат в античных источниках. Считается, что название области Аух восходит к наименованию одного из гуннских племен – аугар/авгар (VI в. н. э.) [63, с. 93]. Однако, вероятнее всего, это мнение ошибочно, если учесть, что Геродот (V в. до н. э.) упоминает в числе скифских племен **«авх[ат]ов»** (*-ат* – этноформант), т. е. **аух[овцев]** («История», IV, 6), локализуемых на Кавказе и связываемых с областью Аух, или **«авх»**, Валерия Флакка (I в. н. э.; «Аргонавтика», VI, 60) [8, с. 24, 247, 250; 9, с. 167]. Также оно упоминается у Плиния Старшего (I в. н. э.; «Естественная история», IV, 88; VI, 22) [8, с. 212, 220].

Если же сослаться на самого Ш. Хапизова [1, с. 398], согласно которому «Аух», или (аварск.) «Павух», – это дагестанские формы наименования чеченского термина Аьккха, то это, в контексте сказанного выше, и вовсе выступает главным контраргументом собственным утверждениям автора. Наконец, отметим, что, согласно последним генетическим исследованиям (международная группа исследователей), из 86 народов-претендентов на скифское наследие, чеченцы оказались самым близким к западным скифам (вспоминаем скифское племя «авх[ат]» на Кавказе) этносом по результатам mtDNA-исследований [10, с. 7, 8, 15]. Уже этого было бы достаточ-

но, чтобы завершить данную дискуссию. Однако, наперед угадывая вероятность дальнейших спекуляций на данную тему, мы предлагаем краткий экскурс в историю заселения «Саламезра, Эндирея и Ауха» кумыкскими (XVII–XVIII вв.) и аварскими (кон. XVIII–XX вв.) переселенцами устами самих дагестанцев.

Особый акцент Хапизовым делается на мысли, что Алмак был некогда центром «микрорегиона», существовавшего до XIV в., и населяли его аварцы. Ш. Хапизов пишет: «...до конца XIV в. центральным поселением данного микрорегиона являлся крупный аварский город Алмак. В конце XIV в. известный завоеватель Тимур Барлас в ходе нескольких походов опустошил эту территорию. В результате население было частично истреблено, а частью укрылось в горной Аварии. В XV–XVII вв. происходил постепенный возврат этого населения на прежние места жительства. В 1763 г. в этот микрорегион началось переселение из Ингушетии и западной Чечни» [1, с. 390].

Ш. Хапизов, цитируя А.-К.-А. Бакиханова в его повествовании о разрушении Алмака Тимуром и значимости этого города в конце XIV в., однако, игнорирует ту часть цитаты, которая указывает на чеченское, но отнюдь не аварское его происхождение [1, с. 398]. А.-К.-А. Бакиханов пишет: «Эмир Теймур, покорив кумыков, обитающих между Терекон и Сулаком, прошел **по земле Мичикич (Чечня; мичигич/мычигыш – кумыкское и кабардинское название чеченцев. – З. Т.)**, на город Алмак (ныне деревня в Салатавском округе), который имел семь тысяч домов, а ныне здесь всего сто домов (текст выделен нами. – З. Т.)» [11, с. 80]. Кроме того, Гасан ал-Кадари пишет, что Тимур «вторгся оттуда (Терско-Сулакского междуречья. – З. Т.) **в Чечню и разгромил бывший там город Алмак**, имевший семь-восемь тысяч домов (текст выделен нами. – З. Т.)» [12, с. 51]. Их цитирует Б. Г. Алиев, который, между прочим, указывает на тухум «Харайчу», проживающий в Алмаке [13, с. 100, 185]. Тухум, или тайп,

Харачой – этнические чеченцы. Согласно результатам ДНК-исследований, харачойцы относятся к гаплогруппе L3 (L1c) и являются боковой линией большого аккинского генетического древа [14; 64; 65]. Примечательно, что Р. И. Идрисов, уроженец села Дылым Казбековского района РД, салатавец, указывает на факт основания Алмака тухумами, или тайпами-общинами, «Хорейчо ва Чункури», т. е. чеченскими тайпами Харачой и Чунгарой (последний так же, как и предыдущий, относится к гаплогруппе L3 и является производным от дишинцев, а ранее – **аккинцев**) [14; 15, с. 38; 64; 65]. Поэтому неудивительно, что в документах XIX в. Алмак порой называется ауховским селом [67, с. 1119]. Родовые и одноименные поселения общин Харачой и Чунгарой (после их переселения из пределов нынешнего Галанчожского района ЧР) [17, с. 2–7] расположились в Ичкерии [5, с. 273–280; 18, л. 7].

Помимо харачойцев и чунгаройцев в составе алмакцев автор называет «гъ-алгъалал (ингушал)», т. е. ингушей-галгайцев и др. Также Р. Идрисов сообщает, что в источниках 1812 г. указывается на чеченоязычность алмакцев [15, с. 169]. Более того, в чеченском обществе есть род, который носит имя села Алмак и сообщает о своем происхождении из Алмака, откуда он был вынужден бежать из-за разгрома, устроенного каким-то противником (по-видимому, Тимуром). На выручку алмакским чеченцам, сообщает предание, прибыло ополчение из Ичкерии, которое, однако, было вынуждено вскоре вместе с остатками разбитых алмакцев вернуться обратно. Алмакцев, привезенных в Ичкерию, расселили по три семьи на каждое ичкеринское село [19]. Чеченский род Алмакхой относится к тайпу-общине Курчалой (примечательно, что горные аулы Курчали и Чунгур, выходцы из которых связываются с Алмаком, расположены на расстоянии менее километра) [18, л. 7] и по результатам ДНК-исследований генетически относится к этому тайпу, а вместе с ним – к чеченскому этносу [14; 64; 65]. Как и ранние авторы,

Р. Идрисов констатирует факт принадлежности Алмака к чеченцам в годы нашествия Тимура [15, с. 168]. Здесь следует отметить, что на карте 1809–1817 гг. [66] Салатавия (все левобережье Сулака), в том числе и Алмак, отображена как составная часть Чечни.

Наконец, Б.. Алиев, а также Д. А. Дадаев, ссылающийся на первого, пишут: «Земли Алмака доходили до реки Ярыксу и до Гумбетовских гор. Это был крупный населенный пункт, где было 7–8 тыс. хозяйств.

Название произошло от тюркского слова «Алмахъ» – «взятие». Назывался он городом и несколько раз разрушался завоевателями. Последнее разрушение связано с приходом сюда Тимура. Впоследствии селение было восстановлено переселенцами под старым названием. **Первыми здесь поселились отец и два сына его из сел. Хорочой** (село Харачой Веденского района ЧР. – З. Т.), которые спасались от кровной мести. Отца звали Колели, сыновей – Коллерды и Кело-мот. **Вслед за ними** стали перебираться в Алмак люди из Гумбета и других аварских обществ. Так образовалось новое селение, которое было намного меньше, чем старое (текст выделен нами. – З. Т.)» [16, с. 35, 36; 20, с. 41, 42]. В топонимии Алмака и окрестностей также обнаруживаются чеченские названия. Д. А. Дадаев перечисляет их: «...Гъойли – чеченское слово – в переводе означает «ровное место». Квериман – чеченское слово. Это место за речкой Акташ от подножия гор до конца урочища Гъойли. В селении Алмак очень много названий, взятых из нахской группы языков: 1. Хъоринзо – грушевый сад; 2. Борзу – отрог волков, волчье ущелье» [16, с. 55].

Сердцем нынешней Салатавии справедливо можно назвать Дылым – центр Казбековского района РД. Какова же его история? Р. И. Идрисов указывает на чеченские топонимы в черте и округе села: Къанирзо, Ганирзо (чеч. ирзо – лесная опушка; термин используется в чеченской топонимии: села Чурч-ирзо, Бешил-ирзо и др.) [5, с. 326, 344], Барзу

(чеч. барз – холм, курган; используется в чеченской топонимии: «Барзиэ» в Махкетах, «Моллин барз» в Старых Атагах и т. д.), Хлашдин клажа (чеч. клажа – пята; термин используется в чеченской топонимии: Рогун-клажа, Занкъ-клажа и др.) [5, с. 341, 348], Клажа и пр. При этом автор указывает на тухумы-тайпы Дылыма, в числе которых «К1ежал» и «Билитали» [15, с. 169]. Последний ассоциируются с чеченским тайпом Билтой, или Билит.

Краевед из Дылыма Д. А. Дадаев пишет: «Исторические сведения о Дылыме содержатся и в работе археолога Исакова М. И.: «Упоминание о Дылыме мы находим **в конце XIV в., когда завоеватель Тимур**, разгромив предводителя Золотой Орды Тохтамыша, все свои силы направил на завоевание Дагестана» (текст выделен нами. – З. Т.)». И далее: «В письменных источниках Дылым впервые упоминается в 1617 г. Интересным является описание Б. Г. Алиева о происхождении Дылыма: «Два брата и сестра из Согратля **закупили землю у чеченцев**. Звали братьев Гебек и Айма на горке Айма-Тала...» ...От первых переселенцев образовались три тухума: **Билит тайпа (от чеченцев)**, Будунисалал (от согратлинцев), а Кеженисел были выходцами из Ботлихского района. Представители этих тухумов до сих пор живут в Дылыме (текст выделен нами. – З. Т.)» [16, с. 23, 24; 20, с. 45]. Таким образом, чеченцами, у которых был куплен участок согратлинцами, исходя из факта упоминания чеченцев-билтинцев в списке первопоселенцев Дылыма, были те самые чеченцы Билтой.

Согласно М. А. Дадаеву, Дылым стал «центром заселения эмигрантов из всех уголков Дагестана» [16, с. 24]. Автором приведен список из 22 сел (10 – горных). Причем начало заселения Салатавии инородцами М. А. Дадаев относит к концу XVIII в. В частности, он пишет: «Основание селения Гуни началось **в конце XVIII в. в период заселения Салатавии** нынешними жителями (текст выделен нами. – З. Т.)» [16, с. 29]. По-видимому, речь идет о времени религи-

ознополитической деятельности шейха Мансура (1785–1791 гг.) [21, с. 59–61].

Интересна также чеченская этимология топонимов Дылыма и окрестностей. Рассмотрим их в интерпретации дылымовцев: «Ишал (в переводе с чеченского – место, где вода, стоячая вода, болотистое место, по легендным материалам). На этом месте был маленький населенный пункт, хутор с таким названием. Аних (в переводе с чеченского означает лекарственная, целебная вода, полезная вода). Название действительно связано с водой, родником, которая находится на этом месте. Клажал – есть две версии названия этого места. Первое то, что в период начала освоения села Дылым пришла семья из селения Клеж – клеженисел. Те, которые *жили здесь до них*, ориентировочно *белтийцы (чеченцы)* (т. е. те же чеченцы Билтой. – З. Т.), будунисел их (клеженисел) приняли и выделили им место. Вторая версия – слово клажал в переводе с чеченского – место, где сажают кукурузу. Вполне возможно, что *чеченцы, а именно белтийцы* (чеченцы Билтой. – З. Т.), на этом месте сажали кукурузу, а с приходом клеженисел дали им это место (текст выделен нами. – З. Т.)» [16, с. 52, 53].

Следует также отметить, что селение Билит (на месте южной окраины бывшего Старого Аксая, или Билита [39, л. 14]), или Тухчар, фигурирует и на карте военных действий 1877–1878 гг. как «Билт-Аух», т. е. «Ауховский Билта» [22, л. 1–3]. Кроме того, владения тухума-тайпа-общины Билтой при имаме Шамиле, согласно содержанию карты владений Шамиля, включались в наибство «Авух», т. е. Аух [2]. То есть к числу ауховцев приписывали население билтойских сел Билта (горный Билит), Іалхан-эвла (Алхан-аул; квартал в составе Ярык-су-Ауха, или Ново-кули, или Пачалкья), Аташ-отар («Оташ») [5, с. 341, 356, 373, 375, 402; 18, л. 7] и др. Все они включались номинально в ара-аккинский, или ауховский, союз [5, с. 352] и воспринимались ауховцами в качестве соплеменников, т. е. «аккин-

цев». Яркий пример: билтовец Алхан (основатель Алхан-аула) фигурирует у А. Сулейманова как «аккинец», а с. Билт-Аух – как основанное «аккинцами» [5, с. 373]. Таким образом, «ауховцами» были не только собственно аккинцы, происходящие из нынешнего Галанчожского района ЧР (горная Акка), но и ичкеринцы.

Нам также известно, что одни из самых выдающихся дылымцев-героев времен Кавказской войны были этническими чеченцами и говорили по-чеченски. Эти дылымцы-билтой, или билит (белтойцы), поддерживали связи со своей метрополией, горным чеченским аулом Билит (чеч. Билта) вплоть до 1944 г. Одним из них был наиб Салатавии, сподвижник Шамиля Гебек, который говорил по-чеченски [16, с. 77]. В одном из сражений, 1 сентября 1857 г., Гебек получил тяжелое ранение. «Зная в каком состоянии находится Гебек, – пишет Д. Дадаев, – друзья решили отвезти его в сел. Гендерген, что в Чечне. Там жила сестра Гебека, Апи, которая была замужем за Темиргере – сыном чеченского наиба Хату (речь о наибе Ауха Хоту Мамаеве. – З. Т.)» [16, с. 80]. Гебек скончался в 1857 г. в Чечне и был похоронен в селе Гендерген. Рядом с ним похоронены его сестра Апи и брат Умар, «который также погиб за веру и независимость» [16, с. 81]. Отцом Гебека и Умара был Хаджибек – также наиб Салатавии, погибший в 1845 г. и похороненный в чеченском селе Саясан. Брат Хаджибека, Даци, погиб в 1832 г. вблизи села Гимры, находясь с имамом Гази-Магомедом. Брат Даци и Хаджибека, Султанбек, «погиб в 1839 г. на Ахульго, закрыв своей грудью имама Шамиля от вражеского залпа». Наконец, вышеупомянутый Умар – брат Гебека, также бывший наибом Салатавии, погиб в 1854 г. [16, с. 84, 85; 23, с. 164–167, 175–177]. Все перечисленные были чеченоговорящими этническими чеченцами, несмотря на то, что сегодня Салатавия авароязычна.

Столь твердое положение тайпа Билтой в Салатавии неслучайно. Согласно

Б. Г. Алиеву, еще до похода Тимура на Кавказ в Салатавии жили «ногайцы», под которыми, очевидно, подразумеваются тумены – жители монгольского военно-административного округа Тумен/Демен, возникшего на оккупированной территории Терско-Сулакского междуречья в XIII–XIV вв. [24, с. 91]. Известно, что «тумены», или «тюмены» (наследники золотоордынского владычества в регионе), действительно причислялись позднее к ногайскому народу (в качестве общества) [25, с. 237]. Б. Г. Алиев пишет: «Из-за постоянных нападений чеченцев они (тумены. – З. Т.) оставили селение (имеется в виду Дылым. – З. Т.)» [20, с. 45]. Далее следует приведенное ранее упоминание «Билит-тайпа» в качестве первопоселенцев Дылыма. В этой связи М. С.-Э. Баширов и Э. Х. Хасмагоматов пишут: «Билиттайпа – это, без сомнения, представители чеченского тайпа билтой. Следовательно, билтоевцы овладели указанной местностью не позже эпохи Золотой Орды, вытеснив оттуда каких-то тюркоговорящих поселенцев, отличных от кумыков, которых аварцы хорошо знают. Большинство исследователей колонизацию Ичкерии и прилегающей местности выходцами из Аргунского ущелья датируют XV в. Это означает, что билтой представляли более древнее вайнахское население в этих местах. Тогда и переселение аккинцев предстает в ином свете и может быть датировано, как минимум, дотимуровским временем» [26, с. 26].

Дылым находится у подножья горы Гебек-кала. «В окрестностях Гебек-калы, – пишут авторы, – есть еще один топоним, заслуживающий внимания – Ишал – так называется местность у подножия Гебек-калы, образовавшаяся в результате оползня одновременно с озером Горенжо» [26, с. 27; 27, с. 69]. Ранее мы уже указали на чеченскую этимологию названия Ишал и ее значение – «болотистая местность». На этом «совпадения» не прекращаются. Ранее упомянутый гидроним Шавдан (чеч. речка, родник) также расположен на горе

Гебек-кала: речка вытекает с вершины и впадает в Сулак. Гидроним «Шавдан», как и озеро Горенжо, отражены на карте 1877–1878 гг. [22, л. 1–4]. Наконец, сама гора Гебек-кала носит имя чеченца Гебека, поселившегося здесь вместе с братьями Умаром и Усманом, как пишет об этом А. Н. Грен [26, с. 29]. Чеченской «Гебек-калу» называет также и дылымский краевед Р. И. Идрисов [15, с. 168]. Название Гебек-кала, очевидно, является позднейшим. На это указывает тот факт, что в «родословных списках» от 1834 г. фамилия эндирейских узденей Эльжуркаевых отмечена как вышедшая из Гебек-калы. Причем, – пишут авторы, – если верить приведенной здесь же родословной Эльжуркаевых, – из Гебек-калы выселился их четвертый предок по имени Гебек» [26, с. 30; 28, л. 3 об.].

Что же касается изначального имени горы, то на этот счет у нас есть собственные полевые данные, собранные со слов дылымцев, они подтверждаются следующим утверждением упомянутых исследователей: «Руслан Караев еще в 1972 г. в сел. Дылым слышал от местного старожила-аварца, что первые поселенцы аварского происхождения появились в этих местах лет двести назад (т. е. в последней трети XVIII в.) (данное утверждение совпадает с приведенными данными дылымца М. А. Дадаева. – З. Т.) по причине нависшей над ними угрозы голодного мора. Чеченцы, составлявшие население Дылыма, разрешили попавшим в беду соседям заселить свои пустующие земли. Со слов этого же информатора, аварское название Дылым появилось в результате искажения чеченского «Дэйлам» (чеч. Дай-лам – Гора отцов; т. е. гора Гебек-кала. – З. Т.)» [26, с. 30]. Учитывая же тот факт, что самое раннее присутствие чеченцев Билтой в пределах нынешнего Дылыма прослеживается не позднее, чем с XIV в., употребление термина «Дай-лам» (Гора отцов) в отношении главной высоты в округе села весьма логично. Заметим, что ситуация с «Гебек-калой» сходна с положением

горы Казбек, которая получила свое название от имени князя Казбека (его деревня располагалась у подножия горы) [29, с. 149], но в документах, скажем, XVI–XVII вв., именовалась «Шат-лам» (чеч. Ледник-гора), или «Шат-гора» [30, с. 152; 31, с. 424].

Рассмотрим сведения, касающиеся плоскостной части Терско-Сулакского междуречья. В 1708 г. калмыцкий хан Аюка заключил с астраханским губернатором П. Апраксиным договор «о преследовании Чеченцев» и отправке «людей своих с сыном своим Чапдержапом или со внучаты, 5000 человек или больше» (вместе с казаками) «в ту войну на чеченцев» «за прежнее их злодейство и Терское разорение» [32, с. 419, 421]. Терское разорение – это нападение на крепость Терки, располагавшуюся в пределах Терско-Сулакского междуречья [33].

С. Г. Гмелин, описывая маршрут своей исследовательской группы вдоль берега Каспийского моря (1769–1771 гг.), приводил данные, касающиеся населения, проживавшего в крае: «Десятого числа по утру в седьмом часу выехали мы уже на семь сажень глубины и около четвертого часу по полудни увидели **остров Чечень**. Он **наименование свое получил от живущих в горах чеченцев, кои пристают к оному для ловления рыбы** (текст выделен нами. – З. Т.) [34, с. 2, 8]. М. Д. Чулков, также приводил еще два названия упомянутого острова, удостоверяя нас в объективности чеченской этимологии названия: «остров Чечня» и «остров Цецен» [35, с. 2 (92), 4 (94)]. Также автор сообщал: **«Жилища чеченцев** простирались прежде сего **от гор**, недалеко от Эндери находящихся (Салатавия. – З. Т.), **до самого моря**; но понеже они в прежние времена **Гребенским и донским Козакам**, отгнанием их лошадей и скота, много вреда причиняли, то **в 1718 г.** командированы были на них **несколько тысяч человек донских Козаков**, которые **всю их землю опустошили** и многих порубили; а **прочие потом в горах опять построились** и в 1722 г.

Российскими подданными учинились... (текст выделен нами. – З. Т.)» [35, с. 477, 478]. Также о близости острова Чечень и моря к чеченцам в XVIII–XIX вв. писал И. В. Равинский: «Чечен, лежит против обиталища Чеченцев, по близости Аграханского залива, и мыса, называемого Учъ» [36, с. 13, 14]. Таким образом, картина не менялась на протяжении XVIII–XIX вв., за исключением перерывов, связанных с событиями первой четверти XVIII в.

После событий 1718 г. чеченцы возобновили свои поселения на плоскости. Однако уже в 1722 г. Петр I прибыл на Кавказ в рамках Персидского похода. Русская флотилия подошла к Аграхану 27 июля 1722 г. [37, с. 25]. Как писал Е. Максимов, чеченцы «нанесли бригадиру Апраксину поражение около нынешнего укрепления Воздвиженского. За это поражение чеченцы жестоко поплатились». Под расплатой разумеется нашествие Аюк-хана по приглашению Петра I и последующее очередное опустошение плоскости [38, с. 26]. А. П. Берже утверждал, что чеченское ополчение в союзе с отрядом Уцмия разбило конницу Петра во время ее движения вдоль Качкалыковского хребта, а также, как уже было отмечено, «бригадир Апраксин был разбит около нынешней кр. Внезапной, а рейтеры Петра Великого сброшены с кручи сильным натиском горских племен». Как следует из сообщения о «жестокой плате», а также из свидетельств кумыкских преданий, «виновниками» данного происшествия у нынешнего Эндирея (где и располагалась прежде крепость Внезапная) были чеченцы. «Чтобы наказать за это горские племена, – писал А. Берже, – Петр Великий пригласил Калмыцкого Хана вторгнуться за Терек с своими ордами. Ряд курганов обозначает путь, по которому следовали полчища Аюки, а в двух верстах от старой Внезапной крепости показывают большой насыпной холм, где стояла ставка Калмыцкого Хана» [3, с. 105]. Здесь, однако, А. Берже соединяет воедино два разных сражения: удар чеченцев по коннице бригадира Ве-

терани и сражение горского ополчения под предводительством каракайтагского уцмья Ахмет-хана под Утемышем [37, с. 26, 28].

Более подробно удар чеченского войска по бригадиру Ветерани описывает В. Потто: «Петр оставался здесь (у устья Сулака. – З. Т.) несколько дней в ожидании конницы [Ветерани], которая, по доходившим до него слухам, много потерпела при переходе через Кумыкскую плоскость; говорили даже о ее поражении чеченцами. Дело в том, что часть нашей кавалерии, посланная для занятия Андреевской деревни, иначе – Эндери, находившейся около нынешней Внезапной крепости, встречена была неприятелем, засевшим по сторонам пути в густом лесу и, по оплошности командовавшего ею бригадира Ветерани, понесла чувствительную потерю в людях. Поражение Ветерани, – заключает В. Потто, – живет поныне в преданиях кумыкского народа, которые говорят, что рейтеры Петра Великого были сброшены с кручи **сильным натиском чеченцев**. Кумыки и теперь показывают это место на обрывистых **берегах Акташа**. Чтобы наказать за это горские племена (чеченцев. – З. Т.), Петр пригласил **калмыцкого хана Аюка** вторгнуться за Терек со своими ордами (текст выделен нами. – З. Т.)» [37, с. 26, 27]. Таким образом, надо полагать, что русская конница была предводительствуема бригадиром Ветерани и двигалась с запада на восток вдоль Терека, а затем Качкалыка в направлении Эндирея для занятия последнего, где и подверглась нападению чеченцев. 23 августа Петр прибыл в Дербент. «Здесь Петр получил известие о новых беспорядках в Дагестане (термин «Дегласта» употребляется чеченцами для обозначения своей Отчизны. – З. Т.). Чтобы погасить мятеж в самом начале, – сообщает В. Потто, – Петр приказал тогда же сделать новую экспедицию в горы, и атаман Краснощеков, ходивший **на этот раз** с донцами и с калмыками, **истребил решительно все**, что только **еще оставалось** там **от прежнего погрома**. Дагестан

присмирел (текст выделен нами. – З. Т.)» [37, с. 26–30].

О том, что в селении Эндирей проживали чеченцы и именно они были подвергнуты «жестоким расправам», сообщали и кумыкские источники XIX в. Так, Д. М. Шихалиев отмечал: «Должно, однако же, прибавить, что **кумыки не сохранили ничего** о столь важной борьбе родоначальника князей их (Султанмута. – З. Т.) с русскими; они только помнят предание, что **при Андрееве неоднократно были русские и калмыки, но, кем именно эти неприятели были оттуда изгоняемы, решительно не знают** (текст выделен нами. – З. Т.)». В своем комментарии к данному тезису исследователь отмечал: «Близ Андреева, над воровскою балкой, возвышается огромный курган, называемый Аюка-тюбе, по имени калмыцкого хана Аюка, осаждавшего некогда Андреев; есть урочище Калмык-Откен, ниже Андреевского Караагача, чрез который войска этого хана проходили. Если память эта принадлежит знаменитому Аюке, современнику Петра Великого, то в походе императора на Персию участвовало 20 тыс. калмыцкой конницы, ему подвластной...» [40, с. 200]. При этом мы уже убедились в том, что Аюкхан боролся с чеченцами. Столкновения чеченских отрядов с регулярными царскими войсками ознаменовали эпоху длительной антиколониальной борьбы. М. Гаммер, цитируя Дж. Бадли, пишет по этому поводу: «Теперь русские владели побережьем Каспия до самого Астарбада, однако вглубь прилегающих земель не вступали. Однажды такую попытку предпринял кавалерийский отряд, посланный захватить городок Эндери [Андреевский], **чеченцы разбили его**. «То было первое столкновение регулярного русского войска с этим племенем **в его родных лесах**, ставшее зловещим предзнаменованием того, что имело в бесчисленных случаях на протяжении последующих 130 лет (текст выделен нами. – З. Т.)» [41, с. 15].

Отмечая этническую принадлежность населения Эндирея, офицер царской

России Н. С. Семенов (XIX в.) писал: «В жителях Эндрея и всех мелких аулов самого верхнего пояса плоскости, населенных по преимуществу отпрысками чеченского племени, явно проявляются черты характера их родичей – чеченцев» [25, с. 234]. У А. П. Ермолова читаем: «Наибольшей смелостью в набегам на Кавказскую линию отличались Чеченцы. Грозная рядом укреплений соединена была с крепостью Внезапною, построенною вблизи знаменитой чеченской деревни Эндери» [42, с. 2]. В другом источнике: «На правом фланге сей линии есть отдельная кр. Нальчик, в земле большой Кабарды, а на левом также отдельные крепости: Внезапная и Эндери в земле Чеченской» [43, с. 140]. Наконец, Хуан Ван-Гален сообщает: «На следующий день конвой прибыл в окрестности Андреевского, столицы чеченских владений» [44, с. 358].

Первое появление кумыков в нынешнем Эндирее относится ко времени жизни Султамута – сына Чопан-шамхала. Вот что пишет об этом царский офицер кумык Шихалиев: «Шамхал кумыкский Андия (он же Чопан-шамхал, он же Абумуслим) [40, с. 197; 45, с. 54–60; 46, с. 137, 138, 157] в XVI столетии разделил свое владение на уделы между сыновьями. Один из них, Султанмут, не получил от отца должной себе части, потому что считался чанком, рожденным от черкесской узденки из фамилии Анзоровых. Султанмут, обиженный этим отказом, с братьями своими, рожденными от его же матери, Муцалом и Ахметханом, переселился в Чир-юрт, где нашел несколько семейств сала, или салатавцев, вероятно, зашедших с реки Саласу, где было главное их поселение, был принят ими с радушием, и, судя по услугам, ими ему оказанным, должно полагать, что они и прежде были друзьями или атаклами этого князя (текст выделен нами. – З. Т.)» [40, с. 197, 198]. Далее автор сообщает: «Дело в том, что когда Султанмут прибыл в Чир-юрт, там жили Риконинские выходцы, предки нынешних сала-узденей, а в вышеупомянутой записке

сказано, что эти выходцы происходили из Анди. Впрочем, и Рикони (Риквани – село в 4 км от Анди. – З. Т.) есть отселок Андийский» [40, с. 197]. Наконец, Д.-М. Шихалиев уточняет: «Сала, или салатавцы, предки нынешних кумыкских салаузденей, вышедшие из находящейся за Гунбетовским хребтом деревни Рикони считаются в родстве с ауховцами и принадлежат к Вашандароевской их фамилии (Вашиндарой – чеченский тайп [5, с. 441]. – З. Т.); подобно тюменам и гуенам, Сала составляют ныне в Андрееве особый квартал» [40, с. 194]. Итак, «Сала», или основатели аула Сала-юрт (на побережье реки Сала-су), были этническими чеченцами из тайпа Салой (происходящего из Вашиндароя).

Что связывало Султанмута и чеченский тайп Салой, к помощи которого он прибег? Шихалиев пишет, что Султанмут, «возмужав и быв лишен наследия, вспомнил приверженцев отца своего и своих, прибыв в Чир-юрт, нашел там несколько из семейств, обласкал их и был взаимно обласкан, и потомков его, в лице нынешних сала узденей, возвели на ту благородную степень значения, в которой они теперь находятся» [40, с. 197]. В чем же заключалась «приверженность» чеченцев Сала к Чопан-шамхалу – отцу Султанмута? Прежде чем ответить на этот вопрос, поинтересуемся, что было известно Шихалиеву об аккинцах, ококах и времени их появления в Аухе: «Ауховцы сами себя называют **акки** и происходят от аккинцев, близ Военно-Грузинской дороги живущих, часть из них еще в глубокой древности поселилась в Терки, и потомки их в Кизляре до сих пор именуются аух-аул, или акочинцы (текст выделен нами. – З. Т.)» [40, с. 195].

Итак, ауховцы, они же акки, ококи, или акочинцы [46, с. 143, 146], вновь заселили Аух при известных обстоятельствах в XVI в. Что же можно сказать о связях аккинцев и Чопан-шамхала? Как сообщается в источниках, часть чеченцев аккинского общества под предводительством Янбека переселились «под гору Казбек» (южные отроги которой в

XVI в., как и сейчас, были подвластны Грузии; здесь проходит вышеупомянутая Военно-Грузинская дорога), откуда затем ушла в Цоринское ущелье. Однако здесь «калмыками» (в данном контексте речь идет о кабардинцах) было разбито 200 семей поселенцев, что вынудило их уйти к реке Мичик в Ичкерии. Здесь они вновь подверглись удару «калмыков», были вытеснены в верховья рр. Яьсса (Акса́й) и Бургла́лт (Яман-су) к сел. Бона-ю́рт (Ахар). Вновь подвергшись нападению «калмыков», Янбек и его подопечные «ушли к горе Д...» (гора *Дайлам*, или Гебек-кала, расположенная у сел. Дылым и Сала-ю́рт). Далее «хан Турецкий» «Абу-Муслим» отправил приветственное послание Янбеку, а затем состоялось сражение с «калмыками» на р. Сала-су. «Река стала красной от крови, – сообщается в записях Н. Г. Волковой. – Янбек был убит. Остался его сын Майд» [47, с. 99].

В одной из арабоязычных рукописей (перевод Висарпаши Ибрагимова) сообщались подробности контактов «Абу-Муслима» и Янбека. Согласно тексту хроники, после четвертого нападения «калмыков» на Янбека «Шамхал Казикумухский» отправил к нему с посланием гонца. «Шамхал», убедившись в том, что Янбек мусульманин, заключил с ним союзный договор. После совместной атаки союзников на противника с двух сторон, «калмыки» оставили «на поле боя 3 тысячи убитых» и отступили. «В этом бою, – говорится в хронике, – погиб руководитель аккинцев Янбек. Командование взял на себя его сын Майда. Война продолжалась еще долго, но, наконец, врага изгнали» [47, с. 100, 101].

Известно, что в 1560 г. кабардинские князья, заручившись поддержкой Ивана Грозного, организовали поход на Северо-Восточный Кавказ и, в частности, в Страну чеченцев и Казукумукское шамхальство [30, с. L]. Исходя из собранных данных, именно этот поход описан в хронике как время совместных действий Янбека и «Абу Муслима» (Чопан-шамхала) против кабардинцев – «калмыков» [46, с. 138, 139] с после-

дующей гибелью Янбека и переходом управления мусульманской общиной чеченцев (аккинцев) к Майду. В пользу такого вывода выступает свидетельство документов об очередном походе кабардинского князя Мамстрюка (вновь при поддержке русских) весной-летом 1566 г. на владельца «Майта» [30, с. LXII]. В русских документах сообщается о прибытии в 1558 г. в Московское царство посла от «шевкала» с просьбой, «чтобы царь защитил их от Черкесских князей» [30, с. LII]. Кроме того, в 1557 г. русское подданство приняли малокабардинские князья, т. е. кабардинцы, проживавшие на Тереке. Княжеский посол Канклыч Конуков, явившийся в Москву, просил, чтобы царь «приказал Астраханским воеводам подать им помощь против их недруга Шевкала.» [30, с. XLIX; 46, с. 137. 138]. Появление же Янбека в Аухе и восстановление Юрт-Ауха (ныне – Калининаула) состоялось в 1546 г. [46, с. 130–133; 47, с. 101]. При этом, согласно Н. Г. Волковой, процесс переселения чеченцев-аккинцев в Аух был повторным, а основание села относится к 1451 г. [46, с. 134; 47, с. 101]. Следовательно, возобновление присутствия аккинского общества в Аухе не только состоялось в XVI в., но и не осталось не замеченным ни кабардинской, ни кумыкской сторонами.

Наконец, тот же Шихалиев сообщает об обстоятельствах появления Султанмута, а вместе с ним и кумыков, в Эндирее (Терско-Сулакском междуречье): «Затем, наставшие в России смутные времена после 1605 г., когда русские оттеснены были к Койсу, не позволили Терским воеводам воспрепятствовать быстрому распространению населения Андреева и Аксая. Упрочив за собою полученный удел (речь идет о земле, полученной Султанмутом после битвы на Караманском поле, где чеченцы поддержали кумыкского князя [40, с. 199]. – З. Т.), Султанмут не замедлил переселиться из Чир-юрта на урочище Чумлу (к югу от Эндирея. – З. Т.), в 3-х верстах выше Андреева, лежащее на правой стороне Акташа. **Примеру**

его последовали все вышедшие с ним из-за Сала кумыки, салатавцы (чеченцы тайпа Салой. – 3. Т.), о коих было уже сказано, что они предки сала-узденей, гуены (чеченцы тайпа Гуной. – 3. Т.) и тюмени (засулакские ногайцы. – 3. Т.). Из Чумлов **сыновья Султанмута** (но не сам Султанмут. – 3. Т.), Казаналп и Айдемир, со всем народом переселились в нынешний Андреев (текст выделен нами. – 3. Т.)» [40, с. 200].

После разгрома Кази-Кумуха турками в 1582 г. [46, с. 192, 198, 209, 229; 48, с. 24, 25] наследники Чопан-шамхала бежали с гор ближе к плоскости на север. Как пишет Шихалиев, «Чобан-шамхал умер в Буйнаке. Эльдар избрал своим местопребыванием Буйнак и Тарки, Магомет (Буммат) – Казанищи, Андия – Кафыр-Кумык, Гирей – Гели, и управляли своими уделами независимо друг от друга; но общий правитель, или шамхал, избирался поочередно из этих четырех домов...» [40, с. 197]. В ауховской хронике повествуется о появлении в Кафыр-Кумухе «шамхала». Учитывая то, что Андий, явившийся в Кафыр-Кумух, также назван Шихалиевым шамхалом [40, с. 197], содержание хроники может помочь разобраться в некоторых пробелах: «Из Шама (шамхальства; речь идет о Кази-Кумухе. – 3. Т.) пришел человек по имени Шамхал. Он остановился в местности Капир-Кумух. К нему пришли представители аккинцев Бекхий и Тоххий и спросили, кто он такой и откуда пришел. На это Шамхал ответил, что он пришел из Шама со своими людьми в поисках лучшей земли и не знает, чья эта земля, есть ли здесь хозяин. По просьбе Шамхала, аккинские представители дали ему землю с границей р. Сулак. Заплатив за землю, Шамхал остался между морем и горой (вероятно, Гимринский хребет. – 3. Т.). Аккинские представители сделали это, исходя из того, что между Торгал (Торкали, Кумторкали. – 3. Т.) и Пойсу (Сулак. – 3. Т.) не было аккинских селений» [52, с. 75]. Факт пребывания чеченцев у правого берега Сулака, о котором и идет речь в хронике, был приведен са-

мим Д. М. Шихалиевым (сала, гуены). Итак, поскольку Султанмут прибыл на левый берег Сулака из Чир-юрта, то и земельный конфликт у него должен был быть с Андием – самым близким к Сулаку и Чир-юрту сыном покойного шамхала. Этим объясняется утверждение Шихалиева о том, что «Султанмут был брат Андия, а не сын» [40, с. 197].

Известна также история и обстоятельства появления Султанмута в Чир-юрте. Н. Дубровин пишет: **«Кумыки сами** следующим образом **рассказывают о заселении Кумыкской плоскости** (прежде именовавшейся Чеченской [38, с. 26]. – 3. Т.). Шамхал Тарковский Чобан (т. е. Чопан-шамхал. – 3. Т.) имел от одной из жен своих, кабардинки, из семьи узденей Анзоровых, сына Султан-Мута (текст выделен нами. – 3. Т.)» [49, с. 621]. Итак, как видно, история заселения кумыками левобережья Сулака вновь связывается с Султанмутом. Далее читаем: «После смерти отца законные сыновья шамхала, рожденные от равного брака с дочерью Уцмийа Каракайтагского, не признавали в Султанмуте равноправного им брата, и заставили его **бежать в Кельбах, нынешний Чир-юрт**, где в то время, по преданию, жили три богатые семейства **гумбетовцев**, вышедшие из деревни **Рикони** (Салой, или сала, как писал Шихалиев, явились в Салатавию через Гумбет, расположенный между Сала-тау и обществом Анди, где и находится село Рикони; кроме того, первопоселенцами в Гумбете считаются основатели аула Аргвани – чеченцы тайпа аьргланой; аргванийцы крепко связывают свое происхождение с общепризнанной родиной чеченцев – Нашхой [25, с. 209–222; 50, с. 17–32; 51, с. 4–37]. – 3. Т.). Там **Султан-Мут терпел крайнюю бедность и сам должен был заниматься полевыми работами**. Курган на урочище Кокрек (ныне село. – 3. Т.), близ Балтугая, где **Султан-Мут занимался хлебопашеством**, и поныне называется Султан-Мут-Тюбе.

Не имея надежды получить удел от братьев с доброго их согласия, Сул-

тан-Мут решился принудить их к тому вооруженною рукою. Он **объявил об этом риконинским выходцам** (т. е. посоветовался с чеченцами салой. – 3. Т.), которые, одобрив его намерение, **посоветовали ему** отправиться в Кабарду и при помощи своих родственников по матери набрать войско, с которым, явившись в шамхальство, потребовать от братьев удел, следуемый ему по наследству. Султан-Мут отправился в Кабарду, при помощи Анзоровых успел набрать войско и явился в шамхальство. Он встретился со своими братьями у урочища *Темир-Кую* (темиров колодезь) (ныне – село Темиргое в 23 км к востоку от Чир-юрта в пределах, бывших, по-видимому, подконтрольными Андию. – 3. Т.), и **силою заставил их уступить** себе часть владения. Братья, уstraшенные его успехами, предложили покончить ссору и обещали уступить ему удел. Султан-Мут согласился и **получил в потомственное владение землю по правый берег Сулака**, от горячих источников между Чир-Юртом и Миатлами вдоль по Сулаку, до речки Таркали-Озень. (согласно данному описанию, речь идет о безжизненных землях вдоль хребта Каратюбе между Чир-юртом и Кум-Торкали. – 3. Т.).

Все предания гласят, однако же, единогласно, что на уступленном ему пустом пространстве Султан-Мут заложил первую деревню, в месте теперешнего Чир-Юрта (ранее было сказано, что Султан-Мут бежал в Кельбах, или Чир-юрт; следовательно, здесь речь идет о возвращении Султанмута в Чир-юрт к чеченцам салой. – 3. Т.), где и **поселился с пришедшими с ним кабардинцами**. Увлеченные славой об его храбрости и уме, **стали селиться на этой пло-скости** выходцы, по преимуществу из шамхальства, и **перенесли сюда свой язык**, нравы и обычаи, за которыми исчезла кабардинская народность (т. е. началось окумычивание местного населения; текст выделен нами. – 3. Т.)» [49, с. 621, 622].

Рассмотрим содержание ауховской хроники: «У шамхала была жена из Пе-

барта (Кабарды; т. е. Анзорова. – 3. Т.). Она родила ему трех сыновей (Султанмута, Муцала и Ахметхана. – 3. Т.). Дети от ханского рода Абрият не хотели, чтобы дети от кабардинки были такими же (в правах), как и они. Потом между этими двумя семьями началась ссора, возникла ненависть. Убежали они в сторону Пибарта, где жили их братья по матери. Дошли они до Индра. Князья из Индра остановили их, сказав: «Живите около нас, будьте нашими князьями. Если потомкам шамхала вы не нужны, вы нужны нам». Они остались с ними». В другом списке читаем: «Дети кабардинки ушли к братьям по матери и пришли в Индри. Здесь сельские главари обратились к ним: «Оставайтесь с нами, мы сделаем вас нашими оьзда (т. е. узденями местных князей. – 3. Т.). Если вы не нужны потомкам шамхала, вы нужны нам». Потом они остались» [52, с. 74]. Под «Индри» хроника подразумевает Чир-юрт, или Кельбах, поскольку факт расположения изначального, первого, Эндирея на месте Чир-юрта незыблем (это следует не только из материалов, приведенных самим Ш. Хапизовым [53, л. 2], но и из нашего анализа [54, с. 30–38], в частности, из того факта, что Эвлия Челеби, посетив «Эндирей» в 1666 г., недвусмысленно указывает на его расположение у правого берега Сулака) [55, с. 114; 56].

Таким образом, хроника, даже как второстепенный источник, полностью соответствует приводимым в материалах XIX в. данным. Что же касается нынешнего «Эндирея-2», то он на протяжении не менее нескольких столетий назывался Гуной-Глала, или Гуен-кала. Н. С. Семенов пишет: «В ногайских песнях, воспевающих ханов Золотой Орды XIV и XV столетий, сел.Эндрей называется *Гуэн-кала*, т. е. Гуэнская крепость». Кроме того, исследователь добавляет, что тюменцы, т. е. ногайцы Эндирея, «...гуэнцев считают выходцами из чеченского аула *Гуни*» [25, с. 237]. Относительно Гуной-гуэнцев [54, с. 31. 32] и этнического состава Эндирея достаточно подробно пишет Н. С. Семенов [25, с. 236–239]. Сейчас же продолжим рассмотрение

вопроса о начале переселения кумыков и окумычивания Терско-Сулакского междуречья в XVII в.

Итак, после разрешения земельного спора с братьями Султанмут осел в Индри, или Чир-юрте, у местных чеченцев салой. Отметим также, что под основанием Султанмутом «Чир-юрта» может подразумеваться закладка поселка Нижний Чир-юрт (Дарагаби) [16, с. 39]. Надо сказать, что одним из чеченских «князей», поддержавших Султанмута и упомянутых в ауховской хронике, был ауховский предводитель – сын Янбека, Майда (Маадий). Как пишет А. А. Адилсултанов, «большая часть аккинцев-пхьарчхоевцев (здесь имеется в виду группа хуторов, метрополией которых были Акташ-Аух, или Пхьарчахошка, и Юрт-Аух [46, с. 133–137]. – З. Т.), во главе которых с конца XVI почти до середины XVII в. (по нашим данным, в 1560–1638 гг. [46, с. 133]. – З. Т.) стоял Маадий, сперва в отдельных случаях, а затем все шире стала поддерживать противников России (в т. ч. и Султан-Мута)» [52, с. 89]. «Согласно полевым данным, – продолжает автор, – изгнанный из шамхальства Султан-Магмут получил поддержку части населения Ширча-Аьккха / Пхьарчахошка-Аьккха / (правильно – Ширча-Акка; см. монографию [46, с. 141–148]. – З. Т.) во главе с Маадием. После поселения Султан-Магмута в Чир-Юрте и выделения ему земель по правому берегу Сулака Маадий со своими людьми участвовал в съездах кумыкских феодалов, помогал Султан-Магмуту в проведении переговоров с братьями и др. дагестанскими владельцами» [52, с. 83].

Дальнейшее развитие событий также отражено Н. Дубровиным: «Султан-Мут, сделавшись обладателем кумыкских владений, позаботился прежде всего избрать для своего жительства другой, более удобный, пункт, и этим пунктом было избрано урочище Чуенлы, что в трех верстах выше нынешнего укрепления Внезапного, как замечательное по своему крепкому местоположению. В эту новую свою резиденцию Сул-

тан-Мут переселил не только многих за-сулакских своих подданных (собственно так называемых кумыков), но гуенов (чеченцы гуной. – З. Т.), **живших на горе близ Миатлов** (в Салатавии. – З. Т.), и тюменов (т. е. ногойцев. – З. Т.), **обитавших по правую сторону Сулака**, составив таким образом не только **значительное народонаселение**, но и постоянное войско. По смерти Султан-Мута, наследовали ему два его сына: Айдемир и Казаналип. Гуены, **к счастью кумык** (т. е. чеченцы Гуной не прекратили поддержку семьи Султанмута; причину такого акцента на гуэнах мы увидим далее. – З. Т.), поступили к Айдемиру, а тюмены, с остальной половиною кумык, поступили под власть Казаналипа, с особенными дарованными Султан-Мутот правами в рассуждении поземельной собственности, сохраненными ими и по настоящее время. Эти два брата, **с общего согласия, в трех верстах ниже урочища Чумлы**, на р. Акташе, избрали место для своего нового жительства, куда и **переселились** со всеми своими подвластными; место это называется в настоящее время аулом **Андреевым** (текст выделен нами. – З. Т.)» [49, с. 623].

Из сказанного здесь ясно складывается картина, согласно которой кумыки и ногойцы были переселены на левый берег Сулака Султанмутом в начале XVII в. По всей видимости, речь идет о 1605 г., когда Султанмут участвовал в разгроме Плещеева и Бутурлина вместе с кабардинцами и чеченцами, поддержавшими его [57, с. 47, 48]. Первоначальное их место пребывания было расположено в урочище Чумлы, что означает «кизил». Становление «Эндирея-2», как видно из текста, происходило в два этапа и получило это имя, Эндирей, дублируя название «Эндирея-1», т. е. Чир-юрта (перемещение ойконима вместе с населением). Причем сам Султанмут так и не расположился в нынешнем Эндирее. Теперь следует уточнить, какой именно участок Эндирея был владением чеченцев Гуной. Во-первых, Н. Семенов сообщает: «*Гуэны*, или

гуэнцы, также многочисленные и также имеющие своих представителей во многих селениях плоскости, в свою очередь, считают себя аборигенами страны...» [25, с. 237]. Далее читаем: «Около аула (Эндирей. – З. Т.) находится площадь, обрамленная осыпавшимся от времени рвом, которая и доныне называется местным населением *гуен-гала*» [25, с. 457]. Мы посетили это место, обнаружили ров и участок, где прежде располагалась средневековая крепость. При обследовании местности с эндириевскими жителями [58] выяснилось, что крепость располагалась на границе вышеупомянутого урочища Чумлы. Таким образом, кизиловая роща Чумлы являлась владением чеченцев гуной. Наконец, сам Сихалиев пишет: «*Гуены*, вышедшие из отдаленного нагорного *Нашахойского общества* (в верховьях левого притока Аргуна, называемого Чент). Они имели свой аул на неприступной скале, близ *нынешних Миятлов* и занимались полевыми работами *на левом берегу Сулака*, при выходе одного из гор. Ныне они, подобно тюменам, *составляют в Андрееве особый квартал* и находятся *в родстве с известною в Чечне фамилией Гунай* (текст выделен нами. – З. Т.)» [40, с. 194]. Это и объясняет особый акцент на гуэнах, который прослеживается в источниках. Таким образом, переселение Султанмута в Чумлы состоялось благодаря этой чеченской общине.

В упомянутой ранее ауховской хронике также описываются сведения, касающиеся поселения Султанмута в Чумлы. В частности, А. А. Адилсултанов, цитируя рукопись, пишет: «Группа горцев из общества «Салатой» (т. е. чеченцы салой, или сала. – З. Т.) обратилась, как повествует далее аккинская хроника, к аккинцам *с просьбой дать им небольшой участок* земли для постройки села; им предоставили участок в местности Астий Дукъ (или Астий-Ирзе) (буквально: Кизиловый хребет, или Кизиловая опушка; речь идет о первом этапе – заселении Чумлы. – З. Т.). Потом салатавцы *еще раз попросили дать*

им землю на ровном месте, чтобы построить мельницу и село: на этом месте они построили селение Индри (второй этап – переселение сыновей Султанмута. – З. Т.), где долгое время жили вместе с аккинцами (текст выделен нами. – З. Т.)» [52, с. 76]. Здесь под салатавцами, очевидно, имеются в виду чеченцы салой из Чир-юрта, метрополией которых был Сала-юрт, располагавшийся на противоположном берегу Акташа напротив Юрт-Ауха между последним и современным Дылымом.

В последующем поддержка Султанмута чеченцами и непосредственно Майдом неоднократно спасала ему жизнь. Так, в 1610 г. после нападения шамхала Гирея и терских казаков Султанмут вместе с Ботаем – племянником Шихмурзы Окоцкого – бежал, «стал был жити в горах в Окоцких кабаках». Но уже в 1611–1612 гг. Султанмута настигли и «с Салтан-Магмутом и с уздени его и с Окоцкими людьми бились и с кабаков его изогнали ж» [30, с. 536]. Затем Султанмут вместе с братом Муцалом, хотя и дал «шерть» на верность России, однако прятался в «Мичкизе» (чеченские земли в бассейне реки Мичик) из опасения преследования казаками и шамхалом [30, с. 536, 537]. В конце 1614 – феврале 1615 г. Султанмут вместе с поселившимся по приглашению чеченцев у Сунжи Турловым (один из трех братьев) [46, с. 333–338], «мичкизскими и с окотцкими людьми» (т. е. с чеченцами Мичика и Ауха) вновь явился в Аух, однако уже в феврале был разбит терскими казаками [59, с. 49, 50, 53, 54].

В 1617 г., как сообщают источники, Султанмут вновь бежал в «крепости Старые Окохи», т. е. в Юрт-Аух, или Ширча-Акка (букв. Старый-Акка) [60, с. 63, 70]. В документах от 1629 г. за авторством хунзахского нуцала (по-видимому, Умма-хан) «в Кумыках» (отметим, что в 1613/14 г. Головин называет «Кумыцкой» землей Тарки, Таркалы и Карабудах-кент, т. е. правобережные засулакские земли) [30, с. 538] вместе упоминаются «Мегдей и Салтан-Магмут» [59, с. 90]. Таким образом, Майда

(Маадий), или Мада (тот же «Магда», «Мегдей»), не перестает покровительствовать Султанмуту. В нашей монографии [46, с. 137–141] мы указываем на то, что столь сильная мотивация Маадия в противостоянии с Россией (а от того и в поддержке Султанмута) была обусловлена старой враждой и гибелью его отца Янбека в сражении на реке Сала-су от рук воинов русско-кабардинской коалиции. Наконец, в 1634 г. Султанмут снова бежит «в крепкие места на горы», т. е. в «крепи» Старого Окоха, из-за преследования его другим братом, шамхалом Ильдаром [52, с. 91; 59, с. 73–75].

Из всего сказанного ясно, что начало заселения Терско-Сулакского междуречья состоялось при Султанмуте – сыне Чопан-шамхала, бывшего в крайне тяжелом положении и поддержанного аборигенами края, чеченцами, что не единожды спасало его от неминуемой смерти. Однако в 1635 г., после смерти Ильдара, шамхалом избрали Султанмута, который уступил это место сыну, Айдамиру, по старости лет. Вместе с тем после того, как семья Султанмута обрела власть, Айдамир взял курс на сближение с Россией и погиб в 1641 г. в сражении против мурз Казыевой Кабарды и Малого Ногая в интересах Москвы [59, с. 132–137, 151–159].

Невзирая на многолетнюю поддержку и союз с руководителем ауховцев Майдом, привлечшим к поддержке Султанмута чеченцев не только Ауха, но и западных областей, семейство последнего вероломно убило Майда, что привело к кровопролитному конфликту [46, с. 256–263].

А. А. Адилсултанов, цитируя ауховскую хронику, пишет: «Во время одного из посещений Маадия кумыкские князья пригласили его поехать с ними в Кабарду. Там их приняли гостеприимно. На обратном пути «они остановились на берегу Ямсу (Яман-су, река. – З. Т.) для отдыха и вечерней молитвы. Маадий разделся, снял оружие и доспехи и начал молитву. Когда он во время молитвы наклонился к земле, братья (вероятно, Айдамир и Казаналп Султанмутовы. –

З. Т.) зарубили его и бежали в Индри». Вероятно, вместе с Маадием были убиты и сопровождавшие его аккинские уздени». А. Адилсултанов считает, что убийство состоялось после 1638 г. [52, с. 93, 95]. Следует отметить, что при описанных событиях Султанмут еще был жив [59, с. 151–154]. Таким образом, семейство Султанмута предприняло шаги к распространению своей власти на Аух.

Описанные события привели к конфликту, окончившемуся ориентировочно в 1648 г. бегством Казаналпа в сторону Кизляра, и последующему его присоединению к шаху Аббасу, устроившему в середине XVII в. поход на Северо-Восточный Кавказ [46, с. 256; 59, с. 175]. Таким образом, обоснование Султанмута и его сыновей в Эндирее так и не состоялось. Однако это удалось сделать правнуку [61, с. 70], или внуку [40, с. 201], Султанмута, Чупану, с согласия и при поддержке чеченцев, пригласивших его в Эндирей, в частности, при покровительстве Гази Алдамова, который наряду с другими чеченскими предводителями в 40-е гг. XVII в. [46, с. 330–332] уже вел переговоры с Терским воеводством по случаю назревавшего конфликта с Ираном [61, с. 69; 62, с. 488, 489].

А. П. Берже сообщает, что депутация «...от **ауховского общества** также выпросила себе князя для **решения** между ними **поземельных споров**. Резиденция этого князя была в селении, и теперь еще существующем и называемом Индри /Эндери/ (текст выделен нами. – З. Т.)» [3, с. 104; 46, с. 330–338]. Примечательно, что А. Берже указывает на факт отношения Эндирея к Ауховскому обществу. Более того, Шихалиев пишет: «Все эти три народа, т. е. гуены, сала и ауховцы (все перечисленные – этнические чеченцы. – З. Т.), имели от себя жителей и на урочище Эндрей, нынешний Андреев, где каждый из них имел свой участок земли и владел вырубленными и вычищенными в окрестных лесах полянами» [40, с. 195]. А также: **«Прибытие Султанмута в урочище Чир-юрт** (которое иначе называлось

и теперь называется Кельбах) было **эпохой возрождения и заселения Кумыкской плоскости, событием необыкновенным для равнины, заключающейся между Терекон и Сулаком**, на которую **шамхалы до того времени мало обращали внимания** (текст выделен нами. – З. Т.)» [40, с. 198, 199].

Итак, наш относительно краткий анализ показывает, что утверждение Хапизова [1] о заселении чеченцами междуречья Аксая и Акташа после 1763 г. не только неосновательно, но и откровенно ложно. Начало заселения авароязычными жителями и последующая аваризация Салатавии относится исследователями к последней трети XVIII в. – как раз к тому времени, о котором пишет Хапизов. Что же касается Терско-Сулакского междуречья, то начало его заселения кумыкскими переселенцами и последующее окумычивание местного чеченского населения относится к началу XVII в. и связано с деятельностью Султанмута Чопанова.

ЛИТЕРАТУРА

- Хапизов Ш. М. К изучению этнокультурной ситуации в среднем течении междуречья Аксая и Акташа (Северный Дагестан) в I–II тыс. н. э. // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15. № 3. С. 390–411. DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153390-411>.
- РГВИА, ф. 15261, оп. 1, д. 201.
- Берже А. П. Чечня и чеченцы / Подг. текст и предисл. Я. З. Ахмадова, И. Б. Мунаева. Грозный: Книга, 1991. – 112 с.
- Ахмадов Я. З., Хасмагомадов Э. Х. История Чечни в XIX–XX веках. М.: Пульс, 2005. – 995 с.: ил., портр.
- Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. – 726 с.
- Иоанн де Плано Карпини. История Монголов; Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Введ., пер. и прим. А. И. Малеина. СПб., 1911. – 224 с.
- Калоев Б. А. Из истории русско-чеченских экономических и культурных связей // Советская этнография. 1961. №1. С. 41–53.
- Кавказ и Дон в произведениях античных авторов / Сост.: В. Ф. Патракова, В. В. Чернух. Ростов н/Д: Русская энциклопедия, Ростовский-на-Дону филиал, 1990. – 400 с.
- Вагапов Я. С. Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики // Чеченский архив (сборник материалов по истории чеченского народа). Грозный: ООО «Изд. дом «Парнас», 2010. Вып. III. С. 155–179.
- Unterlander M. Ancestry and demography of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe / M. Unterlander, F. Paltstra, I. Lazaridis, A. Pilipenko, Z. Hofmanova, M. Groe, Ch. Sell, J. Blocher, K. Kirsanow, N. Rohland, B. Rieger, E. Kaiser, W. Schier, D. Pozdnyakov, A. Khokhlov, M. Georges, S. Wilde, A. Powell, E. Heyer, M. Currat, D. Reich, Z. Samashev, H. Parzinger, V. I. Molodin, J. Burger // Nature Communications. 8. 14615. DOI: 10.1038/ncomms14615 (2017). 10 p.; Supplementary Figures: 82 p.
- Бакиханов А. К. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. – 304 с.
- Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан: исторические сведения о Дагестане / Вст. ст., комм., прим. и общ. ред. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1994. – 222 с.
- Алиев Б. Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей (источники, предания, легенды, героико-исторические песни). Махачкала: Изд-во типографии ДНЦ РАН, 2002. – 408 с.
- Chechen-Noahcho DNA Project – Y-DNA Classic Chart [Электронный ресурс] // Family Tree DNA. URL: <https://www.familytreedna.com/public/chechen-noahcho/default.aspx?section=yresults> (дата обращения: 26.11.2019).
- Идрисов Р. И. Салатавия – моя гордость. Махачкала: ИД «Эпоха», 2005. – 274 с.
- Дадаев М. А. Краткий краеведческий справочник по Салатавии. Махачкала: Исламская типография «Ихлас», 2007. – 198 с.: илл.
- Попов И. Ичкерия. Историческо-топографический очерк // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV. Тифлис, 1870. С. 1–23 (209–231).
- РГВИА, ф. 416, оп. 1, д. 636.
- Записал З. А. Тесаев со слов Р. У. Берсанова (1970 г. р.). Грозный, 2018.
- Алиев Б. Г. Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. – 128 с.
- Лаудаев У. Чеченское племя (с примечаниями) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. VI. С. 1–62 (53–114).
- РГВИА, ф. 15261, оп. 1, д. 144.
- Дадаев Ю. У. Наибы и мудирь Шамиля. Махачкала: ДИНЭМ, 2009. – 621, [1] с.: ил., портр., табл.

24. Хизриев Х. А. Кавказцы против Тимура. Грозный: Книга, 1992. – 168 с.
25. Семенов Н. С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб.: Тип. А. Хомского и Ко, 1895. – XVIII, 488 с.
26. Баширов М. С.-Э., Хасмагоматов Э. Х. Этническая история Терско-Сулакского междуречья (на примере семьи Башир-шейха Аксайского). Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2018. – 60 с.
27. Дадаев М. И. Дылым в XIV–XX вв. Махачкала, 2015. – 268 с.
28. РГВИА, ф. 1354, оп. 5, д. 420.
29. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX века. М.: Наука, 1974. – 276 с.
30. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. I. 1578–1613 гг. М.: Университетская типография, 1889. – СХХХ, 585 с.
31. Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 5. Романы, повести. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960. – 663 с.
32. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. IV. 1700–1712. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 890 с.
33. Морская карта Каспийского моря (1719–1721 гг.) [Carte marine de la mer Caspienne / levee suiv- ant les ordres de S.M. Czarienne; par M. Carl Vanverden en 1719, 1720 et 1721; et reduite au meri- dien de Paris par Guillaume Delisle... // Lisle, Guillaume de. Atlas de Geographie. Paris: Guillaume Delisle, Quai de l'Horloge, 1721. P. 74].
34. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе: ч. 3-я, половина I-я. СПб.: Имп. Академия Наук, 1785. – 336 с.: 22 л. прилож.
35. Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой. М.: Университетская типография, 1785. Т. II. Кн. II. – 714 с.: 90, 626 с.
36. Равинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб.: Вольное экономическое общество, 1809. – VI, 327, XIV с.
37. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1: от древнейших времен до Ермолова. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1887. Вып. I. – 738, VI с.
38. Максимов Е. Чеченцы. Историко-географический и статистико-экономический очерк // Терский сборник. Приложение к Терскому календарю на 1894 год. Владикавказ, 1893. Вып. 3. Кн. 2. С. 3–100.
39. ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, д. 3214.
40. Этнокультура народов Северо-Восточного Кавказа середины XIX века: к 200-летию со дня рождения ученого-этнографа Девлет-мирзы Шихалиева (Шейх-Али) / Отв. ред. Г. М.-Р. Оразаев. Махачкала: Абусупиян, 2015. – 268 с.
41. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Дагестана и Чечни. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 512 с.
42. Кавказский календарь на 1868 год (високосный), изданный Главным Управлением Наместника Кавказского. XXIII год. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1867. – 480, 123, VII с.
43. Зубов П. П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель; в Историческом, Статистическом, Этнографическом, Финансовом и Торговом отношениях: в 4 т. СПб.: Типография Конрада Вингебера, 1835. Ч. II. – 270 с.
44. Кавказская война: истоки и начало, 1770–1820 годы / Сост. и авт. вступ. ст. Я. А. Гордин; сост. и подгот. текста Б. П. Миловидов. СПб.: Изд-во журн. «Звезда», 2002. – 550 с.
45. Тесаев З. А. Идентификация личностей позднесредневековых летописных героев «Абумуслима» и Суракатов и их роль в истории Чечни и Дагестана (XV–XVI вв.) // Рефлексия. 2017. № 5. С. 54–60.
46. Тесаев З. А. Институт «Мехк-Дай» в истории Чечни (XVI – 1-я треть XIX в.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2019. – 688 с.: ил., карт.
47. Яндаров А. Д. Мифы и предания чеченского народа / Сост.: А. Д. Яндаров, Г. В. Заурбекова, И. В. Бызов (Мутушев). М.: Орбита-М, 2010. Т. I. – 351 с.
48. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – 266 с.
49. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Очерк Кавказа и народов его населяющих. Кн. I. Кавказ. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. – XVI, 640 с.
50. Тахнаева П. И. Аргвани: мир ушедших столетий: исторический портрет сельской общины Нагорного Дагестана / П. И. Тахнаева; Ин-т востоковедения РАН. М.: Изд-во Восточной литературы, 2012. – 485 с.: ил.
51. Кадиев С.-М. Х. Краткая история и генеалогия тайпа Аьргланой. Знаменское: ГУП «Надтеречная межрайонная типография», 2007. С. 44, 156.
52. Адилсултанов А. А. Акки и аккинцы в XVI–XVIII веках. Грозный, 1992. – 128 с.

53. РГВИА, ф. 416, оп. 1, д. 300.
54. Тесаев З. А. Чеченская «География» XV века, составленная по данным ученого-богослова и путешественника Аздина Вазара. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2018. – 256 с.
55. Эвлия Челеби. Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья // Памятники литературы народов Востока. Перевод VI. М.: Наука, 1979. – 287 с.
56. W. E. D. Allen. The Sources for G. Delisle's «Carte des Pays Voisins de la Mer Caspiene» of 1723 // *Imago Mundi*. 1956. Vol. 13. P. 137–150.
57. Далгат Б. К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892-1894 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2008. – 382 с.
58. Записал З. А. Тесаев со слов З. М. Зубаирова (1955 г. р.). Эндирей, 2017.
59. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.: документы и материалы / Сост.: Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958. – 336 с.
60. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. М.: Изд. АН СССР, 1963. – 370 с.
61. Айтберов Т. М. Аваро-чеченские правила из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. (гумбетовцы в средневековой и новой истории Северо-Восточного Кавказа). Махачкала, 2006. – 94 с.
62. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII веках (документы и материалы в 2 т.). Т. I. XVI–XVII века. Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 695 с.
63. Гасанов М. Р. Дагестан: перекресток цивилизаций. Махачкала: ДГПУ, 2007. – 460 с.
64. YFullYTree v7.09.01 (чеченское древо L3) [Электронный ресурс] // YFull. Y-Chr Sequence Interpretation Service. Ссылка: <https://yfull.com/tree/L-Y6266/> (дата обращения: 3.12.2019).
65. Чеченское древо L3 [Электронный ресурс]. – Нохчийн орамаш (<http://oramash.ru/>). Ссылка: http://oramash.ru/tape/L3_tree_oramash.svg (дата обращения: 3.12.2019).
66. Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис: Тип. Я. И. Либермана, 1901. Т. I. – 354 с.
67. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 13 т. Т. XII. Тифлис: Тип. Канцелярии Главнокомандующего гражданской частью на Кавказе, 1904. – 1552 с.

З. А. ТЕСАЕВ.

Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1 (48)

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА ГОРЦЕВ КАВКАЗА ПОД РУКОВОДСТВОМ ШЕЙХА МАНСУРА (1785–1791)

Шейх Мансур (Ушурма)

Шейх Мансур (Ушурма) впервые в истории Северного Кавказа консолидировал горские народы на антиколониальную войну против завоевательной политики царской России. Известный русский историк М. Н. Покровский назвал Мансура первым кавказским революционером. Он пишет, что «восстание, поднятое Шейхом-Мансуром, охватило весь Северный Кавказ» [1, с. 208]. Мы не будем отвлекаться на критику тех авторов, которые придерживаются мнения об итальянском происхождении Шейха Мансура. Эта антинаучная гипотеза давно опровергнута маститыми российскими и зарубежными учеными. Наша

задача – исследовать указанную тему на основе правдивых и неопровержимых источников.

Мансур родился около 1760 года в чеченском селении Алды, в обыкновенной крестьянской семье [2, с. 54]. Известный русский историк Н. Ф. Дубровин писал, что настоящее его имя было Учерман. Это имя переделано в русских источниках сначала в Ушурму, а затем – в Мансура [3, с. 86]. Он происходил из чеченского рода Элистанжой.

О юности Мансура известно мало. Из записи допроса тайного советника Шешковского узнаем, что «в первых летах своей юности пас он овцы, а возму-

жавши, упражнялся в земледелии. Грамоте не учен, читать и писать не умеет, а выучил наизусть повседневные пять молитв» [4, л. 19].

Однако, нам кажется, что деятель такого масштаба, как Мансур, успешно увлекавший за собой разноязычные кавказские народы и проводивший взаимовыгодные переговоры о союзнничестве с Османской империей, не мог быть абсолютно безграмотным и темным человеком. К примеру, один из авторитетных исследователей данной темы, профессор Ш. Б. Ахмадов считает, что «Ушурма с ранних лет стал изучать арабский язык и Коран», и показал себя «щедро одаренным от природы мальчиком» [5, с. 137]. Согласно источникам, мусульманское духовенство обратило внимание на влиятельного жителя аула Алды Ушурму, обучило его молитвам, догматам шариата и в 1783 г. провозгласило шейхом [6, л. 69]. Такого же мнения придерживается и именитый советский ученый Н. А. Смирнов, который пишет, что Мансур «прошел определенную подготовку» у духовенства и был провозглашен шейхом. Среди наиболее авторитетных наставников Ушурмы историк приводит следующие имена: Умар-Аджи из деревни Шали, его брата Осман-Аджи, Нагай-Мурза-Аджи, Бикултан-Аджи, Хамбе-Аджи и Мухаммед Гаужи [7, с. 23–25].

Уроженец Аммана (Иордания) из адыгских мухаджиров – Хавжоко Шаукат Муфти, в своей книге «Герои и императоры в черкесской Истории» пишет, что Мансур «был очень умен и обладал хорошей памятью. Он знал наизусть святой Коран, около двадцати тысяч преданий о пророке Мухаммеде и различные молитвы» [8, с. 104].

Первые проповеди Мансура относят к началу 80-х годов XVIII века. Они носили сугубо религиозный характер. В них он выступал в качестве обновителя религии и призывал соотечественников вернуться к первоначальной чистоте Ислама. В одном из своих письменных обращений к народу, Мансур взывает: «Поистине, наша жизнь проходит в забвении, употребляя спиртное с табаком

и впадая в грехи с зачерстневшими сердцами. И мы считаем все это нормальным явлением. Кайтесь же в своих грехах с чистым сердцем. Не будьте такими, как те, что забыли Аллаха, а Аллах забыл их. Постоянно сожалейте о содеянных грехах. Перестаньте употреблять спиртное и табак, нарушать границы дозволенного и причинять зло; перестаньте судить по светским законам. Ибо те, кто не судит по законам Аллаха, являются неверными... решайте все свои дела по священному Шариату» [9, л. 1].

Проповеди Мансура быстро принесли ему известность во всех регионах Кавказа. Его начали посещать делегации от разных соседних народов. Многие стали принимать его даже за ожидаемого мусульманского Мессию – Махди, о явлении которого перед концом света было предсказано в ряде мусульманских преданий (хадисов). Мулла Али аль-Кари из Герата (ум. 1606 г.) в своем комментарии к сборнику хадисов «Миркат аль-мафатих ли мишкат аль-Масабих» сообщал, что одним из имен Имама Махди будет Мансур (с ар. – Победоносный) и, что он будет выходцем из простой крестьянской семьи. Ссылаясь на этот источник, духовенство, окружавшее Ушурму, объявило его Имамом Мансуром [10, АЕ. SABH. I, 21/1785]. Согласно Хавжоко Шаукат Муфти, подосланные турками агенты, опираясь на священные книги, в которых упоминался имам Мансур, тоже «пытались убедить его, что «Махди» будет кавказского происхождения, с прекрасным смуглым лицом, и ему будет 30 лет» [8, с. 105]. В своих письменных воззваниях сам Мансур уже стал обращаться ко «всеми находящемуся в магометанском законе народу» [11, л. 14].

Слава о новоявленном религиозном реформаторе дошла аж до Стамбула и Петербурга, что в некоторой степени заставило волноваться сильных мира сего. Султан Османской империи Абдул-Хамид I решил послать своих эмиссаров в Чечню, чтобы проведать информацию о происходящем вокруг кавказского про-

поведника. Великий визирь Османской империи докладывает султану: «Было решено... отобрать нескольких умных и надежных людей, срочно отправить их туда, где сейчас находится шейх, чтобы те встретились с ним и все хорошенько выведали: как передвигается шейх, где он останавливается, какие речи ведет и что предпринимает» [12, АЕ.САВН.І, 8/720].

Один из отправленных турецких лазутчиков Кафтанджи Али Ага в своем отчете доносит, что Имам Мансур: «Не замышляет ничего дурного против Османской империи» [13, НАТ, 21/1011]. На основе донесений других лазутчиков, посланных к чеченскому проповеднику, турецкие власти «провели глубокое расследование по проверке ортодоксальности его Доктрины» [14, с. 53, 54].

По приказу самого султана, турецким ученым-богословам было поручено разъяснить, кто такой Мансур. Духовенство пришло к выводу: «Из комментария на «Мишкат аль-Масабих», составленного Али Кари, да будет милостив к нему Создатель, были сделаны выписки относительно того, что Мансур, упомянутый в достоверном хадисе из благородного Масабиха, это не тот Мансур» [15, АЕ.САВН.І, 18/1569]. Дагестанский ученый Осман, лично видевший Мансура, по дороге в Хадж тоже рассказал туркам, что «по его мнению, это не тот Мансур, появление которого предсказано и описано в благородном хадисе. Дело в том, что это не его настоящее имя, а лишь потом-де ученые из его окружения нарекли его Мансуром, чтобы привести дело в соответствие с благородным хадисом, изложенным в Масабихе» [10, АЕ.САВН.І, 21/1785].

Султан Абдулхамид не был удовлетворен такими сведениями и писал своему сановнику: «Мой визирь! Все совершенно по-разному толкуют о Шейхе Мансуре, объявившемся в районе Дагестана. Сохрани Всевышний Господь, если это неверные хотят ввести нас в заблуждение. А вдруг это действительно святой, возвышенный человек? Откуда бы он ни был, нужно выяснить правду и

отмести все сомнения» [16, АЕ.САВН.І, 364/25431].

В отличие от Блистательной Порты, Российская империя выбрала силовой метод решения вопроса относительно деятельности Шейха Мансура. По указанию фаворита императрицы – князя Г. А. Потемкина-Таврического, генерал-губернатор Кавказского наместничества, генерал-поручик Павел Сергеевич Потемкин приказал полковнику Пиери снарядить экспедицию в Чечню, для пресечения дальнейших проповедей Ушурмы и его поимки. Однако, 6 июля 1785 года русский отряд, состоявший из Астраханского пехотного полка, батальона Кабардинского егерского полка, двух гренадерских рот Томского пехотного полка и сотни казаков Терского войска, близ аула Алды был наголову разбит ополчением имама Мансура. Чеченцы отбили две пушки. Отряд Николая Пиери, насчитывавший 3000 солдат и офицеров, потерял 1506 человек убитыми, в том числе 13 офицеров. Сам руководитель операции полковник Пиери тоже был убит. Много солдат попало в плен. В этом бою погиб также старший брат Ушурмы [5, с. 184, 185; 17, с. 89].

Вслед за этим поражением, 8 июля 1785 года бригадир Апраксин тоже совершил неудачную экспедицию в Чечню. Мансур объявил газават (священную войну) против российских войск. Турецкие документы сообщают: «Смертельно напуганные русские спешно переводят все гарнизоны и снаряжение из мелких крепостей и укреплений – в более крупные крепости. Кабардинский народ, узнав, что имам дважды сражался с москвитами и, что москвиты были разгромлены, со словами: «Имама послал нам Аллах!», сели на коней и отправились грабить укрепления... Племена абазинцев и черкесов, обитающие на территории Османского государства по эту сторону Кубани, уже готовы и ждут только, что предпримет имам Мансур» [13, НАТ, 21/1011].

Действительно, первоначальные военные успехи неимоверно возвысили авторитет шейха. К нему со своими

дружинами стали присоединяться даже представители княжеских сословий из горцев Кавказа. Под знаменами Шейха Мансура собралось до 5000 человек. Решив воспользоваться таким благоприятным моментом, горцы перешли в наступление. Мансур 15 июля 1785 года произвел безуспешную попытку взять хорошо укрепленную крепость Кизляр, но сжег Каргинский редут, что неподалеку от него, и захватил четыре пушки. В конце июля 1785 г. войско Мансура уже стоит под стенами крепости Григориополис. Однако, привыкшие к партизанской войне, горцы не владели осадным искусством и здесь тоже терпят неудачу. Но это не остановило Ушурму и 19–22 августа 1785 года он вторично пытается овладеть Кизляром и опять терпит поражение с большими потерями. 2 ноября 1785 года очередное поражение Шейха Мансура у селения Татартуп (Кабарда) окончательно подорвало силы антиколониального движения горцев [18, с. 216].

Императрица Екатерина II своим указом от 30 ноября 1785 года за успешные военные операции против Мансура, наградила бригадира Апраксина и полковника Нагеля орденами Святого Владимира III степени, а полковника Савельева и премьер-майора Мансурова – орденами Святого Владимира IV степени. «Сверх того – нижним чинам отряда, бывшего в сражении с означенным обманщиком Мансуром, повелеваем выдать в награждение гренадерам по два рубля, прочим же по одному рублю на человека» [19, л. 54 с об.].

После таких систематических неудач, ополченцы из чеченцев, ингушей, осетин, кумыков, аварцев, лезгин и кабардинцев стали покидать Мансура. В течение 1786–1787 гг. Мансур тщетно пытался вновь вдохновить народы Северо-Восточного Кавказа на борьбу. Кроме локальных стычек и набегов на казачьи станицы, крупных военных операций в этот период имаму не удалось предпринять. Царское командование путем подкупов и шантажа переманило на свою сторону феодалов, поддержи-

вавших его. Тогда Мансуру пришлось искать поддержку далеко за пределами Чечни. И в этот тяжелый момент имам нашел приют среди адыгских народов на Западном Кавказе. Мансур 5 июля 1787 года тайно перешел Кубань и был принят черкесским владельцем Камамат Мансуровым [20, с. 216].

Благодаря проникновенным проповедям Шейха Мансура, часть западных черкесов (в русских источниках – закубанцы), пребывавшая еще в язычестве, стала принимать Ислам. Имам объединил разрозненные доселе адыгские племена под своими знаменами и создал из них мощное войско, которому сами турки предложили союз в войне против Российской империи [21, с. 199, 216].

9 сентября 1787 года началась очередная Русско-Турецкая война. И уже 20–25 сентября 1787 года между регулярными царскими войсками под командованием полковника Ребиндера и генерала Ратиева происходят тяжелые бои с ополчением черкесов и ногайцев во главе с имамом Мансуром [22, л. 81–83]. Генерал Текелли, 4 октября 1787 года сменивший П. С. Потемкина на должности Командующего войсками на Кавказе, лично взялся за операцию против сторонников Мансура. В период с 20 октября по 5 ноября 1787 года царские войска огнем и мечом прошли по селениям закубанцев. Мансуру пришлось уйти под прикрытие турецких войск в крепость Суджук-Кале [5, с. 295].

Совершавший большой поход в Кабарду, главнокомандующий турецкой армией на Кубани Батал-Паша 30 сентября 1790 года потерпел тяжелое поражение от русских войск на реке Тохтамыш и сам попал в плен. Это был большой урон для турецкой армии, который решил исход войны. Османские войска, вместо наступательных действий заняли оборонительную позицию. Мансур в это время находился на родине и пытался поднять народы Дагестана и Чечни на войну против России на стороне Турции. Но весть об участии Батал-Паши дошла до горцев Северо-Восточного Кавказа и призывы Ушурмы не возымели успеха.

ЛИТЕРАТУРА

Не найдя былой поддержки среди чеченцев и дагестанцев, Шейх Мансур решил осуществить свою заветную мечту – совершить Хадж в Мекку. Со своими приближенными, он поехал в крепость Анапу и просил губернатора Мустафа-Пашу, чтобы тот выделил им корабль для отправления в паломничество. В это время крепость Анапа представляла из себя последний форпост османского владычества на Черноморском побережье Кавказа, где сконцентрировались основные силы турецких войск. На Черном море уже владычествовал российский флот. И в этой критической ситуации Мустафа-Паша ответил на просьбу Мансура: «Ежели [он] вам позволит, то и многие жители с вами уедут, и крепость защищать будет некому» [23, л. 8]. Еще Мустафа-Паша добавил, что нынче опасно выпускать в море турецкий корабль, который может быть перехвачен российским флотом [4, л. 22].

22 июня 1791 года в результате кровопролитного штурма, крепость Анапа пала. В ожесточенной схватке против российских войск под командованием генерала Гудовича, среди турецких защитников этого гарнизона Шейх Мансур был взят в плен. Ввиду важности личности военнопленного, он спешно был доставлен в Санкт-Петербург и приговорен к пожизненному заключению в Шлиссельбургской крепости. Будучи в заточении, 13 апреля 1794 года он скончался и в строжайшей секретности был похоронен на Преображенской горе [4, л. 43, 44].

Несмотря на годы, прошедшие после этих событий, Мансур до сих пор остается легендарной личностью в памяти горцев Кавказа. В народном эпосе адыгов и чеченцев он воспет как бесстрашный вождь, предводитель и духовный наставник. В честь этого лидера по сей день сочиняют песни, издают книги, дают детям его имя. Личность Шейха Мансура, несмотря на свой стремительный и короткий век, оставила глубокий след в истории, и он по праву занимает достойное место в пантеоне народных героев Кавказа.

1. Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Сб. ст. М., 1923.
2. Терещенко А. Лжепророк Мансур // «Сын Отечества», № 15 от 1 июля 1856 г.
3. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871, Т. II.
4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), ф. 7, оп. 2, д. 2777.
5. Ахмадов Ш. Б. Имам Мансур (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785–1791 г.). Элиста, 2010.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-6991, оп. 3, д. 207.
7. Смирнов Н. А. Турецкая агентура под флагом Ислама (Восстание шейха Мансура на Северном Кавказе) // Вопросы истории религии и атеизма. Сб. ст. М., Изд. АН СССР, 1950.
8. Хаежко Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1994.
9. Рукописный фонд Дагестанского научного центра Российской академии наук (РФ ДНЦ РАН), ф. 16, оп. 3, д. 1272 / Пер. с араб. письма Шейха Мансура – Зияудина Махаева.
10. Başbakanlık Osmanlı Arşivleri. AE.SABH.I, 21/1785. Erzurum Valisinden gelen Şeyh Mansur'un keyfiyeti hakkındaki tahriratın bazı havadisten ibaret olduğu (10 Recep 1203/6 Nisan 1789).
11. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД), ф. П-8, оп. 1, д. 1.
12. Başbakanlık Osmanlı Arşivleri. AE.SABH.I, 8/720. Cerkez kabileleri arasında ikamet eden Bahadır Giray Han ve Dağıstan tarafında ortaya çıkan İmam Mansur'a dair Soğucak Muhafızı Ali Paşa'nın tahrirati ile Erzurum Valisi Hacı Ali Paşa'nın tahrirati hakkında telhis üzerine hatt-ı humayun (10 Recep 1203/6 Nisan 1789).
13. Başbakanlık Osmanlı Arşivleri. HAT, 21/1011. Şeyh Mansur meselesine dair Soğucak tarafından Cerkes lisanıyla gelen mektup ve tercumesi arz edilmiş olduğu, Soğucak'a bir vezir başbuğ ile top ve muhimmat gönderildiği ve hediyelerin de gönderilmek üzere olduğu, Şeyh Mansur'a ve kabailin celbinene ve chile yardım lazımsa Soğucak muhafızına yazılacağı, Ruslar ahdi nakz ederler ise Kabartaylar, Lezkiler, Abaza, Cerkes ve Tatarlardan birer kolun Balta üzerine ve Kırım tarafına sevk olunacağı ve donanmanın da hareketi hakkında arz olup, yukarısında Abdulhamid'in, gayret gosterilmesi ve tanzimleri hakkında hatt-ı humayun vardır (29 Zilhicce 1199/2 Kasım 1785).
14. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. («Священная война» Шейха

- Мансура (1785–1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях). Махачкала, 1994.
15. Başbakanlık Osmanlı Arşivleri. AE.SABH.I, 18/1569. Ardahan taraflarında ortaya çıkmış olan Mansur'un durumunun bazı ulemeden sorulması hakkında verilen padişah emri üzerine yapılan incelemede Hadislerde bahsedilen Mansur'un bu Mansur olmadığına anlaşıldığı (10 Recep 1203/6 Nisan 1789).
16. Başbakanlık Osmanlı Arşivleri. AE.SABH.I, 364/25431. Dağıstan tarafından zuhur eden Şeyh Mansur'la ilgili mukaddimesiyle beyaz üzerine yazılan hatt-ı humayun. y.a.g.tt (10 Recep 1203/6 Nisan 1789).
17. Хожеев Д. Великие сражения Чечни. Грозный, 1999. С. 89.
18. Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2009.
19. Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 1007 «Моздокский комендант», оп. 1, д. 23, л. 54.
20. Мусаев А. Шейх Мансур // ЖЗЛ. М., 2007.
21. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722-го по 1803 год. Ч. II. СПб., 1869.
22. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 52, оп. 1/194, д. 416, ч. 2.
23. РГАДА, ф. 7, оп. 2, д. 2788.

**А. Р. ОРСАХАНОВ,
А. И. ДУХАЕВ**

КАДИЙ АЛИМИРЗА ХАСАМИРЗАЕВ (1800–1870)

Алимирза Хасамирзаев

Алимирза (Эламирза) Хасамирзаев родился примерно в 1800 году в крупном чеченском селении Герменчук. Он относился к представителям тайпа Ширдий из колена Тезиг (Таьзг-некъе). Его дедом был Умха (Iумха), затем звено генеалогического древа продолжал Хасамирза (Хьасамирза), у которого было два сына: Эламирза и Товмирза. Семья их была уважаема в селе Герменчук и окрестных населенных пунктах. Они в основном занимались торговлей и увлекались углублением своих религиозных знаний.

В эти годы в Чечне имел большой авторитет и претендовал на духовное лидерство в крае мулла Абдул-Кадыр Герменчукский. Затем славу мусульманского ученого приобрел кадий Мустафа-Эфенди из Герменчука, а также его сын Сулейман-Эфенди. Мы предпола-

гаем, что в детстве и юношеские годы Алимирза получил начальное религиозное образование у своих именитых односельчан.

В 20-е годы XIX века село Герменчук оказалось втянутым в антиколониальное восстание чеченцев под предводительством Бейбулата Таймиева, муллы Магомеда Майртупского, кадия Абдул-Кадыра Герменчукского и Эджег-Аджа из Горячевской деревни (Эжа-Хьаьжа Гордалинский из Мелчхи).

В источниках XIX века селение Герменчук характеризуется как «самая значительная и богатейшая из всех чеченских деревень, имевшая более 600 дворов». [Кавказский сборник. Т. XVIII. Тифлис, 1897. С. 321]. Поэтому царские войска придавали особое значение его взятию. В марте 1820 года в результате ожесточенных боев с чеченцами, пол-

ковнику Грекову удалось наконец сжечь аулы Топли и Герменчук. Желая выиграть время, чтобы прийти в себя после такого потрясения, в октябре 1820 года в крепость Грозную общество села Герменчук отправило депутацию с изъявлением покорности России [Айдамиров Абузар. Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный: Книга, 1991. С. 36].

Однако мир длился недолго. В очередном антиколониальном восстании Чечни 1822 года Герменчук опять занял центральную позицию в организации ожесточенного сопротивления горцев против царских войск. Эту экспедицию против непокорных чеченцев тоже возглавил начальник Левого фланга Кавказской линии Н. В. Греков. В своем рапорте он так описывает события тех лет: «Бий-Булат привел всех своих сообщников и несколько горцев; Малая Атага, Шали, Кременчуки, Кавтур (Герменчук и Автуры. – *Прим. авт.*) и мелкие деревни собрались на проходе Шалинского леса, в твердом уповании или не пропустить меня или нанести сильный урон. Кременчуковский (Герменчукский. – *Прим. авт.*) кадий Абдул-Кадыр, известный по влиянию в народе, богатству и ненависти к нам, читал народу некоторые правила из Алкорана, коими обещается рай убитым неверными. Он предсказывал гибель русским, и заклинал всех не щадить даже и чеченцев, идущих с неверными, доказывая, что как они пособляют врагам веры, идут с ними против единоверцев и родственников, то и предаются проклятию; сей мошенник клятвою уверял всех, что ближе 4-х месяцев явятся здесь войска Турецкого султана, и что и следа не останется неверных на Сунже» [Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940. Т. 3, ч. 1. С. 157].

В ожесточенных боях с русскими 8–11 февраля 1822 года пушечным ядром мулле Абдул-Кадыру оторвало ногу, отчего на третий день он скончался. [РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 25, л. 10 об., 18 об.]. 11 февраля 1822 года Греков двинулся к селению Шали. Он пишет в своем донесении: «Шали были

предо мною в трех верстах. Только что я занял лагерь, как чеченцы шалинские сами начали жечь сена свои, солому и хлеб в деревне остававшийся. Эту мысль преподал им Горячевской деревни Эджег-Аджи, привезший прошлого лета из Царьграда (Стамбул, Константинополь. – *Прим. авт.*) ложные письма, будто бы от Солтана, и расстроивши тем народ. Он уверял, что русские, не имея сена, поневоле пойдут назад и они останутся в покое» [РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 25, л. 19]. Упомянутый «Горячевской деревни Эджег-Аджи» был предводителем чеченцев из тайпа гордалой (Гордалой), по имени Эжа-Хаджи Косумов, проживавший в селении Мелчхи. Дед Эжи – Айда Гордалинский (Гордалойн Айда), тоже был известным и уважаемым среди чеченцев деятелем XVIII века. Ныне их потомки проживают в Прибережье [Арабские исторические рукописи Асхаба Чалаева из Нижнего-Наура. Хранятся в личном архиве автора].

Несмотря на все старания достаточного авторитетных предводителей, чеченским повстанцам снова пришлось пойти на перемирие с русскими. Однако и на этот раз мирное соглашение длилось недолго: первая половина XIX века вошла в историю, как время наибольшего героического подъема горцев Северного Кавказа, сопротивлявшихся против колониальной политики Российской империи. В этом бурлящем котле вступающей в активную фазу Кавказской войны, кадий Алиммирза Хасамирзаев становится одним из немногих духовных лиц, вступавших в открытую полемику со сторонниками войны. Получивший прекрасное арабское образование у авторитетных духовных лиц своего времени, он находил некоторые отступления от норм Шариата в действиях сторонников имама Шамиля.

В 1836 году при прохождении сподвижников имама Шамиля через населенный пункт в центральной части Чечни, по их вине погиб один чеченец. Две стороны долго спорили: родственники убитого возлагали вину в убийстве своего человека на войско имама Шамиля, а

те, в свою очередь, не признавали своей вины. И, в конце концов, они договорились, что обе стороны решат этот спор в шариатском суде под председательством кадия сел. Герменчук Алимурзы Хасамирзаева. С обеих сторон на суде присутствовали видные богословы, а также сам имам Шамиль. Мулла Алимирза, выслушав прения обеих сторон, усмехнулся и обратился к имаму Шамилю со следующими словами: «Я глубоко сомневаюсь, что присутствующие здесь с тобой богословы этого не знают. Скорее всего, они побоялись тебе об этом сказать. По Шариату, в смерти указанного человека виноват тот, кто собрал войско и вывел его на дорогу». Этим он дал знать имаму Шамилю, что вина ложится на него. После этого Шамиль молча встал и вышел. За ним последовали его мюриды.

Примерно в 1837–1838 году имам Шамиль распространил письма с обращением ко всем населенным пунктам Чечни, с повелением создать у себя наибства и назначить указанных им наибов в эти территориальные деления имамата. Некоторые назначенные наибы оказались не чеченского происхождения, что вызвало волну недовольства среди местного населения. Возмущившихся чеченцев показательно подвергали телесным наказаниям, что задевало честь не только самого пострадавшего, но также воспринималось как оскорбление всех представителей его тайпа. В это время кадий сел. Герменчук Алимурза, в надежде разрешить накалившуюся обстановку дипломатическим путем, отправил в адрес имама Шамиля письмо, в котором раскритиковал строгие меры по отношению к недовольным его политикой чеченцам. После этого, по преданиям, глава имамата направил двух своих наибов с повелением наказывать дерзкого кадия и жителей села Герменчук. Но атака эта была отбита благодаря помощи, подоспевшей из соседних чеченских аулов, и отряды двух наибов отступили, неся большие потери. Вдохновленные победой, собравшиеся у мечети с. Герменчук

чеченцы обратились к мулле Алимирзе со словами: «Дай нам уничтожить Шамиля, и война на этом закончится». На что мулла Алимирза ответил: «При всем желании, мы не сможем его уничтожить, так как по его праху тоскует земля Мекки и Медины» [Записано в 2019 г. со слов жителя гор. Аргун Асламбека Дудугова (1957 г. р.), потомка кадия Алимурзы].

После такого раскола с Шамилем, кадий Алимирза не чувствовал себя в безопасности. Тем более, после бегства имама из Дагестана в Чечню в 1839 году и поддержки, оказанной ему чеченцами. Поэтому Алимирза решил искать убежище в стане русских. В 1840 году мулла был принят на русскую службу в качестве волонтера. В основном он выполнял роль переводчика и разбирал тяжбы между мирными чеченцами по Шариату, а также продолжал исполнять обязанности кадия с. Герменчук. За усердную службу кадий Алимирза Хасамирзаев 5 марта 1842 года был награжден золотой медалью с надписью «За храбрость» для ношения на шее на Георгиевской ленте [ЦГИАГ, ф. 545, оп. 2, д. 3370, л. 4 об.].

За заслуги 1842 года кадий Алимирза был также удостоен воинского звания прапорщика. В свидетельстве № 404 так описывается об этом награждении: «Государь Император, по представлению Господина Корпусного Командира, Всемиловейше соизволил пожаловать чеченцу деревни Герменчуковской Алимурза Мулла Хасамирзову чин прапорщика, о чем сообщено Г. Военным Министром от 26 марта 1843 года за № 2805 и объявлено в приказе по корпусу 27 апреля № 60. В удостоверение чего подписом и приложением казенной печати свидетельствую. Г. Тифлис. Июня 30 дня 1843 года.

Его Императорского Величества Всемиловейшего Государя моего генерал-майор, начальник Штаба Отдельного Кавказского Корпуса и разных орденов кавалер (подпись и печать) [РГ-ВИА, ф. 14719, оп. 2, д. 906, л. 16].

Согласно сведениям из полного послужного списка Алимурзы Хасамирза-

ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ

Чеченскаго Округа *Мамедовъ капитанъ сдм*
Мурса-Ахса-Мурсаевъ.

Составленъ *Мая 8* года 1869 года.

I. Чинъ, имя, отчество и фамилія.	<i>Мамедовъ капитанъ сдм-Мурса-Ахса-Мурсаевъ.</i>
II. Должность по службѣ.	<i>Главной/кадѣй ^{Окружного суда} Чеченскаго</i> <i>окружного находного</i> <i>суда. Окружн.</i>
III. Ордена и знаки отличія.	<i>Кавалеръ орденовъ: св. Станислава 3^{ей} ст. съ мечомъ, Императорскихъ: Золотую съ надписью "за храбрость", два починія на медь на Георгиевской медаль Бронзовую въ память войны 1853-1856 годовъ на Андреевской медаль, серебрянную за покореніе вѣнъ и Дагестана 1857-1859 годовъ.</i>
IV. Когда родился.	
V. Изъ какого званія происходитъ и какой губерніи уроженецъ.	<i>Кавказскій уроженецъ Чеченскаго племени —</i>
VI. Какого вѣроисповѣданія.	<i>Магометанскаго Закона</i>
VII. Гдѣ воспитывался.	<i>Воспитывался Домѣ.</i>
VIII. Получаеое на службѣ содержаніе.	<i>Мамедовъ поощреніи</i> <i>Главнаго кадѣя 200 руб.</i>

XI. Холостъ, или женатъ, на комъ, имѣетъ-ли дѣтей; годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей; какого они и жена вѣроисповѣданія.	Уматъ на чеченку Хамсатъ, имѣетъ детей сыновей: Исмаила рожденный 25 апреля 1843 года, Абдул-Мажитъ 25 марта 1852 года, Абдул-Керимъ 2 декабря 1854 года, Абдул-Халимъ 10 сентября 1856 года, Хадидатъ 5 октября 1858 года, Абидатъ 10 мая 1855 года, Хамсатъ 5 июня 1860 года, Хамсатъ 13 августа 1864 года жена и дети мусульманского закона.
XII. Есть-ли за нимъ, за родителями его, или, когда женатъ, за женою, недвижимое имущество; родовое или благопріобрѣтенное.	Ничего нетъ
XIII. Въ штрафахъ по суду, или безъ суда, также подъ слѣдствіемъ, былъ-ли, когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено.	Нѣтъ

ева, он был женат на чеченке Умат. Имел детей, из которых сыновья: Исмаил (род. 25.04.1843 г.), Абдул-Мажит (род. 25.03.1852 г.), Абдул-Керим (Дудуг, род. 02.12.1854 г.), Абдул-Халим (Дадаш, род. 10.09.1856 г.), Халит (род. 05.10.1858 г.) и дочери: Хадидат (род. 10.05.1855 г.), Абидат (род. 05.06.1860 г.), Хамсат (род. 13.08.1864 г.). [ЦГИАГ, ф. 545, оп. 2, д. 3370, л. 5 об.].

Во второй половине 40-х годов XIX века Алиммирза Хасамирзаев был избран кадием селения Старый-Юрт (Девлет-Гирей-Юрт) и переселился туда. Летом 1848 года сюда же был поселен сдавшийся русским войскам известный чеченский наиб Шамиля – Атабай-Мул-ла Атаев, которого назначили кадием мирных чеченцев, с производством содержания по одному рублю серебром в

день. Однако в ночь с 1-го на 2-е ноября 1849 года Атабай вновь бежал к Шамилю. [РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 481, л. 4 об, 5, 9].

В начале 1849 года Алимурза Хасамирзаев был назначен на должность старшего Грозненского кадия. В семейном архиве его потомка Асламбека Дудугова сохранились оригиналы уникальных документов об этом назначении. Ознакомимся с их содержанием:

«Бывшему Герменчукскому
и Старо-Юртовскому кадию,
прапорщику Эльмурзе Хаси-
Мирзоеву.

Зная постоянную Вашу преданность нашему Правительству, ревностную службу, примерную честность и деятельность, доказанную Вами во время занимаемой должности кадия в деревне Старом-Юрте, я счел приятным долгом ходатайствовать у Высшего начальства о назначении Вас старшим Грозненским кадием, с определением Вам суточного содержания.

Согласно такового моего представления, Его Сиятельство Г. Главнокомандующий от 4-го числа февраля за № 175, разрешить изволил, назначить Вас старшим Грозненским кадием, с состоянием при мне, для разбирательств спорных азиатских дел по Магометанскому обычаю, с отпуском Вам от казны содержания по одному рублю серебром в сутки.

Объявляя Вам об этом, я уверен, что Вы вполне оправдаете заслуженное Вами доверие начальства, и возложенную на Вас должность старшего кадия будете исправлять согласно цели нашего Правительства, а тем самым, с пользою для народа.

Начальник Левого фланга Кавказской линии, генерал-майор *(подпись)*.
Адъютант *(подпись)*.

№ 698,
18 марта 1849 г.,
Кр. Грозная».

Второй документ тоже адресован кадию:

«Господину прапорщику Эльмурза
Хаса-Мурзаеву.

Господин Главнокомандующий Отдельным Кавказским Корпусом, в последствие представления начальника Левого фланга Кавказской линии господина генерал-майора Нестерова, чрез господина Командующего войсками на Кавказской линии и Черномории, изволил разрешить назначить Вас старшим Грозненским кадием, с производством содержания по одному рублю серебром в сутки из сумм в ведении господина начальника Левого фланга состоящих, заимообразно, до окончательного решения из какой суммы делать этот отпуск, которой последует по прибытии Его Сиятельства господина Главнокомандующего в нынешнем году на Левый фланг.

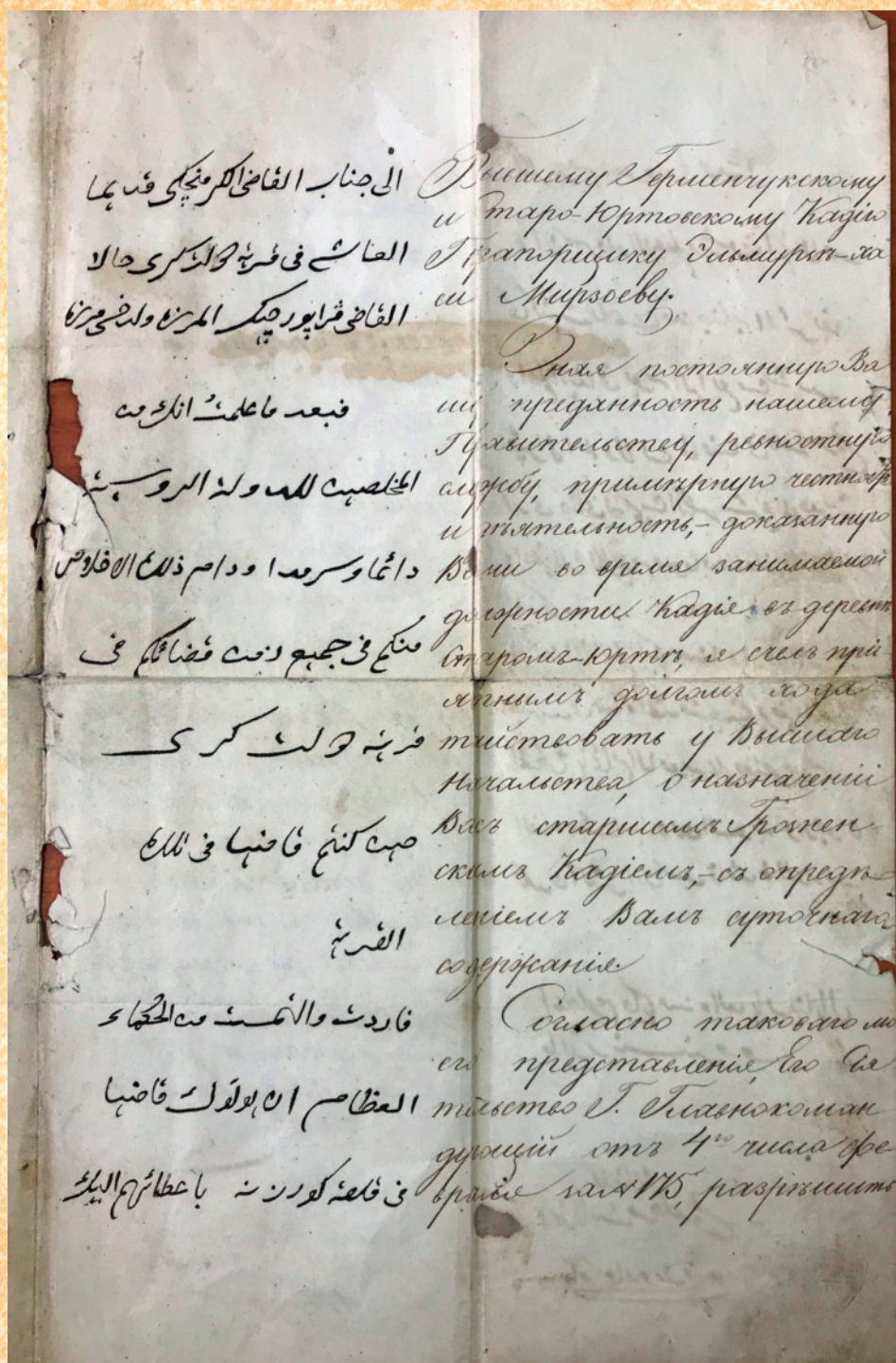
О чем вследствие предписания мне Его Превосходительства от 18-го сего марта за № 659, приятным удовольствием считаю объявить Вам, и вместе с тем покорнейше прошу поспешить переселиться на постоянное пребывание в крепость Грозную.

Чеченский пристав,
штабс-капитан *(подпись)*.

Марта 1849 г.
Укреп. Горячеводское (квадратная
печать)».

[Личный архив А. Дудугова. Копии
переданы в АУП ЧР].

После своего назначения, кадий Алимирза Хасамирзаев поселился в крепости Грозной. Туда же он переселил своего брата Товмирзу Хасамирзаева, который занимался торговлей в крепости. У последнего родились два сына: Докка и Махмирза (Махьмирза, Магомирза). За отличие по службе, 10 мая 1851 года кадий А. Хасамирзаев был произведен в звание подпоручика [ЦГИАГ, ф. 545, оп. 2, д. 3370, л. 4 об.].

Документы о назначении А. Хасамирзаева
на должность старшего Грозненского кадия

Человекъ Милостивъ. Милостивъ Помощникъ Самодержавца.

А
Март. 1849
Учен. Збирка ограда

$$\begin{array}{r} 1534 \\ 1549 \\ \hline 85 \end{array}$$

1941
1849

9296
6481
5761

В апреле 1852 года, в крепости Грозной было учреждено Управление чеченским народом во главе с полковником Бартоломеем. При этом Управлении учреждается также «Махкама Чачани» (Чеченский народный суд), который состоял из Главного кадия и троих выборных старейшин от разных чеченских обществ. Согласно штату, в «Махкама Чачани» были утверждены следующие оклады: главному кадию – 900 рублей серебром, трем старикам из народа – по 300 рублей серебром каждому, трем окружным старшинам (наибам) – по 500 рублей серебром в год. Главным кадием Чеченского народного суда 1 мая 1852 года был назначен подпоручик Алимурза Хасамирзаев. Письменным переводчиком Чеченского управления с арабского языка, с окладом в размере 300 рублей серебром, был назначен подполковник Касим Курумов [РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 549, л. 27, 31; ЦГИАГ, ф. 545, оп. 2, д. 3370, л. 4 об.].

С обязанностями главного кадия Чеченского народного суда Алимурза успешно справлялся. Он разбирал даже самые сложные тяжбы между мирными чеченцами. В этом ему помогал опыт прошлых лет и превосходное знание шариатских правил. В народе росла слава о справедливом председателе шариатского суда, и русское командование всегда оставалось довольным работой кадия Хасамирзаева. Поэтому очередное повышение его в звании не заставило себя долго ждать: 24 января 1853 года Алимурза Хасамирзаев стал поручиком. Так же, 31 октября 1854 года кадий был награжден единовременным пособием в размере 100 рублей серебром, а уже 26 августа 1856 года «за отлично-усердную и ревностную службу» он произведен в штабс-капитаны. Свидетельство № 37 гласит:

«Государь Император, в день коронации Их Императорских Величеств 26 августа 1856 года, Всемиловитейше соизволил пожаловать Главному кадию чеченского народа, поручику Али-Мурза Хасамурзаеву чин штабс-капитана, о

чем объявлено в приказе по Корпусу от 18 декабря 1856 года № 733. В удостоверение чего подписом и приложением казенной печати свидетельствую.

Тифлис,
января 17-го дня 1857 года.

Исправляющий должность
начальника Главного Штаба войск, на
Кавказе находящихся,
Свиты Его Величества генерал-
майор (*подпись и печать*).

Начальник Особого Отделения,
старший адъютант (*подпись*)»
[РГВИА, ф. 14719, оп. 2, д. 906, л. 35].

На основании Положения об управлении Кавказской армией от 1 апреля 1858 года и согласно утвержденного 10 декабря 1857 года нового штата управления Чеченским округом, приказом Главнокомандующего генерал-адъютанта князя Барятинского по Кавказской армии от 4 ноября 1858 года, на должности в Народном суде вновь назначены:

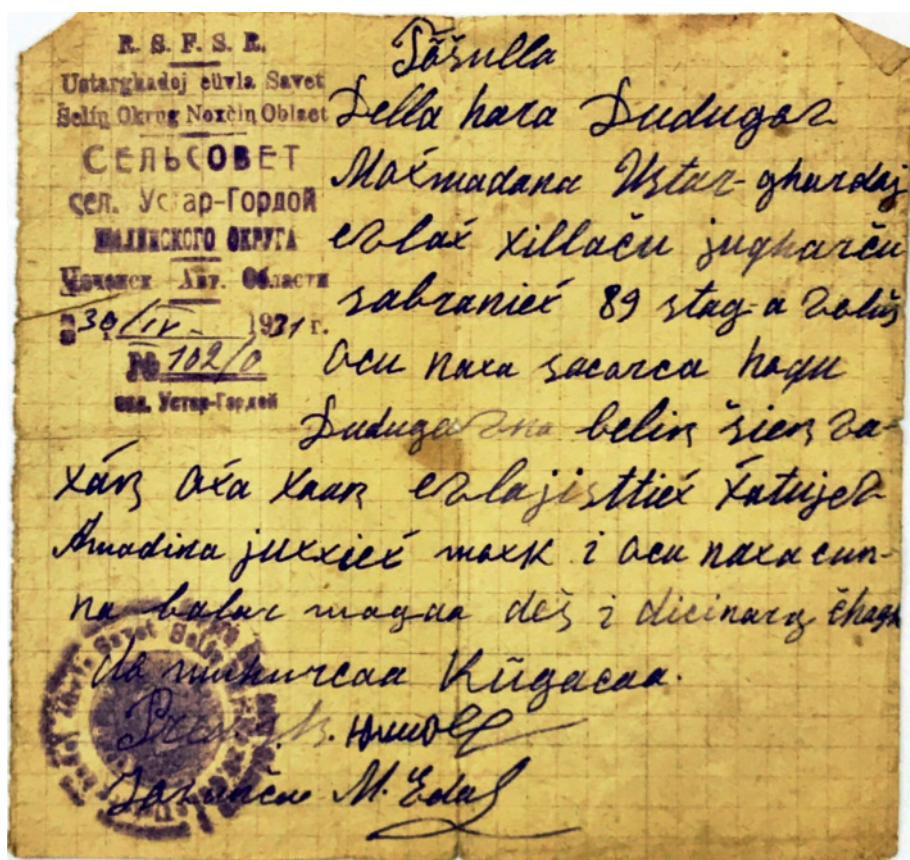
- штабс-капитан Алимурза Хаса-Мурзаев – главного кадия;
- полковник Касым Курумов – письменного переводчика;
- подпоручик Крым Чуцанов – словесного переводчика;
- прапорщики Вагап Баматханов, Муса Исаев, а также не имеющие чинов, почетные старики: Ахметхан Гансаев, Элдырхан Маматханов – депутатами (последние два утверждаются) [Газета «Кавказ», № 91 от 20 ноября 1858 г.].

В 1859 году у брата Алимурзы – Товмирзы Хасамирзаева родился второй сын Махмирза (Магомурза). В том же году семья Товмирзы переселилась из Грозного в селение своего брата под названием Алимурза-Юрт [АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 63, л. 4]. Хутор под таким названием возник на левом берегу реки Джалка. Позже эти земли площадью 300 десятин были отмежеваны царской властью кадию Алимурзе Хасамирзаеву в потомственное владение [РГВИА, ф. 644, оп. 1, д. 102]. По статистическим данным, в 1867 году хутор Алимурза-

Юрт состоял из 21 двора. [Ибрагимова З. Х. Чеченцы в зеркале царской статистики (1860–1900). М., 2006. С. 68]. Алимирза пригласил сюда на постоянное жительство своих близких родственников из с. Герменчук. Согласно «Ведомости о числе дворов, состоящих в аулах Чеченского округа», составленной в марте 1869 года, в хуторе Алимирза-Юрт значится уже 25 дворов. На картах 30–40-х годов XX века хутор этот назывался Мирзоевка. Потомки Алимирзы Хасамирзаева прожили в этом населенном пункте около 70 лет, до 1930 года. С приходом Советской власти начались гонения на представителей духовенства и членов их семей. В этой связи потомкам Алимирзы пришлось покинуть хутор и в 1931 году осесть в селении Устар-Гордой (ныне гор. Ар-

гун), где они до сих пор проживают под фамилиями: Исмаиловы, Кантаевы, Бахаевы и Дудуговы. После выселения чеченцев в Казахстан в 1944 году хутор Алимирза-Юрт окончательно опустел и был заброшен.

Когда Магомизе Товмирзаеву исполнилось 4 года, в их семье случилась трагедия. Однажды его отец Товмирза со своим старшим сыном Доккой возвращались домой с рынка крепости Грозной. По пути они увидели группу вооруженных казаков, которая остановила чеченскую женщину и издевалась над ней. Став свидетелями такой несправедливости, Товмирза вместе с сыном бросились защищать эту женщину. Чеченка спаслась, но в завязавшей схватке Товмирза и его сын Докка погибли с обнаженными кинжалами в руках.

Свидетельство сельского совета селения Устар-Гордой о выделении земельного надела внуку Алимирзы – Дудугову Магомеду от 30.04.1931 г. (чеченский язык на латинской графике)

Межевой план земельного участка кадия Алимиры Хасамирзаева
(РГАДА, ф. 1354, оп. 509, д. X-1)

По преданиям, казаки тоже потеряли пять человек.

На момент гибели Докка имел свою семью: сына Алавди и двух дочерей. В настоящее время потомки Докки проживают в сел. Мескер-Юрт, под фамилией Алаудиновых. В ту же ночь чеченцам, находившимся в крепости Грозной, удалось вывезти трупы Товмирзы и Докки, которые были в глубокой тайне, ночью преданы земле на кладбище с. Герменчук, расположенном при выезде из этого села в сторону Шали. Могилы специально оставили без опознавательных знаков, в виде насыпи «коша барз» и надмогильной плиты «чурт». Это было сделано в целях безопасности для остальных родственников (царская администрация практиковала в то время карательные меры в отношении родственников).

Осиротевшего сына Товмирзы – Магомирзу, воспитал и вырастил, как своего родного сына, его дядя – кадий Алимурза, который дал мальчику прекрасное арабское образование. В последующем мулла Махмирза тоже стал уважаемым духовным лицом. Сегодня его потомки Магомерзаевы проживают в Шали.

28 ноября 1863 года в крепости Грозная была открыта Грозненская горская школа. В церемонии открытия принял участие штабс-капитан Эльмурза Хасамурзаев (так в источнике. – *Прим. авт.*). Через переводчика Чумакова, от всего чеченского народа кадий поблагодарил представителей власти за открытие такого учебного заведения и попечение об их детях, а также выразил надежду, что будущие поколения чеченцев станут просвещеннее и счастливее [Газета «Кавказ», № 6 от 23 (4) января 1864 г.].

Алимурза Хасамурзаев 24 февраля 1866 года получил звание капитана. Одним из последних значимых и добрых дел, сделанных кадием на своем посту – это начало строительства в 1867 году мечети в крепости Грозной. Еще 27 июля 1864 года инициативная группа во главе с ним писала по этому вопросу: «Кадий окружного Чеченского народного суда

Алимурза, полковники Касим Курумов, Арцу Чермоев, Вагаб Аду, капитан Уллубий Чуликов, объясняя, что в крепости Грозной проживают более двухсот человек, исповедующих мусульманскую религию, и что кроме того, в оную приезжают ежедневно до пятисот мусульман по разным своим надобностям, просят вследствие этого муфтия города Тифлиса Мухаммада-Эфенди разрешить им построить в крепости Грозной мечеть, в которой чувствуется самая необходимая потребность, на добровольные пожертвования чеченцев, искренне желающих постройку в крепости мечети». Получив благословение от муфтия и разрешение от наместника Кавказа, летом 1867 года строительство мечети в крепости Грозной, на берегу Сунжи, было начато [АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 2, л. 1–41; ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 1, д. 920].

Постоянная загруженность, разъезды, рутинная работа с людьми и повседневная бумажная переписка по судебным делам подорвали силы кадия. В 1869 году он уже стал жаловаться на здоровье. Начальник Терской области 29 июля 1869 года пишет начальнику Кавказского горского управления:

«Чеченский народный кадий капитан Али-Мурза Хаса-Мурзаев обратился с просьбою об увольнении его, по старости лет и болезненному состоянию, от занимаемой им должности.

Капитан Хаса-Мурзаев поступил на службу волонтером в 1840 году, а в 1842 году (на самом деле в 1849 году. – *Прим. авт.*) был выбран народом на должность Главного народного кадия и, находясь в этой должности до 1852 года, он, с учреждением Чеченского управления, был первый назначен Окружным кадием в народный суд. Исполняя с примерной добросовестностью свою обязанность, в самые трудные периоды ожесточенной борьбы, и действуя неизменно в видах Правительства, он, по своему влиянию в народе, облегчал труды местных властей при выполнении мер, клонившихся к успокоению населения.

Признавая вполне справедливым вознаградить выполнение в течение 27 лет капитаном Хаса-Мурзаевым обязанности народного кадия, что представляет едва ли не исключительный пример на Кавказе, я считаю долгом просить ходатайства Вашего Превосходительства пред Его Императорским Высочеством Главнокомандующим армиею о назначении этому офицеру пенсии, не в пример прочим, в 600 руб. сер. в год, из сумм Государственного Казначейства, с отчислением от занимаемой должности и с назначением, вместо его, в должность Окружного кадия Чеченского округа не имеющего чина муллы Юсупа Абдул-Кадырова; о последующем же по сему не оставьте Ваше Превосходительство меня уведомить. При этом считаю нужным присовокупить, что служебная деятельность кадия Али-Мурзы Хаса-Мурзаева известна и г-ну помощнику Главнокомандующего.

Приложение: полный послужной список капитана Хаса-Мурзаева и краткий послужной список муллы Абдул-Кадырова.

Генерал-адъютант Лорис-Меликов.
Правитель Канцелярии,
подполковник Смекалов»

[ЦГИАГ, ф. 545, оп. 2, д. 3370, л. 2 с об., 3].

После такого положительного ходатайства начальника Терской области, руководство приняло решение издать приказ от 6 марта 1870 года по Кавказскому военному округу за № 74, пункт 4, согласно которому бывшему кадию Алимирзе Хасамирзаеву была назначена пенсия в размере 400 рублей серебром в год [ЦГИАГ, ф. 545, оп. 2, д. 3370, л. 16].

Однако, вскоре печальная весть о кончине капитана Алимирзы Хасамирзаева облетела Кавказский край. Начальник Терской области докладывал начальнику Главного управления наместника Кавказского: «Отставной кадий бывшего окружного Чеченского народного суда, состоявший по милиции капитан

Али-Мурза Хаса-Мурзаев, получавший на основании разрешения Его Императорского Высочества наместника, объявленного в приказе по Кавказскому военному округу от 6 марта 1870 года за № 74, пункт 4, пенсию по 400 руб. сер. в год из сумм в 20 т червонцев, ежегодно ассигнуемых в распоряжение наместника на пенсии азиатцам, 14 декабря 1870 года от болезни умер, оставив жену с тремя малолетними дочерьми, без всяких средств к жизни» [ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 4, д. 20, л. 6].

После смерти мужа, его жена написала прошение о назначении ей с малолетними детьми пенсии:

«Его Высокоблагородию, исправляющему должность начальника Грозненского округа, господину гвардии полковнику Гросману.

Жены умершего кадия капитана милиции Эльмурзы Хамирзаева – Уммат.

ПРОШЕНИЕ

Муж мой, служа Правительству, находился в должности окружного кадия с 1852 года в среде чеченского народа. По преклонности лет и болезни в 1869 году он, согласно своей просьбы, уволен начальником от упомянутой должности, причем начальство, снисходя к его долговременной службе, ходатайствовало у Правительства о назначении ему пенсии. Государь Император соизволил разрешить производить мужу моему пенсион из оклада 400 р. в год, которым он и пользовался. В декабре же прошлого 1870 года Эльмурза, на пути следования в Мекку, умер, оставив меня без всяких средств к жизни. От умершего мужа моего остались 6-ть детей, из коих 3 девочки, из них старшей 12 лет, а самой младшей 3 месяца. Затрудняясь в содержании себя с малолетними детьми, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой – ходатайствовать пред Высшим Начальством, если найдете возможным, о назначении мне пожизненно разрешенной Государем Императором мужу моему пенсии, раздельно с

дочерьми. Если же выдача полной, получаемой моим мужем, пенсии признана будет невозможной, то хотя части оной, которая бы могла поддерживать меня с семейством.

На прошение это буду ожидать Вашего благосклонного внимания. К сему прошению подписалась вдова Уммат, а по безграмотности моей и по личной просьбе подписался полковник Курумов.

26 января 1871 года.

Г. Грозный»

[ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 4, д. 20, л. 1].

«Список семейству умершего капитана милиции Грозненского округа Али-Мурзы Хаса-Мурзаева», составленный в начале 1871 года, состоял из вдовы Умалат Генжиевой – 50 лет, дочерей: Абидар (род. 6 сентября 1859 г.), Халисад (род. 9 августа 1866 г.) и Мариам (род. 1 ноября 1870 г.) [ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 4, д. 20, л. 4]. Естественно, в этот список не попали взрослые и самостоятельные дети Алимирзы.

Наместник Кавказа 4 июля 1871 года принял решение назначить пенсию: «вдове Умалат Генжиевой по сто рублей и трем дочерям: Абидар, Хамисад и Мариам по пятидесяти руб. каждой в год, первой по смерти, а последним до совершеннолетия или до выхода замуж» [ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 4, д. 20, л. 8 с об.].

Примерно в 1878 году старшая дочь Алимирзы – Хадиджат, вышла замуж за кадия Чеченского окружного суда Юсупа Абдулкадырова. У них было трое сыновей: Магомед (род. 07.03.1879 г.), Ахмат (род. 03.05.1892 г.), Якуб (род. 05.04.1887 г.) и дочь Зайнап (род. 09.06.1885 г.). Внучка Алимирзы – Зайнап была замужем за шайхом Юсуп-Хаджи Байбатыровым из Кошкельды. Их дочь Зара была замужем за Асламбеком (Асбек) Шамурзаевым, потомком Боты Шамурзаева, а вторая дочь – Зубидат вышла за потомка курайшитов Кати Сайд-Ахмадова из сел. Старые Атаги.

Согласно свидетельствам, одна из дочерей Алимирзы – Абидат, была замужем за шайхом Арипом (Iарб) Ба-

шировым из Аксая. Она и ее сын Бауддин рано ушли из жизни. У Бауддина не было наследника. Эта родственная связь между семьями духовных лиц была не случайной: благодаря своим хорошим отношениям с руководством Терской области, кадий Алимирза однажды вызволил Абу-Шайха Аксайского из тюрьмы. Чтобы не прервалось родство между Алимирзой и Абу-Шайхом, было решено выдать дочь Арипа от другой жены замуж за внука Алимирзы. Так, внук Алимирзы – Исак (Исаъ) Исмаилов, женился на дочери шайха Арипа Баширова – Петимат. У них родились три дочери: Сапият, Каман и Тамара (Дуту). Петимат скончалась в 1936 году, похоронена в Аксае без могильного камня. Потомки Алимирзы по сей день поддерживают родственные связи с правнуками Абу-Шайха и проявляют к ним уважение. Известный журналист, потомок Аксайских шайхов Саид-Магомед Вахаевич Баширов тоже свидетельствует в своей книге о гостеприимстве, которое постоянно оказывали по отношению к ним жители гор. Аргун Воца Бахаев, Мовлади Кантаев и Ибрагим Дудугов [Баширов С.-М. В. Чеченская рулетка. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. С. 262].

Третья дочь Алимирзы – Хамсат, была замужем за известным в Чечне общественным и религиозным деятелем из сел. Герменчук Шахаб-Муллой Вагаповым. Отец Шахаб-Муллы – Вагап Незиев (Назаев) в 1886 году был муллой сел. Герменчук [Посемейные списки жителей Грозненского округа. Нальчик, 2012. С. 191, 268]. Потомки Шахаб-Муллы по настоящее время живут под фамилией Вагаповых (тайп Ширдий, Обинекъи). У Шахаб-Муллы было три сына: Салман, Алаш, Сиражди и две дочери: Хава и Айшат. Хава (1881–1983 гг.) прожила 102 года. Она была замужем за Соту Надуевым из сел. Герменчук. У них было две дочери: Манжа (Манжаъ, 1922–2007 гг.) и Наши (1918–1998 гг.). Манжа была замужем за Сиражди Эльмурзаевым из сел. Старый-Юрт, потомком подполковника Шиды Эльмурзаева,

себя с искреннейшим уважением, обращаюсь к
Вашей с покорнейшей просьбой - ходатайст-
вовать предъ Высочайшею Государственною,
если пойдеть возможность, о назначении
мне помянутой разрешенной Государ-
ством Императорской Милости шесту
пенсий, равныхъ съ Довершии. Если же выда-
ча полной, помянутой Милости шесту, пен-
сий признана будетъ не возможной, то хотя
часть ея, которая бы могла поддерживать
меня въ семейство мое. На прошение Это
буду ожидать Вашего Благоусклоннаго внима-
нія. Къ Сему прошению подписалъ, Своимъ
Вниманъ, а подздравотворенъ мной и
помянутой просьбой, подписалъ

Н. Косовичъ Курдюмовъ

26-го Января 1871 года.
Д. Брозноу.

Списокъ

Семейству умершаго Командира милиции Грозненскаго
Округа Ам-Мурзи-Каса-Мурзаева.

Имя и прозвание	Время рождѣ- ній		
	Года	Месяцы	Числа
1. Жена ————— Турсиба 50 летъ			
1. Ахмедъ —————	1859	Сентяб.	6.
2. Хамиса —————	1866	Августа	9.
3. Маріамъ —————	1870	Нояб.	1.

У.Д. Начальника
Грозненскаго Округа
Госудинъ Никольевичъ Гринъ

У.Д. Секретаря А.В. Левина

Слева направо:
Айшат, дочь шайха Элах-Муллы,
Серижа Авторханова (с то и т),
Халипат Шаптукаева,
внучка Докку-Шайха,
и дети.
Фотостудия Б. Поляпина,
Грозный, 1916 г.

а вторая дочь – Наши, была замужем в сел. Герменчук.

Внук Алимيرзы – Магомед Исмаилов женился на дочери Усама Шаптукаева (внучке Докка-Шайха) – Халипат. Матерью Халипат была дочь шайха Элах-Муллы – Зайнап (Запу). У Магомеда Исмаилова и Халипат был сын Ваха Исмаилов (1917–1992 гг.).

У внука Алимирзы – Абдуллы Абдулмежидова, было две жены. Первая родила сыновей Салмана и Салавди. У Салмана не было наследников. Абдулмежидов Салавди Абдулаевич (1885–1928 гг.) был женат на Хаве, дочери коммерсанта из сел. Чечен-Аул Идриса Цициева. У них был сын Ваха (Лалан) Салавдинов (1927–1987 гг.).

Второй женой Абдуллы была дочь князя Турло Алханова по имени Похуш. У них был сын Гилани, который умер в 1942 году в трудовой армии (Моздок). Кроме Гилани были еще две дочери: Ул-Кулсум (Зици) и Кулсум. Ул-Кулсум (Зици) была замужем за Дени-Муллой Дадаевым из сел. Герменчук, который был кадием в сел. Устар-Гордой (тайп

Ширдий, Бузур-некъи). У них было три сына: Имран, Эмедди и Амади. Потомки Дени-Муллы живут под фамилией Дадаевых.

Вторая дочь Абдуллы Абдулмежидова – Кулсум, была замужем за потомком наиба Боты Шамурзаева – Абдул-Муслимом (Даша) Шамурзаевым. У них были дети: Алет (Повгани, 1924 г.р.) и Рашидбек (Бочаккал).

Как мы отметили выше, осиротевший сын родного брата Алимирзы Хасамирзаева – Товмирзы, по имени Махмирза, после гибели отца и старшего брата оставался на попечении дяди. Алимирза отдал его вместе со своим сыном Абдул-Межидом на обучение в медресе известного шайха Элах-Муллы. У муллы Алимирзы была своя мельница (как тогда называли – с «двумя камнями»). Доход от этой мельницы он отдавал сыну и племяннику для расходов на учебу в медресе. Парни прилежно учились и вскоре стали известными в народе духовными лицами. Племянника Алимирзы стали звать по имени «Молла Махьмирза». У муллы Махмирзы Товмирзаева было

Салавди Абдулаевич Абдулмежидов (среди стоящих, крайний справа), с однополчанами. Примерно 1915 г.

Справа налево: Ул-Кулсум (Зици) и Хамид Турлов с родственником. Примерно 1915 г.

Похуш, дочь Турло Алханова (сидит в черном платке) и ее дочь Кулсум (крайняя справа в белом платке) с родственниками из гор. Хасавюрта, 1910 г.

четыре сына: Абдул-Халак, Увайс, Айнди, Сайпудди и три дочери. Его потомки в настоящее время проживают в г. Шали под фамилией Магомерзаевы.

Как-то шайх Сугаип-Мулла Гайсумов пригласил к себе муллу Махмирзу с тремя шалинскими богословами и сказал им, что скоро придет новая власть – власть безбожников. Эта власть продержится долгие годы и все, кто пойдет против нее, погибнут. Он посоветовал им отдать своих детей на учебу в светские школы и самим трудоустроиться. Мулла Махмирза отдал своего сына Увайса в школу гор. Грозный (на Рабфак). После трех лет учебы, его направили по распределению в сел. Зумса Шатойского района. Там Увайс проработал учителем несколько лет. Жители сел. Зумса настолько уважали Увайса за его набожность, чистоту помыслов и примерное поведение, что до самой депортации целыми группами приезжали к нему в гости в Шали. После практики в

сел. Зумса Увайс стал первым учителем чеченского языка в Шали, а в последствии – директором школы.

Мулла Махмирза при Советской власти стал председателем сельского совета с. Шали. На этой должности он проработал около года. Всю письменную работу, документацию сельского совета Шали мулла Махмирза вел на арабском языке. По кляузам доносчиков о том, что мулла Махмирза проповедует религию и ведет антисоветскую агитацию, он был арестован и осужден на три года условно [Шалинская районная газета «Знамя коммунизма», № 129 от 29.10.1988 г. Статья «Гореть сердцам комсомольским»]. Его не приговорили к расстрелу лишь потому, что сын Увайс был первым учителем Шали. Мулла Махмирза умер в 1942 году и похоронен на кладбище Шали по ул. Первомайская. Его сыновья: Магомерзаевы Увайс (1880–1976), Абдул-Халак (Абдул-Халакъ, 1874–1933), Сайпудди (1885–1975), Айнди

Увайс Магомерзаев

Лукман Магомерзаев

Макка Хасуева

(1902–1978) также похоронены на том же кладбище, рядом с отцом.

Магомерзаевы тоже имели родственные связи с семьями известных чеченских шайхов. К примеру, правнучка Докку-Шайха – Макка Далхадовна Хасуева, была замужем за внуком Махмирзы – Лукманом Увайсовичем Магомерзаевым. От совместного брака они имеют детей: Мовлди, Руслан (Мовлад), Бешир, Ибрагим, Малкан (Асет). Внучка Махмирзы – Ровза Увайсовна Магомерзаева была замужем за внуком Кана-Шайха Хантиева из Нижнего-Наура – Шамса Абдурахимовичем Ахматхановым. Они воспитали семерых детей: Сайд-Ахмед, Марьям, Марет, Шайман, Тоита, Заза и Самет [Записано в 2019 г. со слов Бешира Лукмановича Магомерзаева, 1966 г. р., жителя гор. Шали].

Много сказано и написано о насыщенных событиями исторических перипетиях, через которые вынужден был пройти чеченский народ. Но истинная картина тех времен вырисовывается во всей разноликости сопутствующих событий, людских позиций, политических, духовных и общественных движений, если только повествователю удастся проецировать все это многообразие на людские судьбы, мотивы их поступков и человеческие черты общественных лидеров. При взгляде на то, какие люди в те годы были признаны народом в качестве лидеров, кто был осужден людским порицанием и кто был обласкан и сохранен людской памятью, становят-

ся понятными многие эмоциональные всплески и умозаключения, лежащие в основе исторических достижений и исторических катастроф того, не столь далекого, времени.

Открытость мнений и позиций людей того времени, их отношение к своему народу и окружающему миру – то, что мы сегодня называем гражданской позицией – и простая, человеческая искренность в самооценке и оценке своих друзей и недругов не позволяли духовному миру этих людей опуститься ниже установленного ими для себя нравственного уровня.

Наверное, поэтому даже самые незначительные и простые поступки людей того времени пронизаны смыслом и духовностью. Читая и слушая рассказы об этих людях, каждый чеченец наверняка ощущает неразрывную причастность своих предков к тектоническим сдвигам в истории и людском сознании в ушедших эпохах. И очень важно осознать, что даже в те далекие годы жили и активно заявляли о своих позициях люди, которые, несмотря на угрозу жизни и колоссальное психологическое и политическое давление со стороны сильных и облеченных властью, без колебаний выбирали путь мирного развития и духовного роста и не боялись призывать к нему простых людей. Эти люди всегда пользовались людской любовью и признанием при жизни и оставались в их благодарной памяти после смерти.

А. И. ДУХАЕВ

ЖИВУТ В ПАМЯТИ НАРОДА

В январе 1864 года на юго-западной окраине села Шали, где находился российский редут, произошло боестолкновение между мюридами-кунтахаджинцами и царскими войсками. Весть об аресте великого эвлия Кунта-Хаджи Кишиева молниеносно разлетелась по всей Чечне.

Вооруженные кинжалами толпы мюридов направились к редуту с требованием немедленного освобождения арестованного царскими военачальниками эвлия Кунта-Хаджи. Произошло сражение. В историю Чечни это событие вошло под названием «Кинжальный бой».

...В памяти чеченского народа живет известный герой Догла — предводитель мюридов-кунтахаджинцев во время кинжального боя в окрестности села Шали в январе 1864 года.

Догла — обыкновенный чеченский парень. После напряженного трудового дня любил отвлекаться от обыденной сельской однообразной жизни. Прекрасно играл на дечиг-пондуре, танцевал на вечеринках и свадьбах. Словом, был душой друзей и товарищей.

Однажды, удобно усевшись на стульчике в своем дворе, расположенном в шалинском обществе Энгеной, Догла играл на дечиг-пондуре. Завороженный звучной мелодией своего музыкального инструмента, он ничего не замечал вокруг. В это время группа молодых людей из Шали, приверженцев идей великого эвлия Кунта-Хаджи Кишиева, направлялась в село Илисхан-юрт слушать проповеди и причаститься к учению изве-

стного кадирийского ученого. Услышав музыку, молодые люди завернули во двор Догли. Звучная мелодия не интриговала их. Они хотели, чтобы их товарищ был с ними.

— Догла, не время наслаждаться музыкой дечиг-пондура. Собирайся, пойдем вместе, — сказал первый из них.

— Что ты, не мужчина что ли? — шутя, добавил другой участник похода.

Но хозяина обескуражили слова товарища. Догла обиженно произнес:

— Не торопись с выводом. Настанет день, увидишь, кто настоящий мужчина!

И вот наступил этот день, 18 января 1864 года. Весть об аресте эвлия Кунта-Хаджи (да благословит Аллах его святость!) царскими войсками, словно на крыльях, разнеслась по всей Чечне.

Со всех концов Чечни в село Шали, где непочтительно отнеслись к известному эвлия и беспричинно арестовали его, стекались мюриды-кунтахаджинцы. Они

были готовы разнести российский редут на окраине села Шали и освободить своего устаза. Мюриды, по зову собственных сердец, собравшиеся освободить своего духовного наставника, готовясь к газавату, искупались в студеной воде реки Басс. Святейшая любовь к своему духовному лидеру вдохновляла их. Они были готовы сразиться с регулярными царскими войсками, которые были вооружены пушками и огнестрельным оружием. В их руках кинжалы и вера во Всемогущего Аллаха были самым грозным оружием.

В этот день Догла проснулся очень рано. Готовясь к газавату, участвовать в освобождении духовного отца – Кунта-Хаджи, он постриг бороду и усы, оделся в лучшие одежды. В последний раз взял в руки дечиг-пондур, но не желая сыграть душевную мелодию, а чтобы навсегда распрощаться с никчемным занятием.

– Все мое время! – произнес он. – Больше я никогда не стану наслаждаться твоими трелями. Нежные звуки твоих струн больше не будут пленять мои крылатые мечты.

С этими словами Догла навсегда отстранил от себя музыкальный инструмент. (А по другой версии: изломал пондур, ударив его о стоявший посередине комнаты столб.)

– Сегодня наступил тот день, о котором я говорил с товарищами два года назад, – сказал он сам себе. – Или я достойно погибну на поле боя, освобождая своего устаза, или, защитив честь в этой схватке, буду почтенно жить среди людей.

По рассказам старожил, в тот памятный день предводителем восставших был Догла. В памяти народа до сих пор сохранились сокровенные слова, сказанные им: «Шалинцы, вперед! Гости – за нами!»

Даже в экстремальных условиях чеченцы не забывали правила национального этикета, в данном случае – проявление уважения к гостям. Идущие на верную смерть в первых рядах стремились сохранить жизни своих братьев по духу.

Восставшие приблизились к редуту и потребовали от царских военачальников выдать арестованного эвлия Кунта-Хаджи. В крепости, пытаясь разогнать собравшихся, отдали приказ открыть огонь по возмутителям спокойствия из пушек и ружей.

Мюриды не отступили и не рассеялись по полю. Прославляя в зикрах Аллаха, пророка Мухаммада (с.а.с.) и своего устаза Кунта-Хаджи, помахивая кинжалами и шашками, они устремились вперед. По движущимся на редут мюридам Киши-Хаджи Кишиева царские войска из пушек и ружей выпустили массу ядер и пуль. Скошенные огнем артиллерии и свинцом ружей мюриды падали на землю. Оставшиеся в живых, с зикром на устах, спешили к редуту, чтобы освободить своего религиозного наставника.

С криком «ура», на восставших были брошены роты солдат. Бой был страшным. На поле сечи смешались зикристы и царские войска. Мюриды рубили солдат и офицеров кинжалами и шашками. Ожесточенно сопротивляясь, солдаты кололи штыками попадавших впереди повстанцев.

Мюриды заметили как каратели, направленные на подавление их выступления, подняли на штыки того, кто шел впереди. Им оказался Догла. Поднятый на Олимп смерти, мюрид крикнул:

– Что же ты, шашка моя, в нужный момент притупилась?!

До последнего вздоха он продолжал сверху рубить царских солдат и офицеров, посмевших арестовать ни в чем не повинного своего устаза Кунта-Хаджи.

В тот страшный день от ядер пушек, пуль и штыков царских солдат погибли 363 мюрида великого религиозного деятеля Кунта-Хаджи Кишиева. Немало полегло и российских солдат и офицеров.

Когда улеглись военные страсти, чеченцы из Шали и других аулов организовали похороны убиенных в той грозной сече своих соотечественников – мюридов прославленного Киши-Хаджи Илсханюртовского. Местным жителям место вечного упокоения мюридов

было известно, как кладбище газавата, где возвышались надмогильные чурты усопших в кинжальном бою.

Тела Доги, его брата Махмы и других родственников, погибших в этом бою, были захоронены на сельском кладбище в обществе Энгиной.

...В 1957 году, после возвращения чеченцев из незаслуженной ссылки на историческую родину, немногие шалинцы знали о произошедшем на окраине Шали кинжальном бое и существовании кладбища газавата. Те, кто знал, где располагается этот священный погост, опасались, что власти могут аннулировать некрополь. Поэтому эта тайна хранилась в секрете до развала Советского Союза. В Шали, на правой

стороне дороги в Ведено есть сельское кладбище. На этом месте в западной стороне, помню, возвышались две высокие деревянные стелы.

Проходившие мимо погоста мусульмане произносили дуа. Старшие объясняли нам, молодым, что эти стелы были возведены на могилах Доги и его брата Махмы, погибших в 1864 году в кинжальном бою за освобождение своего устаза – великого эвлия Кунта-Хаджи Кишиева. Они являются потомками шалинских энгиноевцев Абдуевых и Хаджимуратовых.

Благодарные наследники на могилах Доги и Махмы возвели стелу «хӀоллам» в честь погибших в бою за освобождение своего устаза.

Имран ИРИСХАНОВ,
член Союза писателей России

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О МАЧИК-МУЛЛЕ (КОСУМЕ БАЗОЕВЕ)

Документ 1

ИМЕННОЙ СПИСОК

главнейшим и известным деятелям зикринской партии в Чечне

Наибы зикристов
Автуринского наибства
Елисхан-Юртовского аула

1. Мавсур – брат Кунты, наибство его между Мичиком и Хулхулау.
2. Хамзатхан – наибство его Качкальковские деревни.
3. Абдул-Хамид, Шалинского аула Аргунского наибства. Наибство его от Шали и Герменчука до Урус-Мартана.
4. Мачик-Мулла, Валерикского аула, Ачхоевского аула. Наибство его между Урус-Мартаном и Ачхоевским-Мартаном.
5. Манца-Мулла, Староюртовского аула, Надтеречного наибства. Наибство его Надтеречные деревни.

Все желающие присоединиться к зикринцам являются к этим наибам, которые сносятся с Кунтою и спрашивают у него совета по разным делам.

Гушмазука-Хаджи, Надтеречного наибства, Бено-Юртовского аула, кадий при Манце-Мулле.

Векили зикристов
Качкальковского наибства
Центорой аула – 57.

1. Ильяс из Беновской фамилии.
Автуринского наибства
Гельдигенского аула – 130.
2. Насур Биртаев – из фамилии Ялхой.
3. Алхазур Газиев – из фамилии Ялхой.
4. Яшарука Итаев – из фамилии Ялхой.
Цацан-Юртовского аула – 100.
5. Аббаз – из фамилии Зикирау.
Автуринского аула – 400.

6. Дада Арслангиреев.
Аргунского наибства
Мискир-Юртовского аула – 54.
7. Уллубей Цапуриков.
Шалинского аула – 800.
8. Ахтахан Хамзатханов, из фамилии Арсеной.
Ново-Атагинского – 420.
Аула Большой-Чечен – 200.
9. Батал /бежавший из Грозненской гауптвахты/.
Бердикельского аула – 50.
10. Али из фамилии Ангиной.
Ачхоевского наибства.
Шамаюртовского аула – 57.
11. Хапта, из фамилии Терлой.
Катыр-Юртовского аула – 370.
12. Пейзула, из фамилии Галай.
13. Хаджи-Еса, из фамилии Киевской.
14. Таршу, из фамилии Мозгарой.
Шалажинского аула – 440.
15. Чага Хашасев из фамилии Аки. } Два главных виновника
16. Шабатука Пицосев. } Шалажинского беспорядка.
17. Хушта, из фамилии Пешхой.
Ачхоевского аула – 335.
18. Маджи Баталов, из фамилии Терлой.
Валерикского аула – 490.
19. Эди Елаев.
20. Касим-Мулла, тавлинец.
21. Джамбулат Гамбулатов.
Урус-Мартановского наибства.
Ново-Алдынского аула – 140.
22. Ехо Цыщиков, из фамилии Гуной.
Алхан-Юртовского аула – 300.
23. Абдусалам Тутгиреев.
24. Салам Мусалаев.
25. Ломака Мусаев.
Куларского аула – 50.
26. Маку из фамилии Вавхой.
Гадыс-Юртовского аула – 30.
27. Тайб, из фамилии Терлой.
Гехинского аула – 790.
28. Кавранука Талев, из фамилии Нашхой.
29. Мухамед Еджаев, из фамилии Чирнахой.
Урус-Мартановского аула – 375.
30. Хамид, из фамилии Беной.
31. Инарука, из фамилии Пешхой.

32. Курнай, из фамилии Гендергеной.
Гойтинского аула – 160.
33. Тарки-Молла.
Беспокойные люди.
Чеченцы Шалажинского аула.
34. Цуцхан Алибеков.
35. Махти Цухоров.
36. Израил Идрисов.
Карабулаки Шалажинского аула.
37. Довлет-Бей Урсемиков.
38. Астемир Алтемиров.
Дуба-Юрта
39. Махо Казиев.
40. Беди Абдула.
41. Урус-Мартановский житель Мовсур.
42. Алхан-Юртовского аула Баабу.
43. Гехинского аула Елжа Ширдой.
44. Автуринского наибства Бамат-Гирей, приближенный Кунты.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 80–83.
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 60–61 с об.*

Документ 2

СПИСОК

семействам приверженцев Кунты, отправленным к командиру Горского казачьего полка

№	Имена и фамилии	От роду лет
1	2	3
1.	<i>Элехан-Юртовского аула за тегенца Хамзатхан Дундуева</i> Семейство: Жена Ядых Дети их: сын Абувбакар, дочь Эпеспай Двоюродный брат – Беха Муртаев Мать – Дундуева Салимат	30 1 3 2 60
10.	<i>Алхан-Юртовского аула за тегенца Салама Мусалаева</i> Семейство: Жена Газу Дети их: сын Садулла, дочь Зезик Родной брат – Мусалаева Висаит Двоюродные братья Мусалаева: Хазыр Сатухан	30 2 ½ 6 11 20 12

Оконгание таблицы

1	2	3
	<i>Валерикского аула за тегенца Касима (Матика)</i>	
	Семейство: Жена его – Хайбат	20
	Сын их	1
	Брат жены – Джамбулат Гамлат	25

Верно: старший адъютант капитан (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 33–34;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 25 с об.*

Документ 3

ПРИМЕЧАНИЕ

Мулла Мачик Косум Базуев проживал в ауле Назрановском Ингушевского округа. Потом в ауле Валерик Чеченского округа и находился в бегах; семейство его состояло из одной только жены, которая с отцом из аула Валерика переселилась в 1865 году в Турцию, а сестра его была замужем за Ачхоевским наибом Бачой Саралиевым, теперь же по разводе проживает в Валерике с братом своим Ага, которые переселиться в Турцию не желают.

Исправляющий должность старшего адъютанта,
штабс-капитан (*подпись*).

ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 102 об. – 103.

Документ 4

Управление Среднего военного отдела Терской области.
28 февраля 1864 года, № 673, кр. Грозная.

Командующему войсками Терской области.

РАПОРТ

Доношу Вашему Превосходительству, что 3 семейства приверженцев Кунты из 14 душ обоего пола и 9 политических преступников, поименованных в списках, представленных мною Вашему Превосходительству, при рапортах от 9 и 20 февраля за № 488 и 653, как донес мне командир Горского казачьего полка за № 163 и 188, доставлены благополучно в ст. Екатериноградскую, за исключением ребен-

ка 1-го года – сына чеченца Валерикского аула Гасьма /он же Мачик/ умершего 11 февраля на пути следования из ст. Мекенской в Наурскую.

Исправляющий должность начальника отдела,
генерал-майор князь Туманов.
Исправляющий должность делопроизводителя (*подпись*).

ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 85 с об.

Документ 5

Управление Чеченского округа.
7 декабря 1864 года, № 5478, кр. Грозная.

Исправляющему должность начальника
Среднего военного отдела.

РАПОРТ

Наибы майор Саибдула и подпоручик Бача обратились ко мне с просьбою, о возвращении семейства скрывающегося муллы Мачика /он же Касимов/ жены его Хайбат и брата Джамбулата, сосланных в Екатериноград, пока не явится Мачик или не будет пойман; они просят освободить семейство всего только на три месяца и если в течение этого времени Мачик-мулла не будет пойман, то тогда семейство они представят на всегдашнюю ссылку в Россию.

С такого рода обязательством я полагал бы возможным возвратить семейство на три месяца, имея ввиду то, что Мачик-Мулла, узнав об освобождении, не будет так уже осторожно скрываться и этим единственным средством даст возможность поймать себя.

Исправляющий должность начальника округа,
подполковник Муравьев.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 103–104;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 168 с об.*

Документ 6

Представляя рапорт этот начальнику Терской области, испрашиваю ходатайства Его Превосходительства о возвращении на три м-ца семейства Муллы Мачика, согласно изложенного в рапорте.

Начальник Среднего военного отдела,
генерал-майор князь Туманов.
За старшего адъютанта подпоручик Волков.

№ 7065, 9 декабря 1864 года.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 105;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 169.*

Документ 7

К № 8694.

От начальника области,

№ 9386, 21 декабря 1864 г.

Командиру Горского полка
Терского казачьего войска.
Об отправлении в кр. Грозную
семейства муллы Мачика.

Предлагаю Вашему Высокоблагородию, содержащееся под арестом в ст. Екатериноградской семейство находящегося в бегах чеченца муллы Мачика /Косимов/, состоящее из жены его Хайбат и брата последней Джамбулата /Гамлат/, отправить за караулом в кр. Грозную, в распоряжение начальника отдела. О времени исполнения этого прошу мне донести.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 106;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 170 с об.*

Документ 8

От него же (начальника области),

№ 9383, 21 декабря 1864. Ответ на № 7065.

Начальнику Среднего военного отдела.

Предписав вместе с сим командиру Горского полка Терского казачьего войска, содержащееся под арестом в ст. Екатериноградской семейство бежавшего муллы

Мачика /Касимов/, состоящее из жены его Хайбат и брата последней Джамбулата /Гамлат/, отправить в кр. Грозную к Вашему Сиятельству, разрешаю Вам отдать этих лиц на поруки наибам майору Саибдуле Османову и подпоручику Бача Саралиеву, на полную ответственность последних; за тем, если по истечении трех месячного со времени их прибытия срока, сам Мачик не будет доставлен начальству, то семейство его подвергнется ссылке с Кавказа.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 106–107;
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 170 с об.*

Документ 9

Горский казачий полк,
№ 4 от 5 генваря 1865 года, ст. Екатериноград.
Донесение на № 9386.

Начальнику Терской области.

РАПОРТ

Семейство чеченца Мачика /Касимов/ с сим вместе отправлено за караулом, этапным порядком в крепость Грозную, к начальнику Среднего военного отдела.

Командир полка, полковник *(подпись)*.
Полковой адъютант, сотник *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 108;
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 171.*

Документ 10

К № 136.
От Канцелярии, № 529 от 3 марта 1865 г.

Начальнику Среднего военного отдела.

Начальник области просит уведомить Вашего Сиятельства возвратился ли Мачик из бегов, и если к означенному сроку он не явится или не будет пойман, то семейство его представит к ссылке.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 109;
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 172.*

Документ 11

Управление Среднего военного отдела
Терской области. По части туземной.
27 марта 1865 года. № 1534. Кр. Грозная.
Ответ на № 529.

В Канцелярию начальника Терской области.

Срок выдачи на поруки семейства бежавшего муллы Мачика считается с 21-го числа прошлого января месяца, т. е. со дня доставления этого семейства в кр. Грозную и если по истечении 3-х месячного срока Мачик не явится из бегов или не будет пойман, то о ссылке семейства его своевременно будет сделано представление.

За отсутствием начальника отдела, полковник Муравьев.
За старшего адъютанта, войсковой старшина *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 110;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 173.*

Документ 12

Управление Среднего военного отдела
Терской области. По части туземной.
6 августа 1865 года. № 4391. Кр. Грозная.

Начальнику Терской области.

РАПОРТ

Управляющий Аргунским округом донес мне, что 1-го числа сего месяца, чрез Терловское общество, в аул Малхист была пригната отара баранов, принадлежащих бывшему Урус-Мартановскому наибу майору Саибдуле Османову и перегоняемая к границам Турции. Между пастухами, бывшими при ней в числе 6 человек, находился и абрек Косум или Мачик.

О принятии мер к заарестованию его майор Ипполитов сообщил с нарочным начальнику Пшаво-Хевсурского участка с описанием примет, по которым можно узнать этого абрека; но так как может быть, что отара успела уже пройти чрез Тионетский округ, то я доношу об этом Вашему Превосходительству для зависящих распоряжений.

Начальник отдела, генерал-майор князь Туманов.
Старший адъютант капитан *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 112-113;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 175 с об.*

Документ 13

ПРОТОКОЛ

1865 года августа 19-го дня, мулла Мачик /он же Касимов/ был спрошен, без присяги, в управлении Среднего военного отдела, заведывающим судною частию, подпоручиком 78-го пехотного Навагинского полка Войковым, чрез переводчика ротмистра Улубея Чуликова, и сказал:

Зовут меня и прозывают, как выше значится, от роду 38 лет, закона магометанского, обряд которого выполняю в точности, женат /жена переселилась в Турцию/ и имею дочь; в штрафах по суду и без оногo никогда не был, грамоту арабскую знаю.

Во время заарестования Кунты и пяти главных приверженцев его, меня позвали к Ачхоевскому наибу Баканаю. Явившись к нему, Баканай объявил мне, что Русское правительство запрещает делать Зикру и что я должен остаться у него; но родственник мой Хасахан, находившийся у наиба, взял меня на поруки с тем, что если прикажут мне явиться куда-нибудь, то представит по назначению. Пробыв два-три дня у родственника-поручителя, я услышал, что зикринцы собираются в Урус-Мартанском ауле с целию просить начальство о прощении, как Кунты и арестованных с ним, так и себя. Из Урус-Мартана отправились в Шали, для присоединения к остальным зикринцам, собравшимся там со сказанною целию. При общем совещании более почетных людей обратиться с просьбою к начальству об освобождении арестованных и о не арестовании остальных приверженцев Кунты, молодежь, там находившаяся, сказала, что будет драться с русскими. Несмотря на мои увещания не драться, причем я выставял все дурные от того последствия, многие сказали, что отговариваю от драки потому только, что я родственник наиба Бачи. Лучшим подтверждением слов этих может быть то, что я не участвовал в деле, а оставался в мечети. После Шалинского дела я ночевал в этом же ауле, но у кого не помню. На другой день, вместе с прочими зикринцами, отправился в аул Гельдыген, где ночевал у муллы Чиммурзы. После дневки в Гельдыгене, я пошел к жене в аул Валерик, а прочие зикринцы отправились в разные стороны. Взяв у жены хлеба, я в то же время отправился в горы, где скрывался до присоединения к пастухам, бывшего наиба Сайбдулы, шедших с барантою в Турцию.

Когда мне нечего было есть, я отправлялся к разным незнакомым лицам, жившим в ближайших к месту моего укрывательства аулах и выпросив у них хлеба, снова отправлялся в прежнее место. В аулах я ни у кого не жил, из опасения подвергнуть ответственности принявшего меня. Встретившись с любимым холопом Сайбдулы Гобануко, и узнав от него, что начальник отдела, генерал-майор князь Туманов сказал, как слышал от Сайбдулы и других, что все скрывавшиеся абреки могут отправляться в Турцию без билетов, не являясь начальству, я присоединился в ущелье Нетхое к пастухам Сайбдулы с тем, чтобы с ними идти в Турцию, но по дороге, не доходя до Тифлиса верст 30, я был схвачен и приведен в кр. Грозную, где и содержусь теперь на гауптвахте.

Во все время моей жизни я, кроме изложенного, никаких преступлений не делал и не быв обиженным русским начальством, сделал это единственно по глупости.

Что показал справедливо, в том и подписуюсь (*подпись на арабском*).

Написано: «Что я показал, справедливо показал – Мачик Базуев».

Показание отбирал подпоручик Волков.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 114–117;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 176–177 с об.*

Документ 14

Кавказский военный округ.

Кавказское горское управление. Отделение 1.

18 сентября 1865 года, № 78. В гор. Тифлисе.

Начальнику Терской области

РАПОРТ

С препровождением копии с отзыва Тифлисского гражданского губернатора № 14356, с ходатайством о награждении чиновников Чхсидзе и Авальяни за поимку абрека Касума.

Препровождая присем копию с отзыва Тифлисского гражданского губернатора, от 7 сентября № 14356, покорнейше прошу Ваше Превосходительство уведомить меня, для доклада командующему армиию, о Вашем заключении относительно того, в какой мере достойны внимания начальства действия губернского секретаря Чхсидзе и прапорщика Авальяни, упоминаемые в отзыве за № 14356.

И. Д. начальника управления полковник (*подпись*).

И. Д. начальника отдела, надворный советник (*подпись*).

Резолюция внизу документа: «Уведомить, что заслуга г. Чхсидзе и Авальяни в действительности своими энергическими мерами содействовавших поимке и доставлении Мачика, последнего из соучастников Кунты – достойны похвалы и поощрения, при этом сослаться на 24/IX донесения о его поимке».

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 118;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 178*

Документ 15

Копия с отзыва Тифлисского гражданского
губернатора господину начальнику
Главного Штаба Кавказской армии,
от 7 сентября 1865 года, за № 14356.

За отсутствием начальника Тионетского округа, помощник его рапортом от 25-го минувшего августа за № 1490 доносит, что управляющий Аргунским округом от 3-го августа за № 2488 уведомив заведывающего Пшаво-Хевсурским участком, губернского секретаря Чхеидзе, о следовании чрез Митхойское общество стада баранов, принадлежащих из чеченцев майору Садулле Османову к границам Турции и о укрывательстве в числе шести пастухов, при том стаде находившихся, одного абрека Кусума /он же Мачик/, участвовавшего в возмущении зикристов, просил распоряжения о поимке этого абрека. С поводу этого означенный чиновник Чхеидзе, будучи на границе Шатоевского округа, по делам службы командировал заведывающего Музойским постом, прапорщика Ростома Авальяни, с несколькими всадниками земской стражи, для поимки сказанного абрека Касума, которого прапорщик Авальяни, как офицер расторопный и деятельный к службе, с всадниками, настигнув 9 августа, схватил его ввиду других пастухов из чеченцев же и по обезоружении доставил к нему Чхеидзе; последний же, зная, что помянутый абрек Касум есть важный преступник, доставил его сам лично в укрепление Шатоевское благополучно.

Сообщая об этом Вашему Превосходительству, имею честь покорнейше просить об исходатайствовании чиновникам Чхеидзе и Авальяни благодарности Высшего начальства, за вышеупомянутые заслуги их; о последующем же не оставить почтить меня уведомлением.

С подлинным верно: И. д. начальника 1-го отделения Кавказского горского управления, надворный советник (подпись).

Сверял: за столоначальника 1-го стола того же отделения,
поручик Марков.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 119–120;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 179 с об.*

Документ 16

К № 7401.

От начальника области, № 2666, 5 октября 1865 г.

Ответ на № 78.

Исправляющему должность начальника
Кавказского горского управления.

Заслуги губернского секретаря Чхеидзе и прапорщика Авальяни, которые, как видно из донесения начальника Среднего отдела, действительно своими энергическими мерами содействовали к поимке и доставлении абрека Касума Базоева /Мачик/, последнего из соучастников Кунты, я нахожу достойными...

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 121;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 180.*

Документ 17

Главное управление наместника Кавказского.

Департамент общих дел.

26 января 1866 года, № 502. В Тифлисе.

Господину начальнику Терской области.
Об объявлении благодарности
чиновникам Чхеидзе и Авальяни.

По докладу Великому князю наместнику отношения Кавказского горского управления от 10 января, за № 73, и отзыва Вашего Превосходительства от 3 октября 1865 года, за № 2666, Его Императорское Высочество изволил приказать: управляющему Пшаво-Хевсурским участком, губернскому секретарю Чхеидзе и заведывающему Музойским постом, прапорщику Авальяни, за оказанное ими содействие к поимке преступника абрека Касума Базоева (он же Мачик), участвовавшего в возмущении зикристов, объявить от имени Его Высочества благодарность.

Имею честь уведомить об этом Ваше Превосходительство, для надлежащего распоряжения.

Начальник Главного управления, сенатор, статс-секретарь *(подпись)*.
Директор *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 122-123;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 181 с об.*

Документ 18

Средний военный отдел Терской области.

По части туземной.

15 мая 1866 года, № 2433. В кр. Грозной.

Начальнику Терской области.

РАПОРТ

От 31 августа прошлого 1865 года за № 4866, я имел честь донести Вашему Превосходительству, что находившийся в бегах один из главных деятелей в распространении в Чечне ложного учения зикры мулла Мачик /он же Косум Базоев/, при содействии управляющего Аргунским округом пойман в пределах Пшаво-Хевсурского участка заведывающим Музойским постом прапорщиком Авалиани и доставлен в кр. Грозную.

Ныне начальник Тионетского округа за № 149 просит об исходатайствовании прапорщику Авалиани примерной награды за подвиг, совершенный им при поимке названного абрека Мачика; причем присовокупил, что названному офицеру за означенный подвиг, как равно и начальнику Пшаво-Хевсурского участка губернскому секретарю Чхеидзе, в районе коего пойман Мачик, объявлена Тифлисским гражданским губернатором благодарность и, что независимо этого, о подвиге их доведено до сведения начальника Штаба Кавказского военного округа, для испрошения благодарности от высшего начальства.

Хотя за поимку абрека Мачика и отпущены 200 руб. серебром, но по обстоятельствам выраженным в донесении моем к Вашему Превосходительству от 13 апреля за № 1338, я признал вполне справедливым выдать их жителю Аргунского округа аула Хан-Кале Бергиш Акбулатову, как лицу, указавшему место нахождения скрывавшегося преступника; собственно же поимка его, по мнению моему, не должна считаться особой заслугой со стороны Поставого начальника, так как в этом заключается только прямой долг службы кордонной стражи и подобные примеры нередко случаются в пределах вверенного мне отдела; но никто однако же из поимщиков не представлялся к вознаграждению; если же за всем тем, Ваше Превосходительство изволите признать подвиг прапорщика Авалиани заслуживающим награды, то по получении об этом предписания, я немедленно войду с представлением.

Начальник отдела, генерал-майор князь Туманов.
За старшего адъютанта, войсковой старшина *(подпись)*.

АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 124–126;
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 182 с об–183.

Документ 19

Кавказский военный округ.
Кавказское горское управление.
Отделение 2-е, стол 1-й.
12 октября 1865 года, № 477. В г. Тифлисе.

Начальнику Терской области.

Предлагаю Вашему Превосходительству сделать распоряжение о медицинском освидетельствовании в годности к крепостным работам жителя Чеченского округа, муллы Мачика (Касума) Базоева, и за тем, как одного из главных распространителей в Чечне учения зикры, выслать немедленно в г. Новочеркасск, к наказному атаману Войска Донского, впредь до воспоследования Высочайшего Государя Императора соизволения на ссылку Базоева в Бобруйские военно-арестантские роты, сроком на шесть лет. Если же преступник окажется неспособным к крепостным работам, то он имеет быть отправлен в г. Тамбов, к тамошнему Гражданскому губернатору, впредь до дальнейшего распоряжения Министра внутренних дел о поселении ссылаемого в Сибири навсегда.

О настоящем распоряжении Ваше Превосходительство сообщите наказному атаману Войска Донского или Тамбовскому гражданскому губернатору, не замедлив донести мне, что окажется по медицинскому освидетельствованию, с представлением сего свидетельства, для зависящих сношений с Министрами Военным и Внутренних дел.

Главнокомандующий Кавказскою Армиею,
генерал-фельдцейхмейстер (*подпись*).
И. д. начальника управления, полковник (*попись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 131–132;
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 186 с об.*

Документ 20

Начальник Терской области.
По канцелярии. Отделение 2.
2 ноября 1865 года, № 2910, г. Владикавказ.
Ответ на предписание за № 477.

Его Императорскому Высочеству
главнокомандующему Кавказскою Армиею.

РАПОРТ

Житель Чеченского округа, мулла Мачик /Касум/ Базоев, как оказавшийся по медицинскому освидетельствованию способным к крепостным работам, согласно

представлению моему за № 2491, 2-го сего октября отправлен в г. Новочеркасск к наказному атаману Войска Донского, впредь до воспоследования Высочайшего Государя Императора соизволения на ссылку его в арестантские роты в кр. Бобруйск, сроком на шесть лет.

Доношу об этом Вашему Императорскому Высочеству.

Справка: Медицинское свидетельство за № 308 о способности к крепостным работам муллы Базоева, представлено в Кавказское Горское Управление 16-го сего октября при № 2743.

Генерал-адъютант.
Правитель Канцелярии, капитан.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 135–136;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 188 с об.*

Документ 21

Начальник Терской области.
По Канцелярии. Отделение 2.
18/20 сентября 1865 года, № 2492, г. Владикавказ.

О ссылке муллы Базоева.
Наказному атаману Войска Донского.

РАПОРТ

Сделав вместе с сим распоряжение о высылке в г. Новочеркасск в ведение Вашего Высокопревосходительства муллы из чеченцев Мачика /Касум/ Базоева, коего по важности совершенного им преступления, на основании предоставленной мне власти, я признаю необходимым немедленно удалить из края, и входя вместе с сим с представлением о ссылке его в арестантские роты внутрь империи на восемь лет (сверху приписано: «10 л.») и потом на всегдашнее поселение в Сибирь, прошу распоряжения Вашего Высокопревосходительства, о содержании его под строжайшим караулом, впредь до воспоследования относительно его уведомления.

Генерал-адъютант.
Правитель Канцелярии, подполковник.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 137;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 189 с об.*

Документ 22

К № 7044.

От начальника области,

№ 2493, 18/20 сентября 1865 г.,

по поводу представления № 4846.

Начальнику Среднего военного отдела.

Находившегося в беге и ныне пойманного муллу Мачика /Касум/ Базоева по важности совершенного им преступления прошу Ваше Сиятельство, теперь же отправить за строжайшим караулом в гор. Новочеркасск, к наказному атаману Войска Донского для содержания его там под арестом, впредь до получения разрешения на ссылку его в арестантские роты сроком на 8 лет (сверху приписано: «10 л.») и выслать в Сибирь на всегдашнее поселение. О времени отправления сказанного горца по назначению прошу мне донести с представлением медицинских свидетельств о способности его к крепостным работам.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 138–139;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 190 с об.*

Документ 23

Средний военный отдел Терской области.

По части туземной.

9 октября 1865 года, № 5690, кр. Грозная.

Донесение на № 2493.

Начальнику Терской области.

РАПОРТ

Житель Чеченского округа мулла Мачик /он же Косум/ Базоев, 2-го сего октября отправлен по назначению к наказному атаману Войска Донского при конверте за № 4747, как донес мне об этом исправляющий должность начальника Чеченского округа от того же числа за № 4742.

Приложение: медицинское свидетельство за № 908 в 2-х экземплярах, о способностях Базоева к крепостным работам.

Начальник отдела, генерал-майор князь Туманов.
За старшего адъютанта, войсковой старшина (подпись).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 28ек246, л. 191.

Документ 24

СВИДЕТЕЛЬСТВО

№ 908

Вследствие отношения Управления Чеченского округа от 30 сентября 1865 года за № 4118, в общем присутствии Конторы Грозненского военного госпиталя, при бытности Воинского начальника крепости Грозной, свидетельствован был житель того же округа мулла Мачик /он же Косум/ Базоев в том, способен ли он к работам в арестантских ротах в продолжении восьми лет, причем оказалось, житель Базоев посредственного телосложения, около 43-х лет от роду, никаких болезненных припадков и органических пороков в настоящее время не имеет, а потому Контора госпиталя заключает, что житель Базоев к работам в арестантских ротах способен.

В чем Контора Грозненского военного госпиталя подписом и приложением казенной печати удостоверяет. Октября 2 дня 1865 года, крепость Грозная.

За помощника Главного доктора, надворный советник *(подпись)*.

Главный доктор, статский советник *(подпись)*.

Воинский начальник крепости Грозной подполковник Диков.

(Круглая гербовая печать с двуглавым орлом).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 141;

ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 192.

Документ 25

К № 7893.

От Канцелярии, № 2743, 16 октября 1865 г.

В Кавказское горское управление.

В донесение к представлению начальника области от 9 сего октября за № 5790, препровождается при сем медицинское свидетельство за № 908, о способности к крепостным работам жителя Чеченского округа муллы Мачика /Косум Базоев/.

АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 142;

ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 193.

Документ 26

Кавказский военный округ.
Кавказское горское управление.
Отделение II, стол 1. 9 ноября 1865 года, № 973, в гор. Тифлисе.
Ответ на № 2491 и № 2743.

Начальнику Терской области.

РАПОРТ

Согласно предписания Его Императорского Высочества главнокомандующего армиею от 12/16-го сего октября за № 477, правитель Канцелярии Вашего Превосходительства доставил, при отзыве от 16 октября сего года за № 2743, в Кавказское горское управление медицинское свидетельство о способности к крепостным работам жителя Чеченского округа муллы Мачик (Касум) Базоева.

В следствие сего Его Императорское Высочество главнокомандующий изволил войти в сношение с Военным министром о ссылке этого горца в Бобруйские военно-арестантские роты, сроком на шесть лет. Но, так как из отзыва полковника Павлова за № 2743 не видно когда и куда именно отправлен ссыласмый, согласно предписания за № 477, то я, по поручению генерал-адъютанта Карцова, уведомляя Ваше Превосходительство о последовавшем сношении Его Императорского Высочества, прошу зависящих распоряжений на будущее время об уведомлении Кавказского горского управления, при доставлении медицинского свидетельства о способности сосланных горцев к крепостным работам, – когда именно и куда отправлены эти горцы.

За отсутствием начальника управления,
Генерального штаба полковник Черкесов.
Начальник отделения, надворный советник Колчин.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 143–144;
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 194 с об.*

Документ 27

К № 8763.
От Канцелярии, № 3096, 14 ноября 1865 г.
Ответ на № 973/65 г.

В Кавказское горское управление.

РАПОРТ

О времени отправления в г. Новочеркасск к наказному атаману Войска Донского жителя Чеченского округа муллы Мачик /Касум/ Базоева донесено начальником

области Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказскою армиею
2 сего ноября за № 2910.

№ 3097.

Начальнику Среднего военного отдела.

В следствии рапорта Кавказского горского управления от 9 сего гября за № 973, начальник области поручил просить Ваше Сиятельство на будущее время при представлениях к Его Превосходительству медицинских свидетельств в 2-х экземплярах о способности ссылаемых к крепостным работам принять в руководство, пояснять в донесениях о том, когда именно и куда отправлены горцы. Это сведение пояснять и о тех горцах, которые по медицинскому освидетельствованию окажутся неспособными к крепостным работам и будут отправляемы под надзор полиции в Российские губернии или в Сибирь на поселение.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 145–146;
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 195 с об.*

Документ 28

Кавказский военный округ.

Кавказское горское управление.

Отделение 2, стол 1, 8 марта 1869 года, № 1224, в г. Тифлисе.

В дополнение к № 332-му.

В Канцелярию начальника Терской области.

В дополнение к рапорту от 22-го прошлого января за № 332 Кавказское горское управление уведомляет Канцелярию, что назначенный с Высочайшего соизволения к переселению в Турцию и находившийся в Бобруйской военно-исправительной роте горец Молла-Мачик /Касум/ Базоев 26 августа прошлого года от чахотки умер, как о том уведомило ныне Главное управление иррегулярных войск.

Начальник управления, генерал-майор (*подпись*).

За начальника отделения, сотник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 147;
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 196.*

Документ 29

К № 729.

От Канцелярии, № 1013, 13 марта 1869 года.

В дополнение к № 2909 от 2 ноября 1865 года.

Начальнику Среднего военного отдела.

РАПОРТ

Начальник Кавказского горского управления, отзывом от 8-го этого марта за № 1224 уведомил Канцелярию, что предназначенный с Высочайшего соизволения к переселению в Турцию находившийся в Брест-Литовской военно-исправительной роте житель Чеченского округа, Молла-Мачик (Касум) Базоев 26 августа прошлого 1868 года умер.

По приказанию начальника области сообщается о вышеизложенном Вашему Превосходительству, для объявления родственникам названного чеченца.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 284, л. 148–149;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 6, д. 1246, л. 197 с об.*

Документ 30

Министерство Военное.

Главное управление иррегулярных войск.

Отделение (судное) пятое, стол 2.

30 января 1869 г., № 77, С.-Петербург.

Об умершем чеченце Молла-Мачик Базоеве.

В Кавказское горское управление.

В последствии рапорта Военного министра Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказскою армиею, от 16 ноября 1868 г. за № 804, Главное управление иррегулярных войск уведомляет, что из числа чеченцев, поименованных в списке, приложенном к означенному рапорту, арестант Молла-Мачик /он же Касум/ Базоев, как доносит Штаб Виленского военного округа, умер 26 августа 1867 г. в Бобруйском военном госпитале от чахотки.

Помощник начальника Главного управления,
генерал-лейтенант (*подпись*).
Начальник отделения Чернявский.

ЦГИАГ, ф. 7, оп. 8, д. 5, л. 120.

Секретно

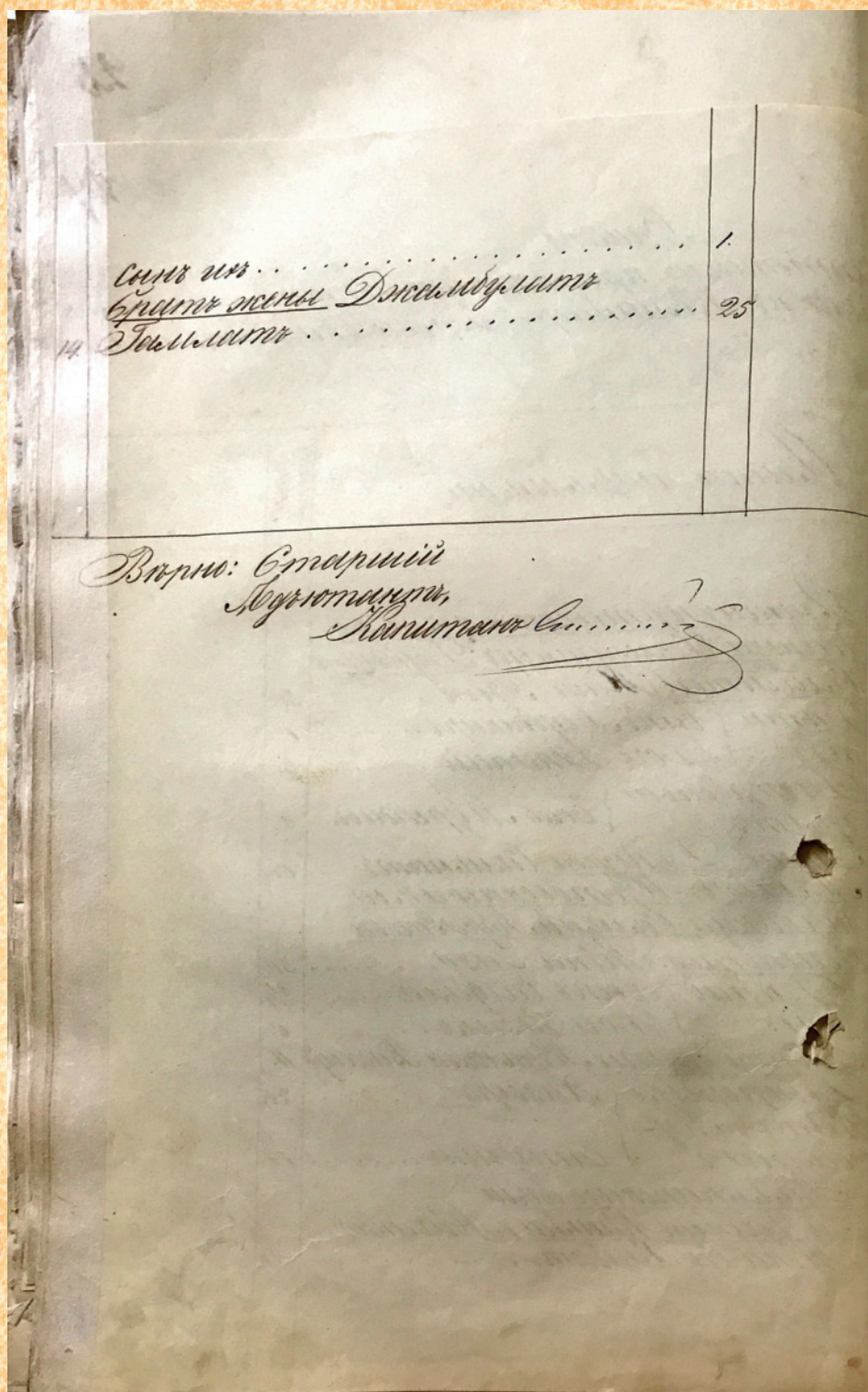
2628

25/4

Список

Самостоятельно приращенные Рунты отпрасли-
ны к Я. Минингу Горногоказного полка.

Имена и фамилии		Сти- п. руб. в год.
<u>Виллерикского айма</u>		
<u>Семейство: Мена Яныч</u>		
1	Дети { сын Яныча	50.
	мать - Дото Висоний	1.
	Достопродный брат - Ева Муртасов	3.
	Мена Дурдусов Сильмат	2.
	Михаил Кротовский айма	60.
<u>за Семю Сильмат Кротовский</u>		
<u>Семейство: Мена Мазу</u>		
	Дети { сын Сильмат	30.
	мать - Дото Везик	24.
	Двойной брат - Мухомов Висоний	6.
10	Достопродный брат - Казыра	11.
10	брат - Мухомов	20.
	Семейство { Сильмат	12.
<u>Виллерикского айма</u>		
<u>за Семю Казыра (Мухомов)</u>		
	Мена его Сильмат	20.

Протокол

176 177

1865 года Августа 19 дня, мушкетер Марин
 /он же Касимов/ был спрошен, без при-
 ссии, в управленіи Гродна военнаго отряда
 ввѣдывавшія судно частию, Подпоручи-
 кою, 18 пидкотнао Ваватинскаго полка, Вол-
 ковскую, чрез переводчика Ротмистра Гудея
 Кушкова, и показавъ:

зовутъ меня и угрожаютъ, какъ выше
 значится, отъ яду 58 летъ, закона Маю-
 метанскаго, вѣрадь котораго выполняю въ
 точности, испантъ /меня переселили въ
 турцію, а шито до въ, въ империю по
 суду и въ онаю кикогда небыла, гра-
 моту Арабскую знаю.

Возвращъ заарестованіи Крими и пяти
 • маширь приверониревъ, съ, меня позвали
 къ Агаевскому наму Баканов. Явившисъ
 къ нему, Баканай объявилъ, меня, что
 • Русское правительство запрещаетъ
 • нать Зикру и что я долженъ оста-
 вь у него; но родственникъ мой Иса-
 ханъ, находившійся у наму, взялъ меня

Протокол допроса Мачик-Муллы

на поруки съ тѣмъ, кто самъ прикажутъ
 или свѣдѣть куда-нибудь, то представитъ
 по назначенію. Провѣвъ два-три дня
 у родственника - поручителя а учинивъ,
 что Викривизы собираются въ Уруч-Мар-
 танскойъ аули съ убуио проситъ на-
 ставство о прощени, како Курты и арес-
 тованная съ нами, тако и сѣбѣ. Изъ
 Уруч-Мартана отправившись въ Шам-
 данъ пришедши къ остальнымъ Викрив-
 изамъ, собравшимся тамъ сосказанною
 цѣлю. При обидѣмъ связавши домы
 пометивъ людей обративъ съ пред-
 кѣ наставству о освобожденіи арес-
 тованная и о не арестованіи остальныхъ
 приверженцевъ Курты, молодежи, нами
 находившася, сказавъ, что будетъ дра-
 за съ Русскими. Всматривая на мои убо-
 яніи не дразосъ, приеми а выставивъ
 все дурное отъ того происшествія, много
 сказали, что отговариваю отъ драки
 потому только, что я родственникъ кака-

177/80
178

Сами Луринцы подтвердили слово
отца и хотят быть то, что я не угад-
ываю в душе, а остаюсь в мечте.
После Машинской грена я поехал в
этот же аул, но уже, конечно. На
другой день, вместе с прочими Зикри-
цами, отправился в аул Темодык,
где поехал у ишии Чимшурзы. После
обеда в Темодык, я пошел к нему
в аул Вашири, а прочие Зикрицы
отправились в разные стороны. Взяв у
меня хлеба, я в то же время отпра-
вился в горы, где скрывался до присоеди-
нения к пастухам, бывшего нава Сай-
ду, идущий с бараньей в Турцию.
Когда шло дело было тем, я отпра-
вился к разным известным ишам
идущим в джиддаш, к месту
моего укрывательства, аула и, выпросив
у них хлеба, снова отправился в
прежнее место. В аулах я ни у кого
не пишу, из опасения подвергнуться

ответственности прикованно имея. Встретившись с младшим братом Сайдым Тобатук, и узнав от него, что Караимский отряд, Генерал-Майор Князь Мушанов, сказал, как слышал от Сайдым и других, что все скрывавшиеся армян могут отправиться в Турцию без денег, явившись Караимству, я присоединился, в узком весте, к наступающим Сайдым с отрядом, что бы с ними идти в Турцию, но надорвался, недоев до Мидриаса верст 30, а был савань и приведен в кр Узуну, где и содержуется теперь на рабство.

Во все время моей жизни я, кроме изощренной, никакой преступной не делал и, бедный одиноким Русским Караимством, считал это единственно познанием.

Что покажу справедливо, в Дюм и писано

و قد قلنا ما في الحق و جلاله

написано: "что я покажу, справедливо покажу-милость Баку".

Показание отбывающего Подпоручика Вайкова

К публикации подготовил
А. И. Духаев

ШАЙХИ АВТА-ХАДЖИ, ШАМСУДДИН-ХАДЖИ И АБАС

Шайх Авта-Хаджи родился в семье жителя селения Аллерой Махмат-хана (Магомеда) в 1829 г. Это согласно архивным документам ¹. Но по семейным преданиям он появился на свет значительно раньше, быть может даже в самом начале XIX в. ² С его именем связан топоним в сел. Аллерой под названием «Автахъажин меттиг», а также урочище «Автахъажин берд» в Туртин-отар ³. По всей видимости, семья Авта-Хаджи до переселения в Шали проживала в этих местах.

Авта-Хаджи (чеч. «Овта-Хъаьжа») происходил из гара Ута-Бухлой тайпа лаларой. Его родословная составляет следующую цепочку исконно чеченских имен: Овта-Хъаьжа – Махьматха – Циба – Чокха – Гилисхан – Ума. С раннего детства у местных и дагестанских мулл Авта и его брат Момта (Мамат) обучались арабскому письму и Шариату. Авта выучил наизусть Коран и считался Хафизом. Момта тоже стал известным муллой в Цацан-Юрте. Братья придерживались учения Накшбандийского тариката. Сын Момта-Муллы – Хамзат Маматов, стал шайхом, последовате-

лем суфийской школы Усмана-Хаджи из Нижнего-Наура. Около 30 лет был кадием в селе Насыр-Корт в Ингушетии. Скончался в 1929 г. и похоронен в Цацан-Юрте.

В молодые годы Авта участвовал в Кавказской войне. Получил ранение в правый угол лба (блæьштиг). Несмотря на этот шрам, лицо его оставалось настолько красивым, что в чеченском языке появилось выражение: «Овта-Хъаьжин санна хаза бос бу хъан» («Ты выглядишь красиво, словно Авта-Хаджи»). Такой комплимент чеченцы до сих пор делают по отношению к человеку с белоснежной кожей лица. Этот святой облик Авта-Хаджи был подчеркнут даже в письмах, присланных из Османской империи двумя известными шайхами Муса Казимом Накшбанди и курайшитом Мухаммад-Саидом Абуль-Вафа аль-Хамидийа.

Авта Магомадов семь раз совершил Хадж в Мекку. За время странствий к святым местам, Авта-Хаджи завел знакомства с видными богословами Ближнего Востока и имел с ними постоянную переписку. Поэтому его везде знали и он

¹ Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР), ф. 236, оп. 1 кс., д. 20, л. 1; Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО–А), ф. 11, оп. 52, д. 299, л. 1 об. – 2.

² Записано 26.06.2021 г. со слов жителя гор. Шали Автархана Ахмедовича Ахматханова (1953 г. р.), который слышал от своего родственника Бадруддина Автахаджиева, внука шейха Авта-Хаджи и сына шейха Шамсуддина-Хаджи Автахаджиева, что его дедopoчтенный дед прожил 93 года и скончался в 1896 г.

³ Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный, 1978. Ч. II. С. 244, 245.

пользовался славой сильного мусульманского ученого не только у себя на родине, но и в арабском мире.

Авта-Хаджи в 1848 г. переселился на постоянное жительство в Шали. По просьбе жителей он стал кадием этого села и находился на указанном посту 48 лет. В середине XIX в. женился на Субай, дочери Абдулкадыра. В их доме постоянным гостем был шайх Кунта-Хаджи Кишиев. Еще Авта-Хаджи дружил с духовными лицами из Шали Эпенди-Хаджи и Сулим-Хаджи из эрсеноевского квартала. Однажды друзья из Шали вместе с Кунта-Хаджи поехали на примирение кровников в селение Бердыкель. Здесь им пришлось задержаться на ночлег. Утром прискакал гонец из Шали с радостной вестью, что у Авта-Хаджи ночью родился сын. Кунта-Хаджи попросил друзей позволить ему дать новорожденному имя. Когда те согласились, шайх сказал:

– Его имя будет Шамсуддин, а что это означает, нам расскажет Эпенди-Хаджи.

– Шамсуддин – в переводе с арабского языка означает «Солнце религии», – пояснил Эпенди-Хаджи.

Шайх Кунта-Хаджи продолжил:

– Если то, что мы видим, правда, то так оно и будет.

Действительно, Шамсуддин Автахаджиев, родившийся в 1852 г.¹, впоследствии стал сильным ученым и получил иджазу (право проповедовать суфизм) от пяти шайхов Османской империи. Девять раз совершил паломничество в Мекку и Медину. Во время своего первого Хаджа стал мюридом шайха Мусы Казима, который славился ученостью на весь исламский мир. Затем Шамсуддин-Хаджи получил право от шайхов Мухаммад-Саида Абуль-Вафа аль-Хамидийа, Юсуфа Нубани, Умар-Зияуддина и Абдурахмана. Шамсуддин-Хаджи в разные годы был имамом в селах Экажево, Насыр-Корт, Устар-Гордой и Шали.²

Шайх Муса Казим писал шайху Авта-Хаджи: «Боящемся Бога алиму, че-

ловеку чистой души, оставившему земные блага ради любви к Аллаху, нашему брату по религии, которого мы любим ради Всевышнего, красивому Абдурахману-Хаджи, которого знают по имени Авта, кадию селения Шали. Милость и благословение тебе от Аллаха Всевышнего!

Господь Высочайший сделал нам великое благо, что дал возможность встретиться с сыном твоим, плоть от плоти, Шамсуддином Эфенди, который является и нашим сыном по учению. Хвала Всевышнему Аллаху, что он послушен вам и нам.

Если Всевышний Аллах пожелает, в нем проявятся качества истинного раба Всевышнего, с признаками чистого вероучения Аллаха, идущего от сотворения

Слева направо: Шайх Шамсуддин-Хаджи Автахаджиев и генерал Эрисхан Алиев на съезде горцев Северного Кавказа. Владикавказ. 1917 г.

¹ АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 20, л. 1.

² Записано 26.06.2021 г. со слов жителя гор. Шали Автархана Ахмедовича Ахматханова (1953 г. р.).

Иджазы (разрешение) проповедовать тарикат
шайха Шамсуддина-Хаджи

мира (т. е. эвлия). Завещаем тебе, твоей семье и всем родным просить у Аллаха прощения за нас и вас. Чтобы мы покинули этот мир верующими. Пусть Всевышний Аллах даст нам и вам пропитание. Всем ушедшим до нас, а также тем, кто должен последовать за ними в мир иной, желаю заступничества от нашего Пророка Мухаммада (хвала Аллаха и мир ему, его потомкам и сподвижникам).

Письмо написал надеющийся на милость Аллаха Муса Казим»¹.

Еще мы приведем текст разрешения (иджазы) от шайха Мухаммад-Саида Абуль-Вафа аль-Хамидийа ан-Накшбанди, выданного шайху Шамсуддину-Хаджи Автахаджиеву: «Хвала Всевышнему, поведавшему кому пожелал из своих избранных рабов, из числа владеющих своими страстями, скрытые тайны сокровенного и вернул их из переполнен-

ного мрака морей, затем вывел их в круг радостных чувств желаемых друзей и сделал их свидетелями скрытых дел Своих хранимых знаний. И облачил их в одеяния тайных смыслов сокровенных богатств, и одел на них достойную корону милосердия, поручил им духовное наследие.

Милость и благословение нашему господину Мухаммаду, рабу и посланнику Аллаха, посланному для всех общин – милость высшая, чистая, связанная с благородством и щедростью. А также милость и благословение его семье и сподвижникам, подобным певчим птицам на ветвях садов знаний.

А затем: Говорит «пыль с ног» великих ученых, слуга бедных и нуждающихся, «грязь» с обуви наместников наставников, ничтожное из существ, самый низкий из людей, нуждающийся-

¹ Из семейного архива жителя гор. Шали Автархана Ахмедовича Ахматханова (1953 г. р.).

ся в безграничной милости Всевышнего – шайх Мухаммад Саид Абуль-Вафа аль-Хамидийа ан-Накшбанди аш-Шафии аль-Ашарий ар-Рофии аш-Шазили аль-Кадирий: когда я увидел, что праведный брат, преуспевший верующих, полноценный наставник без преувеличений, известный своими знаниями в мире – Шайх Мухаммад Шамсуддин Авта аш-Шали ад-Дагистаний, что Всевышний наставил его и дал ему успех в следовании Накшбандийского тариката, освободил его от порочных оков, назрело в моей душе дать ему разрешение (иджазу) преемника и наставника, и поэтому я попросил благословения у Всевышнего, Милостивого и Могущественного, и разрешил ему в письменной и устной форме обучать зикру (поминанию Аллаха) и другим вирдам, принадлежащим Накшбандийским шайхам, а также наставлять, обучать и направлять кого захочет из достойных, заслуживающих на принятых известных условиях, наставников. И разрешил я ему только после того, как увидел его заслуживающим этого, принимая во внимание все то, что за ним следует в этом и в том мире, как это принято у всех приближенных авлия, в соответствии с данным мне разрешением (иджазой) моим шайхом и дедом, светилом светлой хакики (истины), небесной луной цветущего Шариата, потомком Пророка, опорой тариката и религии, господином шайхом Хамидом Шах-Мардином (да будет свята его могила), который оставил в этом мире нескончаемую пользу, который в свою очередь получил разрешение от шайха Халида аль-Джаззарий (да будет свята его могила), а он – от нашего господина обновителя религии, опирающегося на два светила: Коран и Сунну – шайха Халида аль-Усманий аль-Кадирий ас-Сухайверди ан-Накшбанди (да будет свята его могила), от познавшего Аллаха, шайха Абдуллаха ад-Дахлавий, от шайха Хабибуллаха Джан Джанан аль-Музахара, от шайха Нур Мухам-

мада аль-Бадаваний, от шайха Сайфуддина, от своего отца шайха Мухаммада Маасума, от своего отца имама, обновителя религии Ахмада аль-Фарукий ас-Сархиндий (да будет свята его могила), от шайха Мухаммада аль-Бакий, от шайха Мухаммада аль-Анканаки, от шайха Дервиш Мухаммада, от шайха Мухаммада Захид ас-Самарканди, от шайха Убайдуллаха Ахрори аль-Ансарий, от шайха Якуба Джархи (Чархи), от шайха Алауддина аль-Аттари, от господина, великого спасителя – Гловс, с глубокими познаниями, шайха Мухаммада Бахауддина – правителя Накшбанди аль-Увайсий аль-Бухарий (да будет свята его могила), от господина Амира Куляла, от шайха Мухаммада Баба Самаси, от шайха Алий Раматаний, от шайха Мухаммада Инджир аль-Фагनावий, от шайха Али ар-Рифкавий, от познавшего Аллаха шайха Абдуль Халика аль-Гудживани, от господина шайха – Гловс Юсуфа аль-Хамадани (далее цепочка передатчиков продолжается до самого Пророка Мухаммада с.а.с.)»¹.

Вот таким крупным шайхом, связанным силсилой (цепочкой шайхов) с известнейшими учеными Ближнего Востока и Средней Азии, был Шамсуддин-Хаджи Автахаджиев.

Второй сын шайха Авта-Хаджи – Абас, родился в 1856 г.² Он тоже был глубоко эрудированным алимом. С 1884 г. более 30 лет занимал должность кадия 6-го участка Грозненского округа (позже Веденского округа) Терской области. Принимал экзамены у передовых духовных лиц Чечни своего времени. В 1913 г. кадий Абас Автахаджиев вместе с муллой Косум-Хаджи Ильясовым был делегатом от Чечни на праздновании 300-летия царствования Дома Романовых в Санкт-Петербурге. Здесь они встречались с императором России Николаем Вторым и получили от него ценные подарки.

В «Посемейном списке сел. Шали 6-го участка Грозненского округа Терской

¹ Из семейного архива жителя гор. Шали Автархана Ахмедовича Ахматханова (1953 г. р.).

² АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 20, л. 1.

С лева направо: Шайхи Абас Автахаджиев,
Сугаип-мулла Гайсумов и Дени Арсанов на съезде
горцев. *Владикавказ. 1917 г.*

Зиярат шайха Шамсуддина-Хаджи Автахаджиева в Шали

области», составленном в сентябре 1886 г., семья Автахаджиевых приводится в самом начале. Под первым номером зафиксирован: «Магомадов Авта-Хаджи – 57 лет, народность – чеченец, вероисповедание – магометанин-суннит, язык домашний – чеченский, на каком языке грамотен – на арабском, знание государственного (русского) языка – не знает, сословие – мулла, по имущественному владению – общинник, имеет: саклю – 1, буйволов – 8, быков – 2, лошадь – 1. Сыновья: Шамсудин – 34 года, Ягия (Яхья) – 22 года, Шамсуд-Буга – 17 лет. Сын Ягии – Махмутдин – родился в мае [1885 г.], сыновья Шамсудина: Дзияутдин (Дзияуддин) – родился в январе [1885 г.], Наурдин (Нурдин) – родился в октябре [1885 г.]. Женщин – шесть».

Под вторым номером указан: «Автахажиев Абас – 30 лет, знает арабский язык, сословие – мулла. Общинник. Имеет: саклю – 1, буйволов – 7. Сыновья: Абдурахман – 10 лет, Зайнутдин – 7 лет, Магомад – родился в октябре [1885 г.]. Женщины – две»¹.

В 1917 г. на съезде горцев Северного Кавказа во Владикавказе среди делегатов от Чечни участвовали оба брата: Шамсуддин и Абас Автахаджиевы. На памятном снимке, снятом на этом форуме, они запечатлены среди духовных авторитетов края в первом ряду.

Жена Авта-Хаджи – Субай бинт Абдулкадыр, умерла в месяц Шавваль 1309 г. по Хиджре (май 1892 г.). Шайх

Авта-Хаджи Магомадов скончался в 1896 г. Шайх Абас Автахаджиев покинул этот мир в 20-е гг. XX в., а шайх Шамсуддин-Хаджи Автахаджиев скончался 28 сентября 1933 г. Все они были похоронены на кладбище в центроевском квартале Шали. Однако во время выселения чеченцев в Казахстан (1944–1957 гг.) их надмогильные памятники (чурты) были использованы в качестве строительного материала. По этой причине, после возвращения из ссылки потомкам удалось идентифицировать по определенным приметам только могилу шайха Шамсуддина-Хаджи².

Сын Шамсуддина-Хаджи – Нурдин Автахаджиев, был расстрелян как потомок известных шайхов во времена советского террора 12 октября 1937 г. А младший сын – Бадруддин (1913–1993), сосланный в эти годы, вернулся из мест лишения свободы к своей семье в Казахстан в 1949 г., после 13-летней каторги³.

Такой яркий след в истории Чечни оставила эта семья праведников из Шали. Большая часть их наследия была утрачена в годы гонений при советской власти. Огромная библиотека из арабских рукописей и книг (жайнеш), была конфискована и вывезена в неизвестном направлении. Поэтому, исследование жизнедеятельности шайхов Автахаджиевых должно быть продолжено и мы надеемся, что настоящая статья не станет последним повествованием о них – столпах духовности чеченского народа.

А. И. ДУХАЕВ

¹ АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 20, л. 1; ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 299, л. 1 об. – 2.

² Записано 26.06. 2021 г. со слов жителя гор. Шали Автархана Ахмедовича Ахматханова (1953 г. р.).

³ Ирисханов И. Овта-Хъаьжа а, цуьнан тӀаьхье а // Исламан зӀаьнарш. № 7 за август 1992 г.

ШАПА-МУЛЛА БАШИРОВ (1852–1937)

Мулла Шапа (Шапал) Баширов

Шапа (Шапал) Баширов родился в селении Старые Атаги в 1852 году, в семье Башира Назирова. Он происходил из сословия духовенства. Имя его «Шафи» в переводе с арабского языка означает «заступник, лекарь». Предка муллы Шапа звали Вена. Одним из сыновей Вены был Салам, который родился примерно в 1720 году. По преданиям семьи Башировых, Салам отличался глубокой богобоязненностью, был искренним приверженцем и поборником Ислама. В память о нем из поколения в поколение передавалось его личное оружие – сабля. Последним владельцем сабли стал Абдул-Азиз Баширов.

В 1750 году у Салама родился сын Гелаг, основными занятиями которого

были скотоводство и земледелие. Гелаг в те далекие и непростые времена совершил хадж в Мекку, имел почетное звание Хаджи-Гелаг. Сын Хаджи-Гелага – Хаси, родился приблизительно в 1775 году. Он тоже характеризовался как человек строгих религиозных правил, аскет, проводивший все свободное время в молитвах и подготовке встретить загробную жизнь. По молве, дошедшей до наших дней, его обычный разовый прием пищи по количеству составлял не более объема горсти. За такой образ жизни он получил в народе прозвище Каш-Хаси («Могильный Хаси»).

В 1798 году у Хаси родился сын Назир, который тоже получил прекрасное религиозное образование и имел сан

муллы. Назир-Мулла остался в памяти людей, как мужественный и принципиальный человек, не бросающий слова на ветер. Считается, что курган «Моллин барз» в сел. Старые Атаги назван в честь муллы Назира. По преданиям, дошедшим до наших дней, Назир часто поднимался на этот курган и, приложив руку ко лбу, смотрел на север. «Оттуда должен явиться герой-освободитель Махди», – говорил он. Мулла Назир участвовал в различных боевых действиях в Чечне, которыми изобилует 19 век, и в одном из боев потерял глаз. Приблизительно в 1830 году у муллы Назира родился сын Башир, а в 1832 году – сын Джума. Башир и Джума тоже обладали глубокими религиозными знаниями, были муллами. У муллы Башира в 1852 году родился сын Шапа (Шафи), а между 1858 и 1860 годами второй сын Юсуп (Юсуф). Оба сына Башира впоследствии стали муллами.

У потомков Хаси в селении Старые Атаги функционировала религиозная арабская школа, в которой учились дети близлежащих сел. Предки муллы Шапа являются одними из основателей селения Старые Атаги, наряду с представителями тайпов Саттой и Варандой. Башировы происходят из тайпа Пхьамтой (родовые села – Памятой, Гуш-корт, Бекум-кале, Вярда).

Как религиозный деятель, мулла Шапа пользовался уважением в Чечне и Ингушетии. Несмотря на преклонный возраст, он был в хорошем физическом и умственном состоянии, самостоятельно, по мере необходимости, совершал поездки на коне на длительные расстояния. Участвовал в примирении кровников, разрешал спорные вопросы между соплеменниками, не пропускал ни одну траурную процессию в родном селе и в округе. Разрешал самые сложные тяжбы между людьми. Поэтому, зарекомендовал себя как авторитетное духовное лицо.

Мулла Шапа в трагические 30-е годы XX века вошел в число 1-й категории лиц, численностью в 500 человек, на которых по оперативному приказу НКВД

СССР от 30.07.1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», была спущена разнарядка на ликвидацию чуждых советской власти сословий людей на территории Чечено-Ингушской АССР.

Владевший информацией о том, что он находится в списках лиц, подлежащих аресту, мулла Шапа скрывался в доме у одного из своих мюридов. По рассказам очевидцев известно, что Шапа-Мулла Баширов накануне ареста, ночью приехал домой для того, чтобы повидаться с родными и, сославшись на усталость, решил заночевать дома, а на рассвете уехать. Однако рано утром следующего дня в его дом пришли сотрудники НКВД и произвели арест муллы Шапа (по-видимому, за домом муллы велось негласное наблюдение). Один из членов семьи, услышав шум приближающейся к дому машины, попытался вместе с остальными домочадцами вывести муллу Шапа из дома через смежные дворы в безопасное место, и по словам свидетелей, такая возможность была, однако мулла Шапа отказался покидать дом, сославшись на то, что аресту предписано случиться. Возможно, здесь сказались психологическая и физическая усталость пожилого человека в возрасте 85 лет, вынужденного скрываться от карательных органов НКВД.

При аресте, мулла Шапа по фамилии руководителя группы работников НКВД, определил его принадлежность к ингушскому народу и нашел возможность переговорить с ним и назвать имена авторитетных в Ингушетии людей, которых близко знал по периоду своей религиозной деятельности в этом регионе. Руководитель группы, по словам очевидцев, был в смятении после этого краткого разговора и говорил, что если он не арестует Шапа-Муллу, то арестуют их обоих. Эта информация была известна среди членов фамилии Башировых задолго до того, как был получен официальный ответ на запрос о судьбе муллы Шапа из Центрального архива ФСБ.

Согласно официальным архивным сведениям, Шапа-Мулла Баширов в возрасте 85 лет был арестован 12 октября 1937 года (ордер на арест и обыск № 79 от 11.10.1937 г. управления НКВД по Чечено-Ингушской АССР; протокол обыска составлен 12.10.1937 г.). Решением Тройки от 20 ноября 1937 г. он был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу (выписка из протокола № 17 заседания Тройки НКВД ЧИАССР от 20.11.1937 г.). Приговор приведен в исполнение в здании Грозненского НКВД 22 декабря 1937 года, в пять часов утра (выписка из акта от 22.12.1937 г. к сл. делу № 2517).

Известна еще одна информация, характеризующая мудрость и мужество муллы Шапа, полученная от его сокамерника по Грозненской тюрьме, пережившего арест и заключение. Этот человек передал близким прощальные слова, произнесенные муллой Шапа в адрес сокамерников, когда его выво-

дили в последний раз из камеры. Заключенные по видимому знали, в какое время выводят из тюремной камеры на вынесение приговора и в какое время выводят на расстрел. Мулла Шапа, при выходе из камеры, предчувствуя, что в последний раз видит этих людей, сказал следующие слова своим товарищам по несчастью: «Человек на этот свет появляется один раз и один раз умирает. Поэтому, не падайте духом и уповайте на милость Аллаха».

Современники, знавшие муллу Шапа, характеризовали его как человека принципиального в вопросах религии, превосходного специалиста по мусульманскому праву, чистоплотного в быту. Однако, это не мешало ему быть человеком с чувством юмора. В людской памяти осталась его полемика с рядом богословов по трактовке вопроса о размере и виде минимального количества имущества, находящегося в личном потреблении, не обладающего

Мулла Юсуп

нисабом, соответственно, освобождается от закята. Правильность трактовки данного вопроса муллой Шапа нашла подтверждение у большинства авторитетных священнослужителей Чечни того времени.

Где покоятся останки муллы Шапа неизвестно. Однако, по данным научной статьи Эльбуздукаевой Т. У. «Реализация приказа НКВД СССР № 00447 в Чечено-Ингушетии в 1937–1938 гг.» (журнал «Современные проблемы науки и образования», № 2 (ч. 2), 2015), тела расстрелянных людей в октябре, ноябре, декабре 1937 года сбрасывались в две ямы-траншеи на центральном кладбище гор. Грозного. Скорее всего, тело Шапа-Муллы Баширова тоже захоронено в названной братской могиле.

У муллы Шапа от брака с тремя женами родились четыре сына и три дочери. Сыновья: Мухаммад, Ахмад, Зияд, Абдул-Азиз; дочери: Айта, Хадижат, Паизат.

Трагически сложилась судьба брата и сыновей муллы Шапа. Младший брат – мулла Юсуп Баширов, почитаемый среди людей как эвлия, сослан в 1925 году в гор. Астрахань, как религиозный авторитет. В 1926 году проведать его поехал сын Масуд, со своим товарищем из сел. Новые Атаги. Мулла Юсуп болел и, зная о близкой смерти, наказал сыну, чтобы он тайно от властей вывез его из Астрахани домой в Старые Атаги, добавив, что не следует волноваться за опасность задержания их по дороге домой, они благополучно, по воле Аллаха, доедут до сел. Старые Атаги и при въезде в село их встретит возница, который завезет их в село. Как и предсказывал мулла Юсуп, все трое беспрепятственно доехали из города Астрахань в сел. Старые Атаги, на околице села им повстречался возница, который скрытно доставил их домой, а затем муллу Юсупа укрыли у жителя сел. Старые Атаги Эли Хайтаева, служившего в двадцатые годы прошлого столетия в областной администрации. Накануне своей смерти, наступившей в 1928 году, мулла Юсуп сказал сыну Масуду, чтобы он после его

кончины обратился в органы НКВД и получил от них официальное разрешение на похороны. На недоуменный взгляд Масуда, который не понимал, как в жестокое время двадцатых годов можно обратиться в органы НКВД с просьбой о получении разрешения на похороны беглого ссыльного, мулла Юсуп успокоил сына словами, что к нему не будут приняты меры задержания в НКВД и он получит разрешение. Мулла Юсуп завещал, чтобы после его смерти погребение совершил Шамсуддин-Хаджи Автахаджиев из селения Шали. После кончины муллы Юсупа, которая произошла через непродолжительное время, выполняя последнюю волю отца, Масуд, вместе с мужем своей сестры Аминат – Абубакаром Насуровым из сел. Старые Атаги, поехал к руководителю органов НКВД в гор. Грозный с просьбой о получении разрешения на похороны Юсупа Баширова. По рассказу Масуда, начальник НКВД, при его приеме в кабинете, сказал буквально следующее, направив на него указательный палец: «Ты оказался очень хорошим сыном». Масуд не подвергся репрессиям и получил разрешение на похороны отца. Обряд погребения, как и завещал мулла Юсуп, совершил шейх Шамсуддин-Хаджи Автахаджиев из сел. Шали при большом стечении людей из Чечни и Ингушетии. Место упокоения муллы Юсупа в сел. Старые Атаги почитается людьми, как зийарат и служит местом постоянного посещения верующих.

Мулла Мухаммад Баширов, старший сын Шапа, приблизительно в 1934 году был репрессирован, а его дом по нынешней улице Х. Нурадилова, 104 конфискован. В этом доме была размещена школа. Впоследствии, в конце 60-х годов XX века, он был выкуплен у государства вдовой муллы Мухаммада – Шепиевой (Шапиевой) Абадат Сулимовной. До репрессии мулла Мухаммад Баширов, преследуемый органами НКВД, тайно выехал вместе с семьей из сел. Старые Атаги в гор. Грозный и поменял свою фамилию на Шапиев, по имени отца. Ровесники характеризовали муллу Му-

хаммада, как человека богобоязненного, строго соблюдавшего религиозные предписания, но, при этом, обладавшего предпринимательскими качествами, которые он реализовывал согласно нормам Ислама. Умер Мухаммад в городе Грозном в 1935 году от простудного заболевания, оставив жену Шепиеву Абадат Сулимовну (урожденная Сулейманова), дочь Сулима Соиповича Сулейманова, известного по тем временам лесопромышленника, с ребенком под сердцем и двумя малолетними детьми. Брат Шепиевой Абадат – Бауди Сулимович Сулейманов, был расстрелян в 1939 году в подвалах НКВД под Ростовом, ему была вменена статья – контрреволюционная деятельность.

Абадат Сулимовна Шепиева с детьми была выслана в Казахстан 23 февраля 1944 года из дома в Грозном, по улице Кавказская, 114 (адрес на момент выселения в 1937 году), который находился в ее собственности совместно с братом Бауди Сулеймановым. Однако, после возвращения из Казахстана в 1957 году, Шепиевой Абадат, несмотря на наличие старых правоустанавливающих документов на этот дом (это жилье было дорого

как память, документы сохранились до настоящего времени), не разрешили вселиться в него. В доме проживала семья военнослужащих, которой, после высылки семьи Абадат Шепиевой в Казахстан, государство выделило это домовладение. Более того, по истечении определенного времени, дочь Шепиевой Абадат – Баширова Зина (по каким-то причинам у дочери Мухаммада и Абадат осталась фамилия – Баширова), предлагала новым владельцам дома произвести обмен на квартиру, полученную ею по месту своей работы. Однако, это предложение тоже было отклонено.

Сын Шапа – Абдул-Азиз, был женат на Сапият Саидовне Саидовой, дочери муллы Саида из Белгоя, который приходился племянником известного богослова Сугаип-Муллы Гайсумова. Абдул-Азиз в 40-е годы XX века работал управляющим райзаготскота Курчалоевского района. Был арестован 13 февраля 1944 года в возрасте 40 лет. Умер в 1947 году в местах лишения свободы в гор. Акмолинске Казахской ССР, по истечении трех лет после ареста. Место его захоронения тоже неизвестно до сих пор. Сын Зияд, по невыясненным об-

Сидят: Овхан Шепиев, дед – неизвестно, Абадат Шепиева – жена муллы Мухаммада Баширова; стоят дочери муллы Мухаммада: Зина и Зулай

С и д я т: Абадат – жена Мухаммада Шепиева, Халид Тултай – двоюродный брат Мухаммада; с т о я т: Ханипат – сноха, Зина – дочь, Молди – внук

Баширов Абддул-Азиз (с и д и т),
племянник Овхан (с т о и т) – сын старшего брата
Мухаммада, сын Абддул-Азиза – Иман.
Снимок 1936 года

Овхан Шапиев и его жена Ханипат Джамулаевна Тепсаева

стоятельствам, пропал без вести в годы Гражданской войны.

Единственным сыном муллы Шапа, дожившим до преклонных лет, был Ахмад. Как и другие сыновья Шапа Баширова, Ахмад имел духовное образование. Трагически сложилась также судьба внуков Шапа и Юсупа Башировых.

Овхан Шапиев был женат на Ханипат Джамулаевне Тепсаевой, дочери Джамулайла Тепсаевича Тепсаева, который в 1930–1940 годы находился на должности первого секретаря Шаройского РК КПСС ЧИАССР, а в 1960–1970 годы работал секретарем РК КПСС Советского района ЧИАССР, затем заместителем председателя райисполкома Советского района ЧИАССР. Дядя Ханипат – Абдул-Вагап Тепсаевич Тепсаев, в 1930–1940 годы занимал должности первого секретаря РК КПСС Веденского района ЧИАССР, Народного комиссара земледелия ЧИАССР, а в 1960–1970 годы был за-

местителем Председателя Президиума Верховного Совета ЧИАССР.

Дашало Юсупов был женат на Арпат Солтаевнй Исаковой (Каратаевой), правнучке известного шейха Махма-Хаджи Каратаева, зиярат которого находится в селении Бачи-Юрт.

Машина, в которой ехали Овхан Шапиев, вместе с супругой Ханипат, дочерью Зарой, троюродным братом – Дашало Юсуповым и его женой Арпат, 29 октября 1999 года попала под ракетно-бомбовый удар на трассе в районе села Шаами-Юрт. От полученных тяжелых ранений скончались: 65-летний Дашало – 2 ноября 1999 года, 64-летняя Ханипат – 8 ноября 1999 года и 73-летний Овхан – 25 января 2000 года.

Внук Шапа-Муллы – Лема Ахмадович Баширов, после окончания в 1963 году МГУ им. М. В. Ломоносова в Москве, работал главным редактором газеты «Комсомольское племя» в Чечено-Ингушетии, окончил Высшую партийную

Имран (Абдул-Бари) Абдул-Азизович Баширов
и его жена Тамара Магомедовна Баширова

школу при ЦК КПСС в Москве, позднее преобразованную в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Оставлен в Высшей партийной школе на преподавательской работе, избирался секретарем партийного комитета Высшей партийной школы. Доктор философских наук, профессор РАГС при Президенте РФ. Владел иностранными языками, в том числе арабским. Автор большого количества научных трудов и публикаций. Умер в 2011 году и похоронен в Москве. Его младший брат – Леча Ахмадович Баширов, в 1973 году окончил Ленинградский государственный университет по специальности «Востоковедение, арабист». Работал корреспондентом газеты «Комсомольская правда», референтом-переводчиком в ЦК ВЛКСМ СССР, преподавателем Высших курсов иностранных языков при Министерстве внешней торговли СССР. Ныне пенсионер, проживает в гор. Москве.

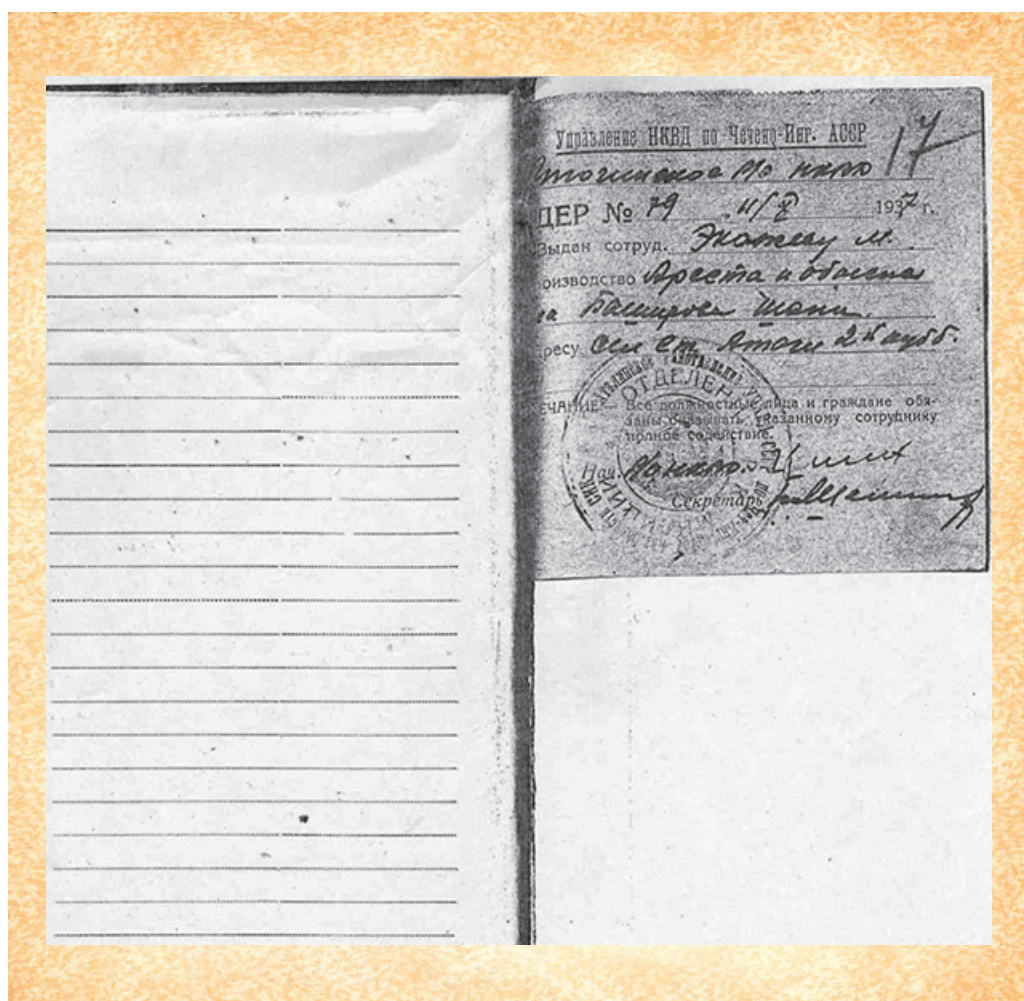
Внук Шапа-Муллы – Имран (Абдул-Бари) Абдул-Азизович Баширов, был женат на Тамаре Магомедовне Башировой, внучке крупного в 1900–1917 гг. хлебопромышленника Баширова. Район гор. Грозного, где находились его мель-

ница, склады и магазины, в простонародье до сих пор называют «Башировка». Имран Баширов – профессор, доктор технических наук, с 1965 года преподаватель Грозненского нефтяного института, заведующий кафедрой электротехники ГНИ. Автор более 70 научных разработок, многочисленных научных работ. Умер 30 июня 2012 года, похоронен на кладбище сел. Старые Атаги. Его младший брат – Абдул-Нури Абдул-Азизович, в 1961 году одним из первых среди чеченцев окончил Грозненский нефтяной институт и находился на должности руководителя геологоразведочной экспедиции сверхглубокого бурения. Работал начальником Биикжальской геологоразведочной экспедиции сверхглубокого бурения в Гурьевской области Казахской ССР. Абдул-Нури Абдул-Азизович Баширов внес большой вклад в освоение нефтяных месторождений Крайнего Севера. В 1978 году создал Чечено-Ингушскую геологоразведочную экспедицию сверхглубокого бурения с местом дислокации в пос. Ягельное. Позднее на месте поселка вырос город – Новый Уренгой. Работал также начальником Уральской

геологоразведочной экспедиции сверхглубокого бурения, с местом дислокации – гор. Уральск Казахская ССР. Первым в Советском Союзе внедрил, через Министерство геологии СССР, вахтовый метод перевозки рабочих из одного региона СССР в другой, что способствовало притоку квалифицированной рабочей силы в те регионы, где был ее недостаток. Это способствовало повышению уровня занятости населения. Решался большой пласт проблем социального плана. В настоящее время Абдул-Нури

Баширов находится на заслуженном отдыхе и проживает в гор. Грозном.

Таким, полным трагизма и свершений, была судьба представителей фамилии Башировых. На всех этапах исторического развития России представители различных поколений Башировых оставались людьми с высокими критериями духовности, нравственности и порядочности. Подтверждение этому – архивные документы, литературные источники, людская память.

18 Форма № 1

Протокол обыска

193 г. Октябрь 12 дня. Я. 1401 Ум. Мобиль
Мониторинг на основании ордера Ордера № 10
Мониторинг ОГПУ за № 79 произвел обыск у гр. Бончаров
Иван проживающего в б. ст. ст. ст.
Орловская ул. по улице
 № кв. №
 При производстве обыска присутствовали гр. Рядомов В.
 Согласно полученных указаний задержаны гр. гр. Бончаров
Иван
 Изъято для представления 6 укр. п. п. ОГПУ следующее:

Опись вещей, ценностей и документов

Наименование изъятого	Количество	Качественное состояние
2	3	4
Вр. а. б. к. п. п. 10		
п. п.		
Розничные кр. п. п.		
Меш. 2 п. п.		
п. п.		
Свидетельство	1	
за № 126 от 20/11/20.		
Серия К. п. п.	1	

Наименование органа _____

19 Форма № 5

Анкета арестованного

Вопросы	Ответы
Фамилия	Басморов
Имя и отчество	Иоанн
Год и место рождения	Родился в 1852 году Обл., Край Ш. Асир. р-н Атагисский. село Ст. Атаги
Постоянное местожительство (адрес)	Село Ст. Атаги
Место службы и должность, или род занятий	Без определенных занятий
Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета	нет
Имущественное положение в момент ареста. (Перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с. х. орудия, колич. обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и прочее, сумма налога с.-х. и индивид. Если колхозник, указать имуществ. положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз).	Дел с нагварной пострахонной
То же до 1929 года	Дел с нагварной пострахонной, где корова едли пудан и едли тилон
То же до 1917 года	— тот же —
Социальное положение в момент ареста	Имущество
Служба в царской армии и чин	Не служил
Служба в белой армии и чин	Не служил
Служба в Красной армии а) срок службы б) воинская категория	Не служил
Социальное происхождение	из крестьян Средняков
Политическое прошлое	—

Вопросы	Ответы																				
16. Национальность и гражданство	Итальян-н СССР.																				
17. Партийная принадлежность, с какого времени, № билета.	ГМ.																				
18. Образование (подчеркнуть и указать точно что закончил)	Высшее, среднее, <u>нижнее</u> , неграм.																				
19. Категория воинского учета	На Мужские не состоит																				
20. Состоял ли под судом и следствием (а также приговор, постановление или определение)	Со слов на суде и следствия не был.																				
21. Состояние здоровья	Здоров.																				
22. Состав семьи, перечислить: отца, мать, сестер, братьев, сыновей и дочерей. (Их фамилия, имя и отчество, место службы и должность, или род занятий и адрес)	<table border="1"> <thead> <tr> <th>Степень родства</th> <th>Фамилия, имя и отчество</th> <th>Возраст</th> <th>Место работы, должность или профессия</th> <th>Место жительства</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Жена</td> <td>Балло</td> <td>33</td> <td>Водоход</td> <td>См. с. Ам</td> </tr> <tr> <td>Сын</td> <td>Виктор</td> <td>13</td> <td>Песничий</td> <td>См. с. Ам</td> </tr> <tr> <td>—</td> <td>Алексей</td> <td>40</td> <td>не знает, где работает</td> <td>не знает, где живет.</td> </tr> </tbody> </table>	Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Место работы, должность или профессия	Место жительства	Жена	Балло	33	Водоход	См. с. Ам	Сын	Виктор	13	Песничий	См. с. Ам	—	Алексей	40	не знает, где работает	не знает, где живет.
Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Место работы, должность или профессия	Место жительства																	
Жена	Балло	33	Водоход	См. с. Ам																	
Сын	Виктор	13	Песничий	См. с. Ам																	
—	Алексей	40	не знает, где работает	не знает, где живет.																	
Подпись арестованного <i>С.В. Гусев</i>																					
1. Особые внешние приметы <i>Сидит, глаза белые, нос широкий, носогубный треугольник</i>																					
2. Кем и когда арестован <i>Антониевич 10 июля 1937 г.</i>																					
3. Особые замечания —																					
Подпись сотрудника, заполнившего анкету <i>Антониевич</i> 1937 г.																					
ПРИМЕЧАНИЕ 1: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется документальными данными.																					
ПРИМЕЧАНИЕ 2: Анкетные данные должны быть проверены в процессе следствия и отражены в обвинительном заключении или заключительном постановлении по делу.																					

5375—5000

СССР

Управление народного комиссариата внутренних дел по
Управлению государственной безопасности.

Протокол допроса

К ДЕЛУ №

1937 г. Ноябрь мес. 12 дня: Я Н. К. Юматов - Сергеев
(должность, наименование, организация, фамилия)

сл. без. Михайлов допросил в качестве бывшего

1. Фамилия Баширова
2. Имя и отчество Мана
3. Дата рождения 1852 года
4. Место рождения Сел. ст. Атаги Атагешского р-на Ч. АССР.
5. Местожительство Сел. ст. Атаги Ч. АССР.
6. Нац. и гражд. (подданство) Чеченец ср.-н. сср.
7. Паспорт нет
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место приписки)
8. Род занятий без определенных занятий
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение из крестьян ср. и бедн.
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятия и имущественное положение)
 - а) до революции общественная работа в Чеченском, и при судейств. Сел. ст. Атаги
 - б) после революции Мана
11. Состав семьи мать и два сына
(ближайшие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

12. Образование (общее, специальное) по арабски грамотный

13. Партийность (в прошлом и в настоящем) н.

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции со слов не судим

б) после революции со слов не судим

Подпись

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти Наград
не имел
16. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете на учете не
состою
17. Служба в Красной Армии (Красной гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве
кого не служил
18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого) не служил
19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях не участвовал
20. Сведения об общественно-политической деятельности —

Показания обвиняемого (свидетеля) Баширова Мана
12 ноября 1937 г.

Вопрос: Следствием известно, что вы являетесь членом к-р. повстанческой и вредительской организации Селешиев ст. Атам. — претендуете ли вы в этом?

Ответ: Членом к-р. повстанческой и вредительской организации я не создаю и осуществляю ее я не слыхал.

Вопрос: Следствием известно, что вы имеете тесную связь с Якиевым помощником Сугановым Гака-хаджи, Яндаровым Кака-хаджи, Мина, Яндаровым Абди-хаджи, Яраевым помощником и Мухадов Доба — претендуете ли вы это?

Ответ: Выше перечисленных лиц я хорошо знаю как одно время, но связь и знакомства с ними не кокого не имел.

Вопрос: Следствием известно, что вы в а вусейе

ПРИМЕЧАНИЕ: Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего.

Подпись

[Подпись]

23
 м.у с 1934 года На квартире Алексея Яковлевича
 говорили: «Это скоро конец Советской власти
 и я снова наведу свой меч на новую кровавую
 судьбу и тогда буду карать всех тех кто ка-
 ким-то образом поддерживает сейчас советскую власть и
 распробовать их с ними так, как сейчас рас-
 пробовали советскую власть с нашими братьями.
 При этом еще мы бы это?»

Отвечая: На квартире у Алексея Яковлевича и не
 когда не был и подобный К.Р. Агитации
 и не когда не вел.

Вопрос: Чем еще можете добавить свои
 показания?

Отвечая: Больше добавить ничего не могу
 за время пребывания моих слов
 мне извещено через председателя Ташки
 в том и происходящее.

Вопросы - К.К. Макара -
 секретарь гос. рез

Ижевск

Ташки

Подпись _____

ВЫПИСКА ИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО № 17-
 заседания Тройки НКВД ЧИАССР от 20.XI.37г. 83
 -1- СЛУЖАЛИ: ПОСТАНОВИЛИ:
 Дело №- 2517 УТЕ НКВД ЧИАССР по
 обвинению:

3- ВАШИРОВА Шена -1852 г. рождения, урож. и
 жит. сел. Старые Атаги, ЧИАССР, чеченца,
 г-ня СССР, слугителя религиозного культа,
 муллы, быв. лишенца, в определенное время был
 судьей в сел. Старые Атаги.

ВАШИРОВА Шена -
 РАСТРЕЛЯТЬ

Обвиняются в том, что все они являлись
 членами н-р повстанческой вредительской орга-
 низации существовавшей в селении Старые Атаги,
 которая проводила разлагающую работу
 колхозов, с целью их развала, распространяли

н-р провокационные порождающие слухи
 яко-бы скором падении СССР, подготовлива-
 ла повстанческие кадры для н-р восстания.

В конце м-ца 1937 года ВАШИРОВ пред-
 сказывал скорое падение Советской и выско-
 выгал террористическое настроение против
 коммунистов.

Н-р группа свою работу в колхозах сел.
 Старые Атаги довела таковы до состояния
 развала, благодаря их деятельности кол-
 хозники не выходили на работу. В результате
 вредительства в колхозе погибли посеви
 пшеницы и кукурузы.

/ Докладчик Т.А. /

Вед. секретарь Шур

ВЫПИСКА ИЗ АКТА. - 85
 Постановление Тройки НКВД ЧИАССР от 20-го
 ноября 1937 г. о расстреле.
 3. ВАШИРОВА Шена, 1852 г.р., урож. и жит. Старые
 Атаги, Атагинского р-на, ЧИАССР
 приведен в исполнение 22 декабря 1937 г. в 5 час. -
 СЕРИО: СЕКРЕТАРЬ Шур

КАК ПРАЗДНОВАЛ КАВКАЗ 300-ЛЕТИЕ

Вся Россия единодушно праздновала день 300-летия царствующего Дома Романовых, этот великий исторический день в жизни государства Российского. Этот день явился экзаменационным днем всему населению России, всем входящим в состав ее разноплеменным народам, в их преданности царствующей династии, в их любви к общему отечеству – всей России. И нужно признать – экзамен выдержан блистательно. Экзамен показал, что в сфере приверженности Царствующему Дому, в сфере любви к общему отечеству, в действительности, у нас нет Гвельфов и Гибеллинов. Великороссы, малороссы, поляки, литовцы, латыши, евреи, армяне, грузины, татары, православные, католики, григориане, лютеране, магометане, иудеи «*e tutti quanti*» (и многие другие. – *Прим. сост.*), бок о бок принимали участие во Всероссийском торжестве и тем все, так называемые «инородцы» воочию доказали, что они, не отказываясь ни от своей национальности, ни от веры отцов, одинаково достойны именоваться россиянами – «русскими по сердцу». Таков результат экзамена. Последствия?..

Их, конечно, покажет будущее, но несомненно, что результат экзамена будет способствовать тому, что пережиток времени, правовые ограничения по национальностям, по вероисповеданиям, канут в Лету забвения, результат экзамена будет способствовать более быстрому осуществлению великих начал, величайшего манифеста нашего столетия, воистину Всемиловейше-

го манифеста 17 октября. И воцарится между всеми народами России братская любовь... И еврей, и лях, и армянин, и татарин всюду, при всяких обстоятельствах назовут себя с гордостью россиянином – «русским по сердцу».

Иначе и быть не может, ибо у всех у них одна мать – Россия, один отец – Верховный вождь ее.

День 21 февраля у нас, на Кавказе, отпразднован с необычайной торжественностью, с особым выдающимся оживлением. Владикавказ, Шура, Баку, Тифлис, Батум, Новороссийск, Ставрополь Кавказский, Пятигорск, по описаниям газет – днем были разукрашены бесчисленным количеством транспарантов, флагов, ковров, разного рода материями, а вечером утопали в огнях. Разноцветные электрические лампочки, вензеля, плошки, свечи, ракеты, фейерверки, симотографические картины на открытом воздухе – делали улицы волшебными. Народ наполнял их, проявлял энтузиазм...

Но, должны признаться, нас мало интересовали празднества в городах, их великолепие. Иного отношения городских обывателей на Кавказе к торжеству 300-летия мы и не допускали, так как они давно уже прониклись русским культом.

Нас интересовали отношения к моменту тех диких народцев Кавказа, которые еще не вполне приобщены к русской культуре, которые в своих горах и ущельях сохранили неприкосновенную свою самобытность, тех народцев, которыми так восхищался наш великий

Пушкин, которых он так опоэтизировал в своем «Кавказском пленнике».

*...Но европейца все вниманье
Народ сей чудный привлекал
Меж горцев пленник наблюдал
Их веру, нравы, воспитанье,
Любил их жизни простоту,
Гостеприимство, жажду брани;
Движений вольных быстроту,
И легкость ног, и силу длани;
Смотрел по целым он часам,
Как иногда черкес проворный,
Широкой степью, по горам,
В косматой шапке, в бурке черной,
К луке склонясь, на стремя
Ногою стройной опираясь,
Летал по воле скакуна,
К войне заране приучаясь.
Он любовался красотой
Одежды бранной и простой.*

Говоря короче, нас интересовало, как будет чтить Всероссийский праздник 21 февраля – Чечня.

И мы с охотой делимся с читателем полученными нами сведениями.

Центр Чечни – слоб. Ведено, место пребывания начальника Веденского округа, аборигенами которого являются чеченцы. Ведено в течение 14 лет было резиденцией Шамиля (1845–1859 гг.), здесь он основал пороховой завод и организовал регулярное войско (низам), разделив его на сотни и десятки; отсюда делал набег на подвластное русским население. В новейшее время Веденский округ, родина Зелимхана (сел. Харачой¹, в 7 верстах от Ведено), стал ареной подвигов этого неуловимого абрека, и, благодаря им, стяжал нелестную репутацию разбойничьего гнезда.

Начальником этого округа с апреля 1911 г. состоит молодой, энергичный подполковник князь Каралов, проявивший недюжинные административные способности и сумевший за два года своего пребывания здесь, своим корректным отношением вселить в горца любовь, веру и уважение к себе, как представителю русской власти. Случаи разбоев стали уменьшаться.

¹ В оригинале написано «Карачой».

За 2–3 месяца до знаменательного дня 21 февраля, князь Каралов, через аульных старшин, оповестил подведомственное население о предстоящем событии, с разъяснением его значения, и предложил тем селениям, которые пожелали бы принять участие в нем, обсудить на сходах, в чем оно должно выразиться.

Ни одно селение не осталось глухим.

Приговора посыпались, как из рога изобилия. Из приговоров, в общем, выяснилось горячее желание всего населения участвовать в общероссийском празднике, а в частности, – что оно желает:

1. Послать в Петербург депутацию из 2 лиц для непосредственного выражения верноподданнических чувств чеченского народа Его Величеству Государю Императору и принесения поздравления всему Царствующему Дому.
2. Преподнести Государю Императору и Наследнику Цесаревичу ценные подарки, в виде богато разукрашенного золотом и серебром оружия и принадлежностей верховой езды.
3. В ознаменование дня учредить 21 стипендию при интернате Веденского горского училища, открыть за счет населения новую горскую школу в одном из селений округа, расширить существующую начальную школу в селении Шали и обложить по 30 коп. с дыма (со двора) горные селения и по 60 коп. плоскостные на расширение школьного дела в округе.
4. Послать пожертвования в Кострому на сооружение памятника и в Петербург на постройку храма.
5. Послать депутацию из 3-х лиц во Владикавказ для принятия участия в предстоящих там торжествах.
6. Торжественно отпраздновать этот день в центре округа слоб. Ведено.

Администрация пошла навстречу всем пожеланиям населения и санкционировала выполнение их, за исключением п. 2-го, так как были получены сведения, что подарки приниматься не будут.

Представителями в Петербург населением были избраны пользующиеся особо высоким почетом среди Чечни Касум-Хажи Ильясов¹ и Абас Ауту-Хаджиев, а для выполнения прочих пожеланий организован комитет под председательством князя Каралова из представителей селений и чинов Управления округа, которыми, между прочим, была выработана программа чествования юбилейного дня в сел. Ведено.

Теперь перейдем к описанию самого празднования, но при этом мы принуждены оговориться, что по вине производившего снимки фотографа, оказавшегося не на высоте данного ему поручения, оно иллюстрировано далеко не полно.

Накануне уже начался съезд со всех горных уголков края и оказался настолько многочисленным, что слобода не в состоянии была вместить всех прибывших, и многие из них принуждены были расположиться в окрестных ближайших селениях.

В 7 часов утра князь Каралов прибыл в помещение Управления округом, где

был встречен собравшимися уже подведомственными ему чинами, от лица которых старший помощник его, подполковник Мокрицкий, сказал несколько слов, по случаю знаменательного дня, и принес поздравление.

В это время князю было доложено, что прибыли представители населения, и он, во главе всех чинов Управления, вышел на прием их. Один из представителей произнес речь, которую закончил просьбой составить и послать во Владикавказ телеграмму Начальнику области с ходатайством повергнуть к стопам Его Величества верноподданнические их чувства. Телеграмма тут же была составлена, прочтена, одобрена и отправлена. Иллюстрация 1-я представляет снимок в момент чтения этой телеграммы. (К сожалению, фотограф не сумел выбрать для аппарата соответствующего места, благодаря чему представители народа остались вне объекта.)

После этого все присутствовавшие отправились первоначально в церковь на богослужение, а затем вместе с духовенством на церковную площадь, где

Начальник округа Князь Караловъ читаетъ проектъ телеграммы съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ

¹ В оригинале написано «Хасуи-Хажи».

для предстоящего парада были выстроены уже войска и ученики Веденских школ. Здесь, перед народом, православным и магометанским духовенством были отслужены молебны.

Во время провозглашения многолетия крепостная артиллерия салютовала 21 орудийным выстрелом.

Пред церемониальным маршем, принимавший парад начальник военного

Группа лицъ, снявшихся при выходѣ изъ школы послѣ завтрака.
Въ центрѣ Князь Караловъ, по правую сторону Начальникъ военного
отряда — полковникъ Марганія, по лѣвую — начальникъ Веденскаго гарнизона
капитанъ Иноземцевъ

Спальная интерната при Горской школѣ, превращенная въ столовую.
Распорядитель праздника Капитанъ Костюковъ съ сотрудниками ожидаетъ
пробытія приглашенныхъ на завтракъ

отряда, полковник Маргония обратился к войскам с речью, в которой в кратких словах охарактеризовал величие Дома Романовых. Оркестр заиграл народный гимн, воздух огласился оглушительным несмолкаемым «ура» войск и всех присутствующих. С тем же воодушевлением было принято слово, сказанное полковником Маргония в честь Наместника Его Величества на Кавказе, графа Воронцова-Дашкова. После последовавшего затем церемониального марша все школьники были одарены супругой начальника округа, княгиней Марией Николаевной (им были розданы мешочки со сладостями и салфеточками с надписями «в память 300-летия Дома Романовых»). Восторг детей заслуживает быть отмеченным, но, к сожалению, фотограф не догадался произвести снимка.

С площади официальные участники торжества направились в здание чеченской школы, где в блестяще разукрашенном зале (спальне школьников) был сервирован завтрак на 222 персоны (см. снимок 3-й), из которых более 100 были представители чеченцев. Меню состояло как из европейских, так и из азиатских туземных блюд.

Завтрак прошел оживленно, тостам не было конца. Само собою разумеется, первый тост был провозглашен и встречен единодушным «ура» за Обожаемого Монарха, затем за Царскую семью, затем за Наместника, за начальника Терской области, за чеченский народ, за начальника военного отряда, полковника Маргония, за офицеров, за начальника округа князя Каралова, за распорядителя на торжестве, председателя горского суда, капитана Костюкова, за офицеров, за представителей чеченского народа, за процветание школ, за процветание культуры и т. д.

В конце завтрака была получена телеграмма с текстом Высочайшего манифеста, тут же была оглашена, и оркестр музыки, по требованию присутствовавших, трижды повторил народный гимн.

Около 2 часов присутствовавшие направились на площадь, где состоялись скачки и джигитовка чеченской молодежи. Об удали и ловкости наездников говорить не приходится. Джигиты оправдали свою славу, лицом в грязь не ударили. Выполненные ими номера, по опасности и ловкости выполнения превосходили все то, что можно видеть в лучших цирках Европы.

Горский судъ. Предсѣдатель суда капитанъ Костюковъ объявляетъ подсудимому о прекращеніи его дѣла за силою Всемилостивѣйшаго манифеста

Начальник Веденского округа
князь Соломонъ Георгіевичъ
Караловъ

Княгиня Марія Николаевна Каралова,
урожденная Гльбова, принимавшая
дѣятельное участіе въ празднествахъ

В 7 часов вечера вся публика со скачек перешла в залитый огнями и заполненный уже народом из окрестных селений местный парк. Здесь музыка играла народные танцы, русские и чеченцы брались и веселились вовсю. Лезгинке не было конца. Бенгальские огни, ракеты,

замысловатые фейерверки сменяли друг друга и проводили в детский восторг неизбалованных зрелищами горцев. Зажженный юбилейный вензель и выпуск воздушных шаров сопровождался громкими «ура» и «Алла». Среди веселья горцы то и дело высказывали

Передъ выѣздомъ въ Артуры: Веденская дама-джигитъ не признающая экипажа. Будучи лихимъ наѣздникомъ дама эта совершенно одна, безъ стражи, разъѣзжаетъ по глухимъ горнымъ тропамъ окрестностей

Джигитъ Али, сынъ шейха
Баламъ-Гирея

свои, очевидно навеянные торжеством, суждения: «Русский человек, чеченский человек – один человек; русский Царь, чеченский Царь – один Царь».

В 9 часов вечера в том же помещении, где был завтрак, состоялся бал, на который были приглашены не только официальные представители чеченцев, но и многие чеченки. Их принимала, как хозяйка бала, княгиня Каралова, и им оказывалось особое внимание. Бал был открыт «лезгинкою», и тут чеченки, одетые в богатые, красивые национальные костюмы, показали свойственные им ловкость, плавность движений и грацию. Всем чеченкам, кроме оказанного полного гостеприимства, были преподнесены изящные красивые картонажи с тортиками Микадо.

Бал окончился в 5 часов утра. Это окончился бал, но не торжество.

Сын находящегося в административной ссылке в Калужской губернии, почитаемого многими чеченцами за святого, столетнего старца Шейха Бамат-Гирея * – молодой джигит Али, свято выполнив распоряжение отца – докончить начатую отцом за свой счет постройку

Передъ выѣздомъ въ Артуры на открытіе школы Шейхъ-Балать Гирея

* Шейх Бамат-Гирей (в оригинале написано «Балам-Гирей»). – Прим. АУП ЧР) административно сослан в прошлом 1912 г. в Калужскую губернию в числе других шейхов, как говорят, за неиспользование своего влияния на население в деле выдачи властям известного абрека Зелимхана. По Высочайшему манифесту 21 февраля, период ссылки уменьшен на 2½ года, так что ему остается пребывать в ссылке еще около 1½ лет. По слухам, за достоверность которых, однако, не ручаемся, возбуждено уже ходатайство о совершенном помиловании его, в виду его старческого возраста.

Школа в аулѣ Артуры

школы в ауле Автуре (20–22 верст от Ведено), приурочил открытие ее к торжествам юбилея и просил всех участников Веденского празднества к себе на открытие школы. Князь Каралов и большинство присутствовавших приняли приглашение и на третий день, 23 фев-

раля, с оркестром музыки направились в Автур. Здесь повторилось тоже, хотя и в меньшем масштабе, что 21 было в Ведено. Тосты за Государя Императора и гимн «Боже Царя храни» сопровождались тем же единодушным несмолкаемым «ура» и «Алла».

Группа лицъ принимавшая участіе въ Веденскихъ торжествахъ и перѣхавшая въ Артуры на открытіе школы

Так вот как отпраздновала, почти-ла Чечня знаменательные дни юбилея 300-летия!

Не доказывает ли все это, как и суждение чеченца: «Русский человек, чеченский человек – один человек; русский Царь, чеченский Царь – один Царь», что даже наименее, из массы других народов России, приобщившийся к русской культуре чеченский народ является достойным сыном России, россиянином, «русским по сердцу». А раз это так, то недружелюбное: «инородец», «иноверец», по отношению народов, населяющих Россию, должно быть исключено из лексикона русского языка.

Все народы России в день 21 февраля доказали, что ни самобытность, ни

вера их не мешают им быть верными сынами России – россиянами.

А между россиянами не может, не должно быть сыновей и пасынков, дочерей и падчериц.

И мы, полагаем, не ошибемся, если скажем, что весь Кавказ, наравне со всей Россией жаждет только скорейшего осуществления и процветания великих начал, великого манифеста 17 октября.

Да сгинет рознь, да будет братство!

Да сгинет тьма, да будет свет!

А. Боговитин

Иллюстрированный литературно-общественный журнал «Кавказские курорты», № 5 от 14 марта 1913 г.

Место издания – г. Пятигорск

Подготовил к публикации

А. И. Духаев

СПИСОК ОФИЦЕРОВ И ВСАДНИКОВ ЧЕЧЕНСКОГО ПОЛКА КАВКАЗСКОЙ ТУЗЕМНОЙ ДИВИЗИИ

Выявлением документов по истории создания, боевого пути и состава Чеченского конного полка Кавказской туземной («Дикой») дивизии, участвовавшего в Первой мировой войне, Архивное управление Правительства ЧР занимается с 2000 года. На основе собранного материала в 2020 году нами был издан «Сборник документов и материалов под названием «Чеченский полк «Дикой дивизии»», автором проекта которого являлся ныне покойный Тимур Магомедович Музаев, бывший наш коллега. В указанном сборнике был опубликован «Список офицеров и всадников Чеченского конного полка Кавказской туземной («Дикой») дивизии», подготовленный Т. М. Музаевым. Работа над сбором документов по указанной тематике продолжается. Ниже публикуем дополненный новыми именами список всадников «Дикой дивизии».

1914–1917 гг. – Список офицеров Чеченского конного полка Кавказской Туземной («Дикой») дивизии

1. Абдулкадыров Хасан Зубайраевич, прапорщик	8. Ахтаханов Магомет, прапорщик
2. Авалов Илья Николаевич, князь, ротмистр, командир 2-й сотни	9. Ахушков Заур-Бек, корнет
3. Александров Александр Кириллович, поручик	10. Базилевский Владимир, корнет
4. Аркас Николай Николаевич, поручик	11. Барановский Николай, корнет
5. Арсанов Якуб Дениевич, прапорщик	12. Бейбулатов [Ахмат], прапорщик
6. Атабеков Юсуф-Бек, подпоручик (прикомандирован)	13. Бекович-Черкасский Давлет, князь, корнет
7. Ахтаев Абдул-Рашид, прапорщик	14. Бекович-Черкасский Магомет, князь, корнет
	15. Бекович-Черкасский Мовлет, князь, прапорщик

16. Беридзе Владимир, поручик
17. Берсанов Мухарбий, поручик
18. Борщигов Абдул-Муслим, подпоручик
19. Борщигов Шахид, прапорщик
20. Вагапов Магомет, прапорщик
21. Васильев Владимир Константинович, штабс-ротмистр
22. Вишняков Мухамеджан Хосяинович, прапорщик
23. Гадлевский Николай, прапорщик
24. Гейман Василий, подполковник
25. Гладышев Косьма Петрович, сотник
26. Горчин Владимир, корнет
27. Грязнов Федор Федорович, ротмистр
28. Дабижа Александр Александрович, князь, прапорщик
29. Дадияни Давид (Уча) Константинович, св. князь, есаул, командир 4-й сотни
30. Дадияни Иван Константинович, князь, подпоручик
31. Дадияни Отар Константинович, князь, прапорщик
32. Дашкевич Дмитрий, корнет
33. Девель Георгий, прапорщик
34. Демин Михаил, корнет
35. Джабоев Ахия, прапорщик (прикомандирован)
36. Джамбакур-Орбелиани Давид, князь, прапорщик
37. Добровольский Дмитрий, корнет
38. Доцоев Соломон, старший лекарь полка (ветврач)
39. Дубаев Абдул-Вагап, поручик
40. Дубаев Изнаур, прапорщик
41. Жгенти Сергей Михайлович, старший врач полка
42. Ижицкий Борис Михайлович, корнет
43. Иноркаев Муцур, прапорщик
44. Каджар Фазула-Мирза, принц, полковник, командир полка (с 17.02.1915 г.)
45. Кадиев Саид-Альви, штабс-ротмистр (прикомандирован)
46. Казанский Георгий, корнет
47. Калишевский Александр, корнет
48. Канчели Владимир, корнет
49. Качановский Георгий, корнет
50. Келер Григорий Эдуардович, полковник, командир полка (с 03.01.1917 г.).
51. Келлер Александр Федорович, граф, ротмистр
52. Коваленский Петр, корнет (прикомандирован)
53. Корицкий Захарий Иванович, поручик
54. Кридинер Борис, корнет
55. Крымшамхал Шейх-Али, прапорщик
56. Кужуев Абдул-Межид, ротмистр, командир 1-й сотни
57. Кузнецов Николай Иванович, корнет
58. Куриев Муртазали Мусаевич, штабс-ротмистр
59. Куриев Умат-Гирей Мусаевич, подпоручик
60. Курумов Иса Касимович, поручик
61. Курумов Саид, прапорщик
62. Липский Владимир, корнет
63. Лодыженский (Ладыженский) Владимир Ильич, подполковник, зам. командира полка
64. Ломоури Давид, корнет
65. Лордкипанидзе Сергей, корнет
66. Мамышев Барасби Салахович, ротмистр, командир 3-й сотни
67. Матюшкин Николай, поручик
68. Меликов, князь, прапорщик
69. Милорадович, граф, корнет
70. Мударов Абдул-Муслим, прапорщик
71. Мусалаев Джамалаутдин, полковник, командир полка (с 06.1917 г.).
72. Нахичеванский Искандер Хан, поручик
73. Новиков Николай Афанасьевич, корнет
74. Носович, корнет
75. Омаров Хасан, корнет
76. Орел Александр, поручик
77. О'Рем Николай Фердинантович, полковник, командир полка (1917 г.)
78. Осипянц Рубен, корнет, и.о. адъютанта полка
79. Пеховский Юрий, прапорщик
80. Познанский Николай, прапорщик

81. Политковский Борис Васильевич, штабс-ротмистр (прикомандирован)
82. Попов Ростислав, поручик
83. Потоцкий Николай Павлович, ротмистр, командир 3-й сотни
84. Пошев Абдул-Азиз Эльмурзаевич, корнет
85. Ронгинский Николай, корнет
86. Руднев Платон Иванович, полковник
87. Саракаев Ибрагим-Бек, поручик
88. Сахаров, корнет
89. Свиргунов Алексей, прапорщик
90. Святополк-Мирский Александр Сергеевич, полковник, 1-й командир полка (пог. 15.02.1915).
91. Симанович, корнет
92. Симонов Петр, губернский секретарь
93. Соломко Михаил, поручик
94. Статкевич Василий Николаевич, корнет
95. Сумцов Евгений Семенович, корнет
96. Тагиров Сагдала-Исмаил (Сагдул-Ислам) Шамсимухаметович, поручик
97. Топорков Сергей Михайлович, подполковник, командир 1-й сотни, зам. командира полка
98. Тукаев Магомет-Батыр Султанович, поручик
99. Тулаев Владимир, ротмистр
100. Турлов Алсултан, князь, поручик
101. Турлов Хамзатхан, князь, прапорщик
102. Унгерн-Штеренберг [Михаил Леонардович], барон, сотник [СЕИВК]
103. Федоров Александр, прапорщик (прикомандирован)
104. Флерин Николай Федорович, штабс-ротмистр
105. Фомин-Цагарели Антон, корнет
106. Хаджи-Коли Николай, корнет
107. Хвостов Алексей Алексеевич, корнет
108. Чапанов Али, подпоручик
109. Черемушкин Анатолий Константинович, ротмистр, командир 4-й сотни
110. Чермоев Абдул-Межид Орцуевич, ротмистр, начальник штаба (адъютант) полка
111. Чермоев Осман (Усман) Арслаханович, прапорщик
112. Чермоев Юсуп Дасаев, прапорщик
113. Чуликов Махмед Махтиевич, штабс-ротмистр, командир 2-й сотни
114. Чуреев Георгий, хорунжий (прикомандирован)
115. Шерипов Назарбек Джамалдинович, подпоручик
116. Шестириков Владимир, подпоручик, и.д. полкового казначея
117. Шимага, старший медицинский врач полка
118. Шимера Владимир Степанович, подполковник
119. Школов Константин, прапорщик
120. Штанге Александр Александрович, поручик (прикомандирован)
121. Эльдаров Ахмет-хан Умат-Гиреевич, подпоручик
122. Эльдарханов Абубакар, прапорщик
123. Эльмурзаев Чингис-хан Бораханович, прапорщик
124. Яндаров Магомет Этиевич, прапорщик

1914–1917 гг. – Список всадников

Чеченского конного полка Кавказской Туземной («Дикой») дивизии

1. .. Мучар из сел. Урус-Мартан, всадник
2. Абдула Халим, всадник, 2-я сотня
3. Абдулаев Кадыр, всадник, 1-я сотня
4. Абдулаев Юсуп, всадник, 3-я сотня
5. Абдулвахидов Абдул-Межид, урядник
6. Абдулкадыров Ахмед, всадник
7. Абдулкадыров Хасан, 3-я сотня, всадник

8. Аблушев (Облушев) Ибрагим, всадник
9. Абрамович Алексей, взв. урядник
10. Абубакаров Асхад, всадник
11. Абубакаров Осман, всадник, 3-я сотня
12. Абубакаров Шамсти, всадник
13. Абуев (Обуев) Хайда, всадник, 2-я сотня
14. Абукаров Абдул-Межид, всадник
15. Авдеев Иван, ур. 2-я сотня, рядовой
16. Авраменко Николай, рядовой
17. Агамерзаев Дзорка (Дзораки), всадник
18. Агамирзаев Закари, всадник
19. Адаев Мадии, всадник, 4-я сотня
20. Адамов Абдуль-Мамет, приказной, 3-я сотня
21. Адуев Халид, всадник
22. Адуев Шахаба, всадник
23. Адулаев (Абдулаев) Хаджи, всадник, 2-я сотня
24. Адырхаев Семен, рядовой
25. Азарсанов Бек, всадник, 1-я сотня
26. Азарсанов Муса, всадник, 1-я сотня
27. Аздамиров (Оздамиров) Хасимерза, всадник, 4-я сотня
28. Аздемиров Хаким, всадник
29. Азиев Закри, всадник
30. Азиев Мусли, всадник
31. Азимов Магомет, всадник, 2-я сотня
32. Азлейманов Аям, всадник
33. Айгулов Муду, приказной, 1-я сотня
34. Айдаев Джуха, всадник
35. Айдемиров Магомет, всадник
36. Айдемиров Музак (Муза), всадник, 2-я сотня
37. Айдемиров Усман, всадник, 3-я сотня
38. Аиев Закри, всадник
39. Айсултанов Темир, всадник
40. Акаев Ибрагим, всадник
41. Акаев Ярыч, всадник, 4-я сотня
42. Акбердиев Саим, всадник, 3-я сотня
43. Акуев Джамалдин, всадник, 3-я сотня
44. Алафердов Иван, всадник
45. Алдамов Елещи, всадник, 4-я сотня
46. Алдамов Кепса, всадник
47. Алдамов Хаджи, всадник
48. Алейников Михаил, нестр. ком. анда, рядовой
49. Александров Александр, нестр. ком., рядовой
50. Алексеенко Леон, 3-я сотня, рядовой
51. Алиев Ахмад-Хаджи, всадник, 2-я сотня
52. Алиев Гази, всадник, 2-я сотня
53. Алиев Исмаил, мл. урядник
54. Алиев Магомет, мл. урядник
55. Алиев Муса, всадник, 3-я сотня
56. Алиев Мусли, всадник
57. Алиев Сулим, всадник, 3-я сотня
58. Алиев Чача, всадник, 4-я сотня
59. Алиев Юсуп, всадник, 4-я сотня
60. Алисултанов Альбек, всадник
61. Алисултанов Муртазали, всадник, 2-я и 4-я сотня
62. Алисханов Кунта, всадник
63. Алхамустов Доку, всадник, 3-я сотня
64. Альба Григорий трубач
65. Альбури Магома, всадник
66. Альтемиров Абдула, всадник, 3-я сотня
67. Амагов Абдул-Межид, всадник
68. Амагов Тата, всадник, 3-я сотня
69. Аманаев Темир-Султан, всадник, 1-я сотня
70. Амерханов Расу, всадник
71. Амилахвари Александр, всадник, 2-я сотня
72. Амиров Амирхан, всадник
73. Амирханов Арсимингув, всадник, 4-я сотня
74. Амирханов Юнус, всадник
75. Ампукаев Рупан, всадник
76. Аapresов Леон, трубач, 4-я сотня
77. Арделян Яков, 4-я сотня, всадник
78. Аржиев Дока, всадник, 1-я сотня
79. Арсаев Абдул-Муталип, всадник
80. Арсакаев Иси, всадник, 4-я сотня
81. Арсамаков Иса, всадник
82. Арсанов Алаудин, всадник, 4-я сотня
83. Арсанов Ахмат, всадник, 3-я сотня
84. Арсанов Хаджи, всадник, 3-я сотня
85. Арсанукаев Исмаил, всадник, 3-я сотня

86. Арсанукаев Юнус, всадник, 2-я сотня
87. Арсебиев Дауд, всадник, 2-я сотня
88. Арсебиев Цаца, всадник, 2-я сотня
89. Арсемиков Ахмад, всадник
90. Арсемиков Магомет, всадник, 4-я сотня
91. Арсемиков Муса, всадник
92. Арсемиков Юсуп, всадник, 4-я сотня
93. Арсибиев Ахмад, всадник
94. Арушенянц Александр, 4-я сотня, кузнец
95. Архастов (Алхастов) Юсуп, всадник, 2-я сотня
96. Асауленко Михаил, мл. урядник
97. Астемиров Альви, всадник, 4-я сотня
98. Астемиров Осман, всадник, 3-я и 4-я сотня
99. Астемиров Усяма, всадник, 2-я сотня
100. Астемиров Хусейн, всадник, 2-я сотня
101. Асуев Аса, всадник, 2-я сотня
102. Асуев Ахмат, всадник, 1-я и 2-я сотня
103. Асуев Насох, всадник
104. Асуев Эсхан, всадник, 2-я сотня
105. Асуханов Юсуп, всадник
106. Асхабов Юнус, всадник, 2-я сотня
107. Атабаев Сату, всадник, 3-я сотня
108. Атаев Темир-Булат, всадник, 4-я сотня
109. Атаманчук, Миихаил, вахмистр
110. Атамов Дата, юнкер, 1-я сотня
111. Афанасьев Владимир, 4-я сотня, рядовой
112. Ахвледиани Самсон, мл. урядник, 4-я сотня
113. Ахматов Гельха, всадник, 3-я сотня
114. Ахмедов Хамзат, всадник, 1-я сотня
115. Ахтаев Абдул-Рашид, мл. урядник, 3-я сотня
116. Ахушков Заур-Бек, ст. урядник
117. Ациев Магомет, всадник, 1-я сотня
118. Аширханов (Амерханов) Расу, всадник, 4-я сотня
119. Аюбов Шита, всадник, 2-я сотня
120. Бабаев Иван (Ибрагим Берсанукаев), 4-я сотня, мл. урядник
121. Бабков Иван, всадник
122. Багазаев Сума, всадник
123. Багалаев Ахмат, всадник
124. Багалаев Магомет, всадник, 2-я сотня
125. Багдасаров Сергей, 3-я сотня, охот.-добр.
126. Багинов Григорий Александрович, 3-я сотня, охот.-добр.
127. Бадаев Абдул-Хаджи, 1, 4-я сотня, всадник
128. Бадаев Бедич, всадник, 1-я сотня
129. Бадаев Махмуд, всадник
130. Бажаев Юсуп, всадник, 3-я сотня
131. Базилевский Владимир, 3-я сотня, мл. урядник
132. Байзатов Гелисхан, всадник, 3-я сотня
133. Бакараев Алаудин, 3-я сотня, всадник
134. Бакиев Рашид (Бокаев), 1-я сотня, всадник
135. Бакуев Хамид, всадник
136. Бакунов Александр, мл. урядник
137. Баранов Григорий, 2-я сотня, рядовой
138. Баранов Лукъян, урядник, 4-я сотня
139. Барзаль Заурбек, всадник
140. Басхалов (Басханов) Ибрагим, всадник, 3-я сотня
141. Басханов Мадид, всадник, 1-я сотня
142. Батаев Ага (Агаха), всадник, 2-я сотня
143. Батаев Хамид, всадник
144. Баталов Махмуд, всадник, 4-я сотня
145. Баталов Солтаба, всадник
146. Баташев Хабил, всадник, 1-я сотня
147. Батукаев Махмуд, всадник, 2-я сотня
148. Бачаев Мажда, всадник, 1-я сотня
149. Баширов Джаватхан, всадник, 4-я сотня
150. Баштаров Абдул-Хаджи, всадник, 3-я сотня

151. Баштаров Ибрагим, всадник,
3-я сотня
152. Баъчча из с Ножай-Юрт
153. Баятов Кана, всадник, 1-я сотня
154. Бебиев Соса, всадник, 4-я сотня
155. Бевз Василий, вахмистр
156. Бейбулатов Ахмед, всадник,
4-я сотня
157. Бейбулатов Бейбулат, всадник,
2-я сотня
158. Бейбулатов Магомет, всадник,
2-я сотня
159. Бейбулатов Халид, всадник,
1-я сотня
160. Бейсаров Бок, всадник
161. Бейсултанов Гомейд, всадник
162. Бейсултанов Тойсултан, всадник
163. Бейсултанов Эйсултан, всадник
164. Бекаев Идрис, всадник, 4-я сотня
165. Бекаев Магомад, всадник
166. Бекбулатов Хаси, всадник,
3-я сотня
167. Бекиев (Бокаев) Решид, всадник,
1-я сотня
168. Бекович-Черкасский Мавлет,
князь, мл. урядник
169. Белая Никифор, нестр. ком.,
рядовой
170. Белинский Франц, мл. унтер-
офицер, нестр. ком.
171. Белонежко Тимофей, 3-я сотня,
всадник
172. Белоус Михаил, 4-я сотня,
мл. урядник
173. Белоусов Георгий, всадник
174. Белтиев Джемуль, всадник,
2-я сотня
175. Бельтиев Темирсултан, всадник,
1-я сотня
176. Бердаев Гелисха, всадник,
1-я сотня
177. Бердукаев Дока, всадник,
1-я сотня
178. Бердукаев Сада, всадник
179. Бериев Заурбек, всадник,
1-я сотня
180. Бериев Халид, всадник, 3-я сотня
181. Берсанов Ибрагим, всадник
182. Берсанов Магомет, всадник,
2-я сотня
183. Берсанов Маду, всадник,
4-я сотня
184. Берсанов Махмуд, ст. урядник,
2-я и 3-я сотня
185. Берсанукаев Ибрагим («Иван
Бабаев»), мл. урядник, 4-я сотня
186. Бетиев Ахмад, всадник
187. Бехигов Юша, всадник
188. Бехоев (Бехаев) Капи (Каши),
всадник, 2-я сотня
189. Бечеркаев Юсуп, всадник,
4-я сотня
190. Бешаев Юсуп, 3-я сотня, всадник
191. Бисав Иду, всадник
192. Бисултанов Хумид, всадник
193. Битаев Ахмед, всадник, 2-я сотня
194. Богаев Киришка, всадник,
4-я сотня
195. Богдаров Осман, всадник,
2-я сотня
196. Бозиков Петр, всадник, 1-я сотня
197. Бокараев Алаудин, всадник,
3-я сотня
198. Болондин Тимофей, нестр. ком.,
рядовой
199. Бондарев Федор, 3-я сотня,
урядник
200. Борщаев Сулейман, всадник
201. Борщигов Ката, всадник
202. Бохаев Борсхан, приказной,
3-я сотня
203. Боцман Феодосий, мл. урядник,
3-я сотня
204. Бощеман Степан, мл. урядник
205. Будаев (Бугаев) Абдулрахман,
всадник
206. Букаев Аюб, всадник, 3-я сотня
207. Букулуев Холид, всадник,
2-я сотня
208. Букчаев Осман, всадник
209. Букчиев Салта-Ахмат, всадник,
3-я сотня
210. Булаткин Михаил, 4-я сотня,
всадник
211. Булацель Никита, всадник,
1-я сотня
212. Булацеля Никита, 1-я сотня,
всадник
213. Булгаков Николай, приказной,
нестр. ком.
214. Булия Теофиль, всадник,
4-я сотня
215. Булия Федор Константинович,
всадник

216. Бурец Семен, 2-я сотня,
мл. урядник
217. Бутаев Магомет, мл. урядник,
3-я сотня
218. Буть Ксенофонт, рядовой
219. Бучигов Магомат, всадник
220. Бушаев Магомет, всадник
221. Быков Яков, 4-я сотня, рядовой
222. Вагапов Исмаил, всадник
223. Вагапов Ташу, всадник
224. Вазаров Паша, всадник
225. Варзиев Исмаил, всадник
226. Васильев Владимир, рядовой,
2-я сотня
227. Вахаркаев Даут, всадник, 4-я сотня
228. Вежиев Якуб, всадник, 1-я сотня
229. Вергусь Алексей, мл. урядник,
2-я сотня
230. Висикаев Дока, урядник
231. Виситов Ваха, всадник, 4-я сотня
232. Виситов Гасан (Хасан), всадник,
4-я сотня
233. Висиханов Ату, всадник, 4-я сотня
234. Вишаев Юсуп, всадник, 3-я сотня
235. Власов Семен Спиридонович,
приказн.
236. Вогапов Бакара, всадник,
3-я сотня
237. Вогапов Данилхан, всадник,
2-я сотня
238. Войцеховский Иосиф, 4-я сотня,
всадник
239. Волгин Георгий, 2-я сотня,
мед. фельдшер
240. Волынцев Андрей, 2-я сотня,
мл. урядник
241. Выгоренко Семен, рядовой,
3-я сотня
242. Гавдаханов Гага, всадник,
3-я сотня
243. Гавдаханов Касум, всадник,
4-я сотня
244. Гавдаханов Хамид, всадник
245. Гаврелюк Иван, рядовой
246. Гавриленко Леон, 4-я сотня,
рядовой
247. Гаврилиус Болислав, доброволец
248. Гавряев Иван, 1-я сотня,
мл. урядник
249. Гагаев Хату, всадник
250. Гадаев (Галаев) Кунта, всадник,
3-я сотня
251. Гадаев Аду, всадник, 4-я сотня
252. Гадаев Якуб, всадник, 4-я сотня
253. Газдемиров Хасимирза,
мл. урядник
254. Газиев Магома, всадник, 4-я сотня
255. Газиев Самраил, всадник,
2-я сотня
256. Газимагомаев Магомет, всадник
257. Газипиев Ахмад, всадник,
2-я сотня
258. Газуев Сайд-Ахмад, всадник,
3-я сотня
259. Гайбердиев Яхъя, всадник,
3-я сотня
260. Гайдаев (Гадаев) Махмуд,
всадник, 4-я сотня
261. Гайрбеков Майрбек, всадник,
4-я сотня
262. Гайсултанов Темир-Султан,
всадник, 4-я сотня
263. Гайсумов Иса, всадник
264. Гайсумов Эдиль-Султан, всадник
265. Гайтов Ибрагим, приказной,
2-я сотня
266. Гайтукаев Ибрагим, всадник,
4-я сотня
267. Гайтукаев Нафудин, всадник
268. Галагаев Мучара, всадник
269. Галаев Абдул-Кадыр, всадник,
4-я сотня
270. Галаев Идрис, урядник
271. Галаев Юсуп, всадник, 3-я сотня
272. Галиханов Сальмирза, всадник
273. Галиченко Алексей, 2-я сотня,
урядник
274. Гамжуев Ахмат, всадник,
1-я сотня
275. Гамигаров Юсуп, всадник,
3-я сотня
276. Гантаев Магомет, всадник,
3-я сотня
277. Гантемиров (Гайтемиров) Саид,
всадник, 2-я сотня
278. Ганукаев Шети (Гети), всадник
279. Гапеев Петр, 2-я сотня, урядник
280. Гарчиев (Гарбиев) Дока, всадник,
2-я сотня
281. Гарьяев Федор, 3-я сотня,
рядовой
282. Гасаев Гуду, всадник, 3-я сотня
283. Гатаев (Гадаев) Джамбулат,
ст. урядник

284. Гаувдеханов (Галдаханов) Сайда, всадник, 1-я сотня
285. Генардукаев Аду, всадник, 1-я сотня
286. Генардукаев Альви, всадник, 4-я сотня
287. Гербиев Ахмад, подпрапорщик
288. Гербиев Ахта, всадник, 1-я сотня
289. Гербиев Магомет, вахмистр
290. Гехаев Нука, всадник, 2-я сотня
291. Гец Михаил, ст. урядник
292. Гец Павел, ст. урядник
293. Гильхаев Амли, всадник, 2-я сотня
294. Гихаев (Гехаев) Яхья, всадник
295. Гишляркаев Гермаха, всадник, 4-я сотня
296. Глухов Данил, 4-я сотня, всадник
297. Гогия Александр, ефрейтор
298. Годлевский Николай, мл. урядник
299. Голынский Григорий, 3-я сотня, мл. урядник
300. Гоньба Робирь, 2-я сотня, рядовой
301. Горбунов Василий, 3-я сотня, рядовой
302. Григоренко Тимофей, Тимофей, 2-я сотня, рядовой
303. Григорьев Александр, 1-я сотня, рядовой
304. Гринько Андрей, 3-я сотня, рядовой
305. Гудуев Адис, всадник
306. Гулуев Темир-Султан, всадник
307. Гунаев Абдурахман, всадник
308. Гункин Иван, мл. урядник
309. Гусанов Абдурахман, всадник
310. Гусаров Малым, всадник, 4-я сотня
311. Гучигов Магомет, всадник
312. Гушаев (Гушхаев) Джабраил, всадник, 2-я сотня
313. Давиденко Яков, 2-я сотня, урядник
314. Давлаев (Косаев) Заам Завлаевич
315. Давлетмирзаев Гапа, всадник
316. Давлет-Мурзаев Алаудин, всадник
317. Давлетукаев Саид, 3-я сотня, всадник
318. Давлетукаев Сайхат (Сайдоха), всадник, 3-я сотня
319. Дадаев Дудук (Дудаев), 1-я и 3-я сотня, всадник
320. Дадияни Василий Алексеевич, 4-я сотня, охотн.
321. Дадияни Леван Григорьевич князь, ст. урядник, 4-я сотня
322. Дадияни Отар Константинович, урядник
323. Дадиев Дауд, всадник
324. Дакаев Гойсултан, всадник, 4-я сотня
325. Дакаев Джабраил, всадник, 2-я сотня
326. Даккал из сел. Ножай-Юрт, всадник
327. Дамаев Азиз, всадник, 4-я сотня
328. Дангаев Хумаид, всадник, 1-я сотня
329. Данилов Филипп, всадник
330. Дарбазанов Хакяш, всадник
331. Дарзаев Дагот, всадник
332. Дарзаев Доулет-Мирза, всадник
333. Дасаев Кайсум, всадник, 1-я сотня
334. Датаев Абубакар, всадник, 4-я сотня
335. Даудиев Али, всадник, 1-я сотня
336. Даулетмирзаев Маду, всадник
337. Дауриев Ибрагим, всадник, 1-я сотня
338. Даутмирзаев Омар-Хаджи, всадник, 4-я сотня
339. Даутханов Магомет-Хаджи, всадник
340. Дахтукаев Хизири Дохтукаевич, 2-я сотня, всадник
341. Дедиев (Дидиев) Ахмад, всадник, 3-я сотня
342. Дельмаев Гата, всадник
343. Демиев (Дешиев) Альви, всадник, 3-я сотня
344. Демильханов Мусли, всадник, 1-я сотня
345. Демишев Масхуд, всадник, 1-я сотня
346. Демченко Федор, 4-я сотня, всадник
347. Демчук Артамон, 2-я сотня, рядовой
348. Демчук Игнат, нестр. ком., ст. унтер-офицер
349. Демьяненко Федор, 4-я сотня, всадник

350. Денискин Тимофей, рядовой
351. Дерхиев (Дырхаев) Халид, всадник
352. Джабалиев Магомет, всадник, 3-я сотня
353. Джабирова Амишбай, всадник, 1-я сотня
354. Джабраилов Абба, всадник, 3-я сотня
355. Джабраилов Буча, 3-я сотня, всадник
356. Джабраилов Висха, 3-я сотня, всадник
357. Джавалханов Халит, всадник, 3-я сотня
358. Джамалдинов Сайпудин, мл. урядник, 2-я сотня
359. Джамалов Исраил, всадник
360. Джамалов Хасан, мл. урядник, 3-я сотня
361. Джамалов Эдиль, всадник
362. Джамбулатов Ахмат, всадник, 3-я сотня
363. Джамбулатов Джамалдин, всадник
364. Джамурзаев Висха, всадник, 3-я сотня
365. Джанаралиев Дауд, всадник, 3-я сотня
366. Джанбеков Магомет, приказной, 3-я и 4-я сотня
367. Джандиери Янсон, всадник, 2-я сотня
368. Джанхотов Гата, всадник, 4-я сотня
369. Джанхотов Данга, мл. урядник
370. Джанхотов Исропил, всадник, 4-я сотня
371. Джанчатов Режеб, всадник
372. Джургаев Юсуп, мл. урядник
373. Дзодцоев Георгий, 1-я сотня, всадник
374. Дзолаев Доду, всадник
375. Дзормаев Магомет, всадник
376. Диденко Федор, ст. унтер-офицер
377. Дидиев Шаба, всадник, 1-я сотня
378. Дидух Федор, 3-я сотня, рядовой
379. Дикаев Дуду, всадник
380. Дикаев Юсуп, всадник, 2-я сотня
381. Дикарев Константин, 1-я сотня, рядовой
382. Дирхаев Увайс, всадник, 2-я сотня
383. Добаев Шамиль, всадник
384. Добаев Шахид, всадник
385. Додохов Арсамирза, всадник, 3-я сотня
386. Докашев Висингири, всадник, 4-я сотня
387. Докиев Халад, всадник
388. Домбаев Солтаха, всадник
389. Доморонок Вакул, всадник
390. Донковцев Захарий, нестр. ком., мл. унтер-офицер
391. Донцов Сильвестр, нестр. ком., рядовой
392. Дорбашев Халид, всадник, 3-я сотня
393. Досаев Юсуп, всадник, 1-я и 4-я сотня
394. Дотаев Эльмурза, всадник, 3-я сотня
395. Дотоев Эльдар, всадник, 3-я сотня
396. Доултукаев Джабраил, всадник, 4-я сотня
397. Дохаев (Дахаев) Юнус, всадник, 1-я сотня
398. Дохтукаев Хизири Дохтукаевич, всадник, 2-я сотня
399. Доцаев Джабраил, всадник, 1-я сотня
400. Доцаев Имран, всадник
401. Дрига Марк, 3-я сотня, фельдшер
402. Дубаев (Добаев) Даут, всадник, 4-я сотня
403. Дубаев Абдурахман, всадник, 4-я сотня
404. Дубаев Али, всадник, 1-я сотня
405. Дубаев Ибрагим, 3-я сотня, всадник
406. Дубаев Изнаур, всадник
407. Дубаев Маду, всадник
408. Дубаев Межид, всадник
409. Дубаев Хасан, всадник, 3-я сотня
410. Дубаев Юнус, всадник, 3-я сотня
411. Дубаев Юсуп, мл. урядник
412. Дубенко Лаврентий, мл. урядник
413. Дубиновский Иван, ком. связи, рядовой
414. Дубовик Николай, 2-я сотня, охот.-добр.
415. Дугушев Ватай, всадник
416. Дудаев Магомет, всадник, 2-я сотня

417. Дудник Мирон, нестр. ком., приказной
418. Дудуков Осман, мл. урядник, 3-я сотня
419. Дудурханов Абубакар, всадник
420. Дукаев Баудин, всадник, 1-я сотня
421. Дукаев Тата, всадник
422. Дукаев Хусейн, всадник, 2-я сотня
423. Дулаев Дуду, всадник, 1-я сотня
424. Дулаев Пайзула, всадник, 4-я сотня
425. Дулетмирзаев Маду, всадник
426. Дулушев Даца, всадник, 3-я сотня
427. Дятлов Владимир, мл. урядник
428. Едилов Авхад, всадник
429. Ельников Федор, 3-я сотня, мл. урядник
430. Емельяненко Степан, 3-я сотня, всадник
431. Ермышев Константин, 2-я сотня, всадник
432. Есаев Бексолт, всадник
433. Есаев Нуну, всадник, 2-я сотня
434. Есимонтовский Давид, 2-я сотня, всадник
435. Ефимов, Андрей, всадник
436. Жагленко Емельян, урядник
437. Жамалханов Вани Жамалдинович, всадник
438. Жамирзаев Джабраил, всадник, 4-я сотня
439. Жангириев Султан, всадник, 1-я сотня
440. Жеуров Иван, вахмистр
441. Жилкин Илья, 3-я сотня, рядовой
442. Жолынский Иван, 1-я сотня, вольноопред.
443. Жумаев Жамуля, всадник, 4-я сотня
444. Забиров Асхаб, всадник
445. Забиров Кебир, 2-я сотня, всадник
446. Завраханов (Муртазалиев) Аси, всадник
447. Заздравных Иван, 2-я сотня, ст. урядник
448. Зайраев Ахмат, всадник, 3-я сотня
449. Закаев Рака, всадник, 1-я сотня
450. Закараев Хасмугамад (Хас-Магомет), всадник, 1-я сотня
451. Закариев Ахмат, всадник, 3-я сотня
452. Закариев Даут, всадник, 4-я сотня
453. Закариев Деки, всадник
454. Закариев Джаба, всадник
455. Закариев Халид, всадник, 2-я сотня
456. Закариев Шахид, всадник, 1-я сотня
457. Закревский Стефан, охот.-добр., 2-я сотня
458. Зауров Цимок, всадник
459. Захаров Константин, ст. унтер-офицер
460. Зацепин Семен, 1-я сотня, всадник
461. Зейналов Аскир, всадник, 1-я сотня
462. Зеленный Филипп, 1-я сотня, всадник
463. Зеликов Ахияд, всадник, 4-я сотня
464. Зецихаджиев Мусаид, всадник
465. Зинин Василий, 2-я сотня, рядовой
466. Zubайраев Аамал, всадник, 1-я сотня
467. Zubайраев Асхаб, всадник
468. Zubайраев Овхад, всадник
469. Zubакаев Саулока, всадник, 4-я сотня
470. Zubариев Ахмад, всадник
471. Zubков Тимофей, 1-я сотня, рядовой
472. Зуев Иван, нестр. ком., ст. урядник
473. Зурмаев Салман, всадник, 4-я сотня
474. Зыков Николай, нестр. ком., рядовой
475. Ибрагимов Алаудин, всадник, 3-я сотня
476. Ибрагимов Гата, всадник, 4-я сотня
477. Ибрагимов Даут, всадник, 3-я сотня
478. Ибрагимов Исмаил (Израпил), всадник, 1-я сотня
479. Иваненко Александр, добр., 2-я сотня
480. Ивченко Евдоким, рядовой, 2-я сотня
481. Игнатьев Стефан, рядовой
482. Идельбиев Азиз, всадник, 3-я сотня

483. Идигов Асхаб, всадник,
4-я сотня
484. Идигов Нада, всадник
485. Идрисов Али, всадник, 1-я сотня
486. Иевлев Иван, мл. унтер-офицер,
ком. связи
487. Ижицкий Борис Михайлович,
корнет
488. Изаев Мула, всадник, 3-я сотня
489. Изерханов Хату, всадник,
4-я сотня
490. Изиев Дука, всадник
491. Измаилов Измаил, всадник
492. Измествьев Алексей, унтер-
офицер, пулеметная команда
493. Икорский Никифор, всадник
494. Ильясов Ибрагим, всадник
495. Иналов Иса, всадник, 4-я сотня
496. Иноркаев Муцур, всадник,
3-я сотня
497. Ионек Василий, рядовой,
3-я сотня
498. Иразов Расу, всадник
499. Исаев (Ясаев) Абдул-Решид,
всадник, 3-я сотня
500. Исаев Бексултан, всадник,
2-я сотня
501. Исаев Василий, мл. унтер-
офицер, нестр. ком.
502. Исаев Канташ, всадник
503. Исаев Кудус, всадник, 3-я сотня
504. Исаев Ушхам, всадник, 4-я сотня
505. Исаков Багаз, всадник
506. Исаков Нака, всадник, 1-я сотня
507. Исахаджиев База, всадник,
3-я сотня
508. Исиев Азим, всадник
509. Искиев Лорса, всадник
510. Исламгиреев Мамад, ст. урядник
511. Исламов Абдул-Вагит, всадник,
1-я сотня
512. Исламов Абдулхан, мл. урядник,
1-я сотня
513. Исламов Абдурахман, всадник
514. Исламов Израил, всадник
515. Исламов Сайпуддин, всадник,
2-я сотня
516. Исламов Таба, всадник
517. Исмаилов Таба, всадник
518. Израилов Алибек Хаджи, всадник,
3-я сотня
519. Истамулов Дешим, всадник
520. Исахаджиев База, 3-я сотня,
всадник
521. Итаев Гада, всадник, 2-я сотня
522. Ицаев Ади, всадник, 3-я сотня
523. Кабиров Дана-Султан, всадник,
1-я сотня
524. Кагерманов Магомед, всадник,
4-я сотня
525. Кагерманов Чоба, всадник
526. Кагиров Кагим, всадник, 1-я сотня
527. Кадиев (Казиев) Ахмат, всадник,
2-я и 4-я сотня
528. Кадиев Джаби (Джабраил),
всадник
529. Кадиев Сайд-Альви, штаб-
ротмистр, прикомандированный
530. Казабаев Эскирхан, всадник,
1-я сотня
531. Казарин Сергей, 2-я сотня, кузнец
532. Казиев Ахмат, всадник, 2-я сотня
533. Казиев Дики, всадник
534. Кайманов Иван, рядовой
535. Калашников Петр, нестр. ком.,
рядовой
536. Калида-Мороз Иван, 3-я сотня,
всадник
537. Каменев Николай, унтер-офицер
538. Канаев Дукат, всадник, 1-я сотня
539. Кантаев Вица, всадник,
2-я сотня
540. Кантаев Эрисхан, всадник
541. Капланов Саид, всадник
542. Капылов Федор, 2-я сотня,
мл. урядник
543. Карнаев Абдул-Азис, всадник,
4-я сотня
544. Карташов Павел, 1-я сотня,
ефрейтор
545. Картоев Асланбек, всадник
546. Касумов Ибрагим, всадник,
4-я сотня
547. Касумов Каир, всадник, 1-я сотня
548. Касумов Катыр, всадник,
1-я сотня
549. Кахиев Межид, всадник, 1-я сотня
550. Кахиров Валу, всадник, 2-я сотня
551. Кацаев Кона, всадник
552. Кашаев Абдул-Керим, всадник,
4-я сотня
553. Керимов Джаббар, всадник
554. Керимов Идиль, мл. урядник
555. Керимов Магомед, всадник

556. Килоев Эдисултан, всадник, 4-я сотня
557. Кирилов Владимир, 4-я сотня, всадник
558. Кириченко Нестор, мед. фельдшер, 1-я сотня
559. Кирия Акаки, всадник, 4-я сотня
560. Кичиев Абуезид, всадник, 1-я сотня
561. Кныш Семен, всадник
562. Коваленко Александр, мл. урядник
563. Коврешкин Иосиф, нестр. ком., рядовой
564. Ковтуненко Афанасий, нестр. ком., рядовой
565. Козлов Павел, нестр. ком., фельдшер
566. Козлов Платон, 3-я сотня, нестр. ком., рядовой
567. Колков Кондрат, 3-я сотня, рядовой
568. Колобасенко Петр, ст. урядник
569. Колодийчук Ульянов, всадник, 4-я сотня
570. Колокольцев, Степан, нестр. ком., мл. урядник
571. Кондратьев Николай, 2-я сотня, мл. урядник
572. Кондратюк Филимон, 4-я сотня, всадник
573. Коргиев Виси-Хаджи, всадник, 4-я сотня
574. Корниченко (Корниенко) Федор, взвод. урядник
575. Коропец Григорий, всадник
576. Корчевский Исаким, нестр. ком., рядовой
577. Коршунов Григорий, сотенный фельдшер
578. Косаренко Александр, нестр. ком., рядовой
579. Костоев Заурбек, всадник, 3-я сотня
580. Косумов Ибрагим, 4-я сотня, всадник
581. Кошкарев Николай, 1-я сотня, ефрейтор
582. Кравченко Василий, мл. урядник
583. Краснопольский Иосиф, 2-я сотня, охот.-добр.
584. Кривоустов Михаил, 4-я сотня, фельдшер
585. Кряжев Василий, рядовой
586. Кудишев Иван, охот.-добр.
587. Кужулов Малым, всадник, 2-я сотня
588. Кузаев Алаудин, приказной, 1-я сотня
589. Кузнецов Алексей, 4-я сотня, всадник
590. Кузнецов Василий, 4-я сотня, вольноопред.
591. Кузьменко Григорий, рядовой
592. Кузьменко Семен, 2-я сотня, мл. урядник
593. Кукиев (Кукуев) Умалат, всадник
594. Куколь-Яснопольский, 2-я сотня, вольноопр.
595. Кукуев Мусса, всадник
596. Кунаев Муса, всадник
597. Кунтаев Идрис, всадник, 1-я сотня
598. Кураев Решид, всадник, 2-я сотня
599. Куратаклинский Ирзабек, всадник, 2-я сотня
600. Курбанов Ахмад, всадник, 2-я сотня
601. Курбанов Сайдула, 4-я сотня, всадник
602. Куриев Васан-Бек Эльмурзаевич, мл. урядник, 4-я сотня
603. Куриев Васан-Гирей Эльмурзаевич, всадник
604. Куркаев Халид, всадник, 3-я сотня
605. Куркаев Хамил, всадник
606. Курумов Саид, всадник, 2-я сотня
607. Кууск Генрих, 2-я сотня, рядовой
608. Кухарчин Иван, рядовой
609. Куцаев Юсуп, всадник
610. Куцевалов Петр, взвод. урядник, 1-я сотня
611. Кучеров Никифор, нестр. ком., рядовой
612. Кучерявский Бонифаций, 2-я сотня, мл. урядник
613. Кушаев Абдул-Решид, всадник, 4-я сотня
614. Кушиевич Василий, нестр. ком., рядовой
615. Лабазанов Абубакар, всадник, 1-я сотня
616. Лабазанов Али, урядник
617. Лабазанов Геча, всадник, 1-я сотня
618. Лабазанов Сапай, всадник

619. Лабазанов Умар, всадник
620. Лабазанов Эди, всадник
621. Лакараев Ташу-Хаджи, всадник, 1-я сотня
622. Лакараев Успа-Хаджи, всадник
623. Ламорози Самуил, 4-я сотня, рядовой
624. Лебах Иван, писарь
625. Левандовский Иоиль, 2-я сотня, рядовой
626. Лениев Юсуп, всадник, 2-я сотня
627. Леонов Георгий, 4-я сотня, рядовой
628. Лешкевич Иосиф, нестр. ком., рядовой
629. Ливеринов Владимир, всадник
630. Липинский Вацлав, всадник
631. Литвинов Егор, рядовой
632. Литвинов Павел, нестр. ком., ст. писарь
633. Ломоносов Василий, 3-я сотня, приказ.
634. Лорсанов Мижид, всадник, 3-я сотня
635. Лорсанов Усман, всадник, 2-я сотня
636. Луценко Герасим, ст. урядник
637. Луцкий Семен, ст. урядник
638. Лысак Григорий, вахмистр
639. Лянной Петр, 4-я сотня, рядовой
640. Мааев Гаерби, всадник, 4-я сотня
641. Маазов Мамац, всадник
642. Маасуев Кужуй, всадник, 3-я сотня
643. Маашев Берса, всадник, 4-я сотня
644. Маашев Успан, юнкер
645. Магомадов (Магомедов) Якуб, всадник, 3-я сотня
646. Магомадов Даулет-Мирза, всадник, 3-я сотня
647. Магомадов Юсуп, всадник
648. Магомаев Берса, всадник
649. Магомаев Борщик, всадник
650. Магомаев Магомед Хаджи, всадник
651. Магомаев Махмуд, всадник, 1-я и 4-я сотня
652. Магомаев Турло, всадник, 3-я сотня
653. Магомедов Дадагаш, мл. урядник, 1-я сотня
654. Магомедов Ибрагим, всадник, 2-я сотня
655. Магомедов Мамед-Гази, всадник
656. Магомедов Мута-Али, всадник, 2-я и 1-я сотня
657. Магомедов Садула, всадник
658. Магомедов Эльмурза, всадник, 2-я сотня
659. Мадаев Саид, всадник, 3-я сотня
660. Мазаев Мауди, всадник, 4-я сотня
661. Мазаев Темир, всадник, 1-я сотня
662. Мазуров Прокофий, 2-я сотня, всадник
663. Маиев Осман, всадник, 2-я сотня
664. Макаев Джабраил, всадник
665. Макариев Абу-Муслим (Закариев), всадник, 3-я сотня
666. Максин Антон, 2-я сотня, рядовой
667. Малаев Ахмат, всадник, 4-я сотня
668. Малич Николай Владимирович, доброволец, 2-я сотня
669. Малолетов Федор, рядовой
670. Мальсагов Джамалдин, всадник, 2-я сотня
671. Мамадиев Абдул, всадник, 4-я сотня
672. Мамаев (Мамиев) Джабраил, всадник, 4-я сотня
673. Мамасиев Дада, всадник
674. Мамиев Узбай, всадник, 3-я сотня
675. Манкаев Эдисултан (Али-Султан), всадник, 2-я сотня
676. Маргоев Карасе, мл. урядник, 1-я сотня
677. Мармуль Павел, всадник
678. Мартыненко Савелий, мл. урядник, 1-я сотня
679. Марченко Василий, нестр. ком., вет. фельдшер
680. Марченко Григорий, 2-я сотня, ст. вет. фельдшер
681. Масаев Расу, всадник, 2-я сотня
682. Масаев Юнус, всадник, 4-я сотня
683. Махаев Эли, всадник, 4-я сотня
684. Махтиев Абдул-Азис, ст. урядник, 3-я сотня
685. Мациев Джабраил, всадник, 4-я сотня
686. Мачигов Артахан, всадник, 4-я сотня
687. Мачигов Темир-Хаджи, всадник

688. Мачигов Халид, всадник,
2-я сотня
689. Межелис Федот, мл. урядник,
4-я сотня
690. Межиев Эдильсултан,
мл. урядник, 2-я сотня
691. Меликов Максимилиан, мл. урядник
692. Мельников Михаил, нестр. ком.,
прикоман.
693. Мельников Федор, 2-я сотня,
рядовой
694. Ментиев Дока, всадник
695. Менцаев Гаги, всадник, 3-я сотня
696. Меркаев Черхиг, всадник
697. Месхи Павел, мл. урядник
698. Метакса Христофор, мл. урядник
699. Меходжиев Асхаб, всадник,
3-я сотня
700. Мзоков Темирхан, мл. урядник
701. Мизерьев Алексей, нестр. ком.,
рядовой
702. Микаилов Гома, всадник
703. Минбулатов (Мимбулатов) Ахмат,
всадник, 3-я сотня
704. Мингазидин Шарафадин, нестр.
ком., рядовой
705. Минциев Дока (Минцаев),
всадник, 1-я сотня
706. Мирвилев Александр, 2-я сотня,
всадник
707. Мирзаев (Мирзоев) Джабраил,
всадник, 4-я сотня
708. Мирзаев Анди, мл. урядник,
2-я сотня
709. Мирзаев Бага, всадник
710. Мирзаев Гана-Давлет, всадник,
3-я сотня
711. Митаев Шаид, всадник
712. Михайлов Андрей, ком. связи,
рядовой
713. Мициев Магомед, всадник,
2-я сотня
714. Мичаев Давли, урядник, 4-я сотня
715. Мичиев Бисан, всадник
716. Мичикаев (Мачикаев) Абдул-
Меджит, всадник, 1-я сотня
717. Мичкевич Иосиф, всадник
718. Мишин Прохор, нестр. ком.,
рядовой
719. Мищенко Борис, ст. урядник
720. Мовтаев Эдильгири, всадник,
1-я сотня
721. Моисеев Алексей, ком. связи,
рядовой
722. Молотов Сидор, нестр. ком.,
писарь
723. Морозов Иван, 4-я сотня, всадник
724. Морозов Михаил, мл. уряд
725. Мрых Степан, 3-я сотня, всадник
726. Мудаев Шаид, всадник, 3-я сотня
727. Мудаев Шахаб, всадник, 3-я сотня
728. Мударов Абдул-Муслим,
мл. урядник
729. Мударов Абуязяд, всадник,
1-я сотня
730. Музаев Абудакар, всадник,
4-я сотня
731. Музаев Арсемик, всадник,
3-я сотня
732. Музаев Висангирей, всадник,
4-я сотня
733. Музаев Джамал, всадник
734. Музаев Мамед, всадник
735. Мукасиев (Мукалиев) Гази,
всадник, 4-я сотня
736. Мукацаев Хадци, всадник,
4-я сотня
737. Мукуев Умалат, всадник
738. Мукунц Павел, 1-я сотня, кузнец
739. Мунаев Ахмат, всадник, 4-я сотня
740. Мурадов Абдул-Меджит,
ст. урядник
741. Мурадов Магомет, всадник,
3-я сотня
742. Мурейко Борис, ст. урядник,
1-я сотня
743. Муртазалиев Ахмет, всадник
744. Муртазалиев Иса, всадник,
3-я сотня
745. Муртазалиев Таит, всадник,
1-я сотня
746. Муртазов Гого, всадник
747. Мусаев Дзубаир, всадник,
2-я сотня
748. Мусаев Иса, всадник
749. Мусаев Маду (Нада), всадник,
3-я сотня
750. Мусаев Мустафа, всадник,
3-я сотня
751. Мусаев Усман, всадник, 1-я сотня
752. Мусайхаев Каим, всадник,
1-я сотня
753. Мустафа Осман, всадник,
3-я сотня

754. Мустафинов Шахид, всадник, 3-я сотня
755. Мутаев Дошуха, всадник, 4-я сотня
756. Муталигов Ахмат, всадник, 1-я сотня
757. Муталиев Магомет, всадник
758. Муталимов Хаким, всадник
759. Муташев Мута Али, всадник
760. Мутиев Абдул-Муслим, всадник, 2-я сотня
761. Мутин Захар, рядовой, 1-я сотня
762. Мутушев Исаак, мл. урядник, 4-я сотня
763. Мухтаров Заурбек, всадник, 3-я сотня
764. Муцугов Магомет, всадник, 2-я сотня
765. Муцыев Тука, всадник, 3-я сотня
766. Мучкаев Териш, всадник
767. Наврозов Хадис, всадник, 4-я сотня
768. Надуев Султан, всадник
769. Наживень Василий нестр. ком., приказ.
770. Нанаев Яндарби, всадник, 2-я сотня
771. Недельно Савва, нестр. ком., рядовой
772. Неезжалый Петр, нестр. ком., мл. урядник
773. Нежмединов Мамет, трубач, 4-я сотня
774. Немой Евстафий, рядовой пулеметной команды
775. Несвицкий Алексей, 1-я сотня, рядовой
776. Нефедов Василий, мл. урядник
777. Нефриков Иван, нестр. ком., рядовой
778. Нехиев Осман, всадник, 3-я сотня
779. Никитенко Никита, всадник
780. Никифоров Григорий, 4-я сотня всадник
781. Ниментула Абдула-Оглы, всадник
782. Новгородский Иосиф, всадник
783. Новиков Никифор, 2-я сотня, всадник
784. Новиков Сергей, рядовой, ком. связи
785. Новомодный Аким, 1-я сотня, всадник
786. Нокаев Келу, всадник
787. Носаев Муса, всадник, 1-я сотня
788. Нуракиев Осман, всадник, 3-я сотня
789. Нучаев Осман, всадник, 2-я сотня
790. Облушев (Аблушев) Ибрагим, всадник, 3-я сотня
791. Огородников Никита, 2-я сотня, приказ.
792. Оздаев Гумад-Султан, всадник, 1-я сотня
793. Оздиев Даут, всадник, 3-я сотня
794. Оздиев Тема, всадник
795. Оздоев Халид, всадник
796. Ойбуев Халид (Обуев), 3-я сотня, всадник
797. Ойбуев Юсуп, всадник
798. Ойсултанов Теирсултан, всадник
799. Октович Иван, ком. связи, вольноопр.
800. Окуев Магомет, всадник, 2-я сотня
801. Олейниченко Григорий, 2-я сотня, фельдшер
802. Опальца Григорий, 4-я сотня, всадник
803. Орлов Николай, нестр. ком., рядовой
804. Орцуев Магомет, всадник, 3-я сотня
805. Осепчук Георгий, 3-я сотня, рядовой
806. Осипенко Христофор, рядовой
807. Осканов Батыр-Бек, мл. урядник
808. Осканов Сугаип, всадник, 3-я сотня
809. Осмаев Ахмат, всадник, 1-я сотня
810. Осмаев Сардал, 4-я сотня, всадник
811. Ошаев Осман, всадник, 1-я сотня
812. Ошанаев Темир-Султан, всадник, 1-я сотня
813. Павлищук Иван, нестр. ком., рядовой
814. Павлюк Степан, 2-я сотня, рядовой
815. Палаев Даут, всадник, 3-я сотня
816. Панечкин Григорий, нестр. ком., рядовой
817. Пархоменко Архип, 3-я сотня, мл. унтер-офицер
818. Пархоменко Григорий, урядник

819. Пасечный Дмитрий, 3-я сотня, рядовой
820. Пачун Онисим, нестр. ком., рядовой
821. Пашаев Газимагомет, всадник
822. Педорин Федор, нестр. ком., рядовой
823. Перкиев Долхат, всадник
824. Песигов Али, всадник, 2-я сотня
825. Пестов Иван, нестр. ком., рядовой
826. Петрий Даниил, всадник, 2-я сотня
827. Петросянц Самсон, 3-я сотня, рядовой
828. Петручек Алексей, рядовой
829. Петрушенко Дмитрий, 3-я сотня, всадник
830. Пехлевский (Пеховский) Юрий, всадник
831. Печуркин Петр, нестр. ком., мл. унтер. оф.
832. Пикаев Али, всадник, 3-я сотня
833. Пичхаев Порфирий, мл. урядник
834. Плавсень Григорий. нестр. ком., приказн.
835. Плаксин Антон, 2-я сотня, всадник
836. Плаксунов Яков, 3-я сотня, всадник
837. Плешков Николай, 1-я сотня, всадник
838. Погосов Павел, 1-я сотня, всадник
839. Погребной Павел, нестр. ком., приказн.
840. Полесский Константин, ст. урядник
841. Полещук Игнат, нестр. ком., рядовой
842. Полтороков Сергей, урядник
843. Полянский Уар, 1-я сотня, ст. урядник
844. Попов Георгий, вольноопр.
845. Потульницкий Петр, нестр. ком., рядовой
846. Прейс Михаил, 3-я сотня, вольноопр.
847. Пушаев Осман, всадник
848. Пушкарев Александр, 3-я сотня, ст. урядник
849. Пшеничный Иван, оруж. мастер
850. Рабоконь (Рябоконь) Лука, 3-я сотня, фельдш.
851. Радкевич Козьма, 2-я сотня, рядовой
852. Расумов Аджи-Ага, всадник
853. Рахманов Дай, всадник, 4-я сотня
854. Резван Игнат, нестр. ком. приказн.
855. Ремнев Андрей, 4-я сотня, мл. урядник
856. Решетникрв Алексей, ст. урядник
857. Рикеев Семен, всадник
858. Розанцев Василий 4-я сотня, рядовой
859. Ромазов Батыр-Султан, всадник, 3-я сотня
860. Романович Иван, пулемет. ком., добр.
861. Рыжев Василий, 4-я сотня, всадник
862. Рыжев Куприян Васильевич, мл. урядник
863. Рыжев Семен, вз. урядник
864. Рымарь Петр, нестр. ком., рядовой
865. Ряховский Степан, 3-я сотня, рядовой
866. Саадулаев Сату, всадник, 3-я сотня
867. Саадулаев Хату, всадник
868. Савин Николай, ком. связи, рядовой
869. Савицкий Иосиф, рядовой
870. Сагаев Бага, всадник, 2-я сотня
871. Сагаев Чох, всадник, 4-я сотня
872. Садулаев Заки, всадник, 2-я сотня
873. Садулаев Хаджи, всадник
874. Садыков Магомет, мл. урядник, 4-я сотня
875. Саенко Михаил, ст. урядник
876. Сажченко Иван, 1-я сотня, рядовой
877. Саидов Ибрагим, всадник, 4-я сотня
878. Саиев Сату, всадник, 4-я сотня
879. Сакаев Сосламбек, всадник
880. Сакуев Висхан, всадник
881. Салават Сарам, всадник, 1-я сотня
882. Салаватов Дзока, всадник, 1-я сотня
883. Саламов Гайсум, всадник
884. Саламов Магомет, всадник, 3-я сотня

885. Саламов Тута, всадник,
4-я сотня
886. Саламов Эдиль, всадник
887. Салтаматов Деши, всадник,
1-я сотня
888. Салтыков Александр, ст. урядник
889. Салтыханов Салты, мл. урядник
890. Сальгиреев Иса, всадник
891. Сальгиреев Минц, всадник,
4-я сотня
892. Сальгириев Атлангир, всадник
893. Самбиев Цок, всадник
894. Самбиев Яхья, всадник
895. Сангириеев Даут, всадник,
1-я сотня
896. Саралапов Магомет, всадник
897. Саралапов Томаз, 2-я сотня,
всадник
898. Саралиев Таасултан, всадник,
2-я сотня
899. Сатабаев Даут-Мирза, всадник,
2-я сотня
900. Сатаев Межид, всадник, 1-я сотня
901. Сатобаев Магомед, всадник,
1-я сотня
902. Сатуев Ага, всадник
903. Сатуев Мусанин, всадник,
1-я сотня
904. Сатуев Осман, всадник
905. Сатуев Усман, всадник
906. Сафронов Дмитрий, 1-я сотня,
вахмистр
907. Саюн Гасан-оглы, всадник,
2-я сотня
908. Себиев Ахмад, всадник, 3-я сотня
909. Селихов Андрей, 4-я сотня,
мл. урядник
910. Сердюков Петр, 2-я сотня.
рядовой
911. Серобабин Иван, урядник,
4-я сотня
912. Сехин Александр, 1-я сотня,
всадник
913. Сибиев Ахмат, всадник, 3-я сотня
914. Сивонин Михаил, ком. связи,
ефрейтор
915. Симонов Алексей, 3-я сотня,
урядник
916. Сичинов Фана, мл. урядник
917. Скидан Лев, вольноопр.
918. Скляров Михаил, 3-я сотня,
ст. урядник
919. Скоробогатов Харлампий,
2-я сотня, всадник
920. Скрипников Трофим, всадник
921. Скутарь Георгий, 2-я сотня,
кузнец
922. Слуцкий Семен, ст. урядник
923. Снегур Петр, 4-я сотня, рядовой
924. Сойков Антон, 2-я сотня,
всадник
925. Соколов Порфирий, 3-я сотня,
рядовой
926. Соловьев Дормидон, рядовой
927. Сорокин Иван, ком. связи,
рядовой
928. Сорокин Петр, нестр. ком.,
ефрейтор
929. Спажкин Дмитрий, ст. урядник
930. Стахурский Сергей, 4-я сотня,
всадник
931. Степанов Алексей, 2-я сотня,
рядовой
932. Стрельков Андрей, 2-я сотня,
мл. урядник
933. Стрельников Филипп, приказн.
934. Сугаипов Джамал, всадник,
3-я сотня
935. Сугаипов Насуйхан, всадник,
1-я сотня
936. Сугаипов Эльдар, всадник
937. Сулбанов Мухадын, всадник,
3-я сотня
938. Сулейманов Межид, всадник,
4-я сотня
939. Сулейманов Яхья, всадник
940. Султанов Дуду, всадник, 1-я сотня
941. Сусаев Авсулхан, всадник,
2-я сотня
942. Сусаров Магомет, всадник
943. Сусляков Терентий, 1-я сотня
(кошевар), рядовой
944. Сусунаев Даша, всадник,
2-я сотня
945. Сутулко Николай, мл. урядник
946. Табаев Шаши, всадник, 2-я сотня
947. Тавсултанов Якуб, 3-я сотня,
всадник
948. Тагиров Асхаб, всадник, 4-я сотня
949. Тагиров Гирей, всадник
950. Тазуркаев Хемчит, всадник,
3-я сотня
951. Таймасханов Умар-Хаджи,
всадник, 1-я сотня

952. Тайсуев Магомет, 2-я сотня, всадник
953. Тайсумов Магомет, всадник, 2-я сотня
954. Тайсумов Эта (Эти), всадник, 1-я сотня
955. Талпа Ефим, 1-я сотня, рядовой
956. Тамаев Тата, всадник, 2-я сотня
957. Тамиев Джамант, всадник
958. Тарамов Асхаб, всадник, 4-я сотня
959. Тарамов Ахмет, всадник
960. Тарамов Байали, всадник
961. Тарамов Дарда, всадник, 1-я сотня
962. Тарамов Джемульхан, всадник, 2-я сотня
963. Тарновецкий Григорий, 3-я сотня, вз. урядник
964. Тасаев Танта, всадник, 3-я сотня
965. Тасуев Султан, всадник, 2-я сотня
966. Тасуев Туту, всадник
967. Тасуев Халид, всадник, 2-я сотня
968. Татаев Ахмед, всадник
969. Татаев Геремхан, всадник, 3-я сотня
970. Татаев Мяхти, всадник
971. Татаркаев Ташу, всадник, 4-я сотня
972. Таузаев Шамсу, всадник
973. Таумерзаев Баудин, всадник, 2-я сотня
974. Таусултанов Тагир, всадник, 4-я сотня
975. Тахалаев Бекмурза, всадник, 3-я сотня
976. Темирбулатов Осман, всадник, 2-я сотня
977. Темуркаев Саду, всадник
978. Тепсуркаев Канта, всадник
979. Тер-Захаров Каспар, всадник, 3-я сотня
980. Терских Дмитрий, 3-я сотня, урядник
981. Тесаев Тулу, всадник, 2-я сотня
982. Тесеноев (Тесенаев) Паскач, всадник
983. Тихонов Арсентий, 2-я сотня, рядовой
984. Тихонов Ефим, 2-я сотня, ст. урядник
985. Тищенко Гавриил, приказной
986. Товсултанов Якуб, всадник, 3-я сотня
987. Товчигречка, Федор, 1-я сотня, всадник
988. Тозаев Магомет, всадник, 4-я сотня
989. Толкаев Саид, всадник
990. Томчук Иван, рядовой, 3-я сотня
991. Трамов Шахим, мл. урядник, 3-я сотня
992. Туганов Мурат, всадник, 3-я сотня
993. Тузуев Ома, всадник
994. Тукаев Хасан, всадник, 2-я сотня
995. Туркиев Асхаб, всадник, 1-я сотня
996. Турлаев Абдул-Керим (Тулаев), всадник, 3-я сотня
997. Турлаев Пики, всадник, 1-я сотня
998. Турлов Алсултан, князь, мл. урядник
999. Турлов Бейсултан, всадник
1000. Тухигов Халид, всадник, 2-я сотня
1001. Украйченко Григорий, 1-я сотня, всадник
1002. Умалатов Гамбулат, всадник
1003. Умалатов Махаджи, всадник, 2-я сотня
1004. Умаров Данга, 1-я сотня всадник
1005. Умаров Джабраил, 2-я сотня, всадник
1006. Умхаев Махмуд, всадник, 4-я сотня
1007. Умхаев Осман, 2-я сотня, всадник
1008. Успанов Ниси, всадник, 1-я сотня
1009. Уцаев Бейбура, всадник, 2-я сотня
1010. Уцаев Мусхан, всадник
1011. Фаргиев Магомед, всадник, 3-я сотня
1012. Федоров Семен, рядовой
1013. Филатов Павел, мл. урядник
1014. Филиппов Федор Федорович, приказн.
1015. Филитов Павел, 3-я сотня, мл. урядник
1016. Фитилев Павел, мл. урядник
1017. Фламан Георгий, 3-я сотня, всадник

1018. Фурман Филипп, нестр. ком.,
рядовой
1019. Хабаев Сума, всадник, 4-я сотня
1020. Хабиров Джабраил, всадник,
1-я сотня
1021. Хаджиалиев Ахмар, всадник
1022. Хаджиев Альбек, всадник
1023. Хаджиев Батыр Хунка, мл. урядник
1024. Хаджиев Илес Оптуевич,
всадник
1025. Хаджиев Мансур, всадник
1026. Хаджиев Мусурбек, всадник
1027. Хаджиев Таит, всадник,
4-я сотня
1028. Хаджимурадов Израил, всадник,
1-я сотня
1029. Хаджукаев Хадыс, всадник
1030. Хадисов Алаудин, всадник,
3-я сотня
1031. Хадисов Ильяс Олтуевич,
всадник
1032. Хадисов Муцу, всадник,
3-я сотня
1033. Хадчукаев Хадис, всадник
1034. Хазиреев Ахмад, всадник
1035. Хайдаев Махмуд, всадник
1036. Хайтаев Али Хаджи, всадник,
4-я сотня
1037. Хакимов Магомед, всадник
1038. Хаметханов Висангерей,
всадник, 4-я сотня
1039. Хамзатханов Саид-Али, всадник,
3-я сотня
1040. Хантаев Абдул-Азиз (Абдула)
1041. Хариханов Дока, всадник,
2-я сотня
1042. Хархиев (Херхиев) Васи,
всадник, 4-я сотня
1043. Хархиев Гуданат, всадник,
4-я сотня
1044. Хасаев (Хосаев) Джаватхан,
всадник, 1-я сотня
1045. Хасаев Гуду, всадник, 4-я сотня
1046. Хасанов Магомет, всадник,
2-я сотня
1047. Хасаров Абдурахман, всадник,
2-я сотня
1048. Хасаханов Магомет, 2-я сотня,
всадник
1049. Хасемиков Солтахан, всадник
1050. Хасуев Абубакар, всадник,
3-я сотня
1051. Хасуев Асу, всадник, 4-я сотня
1052. Хасуев Магомет, всадник,
2-я сотня
1053. Хасуханов Альви, 1-я сотня,
всадник
1054. Хатлукаев Магомет, мл. урядник,
3-я сотня
1055. Хачкаров Хас-Магомед, всадник,
4-я сотня
1056. Хериханов Дока (Дака),
2-я сотня, всадник
1057. Херхиев (Хархиев) Васи,
4-я сотня, всадник
1058. Хизириев Бесурка, всадник,
1-я сотня
1059. Хожиев Еси-Магома, 2-я сотня,
всадник
1060. Хожкуев Бейха, всадник,
1-я сотня
1061. Хомаев Каса, всадник, 2-я сотня
1062. Хосаев Джеватхан, всадник,
1-я сотня
1063. Хосаев Жопар, всадник,
1-я сотня
1064. Хотаев Эрисхан, всадник,
2-я сотня
1065. Хотоев Махмуд, всадник
1066. Хриков Иван, рядовой
1067. Хрусталиев Иван, 2-я сотня,
рядовой
1068. Хукаев Умар, всадник,
1-я сотня
1069. Хулаев Несерха, всадник,
1-я сотня
1070. Цаунаев Хамди, всадник
1071. Целина Прокопий, 1-я сотня,
всадник
1072. Цериев Гамалат, всадник
1073. Цикмаев Доку, 3-я сотня,
всадник
1074. Цинцаев Аюб, всадник,
4-я сотня
1075. Цицаев Махмуд, всадник
1076. Цокаев Асланбек, всадник,
3-я сотня
1077. Цокаев Асхаб, 3-я сотня, всадник
1078. Цокаев Дегиш, всадник
1079. Цокаев Махмуд, всадник
1080. Цокаев Сосламбек, всадник
1081. Цомаев Абдул-Керим, 4-я сотня,
всадник
1082. Цомаев Рашид, всадник

1083. Цубиев Асламбек, 3-я сотня, всадник
1084. Цуверкалов Владимир, фельдшер
1085. Цугаев Дзулуш, всадник, 4-я сотня
1086. Цугаев Махмуд, всадник
1087. Цугаев Мухтар, всадник
1088. Цугаев Саид, всадник
1089. Цугаев Эди, всадник
1090. Цугуев Сугаип, 1-я сотня, всадник
1091. Цуцуев Басхада, всадник, 3-я сотня
1092. Чакаев Саид, всадник, 4-я сотня
1093. Чалаев Юсуп, всадник, 3-я сотня
1094. Чапанов Али, юнкер
1095. Чараев Багда, всадник
1096. Чарджиев Хасан, всадник, 4-я сотня
1097. Чачаев Анас, всадник, 3-я сотня
1098. Чебатарев Филипп, нестр. ком., рядовой
1099. Чедаев Абу-Хаджи, всадник, 2-я сотня
1100. Чекаев Сайда, всадник, 4-я сотня
1101. Чекаев Юсуп, 1-я сотня, мл. урядник
1102. Чемаев Юсуп, всадник, 3-я сотня
1103. Чемиев Кули, всадник, 1-я сотня
1104. Чентемиров Георгий, князь, вольноопр., 1-я сотня
1105. Ченхитов Янорка, всадник
1106. Черджиев Хасан, 4-я сотня, всадник
1107. Черкашенко Григорий, 1-я сотня, мл. урядник
1108. Чермоев Осман, всадник, 2-я сотня
1109. Чермоев Юсуп, урядник
1110. Черный Иван, 2-я сотня, охот.-добр.
1111. Черныскаев Тура, 1-я сотня, всадник
1112. Черхигов Шахид, всадник
1113. Черхигов Янорха, всадник
1114. Чикильдин Василий, полковой штаб-трубач
1115. Чиковани Василий, 4-я сотня, всадник
1116. Чинаев Али, юнкер
1117. Чинаев Болтохан, всадник
1118. Чинаев Зелимхан, всадник
1119. Чокаев Абаз, всадник, 2-я сотня
1120. Чокаев Идрис, всадник, 4-я сотня
1121. Чулаев Абдурахман, всадник, 3-я сотня
1122. Чулков Лукъян, нестр. ком., рядовой
1123. Чхирадзе Георгий, 2-я сотня, всадник
1124. Шавханов Абаз, всадник, 2-я сотня
1125. Шаголямов Шаговоли, рядовой, 3-я сотня
1126. Шадукаев Халид, 3-я сотня, всадник
1127. Шамилев Абдул-Муслим, всадник, 2-я сотня
1128. Шамилев Ваха, всадник, 3-я сотня
1129. Шамилев Саипхан, мл. урядник, 3-я сотня
1130. Шамилев Солтахан, всадник
1131. Шандрюк Иван, 1-я сотня, рядовой
1132. Шаптукаев Заки, 1-я сотня, всадник
1133. Шарипов Расу, всадник, 3-я сотня
1134. Шарлаев Григорий, взводн. урядник
1135. Шарлай Андрей, 4-я сотня, ст. урядник
1136. Шахаев Шахби, всадник, 3-я сотня
1137. Шахгариев Бетир, всадник
1138. Шахгиреев Били, всадник, 1-я сотня
1139. Шахгиреев Висангерей, всадник, 4-я сотня
1140. Шахомиров Шамиль Хаджи, всадник, 4-я сотня
1141. Шахсаев Муса, всадник
1142. Шахтемиров Джабраил, всадник, 4-я сотня

1143. Швец Лука, 3-я сотня, рядовой
1144. Шебаев (Шабатов) Яхья Хажи (Ахья-Хаджи), всадник
1145. Шевченко Семен, взводный урядник, 4-я сотня
1146. Шептукаев Заки, всадник, 1-я сотня
1147. Шестеркин Иван, 2-я сотня, урядник
1148. Шилов Прохор, рядовой
1149. Шишкин Иван, 2-я сотня, кузнец
1150. Шканов Андрей, фельдшер
1151. Шуаипов Ахмат, всадник, 3-я сотня
1152. Шуаипов Насухан, всадник, 1-я сотня
1153. Шутько Михаил, 1-я сотня, всадник
1154. Щадрин Яков, нестр. ком., рядовой
1155. Эгиев Усман, всадник, 1-я сотня
1156. Эдаев Попаха, всадник, 1-я сотня
1157. Эдаев Тасу, всадник
1158. Эдаев Юнус (Юсуп), всадник, 1-я сотня
1159. Эдельгиреев Али, всадник
1160. Эдиев Нака (Нана), всадник, 1-я сотня
1161. Эдиев Хамзат, всадник, 2-я сотня
1162. Эдильбаев Азис, всадник, 3-я сотня
1163. Эдильгиреев Азис, всадник
1164. Эдильгиреев Али, всадник
1165. Эдильгиреев Бачука, всадник, 3-я сотня
1166. Эдильханов Кунта, всадник, 2-я сотня
1167. Эдисултанов Ката, всадник, 1-я сотня
1168. Эдисултанов Лаки, всадник
1169. Эжаев Ковра, всадник, 4-я сотня
1170. Эзерханов Ахмат, всадник
1171. Эзерханов Бека, всадник
1172. Эламбаев Абдул-Керим, всадник, 4-я сотня
1173. Элдаев Махмуд, всадник, 1-я сотня
1174. Элисханов Беймирза, приказн., 1-я сотня
1175. Элисханов Вахит, всадник
1176. Элиханов Баймирза, 1-я сотня, приказн.
1177. Элиханов Вахит, всадник
1178. Элиханов Халид, всадник, 1-я сотня
1179. Эльбердов Ума, всадник
1180. Эльбуздукаев Абубакар, всадник, 4-я сотня
1181. Эльбуздукаев Хасан, всадник
1182. Эльдаров Индерби, всадник
1183. Эльдерханов (Эльдарханов) Юсуп, всадник
1184. Эльмирзаев Эльжурха, всадник, 4-я сотня
1185. Эльмурзаев Арсемик, всадник
1186. Эльмурзаев Доултука, всадник
1187. Эльмурзаев Магома, всадник
1188. Эльмурзаев Чингиз-Хан, мл. урядник
1189. Эльсиев Дадыкиш, всадник, 1-я сотня
1190. Эниев Эжи, всадник, 3-я сотня
1191. Эрасханов Муна, всадник, 2-я сотня
1192. Эрсхастуев Юсуп, всадник, 2-я сотня
1193. Эсанбаев Абдул, всадник
1194. Эсанбаев Атаби, всадник, 2-я сотня
1195. Эсимирзаев Шаран, всадник, 4-я сотня
1196. Эсимурзаев Эльмурза, всадник, 3-я сотня
1197. Эскерханов Хункерхан, всадник, 1-я и 3-я сотня
1198. Эхаев Умар, всадник, 1-я сотня
1199. Эциев Дула, всадник
1200. Эциев Таа, всадник
1201. Эшильбиев Эдильхан, всадник, 4-я сотня
1202. Юкиев Дуду, приказн., 1-я сотня
1203. Юкиев Темир-Султан, всадник, 1-я сотня
1204. Юнкаев Элихан, всадник
1205. Юнкаев Эльхо, всадник, 3-я сотня
1206. Юнусов Халит, всадник, 2-я сотня

1207. Юсупов Абдул-Рашид, всадник,
2-я сотня
1208. Юсупов Сайбулат, всадник,
1-я сотня
1209. Юшаев Дога, всадник, 1-я сотня
1210. Юценко Василий, 1-я сотня,
мл. унтер-офицер
1211. Якиев Зубари, всадник,
3-я сотня
1212. Якубович Борис, рядовой,
1-я сотня
1213. Якуев Магомет, всадник
1214. Якуев Шада, всадник, 1-я сотня
1215. Янгильбаев Салту-Мурад,
всадник, 2-я сотня
1216. Янгильбиев Решид, всадник,
2-я сотня
1217. Янхотов Данга, ст. урядник,
3-я сотня
1218. Янхотов Дени, всадник,
4-я сотня
1219. Яремчук Лукъян, рядовой
1220. Ярышенко Константин,
нестр. ком., мл. унтер-офицер
1221. Ясаев (Исаев) Абдул-Решид,
3-я сотня, всадник
1222. Ясаев Нуну, всадник,
2-я сотня
1223. Яскиев Янарса, всадник,
2-я и 4-я сотня
1224. Яхозов Сату, всадник,
3-я сотня
1225. Яхьяев Закре, всадник,
4-я сотня
1226. Яценко Евтихий, нестр. ком.,
рядовой
1227. Яяев (Яхьяев) Халид, всадник,
2-я сотня

*Составители: Т. М. Музаев,
З. А. Мусаева*

АСЛАНБЕК ШЕРИПОВ – ВЫПУСКНИК ГРОЗНЕНСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

Асланбек Шерипов

В 2022 году видному политическому, государственному и общественному деятелю Чечни Асланбеку Шерипову исполнится 125 лет. Сын офицера царской армии, получивший прекрасное светское образование, Асланбек Шерипов вошел в историю как герой Гражданской войны, главный чеченский революционер, пламенный борец за справедливость и как один из первых просветителей Чечни. Отец будущего революционера Джамалдин, выходец из Шатойского района, подпоручик царской армии, награжденный Георгиевским крестом, мечтал, что сын станет военным. Когда Асланбеку исполнилось 12 лет его отправили учить-

ся в Петровский Полтавский кадетский корпус. Карьеру военного Асланбек не сделал, вернулся в Грозный, где продолжил учебу в одном из ведущих учебных заведений гор. Грозного – Грозненском реальном училище.

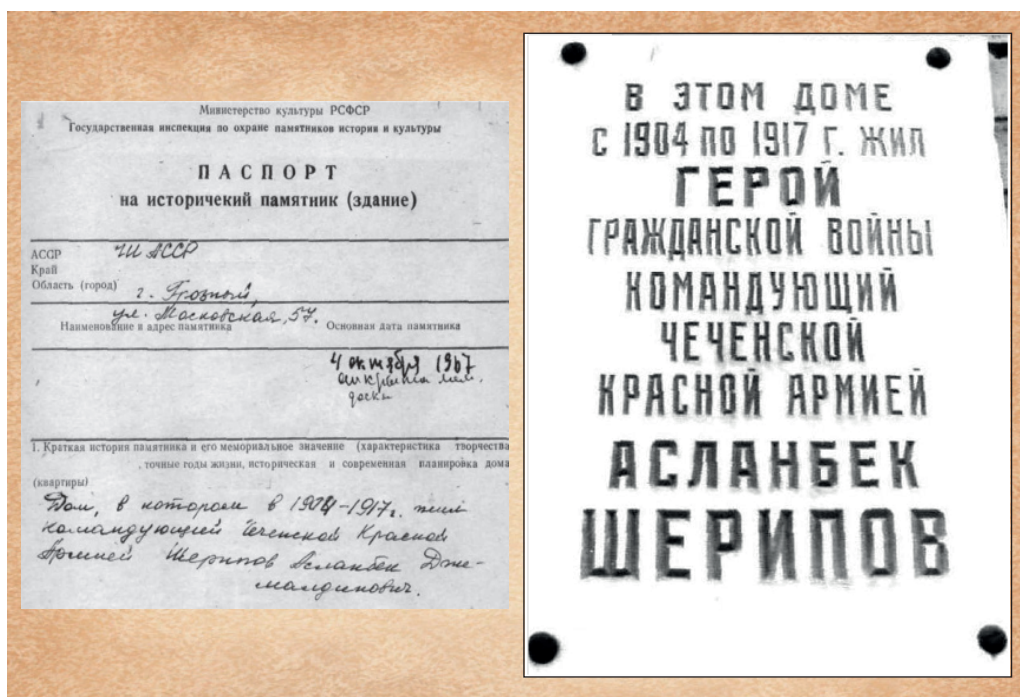
Как известно, до середины XIX века в Чечне не было ни одной светской школы. Проводниками грамотности среди чеченцев в основном были представители мусульманского духовенства. Просветительское движение в Чечне способствовало выдвижению из народа патриотов, заинтересованных в создании письменности, распространении грамотности, просвещения среди

Дом Шериповых в сел. Гатен-Кале Шатойского района
(ныне сел. Асланбек-Шерипово)

Дом Шериповых в гор. Грозном

чеченского народа. Почти во всех аулах имелись частные и примечетские начальные школы, где обучение детей велось на арабском языке. Первые школы для чеченцев открылись сразу же по завершении Кавказской войны, но работали они крайне мало.

В 1862 году генерал-майор П. К. Услар открыл первую школу, где занятия велись на чеченском языке. П. Услар сам изучил чеченский язык с помощью муллы Янгулбая Хасанова и прапорщика Кеди Досова, составившего первый чеченский букварь. Эта школа просуществовала всего семь недель – из-за отсутствия средств закрылась.

К концу XIX века гор. Грозный, с бурным развитием нефтяной отрасли, становится одним из промышленных и общественно-культурных центров Северного Кавказа. В городе открываются гостиница, аптека, целая сеть магазинов, введен в строй городской вокзал.

В 1863 году в Грозном открывается Грозненская окружная горская школа, в которой были один приготовительный и три основных учебных класса. Преподавание велось на русском языке. Кроме изучения обязательных мусульманских

и христианских законов, внимание уделялось чистописанию, русскому языку, арифметике, географии и истории. Своей целью школа ставила подготовку грамотных людей из среды социальных верхов русского и горского населения. Получив образование, выпускники школы занимали руководящие посты в сельских, окружных и областных органах аппарата административного управления. При школе открывается и первая публичная библиотека в Грозном.

К 1904 году в гор. Грозном насчитывалось 630 детей школьного возраста. Учить их было негде, школ не было, на Старых промыслах открылось одноклассное училище, но в нем могли учиться только 60 детей [1].

В 1904 году в Грозном открывается реальное училище (впоследствии средняя школа № 2). «Первоначально училище не имело собственного здания и арендовало несколько приспособленных помещений трехэтажного дома купца Мациева по 2-й Барятинской улице (позже ул. Дзержинского, 6). Обучение было платное – 75 рублей в год с человека» [2]. «Классные комнаты училища были настолько тесны, что ученики, вы-

Арубика Шерипова, у нее на руках – Майрбек,
сидят – Асланбек и Айшат

зываемые к доске, должны были пробираться под скамейками» [3]. Не хватало учебников и книг для чтения.

В сборнике распоряжений по Кавказскому военному округу за 1904 год есть запись: «Принято 147 учащихся; подготовительный класс – 46 учеников, в первый – 45, во второй – 32 и в третий класс – 24 ученика».

Летом 1910 года при большом стечении народа на углу улицы Михайловской и Александровского бульвара (улица Красных Фронтовиков и Первомайская) был заложен первый камень под фундамент Реального училища. Строительство производилось по проекту архитектора Павла Павловича Шмидта.

К концу лета 1912 г. строительство было завершено и 1 сентября 1912 г. в

новом здании Грозненского реального училища начались занятия. В этом учебном заведении обучалась целая плеяда будущих просветителей: один из основоположников чеченской литературы Саид Бадиев, основоположник чеченской письменности Ахмат Мациев, чеченский писатель и драматург Халид Ошаев и др. В разное время окончили училище выдающиеся государственные и политические деятели республики: первый председатель Грозненского Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов Н. А. Анисимов, командующий Красной чеченской конной армией А. Д. Шерипов, член Терского Совета народных комиссаров, командующий 11-й и 9-й Армиями М. К. Левандовский, военный и политический деятель И. М. Чуликов.

Асланбек Шерипов, 15 лет. 1911 г.

Выпускниками училища были братья Шерипова: Денилбек и Заурбек, академик М. Д. Миллионщиков, директор Грозненского научно-исследовательского института А.З. Дорогочинский, ученый Г. М. Сухарев и др.

Одним из самых прославленных учеников Грозненского реального училища был Асланбек Шерипов.

Он родился 18 сентября 1897 году в селении Сержень-Юрт. Вскоре после рождения сына, семья переехала в Грозный и поселилась на Московской улице. До 11 лет детство Асланбека было безоблачным: он бегал со сверстниками, затевал различные игры, лето проводил в родном селении Шатой. Мальчик рос способным и смышленным. В 7 лет научился читать и писать по-русски. Отец приглашал на дом учителей, которые

ежедневно занимались с Асланбеком, давая уроки по математике, географии. Как и все дети его возраста Асланбек любил читать книги про индейцев, несколько раз перечитывал «Хижину дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу.

В 1909 году, когда мальчику исполнилось 12 лет, отец определил его в Петровский Полтавский кадетский корпус, где готовили детей офицеров для поступления в офицерские школы.

Очень быстро Асланбек стал первым учеником в классе. Согласно воспоминаниям одноклассников, он был веселым, подвижным, озорным мальчуганом. Физически здоровый, любил часы физической подготовки, которые вел подполковник В. Л. Эмних.

Чтение занимало особое место в жизни Асланбека Шерипова. После пер-

вого года обучения мальчик изменился: крикливый шалун сделался молчаливым, редко сходил с товарищами, предпочитал прочитывать книгу за книгой. В значительной степени именно под влиянием прочитанного сформировалось мировоззрение Асланбека. В годы обучения в кадетском корпусе Асланбек начал интересоваться родным устным народным творчеством. Его волнует судьба предводителей Кавказской войны, абрека Зелимхана. Чтобы лучше разобраться в причинах, побудивших Зелимхана Гушмазукаева встать на борьбу с царским самодержавием, Асланбек просит отца прислать ему книгу В. Козачковского «Разбой на Кавказе», вышедшей во Владикавказе в 1913 году.

В Полтавском кадетском корпусе у юноши раскрывается талант поэтический и переводческий. По воспоминаниям сокурсников он писал стихи. «Но стеснялся показывать их [4]. В эти годы Шерипов начинает собирать материал для написания собственных сказок.

«Великий князь Николай Николаевич, посетивший однажды Петровский Пол-

тавский кадетский корпус, обходя строй молодых кадетов, задержался перед широкоплечим воспитанником, стоявшим правофланговым. Узнав от начальника корпуса, что это сын отставного офицера-чеченца, князь продекламировал:

*По камням струится Терек,
Плещет мутный вал...*

Затем кивнув Асланбеку, сказал: «Дальше!»

*Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал, –*

отчеканил молодой Шерипов. Похвалив за хорошие знания, князь наградил молодого кадета» [5].

В 1914 году началась Первая мировая война. Асланбек учился в 5 классе. Большую часть учебного времени он проводил на плацу, манеже, в лагерях. Он лучше всех скакал на коне, преодолевал препятствия, хорошо умел рубить [6].

Несмотря на успехи в учебе, молодой Шерипов не взлюбил военную

Грозненское реальное училище. 1912 г.

муштру. Он скучал по родным местам, мечтал вернуться домой, к родным горам. Асланбек вернулся в Грозный и подал прошение на продолжение учебы в Реальном училище. Прием в училище был затруднителен вследствие большого количества желающих обучаться в училище. Дело о приеме А. Шерипова рассматривалось на педагогическом совете. Директор училища Николай Николаевич Закаменный внимательно изучив ведомость успеваемости, в которой были только наивысшие баллы – 11, 12, зачислил Асланбека Шерипова в пятый класс Грозненского реального училища.

Асланбек много читал, хорошо знал не только русский, но и немецкий и французский языки, увлекался историей, самостоятельно изучал историю героической борьбы горцев за свободу и независимость. Его чтение выходило за рамки казенной школьной программы. Особую симпатию Шерипов питал к отечественной классике, выделяя произведения Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина. В области поэзии Шерипов выделял А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова. Но, по воспоминаниям однокурсников, наиболее близок Шерипову был Максим Горький.

Хорошо зная немецкий язык, Асланбек читал Шиллера, Гёте на немецком языке. Была у юноши привычка: записывать в дневник, который он шуточно подписал «Для всякой всячины и чепухи», названия и авторов прочитанных книг, выписывать цитаты, впечатление. В его дневнике были отзывы на произведения Шекспира, Данте, Гёте, Гюго, Тургенева, Чехова, Достоевского, Горького, Никитина, Белинского [7].

Асланбек Шерипов занимался самообразованием, много времени проводил в библиотеке. В 1916 году он написал реферат по истории кавказских войн, с которым выступал в Грозном, Налчике и Владикавказе. В 1917 году реферат был переработан и подготовлен к изданию (работа к сожалению, утеряна). В 1916 году в газете «Терек» Асланбек поместил несколько чеченских

народных песен в переводе на русский язык.

В старших классах наряду с изучением художественных произведений русских и зарубежных писателей, Асланбек знакомится с трудами Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Герцена, которые оказали на него большое влияние. По рукам учащихся училища ходили запрещенные книги Белинского, Герцена, Асланбек увлекся революционной литературой.

Грозненское реальное училище имело в своих библиотечных фондах свыше 2 тысяч томов. Книг и учебников не хватало, а на комплектование денег выделялось крайне мало. Комплектование библиотеки велось за счет средств Министерства просвещения из войсковых сумм и, естественно, на пожертвования. Рекомендации по комплектованию библиотеки носили зачастую политический характер. В список обязательного комплектования входили книги «Русские горы и кавказские горцы», Н. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе» и другие исследования по покорению Кавказа.

Все свое свободное время Шерипов просиживал в библиотеке, помогая Нине Александровне Гельцман, учительнице немецкого языка, одновременно работавшей библиотекарем училища, оформлять стенды новинок литературы. Он часто проводил в библиотеке дискуссии по отношению к войне, читал рефераты о завоеваниях Кавказа, помогал отстающим.

В своей книге «Юность боевая» Шипулин приводит случай, когда Асланбек Шерипов помогал Н. А. Гельцман оформлять выставку книг на тему: «Писатели – верные сыны России». На первый план он выставил «Капитанскую дочку» Пушкина, «Измаил-Бей» Лермонтова, «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова, «Русский геральдический словарь» Белинского, «На дне» Горького. Когда начальство предложило заменить книгу Белинского на книгу «Игра в рулетку» и «Фокусы с картами», Асланбек шутя ответил: «Игроков и фокусников

ставят наши воспитатели выше Белинского. Конечно, забить голову фокусами легче, чем умными мыслями» [8].

Свершилась Февральская революция. В Грозном активизировались националистические высказывания. Бывший одноклассник Шерипова Ахмад Мациев вспоминал: «В начале Февральской революции учащиеся Реального училища собирались по национальным признакам и устраивали летучие митинги. В классах вывешивались лозунги: «Армения для армян!», «Чечня для чеченцев!», «Грузия для грузин!» И вот однажды Асланбек заявил: «До тех пор, пока мы будем кричать «Армения для армян!», а «Чечня для чеченцев!» у нас не будет ни Армении, ни Чечни» [9].

В воспоминаниях соседа по парте Виктора Николаева будущий революционер по характеру своему был ровный, немного скрытен, способности имел исключительные, обладал хорошей памятью, отличался любознательностью. Он был литературно одаренным и блестящий оратор. Сдавая выпускной экзамен по литературе, ему попался билет под № 13. Асланбек отвечал так вдохновенно, что привел экзаменаторов в восторг.

В 1917 году Асланбек Шерипов окончил Грозненское реальное училище с отличием. Окончание училища давало ему право поступления в любое высшее учебное заведение. Он мечтал поступить на юридический факультет Харьковского университета. Мечта стать юристом не свершилась. Асланбек с головой уходит в политическую работу, принимает самое активное участие в установлении советской власти на Северном Кавказе, становится организатором чеченских крестьянских масс, став во главе Чеченской Красной Армии. Асланбек Шерипов погиб в 1919 году, не дожив до 22 лет ровно семь дней.

В 1922 году Грозненское реальное училище было переименовано в Со-

ветскую трудовую школу № 2. Здание школы было полностью разрушено в декабре 1994 года, в ходе боев Первой чеченской войны. Сохранилась открытка, выпущенная в дореволюционной России с изображением здания училища. В 1960 году на здании школы была установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь в период с 1914-го по 1917 год учился славный герой Гражданской войны Асланбек Шерипов». В 1982 году была установлена еще одна мемориальная доска: «На этом месте находилось первое Грозненское реальное училище, в котором обучались выдающиеся революционеры: руководитель грозненских большевиков Н. А. Анисимов и организатор Грозненской Красной Армии М. К. Левандовский».

В том же году была установлена мемориальная доска следующего содержания: «В этом здании в июле 1924 года состоялся I съезд Советов Чеченской автономной области». Рядом со школой была установлена памятная стела с барельефом Асланбека Шерипова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ваксман А. А.* Записки краеведа. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. С. 39.
2. Там же.
3. Там же.
4. *Кусаев А. Д.* Избранное. Поэмы. Повести. Рассказы. Грозный: Грозненский рабочий, 2017. С. 103.
5. По велению Октября. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1983. С. 52.
6. *Шипулин Н.* Юность боевая: документальная повесть об Асланбеке Шерипове. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1969. С. 34.
7. Там же. С. 67.
8. Там же. С. 62.
9. *Кусаев А. Д.* Избранное. Поэмы. Повести. Рассказы. Грозный: Грозненский рабочий, 2017. С. 100.
10. *Шерипов Асланбек.* Статьи и речи: сборник. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972. С. 191.

С. М. ИСРАИЛОВА,
директор Национальной
библиотеки им. А. Айдамирза

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

МУСАЕВА

Зарема (Людмила) Альвиевна
(урожд. Незирова)

Зарема окончила филологический факультет Чечено-Ингушского педагогического института. С 1965 года при Республиканской научной библиотеке им. А. П. Чехова создавала архив национальной печати, т. е. сектор государственной библиографии ЧИАССР (Книжная палата ЧИАССР). Архив комплектовался за счет печатной продукции местных типографий, а также печатной продукции по чечено-ингушской тематике, изданной за пределами ЧИАССР. За период с 1965–1987 годы составила и издала 22 сборника-ежегодника государственной библиографии «Летопись печати ЧИАССР».

С 1968 года «Летопись» расширилась за счет включения новых разделов:

«Летопись газетно-журнальных статей», «ЧИАССР в печати СССР».

С апреля 1988 года переведена директором Чечено-Ингушского объединенного краеведческого музея.

С 1993 года заместитель директора Архивной службы ЧИР. Затем зам. начальника Архивного управления Чеченской Республики (по 2009 г.).

Зарема заслуженный работник культуры Чечено-Ингушской Республики (ЧИР).

Она в настоящее время продолжает трудиться в должности внештатного советника начальника Архивного управления Правительства Чеченской Республики.

Директор Национального музея Чеченской Республики Зарема Мусаева
передает арабские книги (жайнеш) Автахаджиевым – потомкам шайха
Шамсуддина-Хаджи. 23.03. 1992 г.

НАШИ ИЗДАНИЯ

Первый том книги «Память» был издан Архивным управлением Правительства Чеченской Республики в 2010 г. тиражом 5000 экз. Он оказался очень востребованным не только в научных и творческих коллективах, но и среди простых жителей нашей республики. Столь высокий интерес к этой книге был вызван тем, что в ней впервые за долгие годы публиковались поименные сведения об уроженцах Чечено-Ингушской АССР – участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т. к. редкая семья в Чечне и Ингушетии не дала фронту своих сыновей, многие из которых погибли, а большинство из оставшихся в живых стали инвалидами. И что самое невыносимое в этой истории – ветераны Великой Отечественной войны чеченской и ингушской национальностей были лишены своей малой родины и сосланы в Казахстан и Среднюю Азию, а их вклад в дело достижения Победы забыт.

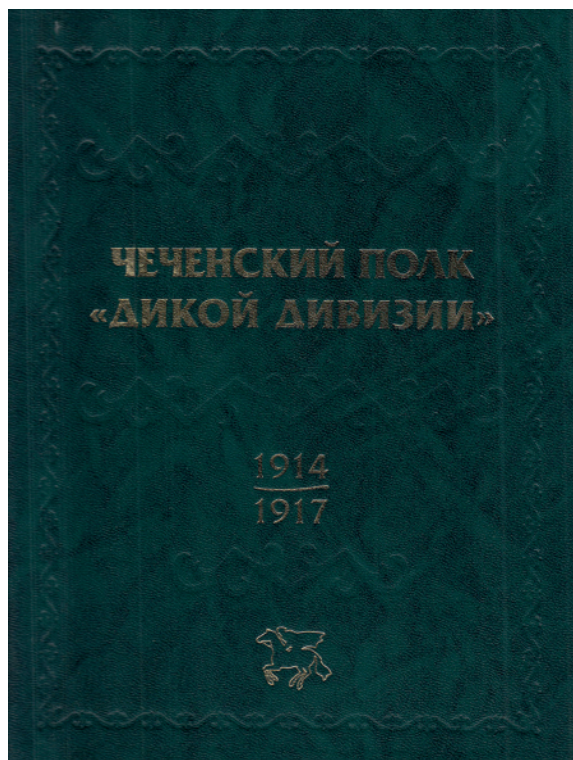
В 2000-е гг., благодаря стараниям и поддержке наших национальных лидеров, героев России Ахмата-Хаджи и Рамзана Кадыровых, у нас появилась возможность вернуть из забвения многие имена защитников Отечества – уроженцев нашей многострадальной республики. Благодаря этой поддержке была начата работа по сбору сведений об участниках Великой Отечественной войны и формированию базы данных. После упомянутого выше первого тома были изданы: в 2013 г. – второй том книги «Память», в 2015 г. – книга «Дорога к Победе», а в 2019 г. вышел в свет третий том книги «Память». И мы планируем на этом не останавливаться.

Несмотря на некоторые упущения и сложности, сопутствовавшие нашему первому опыту в деле увековечения памяти об участниках Великой Отече-

ственной войны, за 10 лет, прошедших со дня презентации первой книги «Память» в Чеченской Республике, она уже разошлась и появилась необходимость в ее переиздании. В связи с этим, в рамках проведения в стране мероприятий, посвященных 75-летию Победы над фашистской Германией, мы подготовили второе издание первой книги «Память» (исправленное и дополненное). В ней коллектив Архивного управления Правительства Чеченской Республики постарался исправить неточности, которые были допущены в первом издании из-за нехватки архивной информации. Благо, теперь мы владеем на порядок больше документальными фактами, которыми не располагали в 2010 г. Надеемся, что новое издание первой книги «Память» тоже станет желанным подарком для наших соотечественников.

ЧЕЧЕНСКИЙ ПОЛК «ДИКОЙ ДИВИЗИИ» 1914–1917 гг.

Коллектив Архивного управления Правительства Чеченской Республики в 2020 г. решил издать сборник документов «Чеченский полк «Дикой дивизии». В нашей республике давно ждали выхода в свет этой книги, над ней до своей тяжелой болезни и безвременной кончины неустанно трудился наш коллега – всеми уважаемый Тимур Магомедович Музаев. Он под руководством своего отца – известного историка Магомеда

Нурдиновича Музаева давно занимался этой темой. В архивах Российской Федерации и стран Европейского Союза им было собрано огромное количество материала, который и лег в основу настоящего сборника документов. Исполняя последнее желание своего уважаемого коллеги, коллектив Архивного управления Правительства Чеченской Республики решил доработать и издать книгу, посвятив ее памяти Тимура Магомедовича Музаева. Уверены, что сборник документов станет очень востребованным среди ученых историков и краеведов нашей необъятной страны, как доказательство верности кавказцев своей Родине, а также проявленной ими храбрости и самоотверженности при защите целостности и независимости России.

Кавказская туземная конная дивизия – это не просто одно из воинских подразделений Русской императорской армии в Первой мировой войне, пусть даже заслужившее признательность командования и повышенное общественное внимание своими выдающимися подвигами на полях сражений. «Дикая дивизия» – это свидетельство успешной интеграции народов Кавказа в политическое пространство России и приобретения каждым из них своего особого места в ее культурном многообразии. Самоотверженность всадников этого уникального многонационального воинского братства – это яркое подтверждение признания кавказцами России своей Родиной, их готовности возвеличивать ее славу ценой собственных жизней.

ЗЕЛИМХАН ГУШМАЗУКАЕВ

Абрек Зелимхан, которому посвящен наш труд, еще при жизни был овеян славой неуловимого народного мстителя. Заметки и упоминания о нем неоднократно выходили на страницах российской и зарубежной прессы. Документами о его резонансных действиях и их последствиях пополнялись архивы страны. В царский период и в советское время помимо публицистики о Зелимхане создавались произведения самых разных жанров. Но весь этот многочисленный материал до сих пор не был систематизирован и введен в научный оборот в виде соответствующего сборника документов. Многие архивы по этой теме и вовсе не были исследованы. Руководствуясь этими соображениями, мы решили выполнить такую работу, чтобы оставить для будущих поколений книгу об одном из наиболее ярких национальных героев чеченского народа, основанную на документальных фактах. Судя по исследованным материалам, мы видим, что интерес к личности легендарного абрека не угасает с тех давних пор, как его дерзкие акции по сопротивлению произволу властей нарушили относительную безмятежность, установившуюся на Северном Кавказе в предреволюционные десятилетия.

В народе абрек Зелимхан является одним из исторических ориентиров народа, вызывая восхищение своей беспримерной стойкостью и бесстрашием,

независимо от времени и официальной оценки со стороны властей. Исторические личности, подобные Зелимхану Гушмазукаеву всегда были и остаются истинно народными героями, олицетворяющими саму суть национального характера и его мировоззрения, символом стремления к простой, земной справедливости.

Архивное издание

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск 7

Историко-документальный бюллетень

Корректор *Т. М. Ачабаева*
Дизайнер *А. М. Иевлев*
Компьютерная верстка *О. Ф. Малюги*

ISBN 978-5-6047296-5-6

Подписано в печать 12.12. 2021. Формат 70×108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,5.
Тираж 1000 экз. Заказ № 189

ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1
Тел./факс 8 (8662) 74-11-33
e-mail: printhouse07@gmail.com